

Александра Гринберг, Анна Змеевская

Дочь шторма, невеста огня

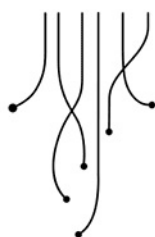
© Гринберг А., Змеевская А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

АЛЕКСАНДРА ГРИНБЕРГ
АННА ЗМЕЕВСКАЯ

ДОЧЬ ШТОРМА, НЕВЕСТА ОГНЯ

МОСКВА
2021

Пролог

– Расходимся, господа, расходимся! – разнесся над проулком зычный голос Стэна Фалько. – Ну хоть для виду-то подальше отойдите, чтоб вас! Ужель девки мертвой ни разу не видели?!

Большинство наверняка и не видели, но капитан Фалько, будучи выпускником факультета некромантии, этого не понимал. Профессиональная деформация.

Господ тем не менее грозная статья боевого некроманта не особо впечатлила. Оно и верно: людишки ко всему привыкают. В том числе к жутким и коварным некросам с полицейскими нашивками. Времена толпы с дрекольем давно канули в Бездну, и теперь форменные черные мундиры некроотдела могли вызвать разве что пару-тройку опасливо-почтительных взглядов.

– Bravo, кэп, – негромко похвалила Киара, – твои манеры разят почище арбалетного болта.

Стэн огрызаться не стал, лишь глянул через плечо умоляюще. Она бросила в гущу толпы недобрый прищур, посылая волну сырой магии: эманации чистой тьмы воздействуют на простой люд весьма угнетающе. Да и на нелюдей тоже; некромантия вообще никому не по вкусу, разве что самим некромантам.

Любопытные горожане все же разбрелись по сторонам и теперь, ежась, глазели на труп с почтительного расстояния.

«Ну ничего их не возьмет», – досадливо заключила сержант Блэр. Предполагалось, что дорогие сограждане не просто безропотно отойдут подальше, а лирично утопают в закат, резко вспомнив о неотложных делах – скупающая полюбовница, некормленная черепашка и прочие мелочи жизни.

– Спасибо. – Стэн небрежно указал на труп: – Ну, как тебе сегодняшняя наша подружка?

Киара приблизилась к телу, белеющему на темном брусчатом фоне дороги. Увиденное заставило ее недоверчиво вздернуть брови и присвистнуть.

«Как грубо, юная леди!» – тут же возопило подсознание с жеманными интонациями госпожи Лориенны Блэр. Ныне тоже покойной.

«А пошла ты к Хладной, дражайшая невестка», – меланхолично подумала Киара. Прожив в столице без малого двадцать лет, она знала, что реальные лорды, да и леди тоже, имеют мало общего с баснословно богатыми и жуть какими пафосными хлыщами из сентиментальных романов. У иных и за душой-то ничего нет, кроме громкого титула, а куртуазность вообще вышла из моды лет этак двести назад.

Скуластой молодой блондиночке смерть была удивительно к лицу. Ее не портили ни бескровные губы с едва заметными следами ярко-розовой помады, ни неприятно заострившийся нос, ни даже зачохенные в неестественной позе конечности. Обнаженное тело сплошь испещряли порезы – на первый взгляд хаотичные, после пристального изучения они складывались в малопонятное руническое письмо. Киара наспех стянула в хвост длинные волосы, чтобы не мешались, и, присев на корточки, вытряхнула калибрующую линзу из специального кармашка на манжете рукава. Но поглядеть в нее не успела.

– Ритуальная энергетика, сержант Блэр! Уровень четвертый, фон устойчивый! – послышалось над головой. Возле тела предсказуемо замаячил Эдуард Глунвич, чья без того дурацкая фамилия всеми сокращалась до Глун. По всей видимости, тот полагал, что без его чуткого руководства изучить труп никак нельзя.

– Я вижу, Недди, спасибо тебе преогромное. У меня такой вопрос: чем сейчас заняты наши собраты по несчастью?

– Э-э, исследуют место преступления и вносят в дело образцы энергетики...

Под долгим взглядом сержанта Глуни стушевался и протянул со скорбной миной:

– Понял, понял, уже иду к ним...

– Личность установили. – Стэн тяжело опустился на одно колено по другую сторону от тела. – Нел Гриер, тридцать семь полных, проститутка под чутким патронажем госпожи Зельды. Репутацию имела сравнительно хорошую, в правонарушениях замечена не была, исправно платила налоги.

– Опросом коллег займешься сам?

– Какая догадливая. За то и люблю!

Киара не удержалась от ехидного смешка. Кто бы сомневался, у Фалько в гостеприимном заведении госпожи Зельды имеются общие с убитой девушкой знакомые.

– Мне пока понятно, что ничего не понятно, – констатировала сержант Блэр. – А тебе?

– Аналогично. Разве что...

Стэн не договорил, но было ясно и так.

Лицо жертвы в жутковатом подобии улыбки рассечено от уголков рта и почти до самых ушей. Края ран аккуратно стянуты лекарской нитью, и шовный материал словно бы подобран под цвет обескровленного лица. Подобное увечье, нанесенное, очевидно, еще живой девушке, – характерный признак ряда ритуалов. Другое дело, что ряд этот тянул на многотомник.

– Идущие на смерть приветствуют тебя, – пробормотала Киара. Небрежным жестом она призвала записную книжку и карандаш, чтобы черкнуть туда: «жертва для Хладной Госпожи, незнакомая руническая письменность».

– Вот да: незнакомая, но жуть какая забористая. И не лень же было кому-то вырезать всю эту муть! – восхитились сверху.

Киара глубоко вдохнула, но спокойствия от этого не прибавилось.

– Рядовой Глунвич! – рявкнула она. – Извольте оттащить на сбор энергетики свою задницу в кружевах!

Стэн загоготал не по-некромантски радостно, а елейный голосок Лориенны в голове снова ужаснулся.

– Киара, всякому приличному некроманту должно знать, чем кружева отличаются от оборок! – с апломбом возразил Глуни, поправляя торчащий из рукава волан. Но тут же почуял близкую расправу и втянул голову в плечи: – Слушаюсь, госпожа сержант! Приступаю сию же секунду!

Киара сердито покачала головой. Глунвич – тот еще шут. В оборках, чтоб его все демоны Инферно. Неудивительно, что некромантов теперь никто всерьез не воспринимает: ряженные-крашенные, а все туда же – в полицию служить. Хотя если кто спросит Киару, то боевые маги, крикливые бестолковые охальники в ярко-алых мундирах, – шуты еще похлеще, чем раздолбай Недди со своими кукольными рубашонками.

«Не дайте боги, убийца нацелился на серию, – подумала она, пристально оглядывая тело Нел Гриер для последующего запечатления в кристалле. – Еще парочка трупов – и в дело непременно влезут боевики».

Разумеется, с ее проклятым везением ни трупы, ни боевики не заставили себя долго ждать.

Глава 1

Королевство Эрмегар разрослось до масштабов империи чуть более семисот лет назад, когда к власти пришел дом Лердис. За двести сорок лет правления Лердисы отменили печально известный закон «О запретной волшбе», а вместе с ним реформировали образование, армию и сословную систему, в результате чего отхватили по солидному куску и у свирепых варварских полчищ Гренвуда, и у грозного Шафрийского Халифата. Засим было недолгое и бестолковое регентство герцога Аратти, а когда тот погиб от руки Адельдора Кровавого, к власти пришли Туррианы. Империя обогатилась изрядной долей дивных земель Ло'Артэн, а школы магов постепенно слились в единую Эрмегарскую Академию.

Обе правящие династии были одарены силой богинь, а посему знали и цену магии, и ее опасность, в связи с чем каждый носитель той самой магии в империи наперечет. Если у ребенка, вступившего в пору созревания, просыпалась общая, *классическая* магия света или тьмы, то ему надлежало получить образование в одной из предложенных областей и заслужить хотя бы звание мастера, обязательное для каждого имперского мага. Если же это мощный *природный* дар, явная склонность к определенному магическому искусству, то судьба юного мага предопределена.

Как и всякий природник, Киара не стала некромантом – она им родилась. Соответственно, и в учебе, и в дальнейшей карьере особого выбора у нее не было: сначала мастер-спирит, потом магистр боевой некромантии, а дальше – либо морг, либо Гильдия, либо полиция. Морг ей не светил при всем ее желании – уж слишком талантлива; для вступления в Гильдию некромантов необходим просто-таки грабительский взнос, а обещанное место при дворе императора Константина накрылось буквально за месяц до выхода на предмагистерскую практику.

Короче говоря, выбора не осталось.

Нет, на самом деле Киаре нравилась ее работа. Точнее сказать, нравилось вести следствие и раскрывать преступления (и по ходу влипать в неприятности, вроде рукопашки с семифутовым вендиго). Дежурства, выездные и в полицейском морге, она терпеть не могла, равно как и унылую возню с отчетами да эпикризами. Благо хоть бумажную волокиту удавалось иногда спихивать на несчастных рядовых и чуть менее несчастного капрала.

Сегодняшнее выездное дежурство вышло довольно-таки бездарным: на завтрак им достался прирезанный ни за хрен собачий мальчишка-карманник, на обед – какой-то пьянчуга, забредший в конюшню и там разбивший голову об сушилку для попона. Киара за десять лет службы всякое повидала, но более идиотской смерти, как ни старалась, припомнить не могла.

На ужин приключилась Нел Гриер, и это, по крайней мере, обещало стать чем-то интересным. Хотя Киара и не спешила радоваться, понимая, что такое многообещающее дело Стэн непременно зацапает себе, а ей милостиво позволит «оказать посильную помощь» типа опроса подозреваемых или написания опостылевших еще в годы практики отчетов.

Нет, Киара вовсе не жаловалась. Фалько, как старший по званию, мог бы вовсе свалить на нее самую скучную работу, но это не в его натуре. Говоря по-честному, она и сама при случае пользовалась отношением Стэна – гораздо более сердечным, нежели к давней подруге или командира к подчиненной.

Если совсем уж честно, ложиться в койку с означенным командиром и другом было до Бездны плохой идеей. Но когда это случилось впервые, Киара была вусмерть пьяна, а Фалько был вусмерть привлекателен (как и всегда), и горизонтальная дружба, пожалуй, началась вполне удачно... Да вот беда – Стэн отнюдь не дружить хотел.

Его маме, видите ли, невестка нужна!

А Киару, как сильную и независимую женщину с котом, интересовала исключительно дружба. В любой плоскости.

В общем, вконец развалить ту самую дружбу не хотелось, и отныне она зареклась напиваться в компании Стэна Фалько. Ну, и спать с ним тоже. Тот, правда, разрыв постельных обязательств всерьез не воспринял и всем видом показывал, что мужественно и терпеливо переживает, пока в кучерявой блэровской башке уляжется дурь. А Киаре оставалось уныло вздыхать да прилежно молиться о скором повышении и кабинете на другом конце корпуса.

– Ладно, я просигналил труповозке. – Стэн протянул ей руку, помогая встать. Киара сверкнула на него глазами, но помощь приняла. Ее немного шатало – конец рабочего дня, толпа собралась немалая, на обычный разгон пришлось бухнуть в общей сложности чуть ли не треть магического резерва. – Карла с Анни оставляем, чтобы закончили и подтерли, а Недди отправляем в морг с бедняжкой Нел Гриер. Она все равно уже у Хладной, ей пофиг.

– Уверен? По мне, так он и мертвого достанет.

– Только не эту!

И то верно. Киара тоже заметила среди кровавой мешанины рун простейшие знаки Отвращения, препятствующие поднятию мертвых. Ломать такую защиту следовало на свежую голову и с полным резервом.

– Ну, с меня бордель, с тебя отчет? – Стэн улыбнулся чуть заискивающе.

– Заметано, Стини.

Пока тело левитировали в труповозку, к Киаре подошел Глуни. Судя по опасливо-торжествующей физиономии, загримированной под свеженький труп в лучших некротрадициях, того снова терзали, просясь наружу, драгоценные жемчужины мысли.

– Ну, – устало поторопила она, – что еще?

– Да я тут подумал... чего-то не хватает, – пожал плечами рядовой. – Киа, не спи! Кровь-то где?

Киара, забыв огрызнуться на дурацкую птичью кличку, в удивлении глянула на него, а потом на повозку, где ожидал, недовольно нахохлившись, маг-погонщик. Лошадиное чучело, улавливая его раздражение, топталось и дергало башкой почти как живое.

Ажурно-кружевной дурень верно подметил. Тело обескровили, а сама Киара не обратила на это внимания. Потом бы дошло, да, но сам факт того, что сержант Блэр, всем известная своим педантизмом, что-то упустила...

«Мозги не варят; пора в отпуск», – решила она. И тут же мысленно посмеялась над этим – натужно, как смеются над не слишком удачной шуткой. В отпуск Киара собиралась уже не год, не два и даже не пять лет.

По счастью, их дежурство завершилось. Спровадив Глуни и проинструктировав оставшуюся пару некротов, четверть часа спустя Киара была дома и могла спокойно вздохнуть.

Увы, успокоилась она рано.

– Киа, ну Киа же, не спи у порога!

Небольшой ураган, поименованный при рождении Зейрой Яллес, налетел на нее, едва закрылась входная дверь.

– Меня зовут Киара, – по привычке огрызнулась она, на что получила желчное (и вполне справедливое):

– Нет, тебя зовут Киарнэйрис.

– Подраться хочешь?!

Той ночью, когда Киара появилась на свет, всюду бушевала стихия. Грозовой фронт размахнулся едва ли не на весь Западный Предел, и суеверные обитатели поместья Кэрсталь всерьез думали, что их смоем в Вересковый фьорд. Покойная леди Блэр, поговаривали, была особой не слишком умной, но весьма впечатлительной. А еще, видать, мечтала о сыне: кто же в здравом уме назовет девочку «грозовым штормом»? Имя волей-неволей пришлось оправдывать, однако первые годы учебы в Академии носители дивного языка всюду над ней хихикали. Они же дали ей идиотскую кличку «Киа», и до сих пор Киара не могла сообразить, как два однокоренных слова – «кхайарэ» и «кхайа» – на общеимперском превращались в «грозу» и «птенчика». Впрочем, язык дивного народа кому хочешь мозги наизнанку вывернет. Шафрийский и даже гренвудский – в разы проще.

– Т-ш-ш, подружка! – Зейра возбужденно нарезала вокруг нее круги, прикидывая, с какого бока подступиться. – Потом подеремся, сейчас у нас на кону мешок золота!

– Это должен быть мешок размером с горного тролля, чтобы я променяла на него теплую постельку.

– Да сколько можно?! У Хладной в чертоге выспишься! – рявкнула самопровозглашенная ворожея белой магии, но тут же принялась канючить: – Киара, пташечка моя, ну не вредничай!

– Ха! Ты еще попроси меня не дышать, – пробормотала Киара, высвобождаясь из чужой хватки и торопливо стягивая тяжелые шнурованные ботинки, пока Зейра снова не пошла в атаку. – Бусик, родной, спаси меня от этой чокнутой, а? Я тебе квартал парной говядины отвалю, клянусь Хладной.

Его величество Энобус Адельдор Четвертый, эталон рода кошачьего и мужчина в самом расцвете сил, притулился в уголке тесного холла и деловито вылизывал переднюю лапу, косясь на хозяев с непомерной для кошака надменностью. Будучи котом внушительным во всех смыслах, господин Энобус никогда не одобрял хозяйскую клиентуру, от которой мало денег и много визга. Самых хозяек мужественно терпел (а Киару вроде бы даже любил), но то, что эти хозяйки творят, ему положительно не нравилось.

Все же откликаться на щедрое предложение Киары кот не спешил и с явным любопытством на круглой лупоглазой морде созерцал кровавую битву между алчностью и ленью.

– Не настраивай сынуленьку против меня! – взъярилась Зейра, грозно уперев руки в бока. – В час там будем, в три уже точно дома, дрыхни себе на здоровье... И вообще, завтра будешь спать, у тебя ж выходной!

– Какое верное уточнение! Завтра я буду спать *тоже*.

– Киа-а-а!..

Видят боги и богини, за восемнадцать лет их знакомства Зейра ничуть не изменилась – все такая же невыносимо шумная, взбалмошная и жаждущая наживы. С горем пополам отучившись на целительском факультете, госпожа Яллес и не подумала искать работу сообразно гордому званию мастера-зельевара. О нет! Она сочла за лучшее превратиться в эксцентричную «ворожею белой магии» и обжуживать богатеньких идиотов – что, надо признать, выходило у нее мастерски. Кроме того, имея связи в Нижнем городе, она частенько находила для Киары левую работенку по поднятию нежити и прочим некромантским премудростям.

– Милая, ну для тебя ж старалась... Большой заказ, платят соответственно!

– «Пункт пятый подпункт первый настоящего уложения гласит, что за несанкционированное применение метафизической силы, здесь и далее именуемой “некромантия”...» – скучным тоном затянула Киара, уже на ходу сдирая с себя тесный мундир.

– ...поорут и перестанут! Киа, ну пожа-алуйста, я хочу новое платье!

Она демонстративно зевнула, отцепляя от себя Зейру. Не без труда отцепляя: хватка у этой мелкой заразы – дайте боги каждому.

– И ты тоже хочешь прикупить новых тряпок, ты ж некромант!

Допустим, тряпок у «тыжнекроманта» и так хватало с лихвой, однако... деньги в принципе не бывают лишними. Вполне сносная на первый взгляд, в реалиях недешевой столичной жизни зарплата сержанта некроотдела вдруг становилась крошечной и незначительной – прямо как Зейрина совесть.

Не то чтобы кого-то интересовала моральная сторона вопроса, конечно. Ибо не страшен грех, да вот молва нехороша. Тем более перед присвоением нового звания.

– Зейра, не дури. Мне сейчас только левака не хватало. Плакали мои капитанские нашивки, если запалят!

– Не запалят, – довольно заметила она, чутьем бывалой проходимки уловив ветер перемен. – Если этот тип шлет писульки на отличной чародейской бумаге, то и на экранирование потратится. И заплатит золотом, смекаешь? Смекаешь ты, я тебя спрашиваю?!

– Я иду спать. Смекаешь? – отрезала Киара. И прежде чем ее снесло звуковой волной, прибавила: – Во сколько там ждут, в час? Разбудишь в полночь и ни секундой раньше.

И, оставив Зейру сиять от счастья пополам с самодовольством, она поплелась вверх. Мягкая постель, занимающая едва ли не большую часть тесной Киариной комнатухи, манила с той же силой, с какой ее алчную подругу влек гонорар.

– Эй, красотуля, ты куда такая нарядная да посередь ночи? К хахалю, что ли, намылилась?

Стражник гоготнул, донельзя довольный собой. Киара манерно оправила шейный платок и глянула свысока, всем видом показывая, что рядовой ночной стражи – существо куда более низкого пошиба, чем августейший кот Энобус, следяки из боевого отдела и прочая забавная живность.

Да, мужлан был бы куда более сдержан в выражениях, предстань перед ним типовая некромантка во всей своей мрачно-напудренной красе. Увы, природная осторожность не позволяла сержанту Блэр отправляться на несанкционированное поднятие нежити в таком узнаваемом виде. Ну а смазливая глазастая блондиночка с кукольными кудрями, капризными пухлыми губками и

веснушчатым носом способна впечатлить только тех, кому припрет с ней поразвлечься.

Изначально все эти раскрашивания и вычурные одежды в цветах Госпожи были не более чем насмешкой над обывательскими предрассудками: мол, во всем черном, мрачные, бледные до синевы (и в перерывах между жуткими ритуалами закусывают сердцами невинных младенцев). Но за давностью лет насмешка превратилась в часть некромантской культуры: все это стало чем-то вроде рабочей формы. Надо заметить, специфический внешний вид адептов Хладной часто играл им на руку. Если некромант хочет остаться незамеченным, то обойдется без маскирующих чар – достаточно переодеться во что попроще да смыть с лица боевой раскрас. Тогда тебя признают лишь хорошие знакомые, и то не факт.

Определенно, ради такого удобства можно потерпеть «крашенных извращенцев», «дохлых шутов» и прочие изысканно-оригинальные оскорбления, возникающие в прихотливом изгибе одной-единственной извилины, которой Пресветлая богиня с рождения одаривала боевиков. Вот уж кому действительно несладко живется, с такими-то мозгами...

– Темной ночи, рядовой. Портал открывай, – бросила Киара, стягивая с левой руки перчатку и демонстрируя ладонь, будто в приветственном жесте. Узрев две стандартные магические татуировки – Гильдии некромантов и сержанта некроотдела, – стражник тут же вытянулся по струнке и весь как-то спал с лица. – Ну, живее! Мы торопимся!

– Так точно, госпожа сержант! – отчеканил второй стражник, не надеясь на косноязычного напарника. Тот все-таки отмер и, глянув расстояние на листке маршрутов, промычал: «В ночь – двойная плата, со второй девкой – двадцать серебром!» На что «девка» недовольно поморщилась, но тут же с сахарной улыбкой бросила ему монетку. Тускло-желтый кругляш маняще блеснул в свете площадных фонарей.

– Сдачи не надо, пупсик. И ни в чем себе не отказывай!

«Пупсик» с видом опытного менялы оглядел монету, попробовал на зуб и возрадовался. Киаре же оставалось только посочувствовать идиоту: зная вредливую натуру и некоторую прижимистость Зейры, можно утверждать, что монета либо фальшивая, либо заклета на какую-нибудь пакость. Так просто она бы с целым золотым империалом – неделя трехразового питания в хорошей таверне! – не рассталась.

Наконец портал был активирован, и Киара вместе со своей подружкой переместилась из восточного округа на самую окраину северного.

– И занесло ж сюда твой денежный мешок, – проворчала она, стряхивая с рукавов плаща невидимую пыль.

– Хорош брюзжать, пташка! Идем, тут недалеко.

Некстати вспомнилось, что в модных романчиках ночные походы по заброшенным старым особнякам обычно ничем хорошим не заканчиваются. Но и Киара – не дева в беде, а магистр боевой некромантии. Вдобавок на поясе у нее короткий меч, да ритуальный нож в придачу...

...и все же ее не покидало странное гнетущее чувство, что зря она согласилась на эту работенку.

«Паранойя разгулялась, – решила Киара. – Ладно тебе, в первый раз на левак подрядилась, что ли? Золотишко не лишнее, через месяц уже очередной взнос в гильдию платить. И не забывай, что твой кот жрет вдвое больше, чем ты! Вот так-то».

С такими мыслями она и дошла до нужного дома, вполуха слушая трескотню Зейры об очередном ее хахале из посольства оборотней. Бедняге Шадару херг Ларту можно было искренне соболезновать: Зейра только с виду миленькая, маленькая и трогательная шафрийская красотка, а на самом деле и оборотня из Высшего прайда грифонов согнет, как подкову.

Заброшенный до недавнего времени особняк явно был построен больше трехсот лет назад, в те времена, когда в моду вошел синтарийский стиль, и сохранился в таком хорошем состоянии благодаря сильным чарам консервации. Судя по всему, бывший хозяин дома – какой-нибудь фейский рыцарь или эмиссар, попавшийся на горяченьком, – надеялся еще сюда вернуться.

Киара родилась и выросла в Синтаре, юго-западном городе на самом рубеже империи и дивных земель; жила в похожем доме, сложенном из матово-светлого гладкого камня, с высокими потолками и большими трапециевидными окнами. Правда, ее поместье выглядело куда скромнее, чем этот особняк, – отец был лордом скорее по названию, на деле же – сыном предприимчивого торговца, купившего себе титул. Да и мать, пусть из древнего и знатного рода, жила до замужества беднее некоторых трущобных побирушек.

«Ну, хоть умерла в относительном достатке». – Киара рассеянно огладила искусную резьбу на

высокой, массивной двустворчатой двери темного дерева. Очередная деталь, напомнившая о доме... по которому она ничуть не скучала.

– Киара, ты?..

– В порядке, – отрезала сержант Блэр, дергая на себя витую дверную ручку.

Их здесь, разумеется, ждали. Посему и двери охотно открылись.

Девушки очутились в парадной зале впечатляющих размеров – весь некроотдел можно упихать, даже без чар расширения пространства. Мебель отодвинута к стенам и зачехлена; мозаичный пол устлали... кости.

– Надеюсь, комплекты не перепутали? – обратилась Киара к пустующей зале, тускло освещенной благодаря безвкусной позолоченной люстре с рожками в виде вставших на дыбы грифонов. – Я не адепт-первачок, чтобы берцовые кости по инвентарным номерам рассортировывать... разве что за оч-чень хорошую доплату.

Пустота ответила приятным хрипловатым смехом.

– Ну что вы, леди Блэр! Все в лучшем виде; косточка к косточке, так сказать.

У основания широкой беломраморной лестницы возник мужчина туманных лет. Невысокий, деликатно сложенный и одетый по последней моде.

Да уж, этот ряженный хрен точно платит золотом и только золотом.

– Если вы потрудились вызнать о моем условно благородном происхождении, то знаете и то, что мне такое обращение не по вкусу.

– Прошу прощения, *магистр* Блэр. Госпожа Яллес, простите и вы мое грубое пренебрежение вами! – спохватился мужчина, склоняясь в учтивом поклоне. – Разрешите отрекомендоваться – лорд Ласдер Маклелан. Безмерно рад встрече!

– О-ой, а я-то как рада, – натянуто улыбнулась Зейра. Видимо, ей тоже вся эта опереточная обстановка действовала на нервы, раз уж болтала она в разы меньше обычного.

«Маклелан? Синтариец, помню таких, – машинально отметила Киара. – Стало быть, заочно знакомы».

Внешность у лорда тоже типичная синтарийская, с ходу выдающая примесь дивной крови фейри: бледное костистое лицо, широко поставленные миндалевидные глаза, резко очерченные линии скул и подбородка. Их с Киарой, пожалуй, даже можно принять за дальнюю родню, какой они вполне и могут быть.

– Ладно, – начала Киара. – Как понимаю, это и есть ваш заказ? – она обвела кучу скелетов вычурным жестом – среди некромантов талант кривляться ценится едва ли не наравне с редчайшим умением наложить проклятие десятого уровня. – При таком объеме работы и цена будет...

– Я заплачу по прейскуранту вашей Гильдии, магистр.

Киара недоверчиво сощурилась – уж очень приличная сумма выходит! – и склонила голову набок, ожидая продолжения.

– Если вы окажете мне услугу и разберетесь с сопутствующей документацией...

– Я вас поняла.

Разумеется, она поняла. С деньгами у этого лорда явно никаких проблем, однако при таком количестве некроединиц возникнут проблемы как с очередностью, так и с магом нужного уровня. Для мага-классика здесь работы на пять-шесть мер личного магического резерва, для природника – на одну-полторы. Ну, а для Киары – где-то третья часть. Ну, может, половина. «Исключительно одаренная девушка», как изволила выразиться архимаг Линдтерн, ее бывший куратор.

– Документы вам доставит курьер не позже чем через два дня, – деловито сообщила Киара, изучая ближайший комплект костей. Обработаны как надо, амулеты прилажены – небось этот лорд Маклелан за символическую плату привлек к работе студентов Академии, чтобы одиозная землячка-некрос не топтала порог уж слишком долго.

– Зейра, реактив.

Зейра кивнула и сноровисто принялась извлекать весь свой зельеварческий скарб из

пространственного короба. Варка реактива тоже могла затянуться, но при помощи концентраторов – последнее слово науки, что ж, Гильдия сельеваров тоже кое-что умеет – простейший состав можно изготовить едва ли не за четверть часа.

Киара тем временем готовилась к ритуалу: сбросила на короб длинный шелковый плащ, подышала на счет, выбрала удобную позицию, игольно-острым кончиком ритуального ножа выцарапала на тыльной стороне кистей знаки Хладной. Слава богам, скелеты – не зомби, с ними куда меньше возни и крови многострадального некрота.

– Лорд Маклелан! Сейчас Зейра закончит, и я составлю программу зомбирования. Для каких целей вам нужны скелеты?

– О, обычные бытовые нужды, – скусающе отмахнулся Маклелан, до этого с интересом наблюдающий за ней. Странно, обычно люди и нелюди как минимум побаивались некромантов и их «инфернальных штучек». – Особняк, знаете ли, надо подновить к приезду родичей, да побыстрее. А вспыхнувшую в империи моду на прислугу-нежить я нахожу крайне... рациональной и интересной.

Рациональной? Ну еще бы. Стоимость окупает, жрать не просит, спать не спит, столовое серебро не стащит, в подоле не принесет. Только вот раздерет на куски, если заклясть неправильно, ну да кого волнуют такие мелочи? Нежить – это же так *интересно*. Император – и тот в восторге, что неудивительно: от его родителей та самая мода на бытовую некромантию и пошла.

Киара наискось резанула ладонь, стабилизируя реактив собственной кровью; Зейра шустро разлила зеленоватую вязкую жижу в две узкогорлые бутылки. Вдвоем они довольно-таки скоро справились с нанесением защитного контура.

– Стоите на месте, молчите, ни в коем случае не колдуете и вообще по возможности ничего не делаете, – привычно проинструктировала Киара. Лорд весело хмыкнул, позабавленный этим командным тоном, но тут же кивнул.

Сам ритуал занял не слишком много времени: составь программу зомбирования, растяни на все пять дюжин комплектов костей да и читай себе заклинания на зубодробительном диалекте Первого Королевства. Наконец сеть заклинания завершилась стандартным воззванием:

– Волею Госпожи, волею избранницы ее приказано вам – восстаньте!

Кости тут же взметнулись в воздух, собираясь в скелеты. Свежевосставшие труженики хозяйственно-бытовой нивы, прищелкнув малоберцовыми костями, вытянулись по стойке смирно. Наугад испытав пару-тройку скелетов на моторику и точность исполнения приказа, Киара наконец смогла расслабиться.

– Все, – выдохнула она, утирая со лба испарину: ритуал отодрал на удивление много сил, почти вычерпав до дна немалый резерв некрота-природника. – Здесь у вас никаких захоронений нет? Сил уж очень много ушло...

– Нет-нет, что вы, – отмахнулся лорд Маклелан. В его холодных пронзительно-синих глазах читалась странная смесь дежурного беспокойства и жадного интереса. – Все в порядке, магистр Блэр? Вызвать экипаж?

– Мы доберемся, – поспешно заверила Киара.

Но как именно добирались – не запомнила.

«Свет Севера» – гренвудских фанатиков, насаждающих на территории Эрмегара культ своего бога, – ненавидела вся империя. А посему отдел боевых магов поднимали по тревоге всякий раз, стоило на эту клятую секту поступить хоть какой-то наводке. Чаще всего тем наводкам была грош цена: то какой-нибудь торгаш ткнет пальцем в более успешного конкурента, то полусумасшедшая старушка решит избавиться от шумных соседей, то жена, мечтающая извести мужа-тирана, напишет кляузу. Эти письмишки (после всех проверок) зачитывали на весь отдел и поднимали на смех под суровым взглядом командера Ларссона, у которого к гренвудцам имелись свои счета.

Солхельмские острова – самые северные земли империи, откуда родом командер, – терроризируются гренвудскими ублюдками до сих пор. Солхельм когда-то являлся вотчиной благих фейри, а те имели... некоторую слабость к местным жителям. Фейри давным-давно ушли на запад, однако и по сей день маги на северных островах рождались довольно часто, притом в большинстве – светлые.

Идея построить светлый мир во славу своего бога была у гренвудцев навязчивой, а потому они не гнушались похищать местных женщин, чтобы те рожали им *правильных* детей. Одной из их жертв в свое время стала сестра Ларссона.

Для прогрессивных имперцев, давно расставшихся с предубеждениями относительно темной магии, подобные культы являлись сущей дикостью и варварством. А оттого, несмотря на недовольство боевых магов ложными вызовами, все они прекрасно понимали, насколько важно истреблять на корню все эти сектантские организации.

И не слишком возмущались, когда на исходе смены, за пару часов до возвращения домой, приходилось прыгать через портал на окраину Иленгарда.

На этот раз вызов ложным не был.

Впервые за свою пятилетнюю службу в имперской полиции капрал Маркус Эйнтхартен пожалел, что не владеет магией земли. Уж больно редкая стихия: привлекает обычно тех, в ком есть кровь благих фейри. Два огненных мага – он и Эстер, его напарница, двое рядовых-классиков и капитан Лотар, маг-воздушник, – не самые лучшие противники для шестерых гренвудских магов, засевших в старом полуразрушенном форте сразу за воротами Иленгарда. А вот гренвудцам атаковать, скрываясь за крепкими стенами, куда сподручнее.

– Капитан, надо заходить! – закричала Эстер, закрываясь простеньким щитом от летящих в нее зачарованных стрел.

– Есть предложения? – огрызнулся Лотар, пытаясь наколдовать, судя по ощущениям, настоящий ураган.

Марк оглянулся на форт. Эти стены были способны выдержать удары осадных орудий шафрийцев, куда там стихии?

– Мы можем лишить их кислорода.

Капитан глянул на форт и, что-то прикинув, задумчиво проговорил:

– Я могу ограничить приток воздуха, но ненадолго. Вам с Эстер хватит времени, чтобы выжечь там все к демонам?

– Мне хватит. Эстер, окружи их огненной стеной, пусть даже не вздумают сунуться наружу.

Напарница кивнула и двинулась вперед – пусть она и сильная магичка, но чем больше расстояние и радиус воздействия, тем ниже эффективность заклятья. Если ты не урожденный заклинатель, конечно. Элитной фракции магов базовые законы не писаны.

Марк последовал за ней, дождавшись согласного кивка Лотара – не столько ради успешного выполнения плана, сколько для того, чтобы подстраховать Эстер. Это у некросов каждый сам за себя, боевые же маги приучены отвечать за соратников.

Устроить пекло внутри форта оказалось довольно сложно. В какой-то момент Марк даже пожалел, что отказался от поддержки Эстер: как ни крути, а вдвоем создавать филиал Инферно куда сподручнее. Пришлось подойти еще ближе, почти к самым воротам, чтобы ограничить себе площадь воздействия и не тратиться попусту.

И все равно он потратился вчистую за те пять минут, в течение которых Лотар удерживал купол. Отвратительное чувство. Два раза он даже едва не пропустил летящие в него стрелы, но рядовой Ренар успел прикрыть его щитом.

– Ты в порядке? – окликнула Эстер.

– В полном.

Вранье, на самом деле оставшегося резерва хватит разве что на пару огненных шаров. Но поле боя – не совсем то место, чтобы жаловаться на свою слабость. К тому же короткий меч на его поясе висел далеко не ради красоты. Чтобы во всем полагаться лишь на магию, надо быть либо дураком, либо архимагом.

– Заходим, – коротко приказал Лотар. – Нужно проверить, не осталось ли живых.

Четыре трупа они нашли сразу же, едва войдя в ворота. Одного из магов Марк узнал: тот работал в лавке по соседству с сестрой Эстер, Элси. И это ни разу не радовало. Иленгард со всеми его знаниями, Академией и архимагами не мог оградиться от такого уродства, как гренвудские секты, убивающие людей только из-за собственной ограниченности и фанатичной веры в Светлого Бога.

– Ужасная смерть, – скривившись, заключил подошедший Ренар.

«Наша была бы немногим лучше», – мысленно проворчал Марк, припомнив едва не снесшее ему башку заклятье Каменного кулака. Не только в Академии учили колдовать убойные заклинания – у

гренвудцев, несмотря на крайне ущербное отношение к волшебству, тоже есть приличные маги. Он мог понять это отвращение на лице рядового: поступив на службу всего пару месяцев назад, тот еще питал какие-то иллюзии относительно их работы. Сам Марк, пять лет отстояв на страже безопасности империи, навидался всякого. А потому уже довольно давно не жалел ни преступников, ни их жертв – собственное душевное равновесие дороже. Удивительно, как прочие боевики – например, та же Эстер – умудрялись сохранить человечность, прослужив в полиции подольше его.

– Двое ушли, – сообщил он, осмотревшись.

– Или спрятались внутри, – отозвался капитан. – Мы с Ренаром и Дэйном проверим тут и подождем подкрепления. Не улыбаются мне лезть в эту развалюху в компании рядовых. Эйтхартен, Фейергольт, осмотрите окрестности. Если кого-то обнаружите, сообщайте сразу.

Дорога из старого форта, разрезающая пополам поросшее бурьяном поле, тянулась вниз по склону. Гренвудцы – если они и впрямь сбежали, а не прятались в глубинах форта – наверняка направились к фермам и поместьям у подножья холма.

– Здесь им прятаться негде, – заметила Эстер, когда они спустились. – Скорее всего, засели внутри, зализывают раны.

– Если они вообще были ранены. Не всякий способен выжить, когда вокруг горит воздух.

– Да брось, Марк! Это же гренвудцы, – отмахнулась она, на что Марк укоризненно хмыкнул:

– Не недооценивай этих варваров. Они, быть может, малообразованны, но держались против нашего отряда добрых полчаса.

– И задел ты. – Она усмехнулась и ткнула пальцем на его щеку, поцарапанную одной из шальных стрел. – Твой дружок Хейдар будет рад припомнить тебе это.

– Довольно трудно защищаться и одновременно присматривать за тобой, – не остался в долгу Марк. Хотя Эстер старше и опытнее, все же он старался ее защищать, когда они оказывались в опасности.

– Еще неизвестно, кому из нас нужен присмотр... – рассмеялась она и сделала шаг вперед.

Спроси кто, каким образом Марк успел увидеть ловушку до того, как она взорвалась, – он бы не смог ответить. Нечто знакомое было в блеснувшей на земле руне, но рассмотреть ее он не успел. Все, на что у него хватило времени, так это схватить напарницу за руку и дернуть в сторону. Не сумев удержать равновесие, оба покатались по траве.

– Ты в норме? – обеспокоенно поинтересовался он у выругавшейся Эстер. Та поморщилась, но кивнула. – Все еще думаешь, что гренвудцы – слабаки?

– Я думаю, что превращу эту тварь в факел, – процедила она сквозь зубы, поднимаясь. – Попадется он мне...

В паре десятков ярдов, там, где начиналась территория чьего-то поместья, светлым пятном мелькнул плащ из грубой парусины – традиционная одежда «Света Севера». Эстер подорвалась тут же. Но под ноги на этот раз смотрела.

– Эстер, нужно вызвать отряд, – только и успел напомнить Марк. Идея гнаться за неведомым магом, не зная уровня его силы, не слишком вдохновляла. Как и всякого боевика, его отличало некоторое безрассудство и тяга к разного рода опасностям, но никак не до откровенного сумасбродства. Однако Эстер упускать преступника не собиралась.

– Там могут быть люди!

На это возразить было нечего.

Пришлось бежать через бурелом, чтобы успеть догнать гренвудца прежде, чем он проникнет в чей-то дом. Они почти догнали его у самых ворот, прежде чем Марк вдруг затормозил и едва успел перехватить Эстер – второй раз за день.

Что-то не так.

Гренвудец, минув ажурную кованую ограду ближайшего участка, вдруг замер. А затем упал и задержался в конвульсиях, словно прощитый невидимой молнией. Отголоски густой темной магии докатились до Марка, заставив содрогнуться и замереть, а потом резко толкнуть Эстер вниз. Машинально он очертил в воздухе единственную защитную руну, на которую сейчас хватило бы резерва. Вокруг них вспыхнула огненная сфера, с треском поглощающая волны смертоносной энергии.

Марк мысленно поблагодарил капитана, что тот отправил с ним именно Эстер, а не одного из рядовых – те, будучи магами-классиками, умерли бы до того, как он успел бы сделать хоть что-то. В том, что упавший гренвудец мертв, он не сомневался.

Будучи светлым магом-стихийником, никаких способностей к некромантии Марк не имел. Но по одной (мало кому известной) причине был весьма восприимчив к эманациям тьмы. Среди боевиков подобный дар считается едва ли не изъяном, да и в принципе бесполезен в их повседневной работе. И Марк, обычно предпочитающий об этом своем изъяне не вспоминать, сейчас обрадовался его наличию. Иначе была бы им с Эстер прямая дорожка в Хладный чертог.

За считанные секунды до того, как упал оставшийся без подпитки щит, на них обрушился еще один поток некроэнергии.

– Что это было? – почему-то шепотом поинтересовалась Эстер, даже не пытаясь столкнуть Марка с себя. Он отвечать – так же как и выпускать ее – не торопился, прислушиваясь к ощущениям. Ошметки темной магии все еще чувствовались, но это было ничто по сравнению с тем смертоносным потоком силы. – Марк?

– Не знаю. И не уверен, что хочу знать.

Оставалось надеяться, что у неведомого источника некромагической силы закончился запас энергии. Он поднялся и протянул напарнице руку, помогая встать.

– Нужно проверить, что с ним, – кивнула она в сторону гренвудца, белеющего на фоне иссушенной травы.

– Вот уж нет. – Марк потянулся за амулетом связи. – Вызываем некросов, пусть разбираются. И свяжусь с кэпом: нужно узнать, не докатилась ли до них эта дрянь.

– Мы в нескольких сотнях ярдов от них, ты думаешь?.. – Она не договорила, видимо правильно расценив мрачное выражение его лица.

Эстер тоже не нравилась эта его способность ощущать темную силу. Как и многие светлые маги, она считала, что от тьмы в любых ее проявлениях не стоит ждать ничего хорошего. Разумеется, это не означало, что светлые мечтают о смерти всех темных – разве что фанатики из Гренвуда. Но и любви, особенно к некромантии и ее жутким адептам, не питают.

– Я уже говорила, что ты меня пугаешь?

– Я и сам себя иногда пугаю, – отозвался Марк, пожав плечами. Хотя, если подумать, в этом ответе достаточно лукавства: бояться самого себя, зная, откуда растут ноги у таких магических подарочков, было бы крайне глупо.

Ответ от капитана пришел быстро: их коллеги были в порядке, но пребывали в несколько оглушенном состоянии.

– С минуты на минуту должен подтянуться дежурный отряд некросов, да и наши, верно, всполошились: сработала охранка на городских стенах.

Эстер присвистнула. Но прокомментировать не успела: в нескольких ярдах от них вспыхнула фиолетовая сфера служебного портала, откуда вывалился отряд некросов.

– Помяни лихо, – скривилась она, окончательно выпрямляясь и, как на взгляд Марка, готовясь принять боевую стойку.

О нелюбви боевиков и некросов впору слагать легенды. Не проходило и дня, чтобы эти два лагеря магического сообщества не устроили разборку на пустом месте. Марк тоже не питал к некромантам особой любви, но все же находил, что вот эта ругань и драки по тавернам уже давно изжили себя. Большая часть боёвки с его мнением не соглашалась. Тем более в ситуациях, подобных нынешней, когда из-за невнятного распределения обязанностей два отдела сталкивались на одном «поле».

– Эй, вы двое! Какого демона тут ошиваетесь? – приблизившись к ним, поинтересовался патлатый хлыщ с сержантскими нашивками. – Кто такие?

Эстер, которую чужие звания – особенно звания некромантов – никогда не приводили в особый трепет, тут же окрысилась:

– А что, у вас в некроотделе цвета не различают? Эстер Фейергольт, капрал боевого отдела, второй отряд.

Она деловито продемонстрировала ладонь с печатью. Марк повторил за ней, чуть выходя вперед.

– Мы преследовали подозреваемого в причастности к «Свету Севера» от форта Данбар. – Он кивнул на тело в белом плаще. – Так что при всем уважении, но сейчас ошиваетесь тут вы, причем даже не доложившись.

– Много чести, – бросил некромант, пренебрежительно вздернув насурьмленную бровь. Эстер явно уже примеривалась кулаком по противной белой роже, однако со стороны черного отряда послышался властный окрик:

– Эй, вы там! Подошли все ко мне, собачиться потом будете!

Окрикнувшей их оказалась высокая молодая женщина с офицерскими нашивками и длинными гладкими волосами цвета запекшейся крови. Дождавшись, пока все трое неохотно повинуются, она сложила руки на груди и сухо представилась:

– Арделия Вальдини, капитан второго ранга. Насколько можно судить по первичному сканированию, у нас чрезвычайная ситуация – выброс некроэнергии девятого уровня. Как давно вы двое здесь находитесь? Что-нибудь желаете сообщить по поводу случившегося?

– Да они ж не волокут ни хрена, – фыркнул все тот же злобный тип с макияжем заправской шлюхи. – Гнали себе гренвудского болвана, как кошку на дерево...

– Тебя я не спрашивала, умник! – рявкнула капитанша, свирепо зыркнув на притихшего вмиг сержанта. – Капрал, я вас слушаю, доложите обстановку.

– Я и капрал Фейрегольт преследовали одного из предполагаемых членов организации «Свет Севера», – повторил Марк, опередив открывшую было рот Эстер.

Растративший весь свой резерв, оглушенный чужой магией, он пребывал не в том расположении духа, чтобы участвовать в очередной бессмысленной склоке. Да и эта Арделия выглядит все же поприятнее своего размалеванного сержантика. Спорить с красивыми женщинами – недалековидно.

– Мы были у ворот поместья, когда он собирался войти в дом. Случился выброс темной энергии, насколько я могу предположить – некромагической. Про уровень ничего не скажу, не моя компетенция. Но его оказалось достаточно, чтобы подозреваемый скончался на месте. Мы успели закрыться щитом, потому не пострадали. По моим ощущениям было три волны, как если бы кто-то по очереди снимал ограничители. Как только мы убрали щит, сразу доложились капитану Лотару, оставшемуся вместе с нашим отрядом в форте Данбар. Насколько могу судить, часть энергии докатилась и до них.

– Щит? Весьма разумная реакция, капрал, – бесстрастным тоном отметила капитан Вальдини. – Девятый уровень – это не шутки. Как тут еще все живое не подохло на четверть мили вокруг? А, Карим? Что скажешь? – Она вопросительно глянула на свой отряд.

– Экраны слетели, – подал голос лохматый долговязый парень с огромными малахольными глазами. – Разность напряжений... экранировал магистр, внутри колдовал архимаг. И будто бы... будто бы...

Он завис на полуслове и медленно-медленно задрал голову, загадочно глаза на огрызок убывающей луны в мутном облачном небе. Рядом с ним вздохнула и закатила глаза крошечная девчонка, то и дело задиристо поглядывающая на Эстер из-под вихрастой челки. Оба некрота щеголяли одинаковыми модными стрижками и были жутко похожи лицами – брат и сестра, наверное.

– Похоже на правду, – подумав, кивнула капитан. – Так, мы с капрами Стальфодом идем внутрь. Оставшиеся держат контрольную сеть по внешнему периметру. Вопросы? Отлично. Ну, живее, Карим, живее, спать дома будешь...

Трое некромантов зашагали в сторону резных двустворчатых дверей особняка. Оставшееся размалеванное трио недружелюбно вытаращилось на Марка и Эстер.

– Ну все, детки! Валите отсюда, теперь это наше дело, – едва капитан Вальдини скрылась в доме, опять начал выделяться сержантик. Марк, глянув на него, а потом на напарницу, устало потер переносье. Похоже, обойтись без разборок не получится.

– С какой радости? – огрызнулась Эстер. – Это наш подозреваемый, и мы не уйдем отсюда, пока не осмотрим его.

– Обойдешься, боевичка, – ошетинился сержант. – Не хватало еще, чтобы всякие безмозглые кобылы портили нам энергетический фон.

А вот это уже слишком. Обвинения в тупости не были чем-то новым и уже давно не задевали

Марка – право слово, что взять с некросов, никогда не отличавшихся особой фантазией, равно как и намеками на хоть какое-то чувство юмора. Но вот позволять этим размалеванным воронам оскорблять Эстер он не собирался. Даже несмотря на то, что в данном случае сержант прав – подходить к трупам, подвергшимся некромагическому воздействию, не некромантам запрещалось.

Меч лег в руку привычно и легко, острое в считанные секунды оказалось у горла болтливого некроманта. Его дружки дернулись, но, узрев вспыхнувшую в руке Эстер огненную сферу, предусмотрительно сделали шаг назад. Можно подумать, им бы это помогло, реши она и впрямь подпалить тут все.

– Еще раз обратишься к ней иначе, чем капрал Фейергольт, и, клянусь Огнеборцем, тебе не поможет даже твоя Хладная Госпожа, – холодно проговорил Марк.

– Железкой машем? Ну-ну, – лениво пробасили откуда-то сбоку. – Не дури, лорденыш. Терновый куст – наш дом родной... Ты задницу, задницу ему подпали. Вреда тоже немного, но побегать заставит. Всему-то вас учить надо.

Приосанившийся было сержантик вмиг сдулся, а говоривший – бугай весьма приличных размеров – с коротким смешком откинул капюшон куртки, открывая длинные светлые волосы и суровое, как высеченное из мрамора лицо. То был капитан Стэн Фалько – боевой некромант немалой силы, весьма известный в управлении (да и в столице в целом). Судя по гражданской одежде, вызвали его прямо из дома.

Марк опустил меч. Пускать кровь некросу на глазах одного из капитанов – редкая глупость: так можно и выговор отхватить. Что в планы капрала, ожидающего повышения, не входило. Репутацию одного из лучших детективов боевого отдела, заработанную вовсе не благодаря фамилии, портить не хотелось.

– Эй, Фалько! – подозрительно оживилась Эстер. – Темной, чтоб тебя! А чего это ты один? Где твоя цепная сучка?

Фалько воззрился на нее с легким замешательством, природа которого стала ясна через пяток секунд:

– Элси?.. – попробовал он.

– Я Эстер! – не на шутку оскорбившись, рявкнула та в ответ. Капитан Фалько лишь отмахнулся.

– Неважно. Повтори все это в лицо моей цепной сучке, если кишка не тонка.

И, потеряв к рассерженной непонятно чем магине всяческий интерес, Стэн шагнул за ворота особняка. Секунду помявшись на месте, он красочно выругался, с силой хлопнул себя по лбу и зашагал навстречу бегущим к нему некромантам. Лица у тех были не на шутку озабоченные.

– Стини, а Киара не с тобой? – крикнула на ходу девчонка Стальфод. Фалько шикнул на нее, нервно оглянулся на боевиков и счел за лучшее пошептаться со своими в тесном дружеском кружке.

– Что там произошло? – с интересом спросил сержантик у своих товарищей.

– А демон его пойми, – откликнулся другой некрос. – Судя по градусу озабоченности, нам ничего не скажут.

«Вот и хорошо. Дела некромантов – не то, чем стоит интересоваться на сон грядущий», – меланхолично подумал Марк, косясь на нервно притопывающую ногой Эстер. Даже странно – помнится, раньше она не проявляла особого интереса к расследованиям некросов. И в любой другой день первой смоталась бы домой, свалив потом написание отчета на самого Марка. Неужели здесь был кто-то, представляющий для нее особый интерес? Он еще раз глянул на толпу некросов. Лично его из присутствующих могла заинтересовать только Арделия. Но вряд ли его напарница запала бы на красноволосую некромантку. А вот на Фалько – вполне. На взгляд Марка, ничего особенного в нем нет – таких здоровяков и среди боёвки водится в избытке. И бессмысленного пафоса у них в разы меньше.

Эту любовную драму с долгими взглядами пора было прекращать. Марк потянулся за своим амулетом, чтобы связаться с капитаном Лотаром. Ответ пришел практически сразу:

«Возвращайтесь в участок. Мы нашли последнего гренвудца. Жив, ожидает допроса».

Едва он дослушал сообщение, как к ним подошла капитан Вальдини, чтобы коротко сообщить:

- Через минуту здесь будет командер Дальгор. Злой и невыспавшийся. Так что советую не трепать языком попусту. А вы, аленькие цветочки, ступайте по домам. Если у нас будут вопросы, с вами свяжутся.

«Вот и славно», – хотелось сказать Марку, но вместо этого он легко склонил голову и потянул Эстер за собой к portalу. Интуиция подсказывала, что о произошедшем в этом доме они еще услышат. И, видят боги, без этого знания он предпочел бы обойтись.

Глава 2

– Эйнтхартен, зайди ко мне. – Заглянув в кабинет второго отряда боевиков, командер Ларссон окинул присутствующих суровым взглядом и призывно махнул рукой.

То, что внимание со стороны начальства редко приводит к чему-то хорошему, Марк за годы службы успел затвердить накрепко. А посему мчаться к командеру не спешил, с тоской поглядев на стопку отчетов. Как и любой боевик, он не слишком любил эту бумажную работу. Да и что в ней могло быть интересного? Две драки в таверне на Южной Стороне, поножовщина в Речном районе да кража лошади от дома господина Сидриуса, дело о которой следует передать в инспекционный отдел. Это вам не мгновенная смерть от неизвестного некромагического воздействия.

Увы, зачастую бумажная повинность выпадала именно на долю Марка. Ибо его напарница, девица бойкая и плечистая, прямо-таки образцовый боевой маг, на дух не выносит всяческую писанину. А потому отчеты в ее исполнении начальство получает либо через неделю после положенного срока, либо в таком виде, что Марку попросту делается стыдно. Как при всем этом Эстер вообще умудрилась заслужить нашивки капрала и даже регулярно получать премию, оставалось для него загадкой.

– Признавайся, ты что-то натворил? И даже не поделился? – хмыкнула она, закидывая ноги на стол. «Беспардонная девица», – фыркнула бы леди Эйнтхартен. Привычный и не к такому Марк только закатил глаза.

– Думаю, Ларссон наконец решил тебя уволить и собирается обрадовать меня заранее, – подхватив алый китель со спинки стула, парировал он.

– Или тебя переводят в первый отряд, под командование твоего любимого Дориана Тангрима.

От одного упоминания этого имени Марка передернуло: на младшего сынульку лорда-казначея у него была аллергия примерно лет с десяти, когда тот впервые посетил их дом вместе со своим батюшкой. И если лорд оставил впечатление человека делового и крайне практичного, то хлыщеватый высокомерный подросток вызывал одно желание – показательно расквасить ему нос. Марк, в общем-то, так и сделал, когда Дориан с чего-то решил, что может приказывать Данке, их кухарке. К слову, его за это даже не наказали, несмотря на страстное желание отца подружиться с Тангримами. Напротив, батюшка тогда негромко похвалил и выдал многозначительное: «Никто не распоряжается в доме Эйнтхартенов, кроме самих Эйнтхартенов».

«А еще их жен и кухарок», – подумал тогда Марк, но озвучивать свои наблюдения не стал.

– Да уж лучше сразу в гвардию к папеньке, – выдал он, припомнив слащавую рожу Дориана.

– И то верно. До сих пор не понимаю, что сын лорда-генерала Эйнтхартена вообще забыл в полиции? Мог ведь в гвардии императора служить! Торчишь себе во дворце, ничего не делаешь, при этом получаешь зарплату вдвое больше, чем тут...

– ...выделяешься на разнообразных парадах и празднествах, волочишься за дворцовым юбками, таскаешься по кабакам, клеишь падких на гвардейские мундиры гражданских и периодически выслушиваешь пафосные речи моего батюшки, – закончил за нее Марк. – Нет уж, если с первыми пунктами еще можно смириться, то вот последний меня до того не устраивает, что лучше полиция, отчеты и в случае чего – припрятанный труп Тангрима.

– Ты слишком кровожаден для светлого мага, мой лорд! Да и потом, ты не можешь лишить Иленгард такой неземной красоты! – Эстер картинно ужаснулась, приложив руки к сердцу, и рассмеялась, когда его перекосило в ответ на ее реплику.

Хотелось вставить что-нибудь – например, свое мнение об этой самой красоте, где он ее видал и с какой радостью поправит. Однако Ларссон вряд ли обрадуется, если ему придется ждать еще немного. Как всякий боевой маг, командер не отличался особым терпением. Вдохнув и с тоской окинув взглядом родной кабинет, Марк все-таки поплелся на ковер к начальству.

– Вызывали, командер?

– Вызывал, – подозрительно добродушно откликнулся Ларссон и махнул рукой в сторону стула. – Не стой столбом, присаживайся.

Подобная учтивость со стороны грозного командера, архимага Светлого Круга и чистокровного солхельмца уж точно не к добру.

– Дело такое, Эйнтхартен. У некроотдела серийка, два трупа за три дня. Надо бы помочь.

Марк удивленно вскинул брови. Боевик, помогающий некросу, – нонсенс. Тем более в деле об

убийстве. Ситуации, когда отделам приходилось объединяться, случались, но чаще всего это происходило на уровне командеров и капитанов. Рядовые сотрудники полиции скорее полезут в драку, как это происходило всякий раз в той же таверне у Болтона. Зрелище еще то, учитывая, что боевики – ребята внушительные, профессия обязывает, а вот большая часть некромантов выглядит надушенными шутами в оборочках и жутком раскрасе. Вот только и пьянеют боевики куда быстрее, и в драчках выходят победителями далеко не всегда.

Эстер обожала рассказывать об очередном некресе, которого она уделала как младенца. В такие моменты Марк обычно закатывал глаза и предпочитал пропустить новую увлекательную историю мимо ушей. И жалел, что не способен как следует проклясть родителей Эстер за то, что деточка вышла уж слишком горластой. Впрочем, тут она пошла в маменьку, госпожу Фейергольт, славившуюся крутым нравом и толстенной рыжей косой.

– Это, часом, не связано с тем домом, где нас с Эстер едва не прихлопнуло? – осторожно поинтересовался он.

– Умный мальчик, не зря я именно про тебя и подумал! – энтузиазм в голосе командера определенно напрягал. – Сразу видно, не в папеньку пошел. Так вот, про некроотдел... Есть у Дальгора девочка, сержант Киара Блэр, слышал о такой?

Разумеется, об одиозной некромантке, к которой питал слабость сам император, не слышал только глухой. Лично с ней знаком Марк не был, а потому особо не впечатлился важностью сей персоны. Некромантка и некромантка, мало ли их по всей империи? Нет, гораздо меньше, чем тех же боевиков, но и диковинкой, вроде темного целителя, уж никак не назовешь.

Так и не дождавшись ответа, командер продолжил:

– Так вот, девочка. Красивая, скажу тебе, а еще редкая стерва с претензией на уникальность. По всем признакам тот филиал Бездны в старом особняке – ее рук дело, но девочка, не будь душой, с порога затребовала ментальное сканирование. В общем, подставили ее здорово с этим дельцем... не исключено, что и еще какую гадость сделают. Присмотреть бы надо за этим склочным сокровищем. Займешься.

От такого заявления Марк аж подался вперед.

– Я, должно быть, неправильно понял, командер... Вы сейчас предложили мне подработать охранником у какой-то девицы? Не много ли чести?

– Много, – согласно кивнул Ларссон. – Но не мог же я отказать Дальгору в такой небольшой услуге? Ты у меня мальчик исполнительный, толковый. Кому, как не тебе, доверять любимую погремущку Темного Круга?

– Некросам? – не скрывая ехидства, предложил Марк – соглашаться на эту авантюру (а судя по хитрому выражению лица Ларссона, что-то с этим «контрактом на охрану» было серьезно не так) он не собирался. – Тому же Фалько, например.

– Некросов, знаешь ли, не так много, чтобы ставить их на охрану прекрасных девиц. Фалько по девице Блэр сохнет давно и прочно, так что, небось, и сам рвался... да кто ж его отпустит? Он капитан, у него дел хватает.

– А я без пяти минут сержант. И дел у меня тоже хватает, так что при всем уважении...

– Ты, *капрал*, при всем уважении прекратишь выделываться и тихо-мирно потопашь к некрсам, – строго проговорил командер и уже мягче добавил: – Будут тебе сержантские нашивки, Эйнтхартен. Да и вообще сможешь с Круга что угодно затребовать, только пусть голова их дивной принцессы удержится на плечах.

Марк потер пальцами переносицу. Понятно, от сей сомнительной чести отвертеться не удастся. Но раздери Бездна, почему именно он?

– И как долго я должен буду *присматривать* за этим даром Хладной?

– Пару недель, может чуть дольше, все подробности узнаешь у Дальгора. Можешь хоть прямо сейчас, если не занят.

«Занят. Сочиняю поэму о тяжелой доле боевого мага».

– Постоянно сидеть в некроотделе не обязательно, – видимо, правильно расценив его выражение лица, утешил командер. – Домой провожать тоже не требуется. Фактически вся твоя помощь будет в формате одного мутного дельца.

Марк вздохнул нарочито тяжко. С куда большей радостью он проводил бы неведомую некропринцессу домой или пригласил бы выпить чего-нибудь после смены, чем таскался бы за ней, словно бычок на привязи. Ну не смогут сработаться боевик и некрос – истина, доказанная годами. Темный светлому не товарищ – слишком разные мировоззрения. Ларссон, умудрившийся сдружиться еще в Академии с Алистером Дальгором и матерью Стэна Фалько, леди Рангрид, был, скорее, исключением из правил.

– И чего меня и впрямь не понесло в гвардию?.. – все же не удержался Марк, поднимаясь.

– Того, что под командованием своего дорогого папашки ты не продержался бы и недели.

Что верно то верно. Сын, а точнее бастард, сиятельного лорда-генерала Альфарда Эйтхартена, придворного боевого мага его величества, не имел достаточно моральных сил, чтобы терпеть своего отца более десяти минут. Нет, тот вовсе не был плохим родителем, ничуть не похож на домашнего тирана и вообще человек весьма свободных взглядов (иначе не нагулял бы наследника на стороне). Но долго выносить многословные нравоучительные речи и любоваться на неприлично дорогие и безвкусные мантии не мог даже Генри, пес Марка.

– Могу я идти, командер?

Ларссон кивнул.

Что ж, к Дальгору так к Дальгору. Оставалось надеяться, что девица и впрямь окажется красивой – хоть какая-то компенсация за столь безблагодатное задание.

Некроманты всей своей мрачно-кружевной братией гнездились в другом корпусе, аккурат между менталистскими допросными и полицейским моргом. Вероятно, чтобы работать было сподручнее и мертвяков через всю улицу не таскать.

Дежурный у дверей даже не удостоил его взглядом, что, в общем-то, удивительно: яркий алый мундир боевика среди форменной черной одежды некросов сразу должен бросаться в глаза неуместным пятном. Впрочем, к концу дежурства, особенно если ночка выдалась беспокойная, у любого перед глазами будет стоять лишь собственная кровать.

– Я к командеру Дальгору. Как к нему пройти?

Дежурный зыркнул искоса – явление капрала от боевых магов его не то чтобы поразило, но и в восторг явно не привело, – снисходительно поведаль: «Топай наверх, потом по длинному коридору и направо» и потерял к приبلудному боевику всяческий интерес. Что ж, некроманты – не самые радужные ребята.

Марк поднялся на второй этаж и, миновав множество дверей, отыскал нужную. «Алистер Дальгор, командер некромагического отдела», – гласила надпись на полированной табличке. Копия той, что висела на двери Ларссона. Разве что атмосфера тут, как и во всем корпусе, царилла какая-то другая. Все-таки про тяжелые эманации темной энергии недаром треплются.

Постучал он исключительно ради приличия, сразу открывая дверь.

– Командер Дальгор, прошу прощения...

Едкая ухмылочка отнюдь не прибавляла добродушия хищным чертам командера Дальгора. Выдержав многозначительную паузу, тот повернул голову влево и весело произнес:

– Сержант, ваш обед прибыл.

Марк проследил за его взглядом – на стуле возле окна, скрестив руки на груди и гневно поджав губы, сидела девушка с такими премилыми белокурыми кудрями, что все предупреждения о грозной стерве-некромантке мигом забылись. Утонченно-острые черты лица выдавали в ней кровь фейри, как и большие раскосые глаза – темно-серые, холодные и сияющие, как лучшая кармирская сталь. Сразу видно, всамделишная принцесса. Да, это, скорее, титул учтивости, однако носила его каждая из многочисленных родственниц короля и королевы фейри.

«Полукровка, наверное...»

Все же этой девчонке, красивой и ладной, недоставало обжигающего холода и высокомерия чистокровных дивнюков. Сам Марк никогда не был любителем дивных прелестей, но вот к таким блондиночкам питал некоторую слабость.

– Капрал Маркус Эйтхартен, – легко склонив голову, поздоровался он, решив пропустить мимо ушей фривольную фразочку командера. У него уже давно сложилось ощущение, что на эту должность берут строго тех, кто умеет, помимо прочего, чесать языком.

Киара Блэр одарила его долгим выразительным взглядом, вздернула слишком темные для блондинки брови, все с той же театральной медлительностью закинула ногу на ногу – у лазурного платья, так скромно застегнутого бриллиантовой брошью под самым горлом, обнаружился умопомрачительный разрез, заголивший ногу до середины бедра, – и уставилась на командера.

– Алистер... ты, должно быть, шутишь, – проговорила она с недоверием и плохо скрываемой злостью. – Что, в боёвке остались одни папины сынки? С ума спятить! Эйтхартен! А почему не Тангрим? Ты же вроде грозился!

– От Тангрима толку нет, – фыркнул командер. – Он рядом с тобой только и способен, что нести похабщину да косить глазами в вырез... ну, или не в вырез, м-да.

Марк, до этого в задумчивости созерцавший ажурную подвязку чулка с виднеющейся над ней полоской белой кожи, поспешно уставился в другую сторону.

– Но сынок Альфарда!..

– Поверьте, *сержант Блэр*, я тоже не в восторге от происходящего, – наконец отозвался он, решив, что полюбоваться этой недопринцессой можно и потом. Например, когда она будет молчать. – Но раз уж наши командиры решили, что мы с вами – идеальная пара, предлагаю перейти уже к делу.

– Мальчик мой, *предлагать* ты будешь шлюхам в Веселом квартале, – огрызнулась Киара, сверкнув почерневшими на миг глазами. Впрочем, она на удивление быстро взяла себя в руки: – Прошу прощения, у меня выдался на редкость паршивый выходной. Фамилия твоя меня совсем не радует, но что мне интереснее – кто тебя выпускал? – И, видя его замешательство, она с легким раздражением уточнила: – Выпуск твой кто курировал? Я одно время преподавала на твоей кафедре, но тебя вообще не помню, поэтому и спрашиваю.

Вопрос вполне резонный – по репутации куратора обычно можно сделать выводы и об умениях мага, которого тот обучил.

– Эдмонд Крессель, выпуск сорок девятого года, – отозвался Марк, несколько оторопело гадая, сколько же этой девчонке лет, если она успела и побыть преподавателем в Академии, и дослужиться до сержанта полиции.

– О, вот как. – Киара глубокомысленно закивала и повернулась к командеру. – Слушай, а кто это, в Бездну, такой?

– Хотел бы я знать, – не менее озадаченно проговорил Дальгор, поскребя в затылке. – Да и какая разница?

– Действительно! – Тут эта роковая девица надулась, как дитя малое, и страдальчески воззрилась на Дальгора своими огромными ясными глазами: – То есть у меня в эскорте теперь вчерашний выпускник академии, учившийся не понять у кого. Алистер, одумайся! Меня же засмеют!

– Дура спесивая! – рявкнул Дальгор, ничуть не впечатленный надутыми губками и взглядом побитого щенка. – Тебя бы и так засмеяли, узнай кто про вчерашнее! Выброс девятого уровня, изрисованный труп девицы, повсюду следы твоей энергетики!

– Да какой девятый уровень?! Я всего-то с полсотни скелетов подняла!..

– ...лорду Маклелану, – ехидно закончил за нее командер, – который помер в Ларданских горах десять лет тому назад.

– Ну так у него на лбу все это не было написано, знаешь ли! – картинно развела руками Киара. – Лорд и лорд, ничего особенного. Благообразный и, что главное, платежеспособный. Ничто, как говорится, не предвещало...

– Ну а теперь предвещает! Шумиху, новые трупы и нытье твоего обожаемого Гейбриела! Не ровен час, лично явится. Этого ты хочешь?

При упоминании этого имени Киару натурально перекосило. На секунду Марку даже показалось, что она не стерпит и разнесет в этом кабинете что-нибудь. Например, чью-нибудь голову – милашка милашкой, а характер у сержанта Блэр, судя по всему, и впрямь не сахар. Насколько сам Марк знал Гейбриела Лейернхарта, тот вообще мало у кого вызывал положительные эмоции. Редкая скотина и невыносимый сноб. Времена расфранченных лордов давно прошли, за один титул никому золото на голову не валится. Даже император Константин занимается какими-то изысканиями в области ментальных искусств – делает свой вклад в развитие магической науки и приносит пользу обществу. От Гейбриела же пользы никакой, хоть он и имеет громкое звание придворного некроманта.

– Вот и я так подумал, – глядя на рассерженную девушку (к слову, не ставшую от этого менее

миловидной), заключил Дальгор. – Так что завязывай строить из себя оскорбленную невинность и топай работать. И мальчика не забудь прихватить – чтобы в рамках этого дела я тебя без его сопровождения не видел. Все ясно?

– Пр-прекрасно! – прошипела Киара, срываясь с места и ногой отпихивая стул. – Только боевика в морге мне для полного счастья и не хватало! Уволюсь... видят боги и богини, уволюсь из этого долбаного вертепа!

– Свежо предание, – хмыкнул Дальгор, даже не пытаясь ее остановить. – Смотри-ка, Маркус, – прибавил он, когда за некроманткой захлопнулась дверь, – а ты ей понравился! Уж больно быстро сдалась... Собственно, я тебя не задерживаю, иди развивай успех.

В каких-либо симпатиях со стороны Киары Блэр Марк серьезно сомневался. Да и в морг не слишком хотел. Но вбитая еще с Академии ответственность и уважение к Ларссону не позволяли взять и послать в Бездну обоих командеров вместе с их inferнальной принцессой. А потому он всего лишь тоскливо посмотрел в окно, за которым всюду светило солнце, и, тяжело вздохнув, направился в морг. Охранять склочное сокровище Темного Круга.

Утро не задалось – уже по той причине, что наступило оно в несусветную рань. Боги и богини, девять пополуночи!

«Спалась, что ли?» – обреченно подумала Киара, прослушивая ментальный вызов от командера Дальгора и сясь разлепить глаза. Чувствовала она себя не очень (говоря по-честному – отвратительно), однако игнорировать вызов начальства – не самое разумное решение. Оставалось надеяться, что вызывают ненадолго. Прочесть нотацию – дело пяти минут, не так ли?

Стоило лишь взглянуть на взбешенного командера, чтобы понять: да, спалась вчистую, нет, пятью минутами дело не ограничится. Уж до того был жуткий видок у Алистера Дальгора, архимага Темного Круга и по совместительству командера некроотдела в имперской полиции.

– Сядь, Блэр, – бросил он, едва разжимая зубы. Подавляя малодушный порыв втянуть голову в плечи, как нашкодившая студентка, Киара послушно опустилась на стул возле окошка (подальше от взбешенного шефа). – Три пополуночи, северный округ, второй квартал, особняк некоего лорда. Ну, дорогая, что ты мне скажешь?

Сказать хотелось что-нибудь нецензурное, но сержант Блэр благоразумно промолчала и напустила на себя виноватый вид. Не то чтобы она всерьез боялась Дальгора – они, в конце концов, друзья, да и по силе лет через пять-семь сравняются. А уж силовая иерархия – единственная имеющая значение среди магов; титулы и звания могут впечатлять законченных снобов да всяких мелких людишек – суетливых, недолговечных и чересчур озабоченных чужими достижениями.

Что уж скрывать, простых людей маги подсознательно недолюбливали. (Особенно резкие в суждениях некромантки-полукровки, которых воспитал Темный Круг.) Все еще жили в памяти зверства, вершимые королевской инквизицией в эпоху Запретной волшбы. Тем более что людишки за каких-то полтора века опять обнаглели – стоило им только изобрести порох и огнестрельное оружие...

Как ни странно, после Киариной пантомимы командер Дальгор стал выглядеть чуть менее убийственно и заговорил уже спокойнее:

– Рассказывай.

– А что там рассказывать? – переспросила она чуть удивленно. – Подняла несколько дюжин скелетиков, ну и что? Теперь до вечера орать будем? Ладно тебе жилы-то тянуть, Алистер! Ты же знаешь, у нас чуть ли не каждый второй леваки берет, но отхватываю почему-то...

– Какого упыря драного у тебя от пяти дюжин скелетов некромагический выброс девятого уровня?! – заорал вдруг командер, отчего Киара подскочила на месте и тут же принялась отрешиваться: мол, не виноватая я, оно само.

– Прилежащую территорию проверили? Активные захоронения, энергетические ямы, изломы пространства? А лорд этот что говорит?

– Лорд сгинул на просторах империи, – желчно сообщил Дальгор. – Оставил нам труп девчонки, исписанный рунами, и некрообъект девятого уровня, фонящий твоей силой ярдов эдак на триста вокруг. Подробности узнаешь из дела, теперь его ведешь ты... правда, при соблюдении одного условия.

Киара понятливо кивнула.

– Разумеется, я согласна на ментальный допрос. Но это должен быть тот, кого я хорошо знаю.

Иначе... сам понимаешь.

Коммандер понимал, что в голову к магу уровня Киары Блэр невозможно залезть принудительно, не разломав к Бездне все ментальные защиты. И предусмотрительно позвал не кого-нибудь, а магистра Силву Ваора, знакомого ей еще по Академии. Киара знала его и под другим именем, но в ходу было это. Детишки демонов, все чаще прибывающие в империю по программе обмена студентами, обычно выбирали короткие, но запоминающиеся имена. Истинное имя у демонов не принято сообщать кому попало.

Силва, как всегда хладнокровный и деловитый, отнял у них с коммандером не более десяти минут. Допросил, слил информацию в записывающий кристалл, коротко сверкнул в сторону Дальгора своими пурпурными глазами и, бросив на ходу: «У девчонки истощение, отправь ее спать», поспешил прочь. Видимо, высокому начальству не терпелось получить копию допроса.

Стоило властителю иллюзий покинуть кабинет, вид у Дальгора сделался весьма ехидный и почему-то предвкусующий. Киара невольно поежилась.

– Говори уже.

– Говорю, – охотно кивнул коммандер. – Киара, постарайся отнестись к моим словам серьезно. Под тебя копают, и делает это кто-то весьма одаренный, неглупый, да еще и при деньгах. Полагаю, когда этот тип поймет, что подстава не удалась, он предпримет что-нибудь еще.

– Да ладно, – пренебрежительно фыркнула Киара, откинув со лба непослушные кудри – времени на приличную прическу с утра попросту не было. – Я, на минуточку, боевой некромант с дюжиной патентов на заклинания, и...

– Да не полезет он в лобовую атаку! – раздраженно возразил Дальгор. – Если наш хренов недоброжелатель не дурак – а дураком не кажется, – то ударит исподтишка. И будет до Бездны прав, так как ты, самоуверенная и заносчивая девица, упорно игнорируешь любую опасность до тех пор, пока тебя не начнут рвать на куски!.. Короче, я попросил Мортимера приставить к тебе кого-нибудь из своих ребят. Не обсуждается, Блэр!

Дошло до нее не сразу. А уж как дошло, Киара едва не взвыла от злости пополам с изумлением.

– То есть как это у вас получается... – Она со свистом вдохнула воздух, стараясь не завопить во всю глотку. Друзья друзьями, а все же Дальгор – начальник. – Готовите мне мантию архимага и место в Темном Круге, а потом... приставляете безмозглую боёвку! Как какой-то... какой-то... изнеженной, никчемной принцессе!

– А ты и есть принцесса, – ехидно напомнил Алистер. – По законам фейри, по крайней мере. А что? И гонор при тебе, и платьишко красивое, и родство со Стальной королевой...

– Очень смешно.

– Смешно или нет, да только боевик останется при тебе до тех пор, пока не раскроешь дело. И я, конечно же, выбрал такого, которого ты не отправишь на больничную койку за фривольный комплимент!

– Не отправлю? Ха! Это мы еще посмотрим, – прошипела Киара, скрестив руки на груди. – Ну и где твой эталон охранничка?! Я его знаю? Не Тангрим, надеюсь?

Дальгор злорадно улыбнулся и подпер голову рукой.

– О-о-о, мы подумывали насчет Тангрима, но... в общем, пусть будет сюрприз. А пока мы тут ждем явления твоего спутника и защитника... вон, винишка выпей, что ли. Денмарское, не местная кислятина. Глядишь, с пьяных глаз и проникнешься теплыми чувствами.

Киара в ответ фыркнула (где ж это видано – пьяный некромант?), но вина себе все же налила – грех отказываться, когда сам коммандер в своем кабинете пить разрешает. А вот теплыми чувствами ни к каким там боевикам она проникаться не собиралась. Среди этих ряженных клоунов встречаются любопытные экземпляры, но большая часть напрочь обделена мозгами.

Ну да чему удивляться? Какое начальство, такие и подчиненные. Альфарда Эйнтхартена, на пошиве мантий для которого жила и совсем не бедствовала ее приятельница Элси Фейергольт, Киара не выносила на дух. Причин тому достаточно – начиная от личных и заканчивая абсолютным непониманием, как такой дуболом вообще умудрился стать архимагом. Хорошо, хоть Светлого Круга ему не видать как своих ушей, благо туда не берут за одну магическую силу. А Альфард мог похвастаться только солидным резервом... ну и сомнительными подвигами на постельном поприще.

От одного воспоминания о сальной ухмылочке на бородатой альфардовской роже ее передернуло.

А потом, когда вышеозначенный охранник, будь он неладен, явил свой лик и назвался, ее передернуло еще раз. Да так, что едва хватило сил удержаться на месте.

Эйнтхартен! Ее, прости Хладная, телохранитель – сынок Альфарда и наверняка такой же похотливый недоумок с манией величия! Лично у Киары не было сомнений, что найдется достаточно поводов отправить на больничную койку этот дар Пресветлой богини.

А лучше сразу упрятать в морге, чтобы точно не приполз назад.

Впрочем, тут же стало как-то жаль прятать в морге такие... впечатляющие виды. У Киары зародилось черное подозрение, что Алистер, прекрасно знающий ее вкусы, подбирал охранника именно с этим расчетом. Боевик оказался высоченным плечистым парнем с непослушной черной шевелюрой и большими зелеными глазами, особенно яркими на фоне не по-имперски смуглой коже. Удивительно, откуда взялся такой ладный сынок у бородатого шкафа Эйнтхартена и его чванливой белобрысой женушки – ту при дворе именовали не иначе, как «моль».

«Что ж, – резюмировала Киара, – хоть смотреть на него приятно. Но, Бездна, мне же его еще и *слушать* придется!»

Надо заметить, Маркус Эйнтхартен оказался на удивление молчалив и стоически вытерпел ее истерику, временами с переходом на личности. Альфард на его месте закипел бы вмиг, и как ни хотелось Киаре и дальше цепляться к треклятой фамилии, трезвым умом она понимала, что сыну не обязательно быть копией папаши.

Но это понимание ничуть не меняло сути: ее так называемый телохранитель не имеет ни особого опыта, ни мало-мальски приличного звания, ни репутации. Мальчишка сорок девятого года выпуска, с ума спятить! Как бы ни плевала Киара Блэр на чужое мнение, а все же одна мысль об унижительном хихиканье за ее спиной заставляла нутро кипеть, а силу, вместе с раздражением, рваться наружу.

– Почему ты еще не дома? – хмуро осведомилась Киара, влетая в отсек морга, закрепленный за их отрядом. Торчать в кабинете Дальгора и любоваться на его снисходительно-довольную рожу, украшенную витиеватой татуировкой Круга, больше не было сил.

– Так тебя жду, милая, – хмыкнула Арделия Вальдини, пожав плечами. – Беспокоилась же. Ну, Дальгор сильно зверствовал? От работы хоть не отстранил? И что произошло вообще?

– Ох, Делли, слишком много вопросов, – проворчала она, усаживаясь на краешек секционного стола рядом с коллегой и по совместительству закадычной подружкой. – Меня не отстранили, наоборот – дело всучили. Расследуй, Киа, ни в чем себе не отказывай. И все бы оно ничего, но Алистер отомстил по высшему, чтоб его, разряду! Подсунул боевика в нагрузку!

– Боевика? Бездна, это в самом деле неприятно, – искренне посочувствовала Делли. – Но есть же такая практика – припрягать боевиков, когда расследование сопряжено с повышенной опасностью. Ты же знаешь наше высокое начальство, этих мудозвонов с генеральскими чинами! Заклинатели – зажавшаяся элита, некросы – меньшее зло, а боёвка – панацея от всех бед. Прямо как подорожник!

Киара улыбнулась было, но тут же помрачнела вновь.

– Мой подорожникек носит фамилию Эйнтхартен, он капрал, и чтоб меня в Инферно, если ему больше двадцати пяти. Ну и кто кого охранять будет?!

– Зеленоглазый брюнетик, шесть с лишним футов роста? – не оценила ее трагедии Делли, приторно и с явным намеком улыбаясь. – Твой любимый цвет! Твой любимый размер! Слушай, так Алистер тебя защитить хочет или обженить?

– С малолетним боевиком? Мой кот не допустит такого вероломства. И вообще, без брюнетиков забот хватит, потому как дельце мутное – дальше некуда... Не спрашивай пока, сама еще толком не разобралась.

– Ну, гриф секретности пока не навесили, так что обращайся, – приободрила капитан Вальдини, коротко стиснув холеные пальцы на ее плече. – Выглядишь не очень. По кабакам вечером не пойдем?

– Да я на ногах не стою, какие уж тут кабаки? Сlepки уже Стэн снял, я только жмуриков вскрою – и домой, навстречу тепленькой постельке.

– Ладно, в другой раз. – Она широко зевнула, прикрывшись ладонью, и соскочила со стола. – У самой не ночка – дурдом. Пойду-ка я просплюсь... Не громи морг, принцесса! И пацана не обижай. Что-то мне подсказывает, что он не так-то прост – учуять выброс девятого уровня, да еще и скоренько от него закрыться.

Киара хмыкнула, задумчиво глядя ей вслед. Вот эта весьма интересная информация в деле точно не указана. При таком раскладе, пожалуй, к Эйнтхартену и впрямь следует приглядеться.

Не нужно иметь большого ума, чтобы понять – Киара Блэр от него не в восторге. И если припомнить выражение красивого личика, когда он назвал свое имя, закрадывалось подозрение, что отсутствие этого самого восторга вызвано его родством с Альфардом Эйнтхартеном.

Своя боёвка уже привыкла, что Марк и сам не дурак пройти по собственному происхождению, да и помпезные отцовские мантии на каких-либо публичных мероприятиях высмеивает вместе со всеми. У остальных же сразу возникают мыслишки, что либо он в свое время папеньке надерзил, либо способности так себе – вот и запихнули его в полицию, чтобы не позориться перед честным людом. Ни разубеждать первых, ни доказывать что-то вторым Марк не стремился. Для повышения самооценки вполне хватало серебряного диплома Академии и звания магистра боевой магии, полученного собственным трудом, а не потому что является сыном лорда.

Да и мало ли Эйнтхартенов во всей Эрмегарской империи и за ее пределами? Тот же прадедушка, мир его праху, целибата не соблюдал и благосклонно одаривал своей фамилией каждого нагулянного бастарда. Дедушка Аргус регулярно заводил интрижки на стороне, порой даже с одобрения бабушки. Она, к слову, куда больше тянет на человека, родством с которым можно и пощеголять. Морелла Рагнар – грозная заклинительница Светлого Круга, чуть не до самого восьмидесятилетия исправно гонявшая по полигону едва ли не половину нынешних архимагов. В Академии по сей день судачили, как до недельного похмеля нажрались все студенты (и половина преподавателей), когда Грозная Морел решила отойти от дел и заняться наукой в более приятной обстановке, то бишь в загородном поместье с видом на Ледяное озеро.

Марк был искренне рад, что сие памятное для Иленгарда событие произошло задолго до его рождения – бабкой своей он хоть и восхищался, но боялся ее до ужаса. Как и дедушка Аргус, человек военный и отнюдь не мягкий, могущий в случае чего приложить крепким словом. Как при этом они умудрились настрять аж четверых детей, оставалось загадкой. Папенька, старший и, по мнению самой леди Мореллы, самый неудачный из всех, искренне предполагал, что без пары бутылок синтарийского виски в покои дражайшей супруги Аргус Эйнтхартен не входил.

Киара чем-то крепко ее напоминала – то ли манерами, то ли силой, веющей от нее, то ли тяжелым характером вкупе с независимостью. Это качество свойственно всем магичкам Эрмегара – боги одаривают своих детей силой так, как им того хочется, не различая пола, расы, положения в обществе и кровного родства. А с волей богов сложно не считаться...

Дорога в морг показалась Марку бесконечной – насчитав три поворота, он всерьез подумал, что заблудился. Нужный отсек тоже нашелся не сразу. Услышав голоса Киары и, кажется, капитана Арделии, он понял, что пришел на место. Но заходить не торопился – являться посреди девичьего разговора как-то неприлично, особенно если те девушки – грозные некромантки с регалиями.

Марк привалился спиной к стене, невольно прислушиваясь к доносящимся из-за тонких стен голосам. По обрывкам разговора стало понятно, что главным предметом обсуждения является именно он. Немудрено и ничуть не удивительно – сам он, к примеру, тоже вряд ли бы удержался и не поделился впечатлениями о Киаре Блэр с Эстер. Или с Хейдаром, тот, поди, позовет сегодня выпить: в последнее время он все страдал по некой девице, сердце которой оставалось холодно как лед. Вследствие чего количество выпивки, потребляемое им, превышало все разумные пределы.

То, как открылась дверь, легко скрипнув, он услышал не сразу. Но успел выпрямиться прежде, чем капитан Вальдини заметила его.

– Капрал Эйнтхартен! Насколько я поняла, вам поручено охранять нашу Киару, а не подпирать стены морга.

– Решил не мешать вашей беседе, капитан. Дела некромантов мне не слишком интересны.

– О, ты еще успеешь проникнуться, – усмехнулась она. – Иди уже к нашей фее, а то нафеячит опять невесть чего. И будь так любезен: отправь ее спать, когда закончит. А то к обеду свалится там, где стоит.

«Такую отправишь...» – скептически подумал Марк, но в ответ все же кивнул. Уж он-то прекрасно понимал, что с их работой сон (ну и приличный кусок мяса с кровью) – единственный способ восстановить физические, магические и душевные силы.

Морг со времен его прежних визитов не изменился – все то же просторное, на удивление теплое полуподвальное помещение, те же нескончаемые ряды стазисных холодильных камер и несколько рабочих отсеков; арсенал инструментов по-прежнему впечатляющий, на зависть какой-нибудь камере пыток.

– А, опять ты, – флегматично протянула Киара, одарив его мимолетным взглядом. Она сидела на

ближайшем к входу столе и изучала содержимое тоненькой черной папки. – Сядь пока куда-нибудь... сейчас найду, чем тебя занять.

Бегло проглядев еще пару листов, она захлопнула папку и, легко соскользнув со стола, подошла к нему. Машинально Марк отметил, что она довольно высокая – куда выше, чем можно ожидать от девушки столь хрупкого сложения.

– Возьми это, – чуть раздраженно велела Киара, видимо устав стоять с вытянутой рукой. – Почитай. Хотя сможешь при надобности сделать вид, что действительно оказывал помощь следствию.

Отказываться Марк не стал, да и чем еще заняться в морге, не являясь некромантом?

Дельце и на первый взгляд выглядело крайне дурно. Явно ритуальное убийство с типичными красотами в виде отсутствия крови, изуродованных лица и тела, зашкаливающего энергетического фона... Как итог – полное отсутствие каких-либо улик. В общем, увлекательное чтение, половину слов из которого он понимал только потому, что в Академии посещал факультатив по некромантии. Исключительно ради интереса, никаких способностей к этому виду магии у него не было – природный дар, узкая направленность и никакого тебе выбора профессии.

На Киару он все-таки вполглаза посматривал – чтение чтением, но приказ дан весьма четкий: охранять девицу от любых нападений. К тому же кто откажется полюбоваться красивой девушкой? Даже если она с убийственной серьезностью выкладывает на стол инструменты, больше напоминающие пыточные. В какой-то момент Марк снова поймал себя на увлеченном разглядывании длинной стройной ножки, мелькающей в разрезе платья.

– Ну вот, спрашивается, в чем разница?.. – услышал он ехидный голос и спешно поднял голову. – С Тангримом хоть студенческие байки потравить можно.

– О да, такое трепло, как Дориан, во всей империи с трудом сыщешь. Впрочем, до моего батюшки ему еще пилить и пилить.

– Ничего не скажешь, – Киару заметно передернуло, – твой батюшка умеет бесить похлеще дюжины Дорианов.

Она стянула перчатки и бросила их на третий от входа стол. Первые два заняли трупы, и сложно было не заметить, что левитировали их не глядя, с оскорбительной, идеально выверенной небрежностью. Только правая рука Киары – тонкая, но жилистая, испещренная сложным узором защитных рун – едва заметно шевелилась, задавая направление.

– Раз и два, – пробормотала она негромко. – А работы на битый час. Чтоб тебе икалось, полоумный ты сукин сын...

Киара с сердитым вздохом оглядела себя и решительно направилась к Марку. Повернулась спиной.

– Расстегни.

Марк несколько оторопело кивнул – кому, спрашивается? – и, помедлив, с изумляющей его самого покорностью принялся расцеплять непослушными пальцами серебряные крючки, заменяющие на платье пуговицы. Крючков тех было просто до Бездны много, но, к счастью, его остановили на первой дюжине.

– Благодарю.

Вроде как предполагалось, что его попросят выйти. Или хотя бы отвернуться. Но куда там! С хладнокровием, достойным профессионального головореза, эта невозможная девица выбралась из платья и преспокойно утащила свой кукольный наряд к столу, где оставила перчатки.

Недаром родная боёвка (обычно в лице девчонок) едко шипела, что стыд у некроманток отсутствует напрочь. Хотя вот этой некромантке стыдиться вовсе нечего. Все, как говорится, при ней: стройная изящная фигурка, длиннейшие ноги, тонкая талия, высокая грудь...

...белье, слегка страдающее минимализмом.

– Чего ты так уставился? – неподдельно изумилась Киара, с подчеркнутой аккуратностью укладывая платье вдоль стола. – Синтарийский шелк. Полтора золотых за ярд! Не хочу испачкать.

Марк открыл рот, сию же минуту не выглядеть полным идиотом и придумать подходящий случаю ответ. Ответ никак не измышлялся, а предатель-взгляд то и дело переползал с унылых стен морга на полуголую девчонку, выхватывая то ритуальный кинжал в набедренных ножнах, то беззащитно-острые ключицы, то руны, чернеющие на белой коже...

Медленно, но верно закралось подозрение, что над ним издеваются. От неловкости и покрасневших

шек спасло воспоминание о не менее нескромной Элси, с которой ему довелось жить в общежитии, – в Академии не особо заботились о таких глупостях, как различия по полу, возрасту и факультету.

– Никогда не думал, что мне доведется полюбоваться на некромантскую роспись в морге. Но зато теперь понятно, почему командер Дальгор так настаивал на охране.

– И почему же? – без особого интереса переспросила Киара, стягивая волосы в небрежный пучок.

– Потому что у тебя начисто отсутствует инстинкт самосохранения.

– Я сейчас делаю что-то рискованное? Не думаю. Умение вывернуть зарвавшегося ухажера кишками наружу, знаешь ли, здорово облегчает жизнь. – Она в задумчивости остановилась возле шкафчика, ютящегося в дальнем углу отсека. – Так уж и быть! Раз уж ты такой целомудренный, позаимствую у Фалько рубашку.

По-хорошему, отвернуться и впрямь стоило бы. Как минимум из уважения к девушке, пусть оно ей и не требовалось. Но заставить себя отвести взгляд и не смотреть на то, как длинные пальцы ловко застегивают мелкие пуговицы на рубашке, Марк не смог.

А уж когда она наклонилась над одним из трупов, тонкая и собранная, несмотря на весьма фривольный внешний вид, все, на что его хватило, это несусветно глупое:

– Помочь?

В общем-то, подобная фраза не так уж бесосновательна – вопреки мнению, что боевики при виде трупа тут же падают в обморок, морг не вызывал в нем желания бежать без оглядки. Иленгард – огромный город, где помимо добропорядочных граждан живут преступники и сумасшедшие всех мастей. А потому для полиции трупы разной степени разложения и расчленения так обыденны, что не пугаются и работники канцелярии.

Вот только даже самому распоследнему боевику, едва дотянувшему до звания мастера, известно: приближение к трупу напрочь исказит магический фон. А такое при ритуальном убийстве непростительно.

– У бедного трупа от твоей помощи весь фон перекосит к демоновой бабушке. Так что спасибо, но вынуждена отказаться.

Марк, уже понявший всю абсурдность своего предложения, послушно кивнул и отошел к дальнему столу, снова берясь за дело. На этот раз честно стараясь прелестями своей inferнальной принцессы не любоваться.

Киара тем временем старательно вымыла руки в стоящей здесь же небольшой раковине, повязала поверх белоснежной рубашки рабочий фартук и парой шустрых, отточенных движений вскрыла первую девушку. Узоры при этом оказались повреждены; после секундного замешательства Марк решил, что так оно и надо. Уж некромантам-то виднее, что с телами делать и как их кромсать.

– Патологий не выявлено, – диктовала Киара с неподражаемой гримасой смертельной скуки на лице. Зачарованная перьевая ручка шустро скользила по листу чародейской бумаги, фиксируя протокол. – Некромагические эманации присутствуют, предполагаемый уровень – четвертый...

Что бы там Марк ни говорил о своей стоической переносимости трупья и всяческой расчлененки, лицемерие некромантки, тщательно ощупывающей голыми руками чужие склизкие внутренности, все же вызывало дурноту. Посему он решил не отшибать себе аппетит вконец, а заняться-таки делом. В прямом и переносном смысле.

Нел Гриер, проститутка из борделя госпожи Зельды, была убита вечером третьего числа месяца Хеттис по имперскому календарю, аккуратно перед полнолунием. Обескровленное тело обнаружила городская стража, на место преступления вызвали дежуривший в тот день отряд некромантов во главе с капитаном Фалько. Согласно отчету, причиной смерти стала кровопотеря, к которой, в свою очередь, привели не столько множественные порезы-письмена, сколько «некромагическое воздействие неустановленного генеза». Отличий между первой жертвой и второй, Алис Орош, молоденькой девчонкой из Нижнего, было немного: рисунок на изувеченном теле на первый взгляд тот же, хотя Марк со времен факультатива по теории некромантии усвоил, что в подобных делах важны как раз мелочи. Собственно, одно заметное отличие все же имелось: рот Нел разрезан от уха до уха, в то время как лицо Алис убийца оставил нетронутым.

– Киара, – позвал Марк, – почему жертвы отличаются друг от друга, уже известно? Обычно серийные убийцы точны в деталях.

Не переставая деловито копошиться в развороченной грудной клетке трупа (вот уж воистину мерзость, даже для привычного полицейского), Киара ответила:

– Это прежде всего указывает на ритуальное убийство. Но если на первом трупе все было совсем непонятно, то сейчас серийка начинает подозрительно смахивать на откорм нежити.

Она выпрямилась и раздраженно сдула со лба волосы, выбившиеся из пучка. Марк едва подавил желание протянуть руку, чтобы убрать непокорную прядку.

– Смотри: когда я делала Константину костяного дракона, мне нужно было хотя бы восемь жертв, и первая жертва – она для Хладной госпожи, а остальные уже на откорм дракона. По тому же принципу осуществляется стандартное поднятие нежити уровнем от восьмого и выше: прежде всего изволь ублажить Госпожу и получить дозволение на свои грязные некромантские делишки.

Было странно слышать, как кто-то вот так запросто зовет императора по имени. Хотя в этом и нет ничего такого удивительного: его величество – фанатичный маг-теоретик, а уж некромантия и вовсе его известная слабость. И то, что император обращался за поднятием сильнейшей нежити не к кому-нибудь, а к Киаре, тоже многое говорит о ней (а заодно и о придворном некресе Лейернхарте – тот, казалось, хорошо умеет только наряжаться и делать окружающим мелкие гадости).

И вот вскрытие было завершено, все положенные документы заполнены, их копии отправлены в канцелярию, а проекционные кристаллы запечатлели каждую деталь. Киара, наконец, разрешила подойти ближе к трупам. Сделала она это так, словно оказывала невероятную честь, но Марк только закатил глаза: он успел понять, что подобные эксцентричные жесты – все та же часть натуры, на которую стоит обращать внимания примерно столько же, сколько на регулярную болтовню начальства о чести, долге и образцовом поведении.

– Ну и фонит от них! – изумился он, приблизившись к столам.

– Ты что, чувствуешь их энергетический фон?

– Самую малость. Наличие темной энергии, ничего больше.

– Эй, осторожно! Еще немного – и я решу, что ты небезнадежен, – поддела Киара на удивление беззлобно.

– Скорее бракован, уж как для боевика. Ну и безнадежен тоже, – отмахнулся Марк и, все же не сумев не поморщиться при виде вскрытого тела, склонился к одному из них. А потом удивленно присвистнул: – На них же Отвращение! Кто-то очень не хотел, чтобы девочки заговорили. И как ты собираешься их допрашивать?

– Это всего лишь заклинание, – пожала плечами Киара, будто сообщая нечто очевидное. – Достаточно вычислить матрицу, понять его структуру, как оно работает, и дальше понемногу разрушать плетение. Это очень кропотливая работа, да и силы надо влить немерено... само собой, у классика такое не выйдет. И не каждому природнику хватит терпения и занудства.

Марк понимающе кивнул.

– А что на них за письма – так и не удалось выяснить?

– Эта маньячина переложила традиционное начертание графических заклятий в неведомый подлунному миру язык собственного изобретения. – На бледном невозмутимом лице некромантки отразилось нечто сродни мучению. – Контекстно-свободная, чтоб ее, грамматика. Есть знакомые закорючки, но на выходе получается полная... Бездна. Как представляю, сколько времени придется убить на дешифровку, – выть охота.

– Ну, учитывая, что этим делом без меня ты не занимаешься, выть будем на пару, – заключил Марк. – И начнем не сегодня. У меня приказ отправить тебя спать.

Кажется, Киара всерьез хотела возмутиться подобному обращению. Но потом с какой-то тоской и усталостью оглянулась на трупы, глянула на любовно разложенное платье и, пробормотав что-то себе под нос, отправила тела Нел Гриер и Алис Орош в стазисные камеры.

– Надеюсь, домой ты меня провожать не собираешься?

«Собираюсь!» – хотелось ляпнуть Марку.

До демонов не хотелось думать о том, как Киара, такая красивая в своем не оставляющем простора для воображения платье, в одиночку разгуливает по улицам Иленгарда. Нелепо, ведь никакого права на подобное собственничество у него нет. Что не мешало испытывать странную, непривычную и уж точно не подходящую для нескольких минут знакомства ревность. Подавить это мелкое, но очень злобное чудовище в себе удалось с трудом. И с крайне фальшивой улыбкой ответить:

- И в мыслях не было.

Оправдание для самого себя нашлось тоже – охрана охраной, а от основной работы его никто не отстранял.

Глава 3

Снилось что-то мерзкое, непонятное, не имеющее формы и каких-либо смутных очертаний. Удушливая тьма, паника колет тысячей мельчайших иголок, костлявые ледяные пальцы впиваются в горло...

За окном уже вечерело, когда Киара проснулась с неизбежным осознанием: выходной пошел Энобусу под хвост.

«Выброс девятого уровня, Дальгор, пацан из боёвки, кошмары. Разве может быть день еще хуже? – мысленно вопрошала она, меланхолично почесывая щеткой чем-то недовольного кота. Не иначе как Зейра забыла покормить бедолагу. – О, точно. Для полноты картины осталось, чтобы наша горестряпуха что-нибудь приготовила».

Бусик решительно отпихнул щетку лапой, и Киара несильно шлепнула кота по носу.

– Тихо, не дочесались еще.

Бусик утробно мявкнул, демонстративно поворачиваясь к щетке пушистым хвостом. Его тут же развернули обратно и хитрой подсечкой уложили на бок.

– А нефиг сыпать шерстью на мои тряпки, протокольная ты морда! И не гляди так, будто *ты* здесь хозяин!

Получилось не очень-то убедительно: уж кто-кто, а вельможный господин Энобус был непоколебимо уверен в своем авторитете среди домашних. Как и те самые домашние, впрочем.

Закончив с кошачьей шубой, Киара кое-как подавила желание рухнуть обратно на подушки, неохотно повернулась к прикроватному столику и пододвинула к себе стопку писем. С готовкой и уборкой у Зейры было не ахти, но вот немалое количество корреспонденции, получаемой на имя магистра Блэр, она исправно сортировала по важности и складывала на стол. Зейра, пусть и катастрофичная в быту, отличалась редкой заботливостью и неукротимым желанием помочь, где надо и где не надо.

Сверху лежало письмо с оттиском императорского перстня. Константин, пожалуй, чуть ли не единственный человек (точнее, маг), пишущий ей просто так. И то не всегда: в конце этого письма имелась приписка о большой нужде его величества в незаурядных талантах магистра Блэр, что предвещало появление квоты на нежить высокого уровня. Видят боги, такое случалось редко, и дело даже не в сомнительной нравственности сего действия, а, скорее, в нехватке материалов. Вампиры, например, получают только из мертвых некромантов; из всех прочих выходят банальные упыри. А химеры, такие, как вендиги, делаются из частей тел магов и оборотней. И если почившими магами разжиться несложно, то с оборотнями – стабильная нехватка. В империи не так уж много звероловцев, а Альянс Прайдов своих мертвецов жертвует союзникам редко, неохотно и в большой секретности.

Вести из родного захолустья ничем особенным не отличались. Кузен Вал сухо отчитывался о прибыли, полученной за предыдущий квартал, благодарил за новых клиентов, вежливо звал Киару погостить в ее же собственном доме... невзначай справлялся, не нашла ли беспутная кузина хоть какого-никакого заваливающего муженька. Она невольно поморщилась: к бракам, заключенным до тридцати лет, маги зачастую относятся с презрительным недоумением. Самой Киаре всего-то тридцать два, и замужество ее совершенно не интересовало. Возможно, через пару десятков лет, если детей захочется. Детям необходима полная семья и хорошая наследственность.

(Ну да, у нее самой не было ни того, ни другого.)

Письма Мирейи, сумбурные и оживленные, всегда приносили радость пополам со щемящей тоской. В них чудился шелест волн, бьющихся о скалы, запах соли и цветов, шум вересковых пустошей...

В них живет дух Кэрсталя, фамильного имения Блэров. А в Кэрстале, увы, нет места для кого-то вроде Киары Блэр. В ее доме хозяином стал кузен, которого привечали недалекие людишки. Заурядный сорокалетний торгаш из глубинки – это им по нраву, не то что столичная стерванекромантка. Чужачка, нежеланная, неприятная и жуткая. Нелюдь, неблагая тварь, темная ведьма...

Бегло проглядев остальные конверты и не найдя ничего интересного, Киара приоткрыла дверь комнаты и, высунувшись в коридор, подозрительно принюхалась. В воздухе витал сшибающий с ног цветочно-мускусный аромат: не иначе как к «ворожее белой магии» явилась очередная легковверная дамочка. Сама Зейра, щадя не по-людски чувствительное обоняние подруги, такими вонючими духами не поливалась.

Двери в конце коридора распахнулись, выпуская наружу ту самую дурнопахнущую особу: то была старательно молодящаяся дамочка, разодетая в пух и прах и почему-то решительно устремившаяся к Киаре.

– Госпожа магиня! – радостно возопила дамочка. – Темной вам ночи! Вашей матушке зять не нужен?!

Госпожа магиня на это некультурно открыла рот и, проклиная собственный сверхчувствительный нос, постаралась не дышать слишком глубоко.

– М-моей матушке уже... четверть века как ничего не нужно, – наконец кое-как проговорила она.

– Ах, милочка, это все частности! Поглядите на себя, вы же буквально созданы для моего старшенького! – торжественно объявила дамочка, обмахиваясь искусно украшенным веером – в последний раз такую штуку Киара видела на парадном портрете своей бабушки. Ну да ничего удивительного, мода в столице меняется стремительно и внезапно – стоит супруге императора, эксцентричной леди Корнелии, в очередной раз поэкспериментировать с гардеробом.

– Кто, эта, что ли? – Вслед за дамочкой явилась и «ворожея», чтоб ее протащило через все семь кругов Инферно. – Сынульку-то пожалей, Милена! Некромантка она!

– Ну-у... у каждого свои недостатки...

– Не тронь чужую невестку! Ее леди Фалько застолбила. Для своего, хе-хе, младшенького.

Если некромантство госпожу Милену не особо впечатлило, то аргумент с леди Фалько оказался прямо-таки убийственным. И то сказать – нет ничего страшнее, чем генерал имперской армии, возжелавшая себе невестку.

– И чего ты ей нагадала? Развеселую свадебную гулянку? – сварливо поинтересовалась Киара, возвращаясь в комнату. – А что ж не рокового мужика?

– Да на кой он Милене? – отмахнулась Зейра, оживленно семени следом за ней. – Дамочка трижды замужем побывала, ей те мужики уже до фонаря. Теперь, понимаешь, внуков подавай. А тут такое дело: три сына – и все неженатые! Может, сходишь, за старшенького-то?

– За человечешку? Фу, еще чего. Я пойду строго за архимага.

– Откуда такой снобизм?!

Киара невозмутимо пожала плечами и плюхнулась обратно на кровать, подтягивая к себе свернувшегося в гигантский клубок кота. Господин Энобус был явственно недоволен, но Киаре, как любимому рабу, позволялись любые вольности.

– И вовсе не снобизм, а практические соображения.

– Ну-ну, – хмыкнула Зейра, растянувшись на животе рядом с ней и принимаясь наглаживать кота. – Так, говоришь, проблемы на работе?

– Заткнись, а? – Киара одарила ее негодующим взглядом. – Не ты ли мне эти проблемы обеспечила? Теперь Бездна знает сколько выслушивать издевки Дальгора и таскать за собой долбаного боевика!

– Женщина, я обеспечила тебе заработок в размере полугодового оклада! – неподдельно оскорбилась подруга. – Пострадаешь за гонорар, не переломишься. И сынишку огненной светлости всласть попортишь, я ж тебя знаю.

Разумеется, Зейра, пока она спала, уже успела куда-то слинять и все разноухать, не дожидаясь подробного рассказа. И чьего сынишку Киаре подсунули, и насколько он в ее вкусе. С талантами этой бывалой проходимки Яллес следовало не обжужливать всяких Милен, а помышлять шпионажем на побегушках у лорда-канцлера. Не больше и не меньше.

– Не интересуюсь мужчинами младше сорока.

Вполне интересуется, как выяснилось.

– То-то у тебя глазки загорелись! – Зейра хитро улыбнулась и погрозила пальцем. – Ходят слухи, на ваш бурный романчик уже ставки делают. Ой, да что там, я сама поставила аж два золотых, так что... – Тут она села на кровати, картинно взмахнула руками и замогильным голосом провыла: – Убоись же моего третьего глаза, дерзкая магиня! Ибо зрю я! Зрю разгульную свадьбу и дюжину кошек!

Порадовало, что хоть не дюжину детишек.

– Славненько. А теперь, о ворожея, я хочу узреть, что у нас на ужин! – не осталась в долгу Киара. – И нечего с такой укоризной глядеть, я вчера готовила. Сегодня твоя очередь добывать еду.

Ворча и причитая об ущемлении тонкой провидческой души, Зейра мимоходом дернула ее за разлохматившуюся косу и все же ушла. К счастью, не на кухню, а в таверну госпожи Брайд, за готовым ужином. Ибо готовить в их доме умела только Киара: Бусик был слегка не по этой части, а уж в цепких ручонках горе-ворожеи даже омлет мог превратиться в смертельную отраву.

Вставать все еще не хотелось, однако впереди неизбежно маячили слепки с рунами – не просто так же Киара умыкнула их из участка?

Нет, она не тешила себя мыслью, что разобраться с этими трупными письменами будет легко. Попадались смутно знакомые символы, но на выходе получалось демон знает что; определить же общий синтаксический ряд для этой мешанины пока что не представлялось возможным. Требовался долгий и нудный анализ каждого символа, сопоставление с энергетическими подписями... Но в Академии она не зря пять лет кряду изучала ритуальную письменность, а посему самонадеянно полагала, что ей удастся расшифровать изображенные на телах девушек графические заклęcia.

Повалявшись еще немного в обнимку с котом, Киара неохотно поднялась и прошествовала к двум наполовину забитым книжным полкам. Коллекция у нее была пока не слишком обширная, но уже весьма любопытная. Киара, дочь лорда по названию и торговца шелком по факту, никогда не была нищей, но лишь последние лет пять зарабатывала достаточно, чтобы без зазрения совести тратить золото на милые сердцу практикующего магистра вещицы вроде редких книг и артефактов. (А стоят те ну просто заоблачно.) И на племянницу оставалось с лихвой: Киара была рада угодить своей обожаемой принцессе, а заодно досадить прижимистому батюшке Мирейи, который не одобрял излишних трат и неподобающих для девицы на выданье интересов.

«Испортила мне девчонку, – вздыхал Валдар, сокрушенно качая поседевшей прежде времени головой. – Нет бы тряпки дарить да побрякушки, а ты что? Кармирские клинки ей подавай, эргильдского скакуна... Ну кто ее, такую бешеную, замуж возьмет? Еще одна старая дева на мою голову!»

Поначалу Киара, заслышав такие речи, немедля приходила в ярость: «Какие могут быть старые девы в семнадцать лет? И что вообще хорошего в замужестве, объясни, чокнутый ты ретроград?!» – и слала кузена прогуляться в Бездну. Теперь же обрывала разговор и уходила.

Надоело до смерти.

Нет, какая-никакая родственная любовь между ней и Валдаром еще оставалась. А вот понимания – ни на ломаный медяк.

– Вот ты где! – тихо воскликнула Киара, аккуратно вытягивая с плотно заставленной полки непримечательную книжицу. «Синтаксические особенности ритуальных заклęcia Юга и Востока» – было вытиснено на обложке незамысловатой вязью. Прикупила она эту полулегальную красотку еще два года назад, но до прочтения руки никак не доходили. Сейчас, пожалуй, самое время приобщиться к прекрасному...

...но не тут-то было.

Оно рядом.

Оно тихо смеялось над самым ухом, стискивало мозги ледяными пальцами... взывало к самой темной и страшной части души, которую Киара сдерживала изо всех сил. К той, что давила в зачатке любое проявление милосердия; к той, что упивалась чужими кровью и смертью...

Бусик востропнулся на постели и гневно зашипел, гребнем вstopорщив лощеную серебристую шерсть. Киара зло вскинулась, больно укусила себя за руку. В голове тут же прояснилось, но незримое присутствие твари все еще ощущалось где-то неподалеку. И одна Хладная знает, что это за тварь такая. По ощущениям – не человек, не маг и не злобный дух из неупокоенных. Но то, что это убийца, подставивший ее, Киара знала так же четко, как таблицу степеней зомбификации.

Даже не знала – *ощущала*.

«Психзащиты такие, что никаких ментальных амулетов не надо», – помнится, уважительно хмыкал Силва, в очередной раз попытавшись залезть в ее разум исподтишка.

Неизвестному существу это удалось с легкостью.

И тут бы Киаре, как хорошей девочке, побежать к Дальгору со срочным докладом... Вот только хорошей девочкой она никогда не была. Да и одна мысль о взводе боевиков, неусыпно толкущихся возле их с Зейрой и Бусиком скромного домика (и топчущих ее любимые куртинки декоративного

вереска на заднем дворе, вот ведь... ублюдки воображаемые!), вызвала глубочайшее отвращение.

А посему плохая девочка Киара Блэр наспех оделась, пристегнула к бедру ножны с кинжалом, зализала ранку на руке и мимоходом глянула в зеркало, висящее между книжными шкафами. Оттуда хмуро уставилась растрепанная девица с огромными глазами, длинным веснушчатым носом и пухлыми, будто бы все время недовольно надутыми губами.

«Хороша леди! – Лориенна проснулась у нее в голове. – Штаны в обlipку да мятая рубашка!»

– Заткни пасть, дохлая сука, – чуть слышно пробормотала Киара, несильным пинком распахнув дверь комнаты.

Уже почти стемнело, однако здешние улочки при наступлении темноты оживлялись. Район Изумрудной Заводи расположен недалеко от Центрального, но населяли его в основном элитные проститутки да жулье из средних эшелонов преступных гильдий. Посему и аренда дома в свое время обошлась двум вчерашним студенткам Академии сравнительно недорого. Какой же *приличный человек* захочет жить в таком месте? Для неприличных магичек, впрочем, это тоже не предел мечтаний.

«Пора уже купить себе нормальный дом и линять отсюда ко всем демонам», – решила – вот уже в который раз? – Киара, бредя по главной улице. Ночь наступала безоблачная, звездная и самую чуточку душная. В воздухе пахло цветами, стриженным парковым газоном и – самую малость – болотцем: несмотря на все ухищрения администрации, вода у берегов озера зацвела и чуть пованивала, как и полагается в летнюю жару. Спешащие на работу соседи оживленно здоровались, Киара не менее приветливо отвечала, а внутри словно бы натянулась тугая, противно звенящая струна. Разум оставался под жестким контролем, но где-то на задворках сознания тупой, болезненной ломкой билась жажда крови.

Быть темным магом – это как наркоманить. Если воли в тебе нет, то загнешься в рекордно короткие сроки. Пришлет боёвка отряд экзекуторов – и поминай как звали.

Убить врага. Убить-убить-убить...

– Куда спешим, милая? Компания не нужна?

Рука замерла на поясе, едва дернувшись к кинжалу. Киара, едва взглянув на незадачливого жуира, высвободила силу. Увешанный побрякушками смуглый пацан – лет семнадцати, не больше, вот же наглость как второе счастье! – чуть спал с лица, пробормотал что-то вроде «Не-не-не, не перехожу дорогу некромантам», рассыпался в извинениях и слинял куда подальше. Тут же забыв о нем, она продолжила путь.

Понадобилось около четверти часа бесцельного брожения в свете круглых ярких фонарей, чтобы понять: неизвестная тварь водит ее по кругу. Видимо, изрядно забавляется! Или же проверяет... кто бы знал, что именно. Поглазев какое-то время на залитую лунным сиянием заводь, что дала название целому жилому району, Киара решительно повернула назад.

– Короче, я нагулялась.

Она могла бы поклясться, что над ухом раздался злорадный смешок. Раздался – и тут же затих, смешавшись с шелестом вековых деревьев, окружающих заводь.

Да уж, обхохочешься.

Когда Марк вернулся в кабинет их отряда, Эстер вовсю уплетала пирог прямо за столом. Хорошо, хоть не рядом с бумагами. На сей раз пусть сама за них и отвечает – оправдание в виде отсутствия по приказу Ларссона у него имеется.

– Ну и где тебя носило? – поинтересовалась Эстер, явно недовольная, что напарник оставил ее наедине со скучными бумажками.

Ах, ну да, она же не в курсе его ссылки в некроотдел. А учитывая ее горячую любовь к некромантам (за исключением Стэна Фалько), настроение ее будет испорчено окончательно.

– Прости, мамочка, не нашлось свободной минуты – сторожил главную драгоценность некромантов.

– Никак самого Гейбриела? – с нарочитым придыханием проговорила она, тут же рассмеявшись.

– Бери выше – Киару Блэр.

Эстер, едва слышав имя, изменилась в лице тут же. Казалось, воздух вокруг нее нагрелся, а ярко-рыжие волосы, цветом напоминающие пламя, вот-вот готовы вспыхнуть по-настоящему. Это было неожиданно и странно: несмотря на всю нелюбовь некромантов и боевиков друг к другу, Марк не

мог припомнить, чтобы напарница так реагировала на кого-то конкретного.

– Сплетничаете про сержанта Блэр? – Марк не успел заметить, когда к ним подсел Ренар. – Она крутая. И красotka. Не была б некроманткой – точно бы женился!

– Не уверен, что она хотя бы догадывается о твоём существовании, женишок, – присоединился и Дэйн, второй рядовой их отряда.

«Да и молод ты еще, на сержантов заглядываться», – хотелось съязвить Марку. Но потом он вспомнил, что Ренар младше всего на год – магия в нем проснулась в восемнадцать. Не такой уж редкий случай, но стандартной нормой считался возраст от двенадцати до четырнадцати. Часто развитие тормозила нелюдская кровь, и из тех, кто поступал в Академию позже, впоследствии нередко вырастали крайне одаренные маги... Либо такие, как Ренар. Он вот уже второй год не мог получить магистерское звание, но так страстно его хотел, что весь отряд, глядя на его потуги, взялся помогать.

– Не думаю, что гордости всего Темного Круга будет интересен недоучка с зарплатой рядового, – усмехнулся Марк, припомнив платье из синтарийского шелка и бриллиантовую брошку в виде цветка лилии.

– Разве что на одну ночь, – едко заметила Эстер. – Куда уж нам, простым полицейским, до таких особ, как Лейернхарт, лорд-канцлер, Тангрим, Стэн Фалько...

Последнее имя она произнесла совсем уж сердито и обиженно, из-за чего Марку стало ее жаль. Среди светлых магов, тем более боевиков, романы с некромантами не слишком одобряются, так еще и потенциальный ухажер имеет наглость крутить романчик с другой девицей.

– Один высокородный среди нас есть, – напомнил Дэйн, и три пары глаз уставились на Марка. – Эйнтхартен, вы же теперь работаете вместе? Ставлю серебряный на скорую свадьбу!

– Который ты можешь сразу отдать мне. – Марк поймал подброшенную монетку и спрятал ее в карман. – Жениться раньше тридцати пяти я не собираюсь. Пусть и на такой красоте, как Киара Блэр.

– Так а вдруг уведут? Попадись мне такая девчонка, я бы с нее глаз не спускал.

– Ну вот ты и не спускай, а Марку ее не сватай, – окрысилась Эстер. – Не хочу потом выслушивать страдания по этой некромантской шлюхе.

– Не припомню, чтобы я хоть раз тебе плакался о своих бывших.

– Ни одна из твоих бывших не была злобной стервой, меняющей мужиков как перчатки!

– Про злобную ничего не скажу, но напомню тебе, что чуть не женился на твоей сестре. А ее по количеству хахалей вряд ли кто-то переплюнет.

Элси Фейергольт – младшая сестрица Эстер, такая же двинутая и еще более активная. И если с Эстер ему посчастливилось сблизиться после поступления на службу, то с Элси они учились на одном курсе. И даже считались некоторое время парочкой, едва ли не будущими мужем и женой. На счастье Марка, Элси оказалась умной девочкой: едва ей стукнуло двадцать, успешно захомотала какого-то старикана из людишек, так же успешно похоронила его через два года, сграбастала все его денежки и открыла лавку, где теперь торговала модными тряпками. Торговала тоже успешно – благо жилка ей досталась от маменьки, известной купчихи. Во второй раз влезать в петлю замужества Элси не спешила и меняла мужиков по собственной прихоти. У магов вообще довольно свободные взгляды на секс – количество и пол партнеров никого не волнует в принципе, неприлично лезть в чужие постели. Немалую роль играл и резонанс магических сил – случаи, когда два ненавидящих друг друга колдуна сходились, стоило одному собственно поколдовать, а второму постоять рядом, не были редки. Тут уж не до ханжества и надуманного морализма.

– Так то моя сестра, – уже без энтузиазма откликнулась Эстер, на что все присутствующие, включая Марка рассмеялись. – А не злобная сучка Киара Блэр, исчадие некроотдела! Образцовая, мать ее так, некромантка-природница: серебряный диплом Академии, халявные повышения да в придачу самомнение размером с Ларданские горы!

– Ну, положим, у меня тоже есть серебряный диплом, да и халявное повышение я могу получить, едва попросив папеньку, – хмыкнул Марк. – Прекрати злиться, Эсти. Сама подумай: если Киара и впрямь не сможет передо мной устоять, путь к Стэну Фалько будет свободен.

В кабинете снова раздался смех, и затем монетку подбросил Ренар:

– Ставлю на то, что капитан Фалько не устоит перед прелестями нашей рыжей красоти!

– Ты что, серьезно хочешь проиграть? Мы для некросов все равно что говорящие зверушки, – отметил Дэйн с нескрываемым ехидством.

– Мы для некросов – другой отдел полиции, – решив, что с обсуждением сплетен пора заканчивать, заключил Марк. – И единственная причина, почему мы до сих пор не сработались, – наши генералы, которые не могут нормально распределить обязанности. Ренар, Дэйн, вам нечем заняться? Бумаги сами собой не заполнятся.

Он кивнул на внушительную стопку на соседнем столе.

– Ты самый скучный на свете человек, Эйнтхартен, – скривился Ренар, но к своему столу потопал.

– Самый скучный человек не будет больше отдуваться за вас перед капитаном. Всем работать!

Он первым склонился над разложенным перед ним отчетом. И даже успел исписать целую страницу данными о позавчерашней жертве из Нижнего, когда на пороге появился донельзя мрачный капитан Лотар.

– Собирайтесь, у нас нападение в Золотых Воротах. Предположительно «Свет Севера».

«Твою мать!..» – мысленно выругался Марк, подхватывая со спинки стула сброшенный китель.

Он был уверен, что остальные подумали то же самое.

Золотые Ворота – район богачей и потомственных лордов, расположенный прямо под стенами дворца, считается самым безопасным местом в Иленгарде. Гвардейские отряды, патрулирующие улицы, сети охранных заклинаний, пронизывающих едва ли не весь район, а также проживающие здесь архимаги надежно отпугивают и самых безбашенных преступников. Марк, прожив здесь большую часть своей жизни, не мог припомнить ни одного удачного преступления.

– Известно, на чей дом напали? – поинтересовался он у Лотара, прежде чем шагнуть в сферу портала.

– Первая линия, дом номер двенадцать. Имя назвать не успели, связь прервалась. Знаешь, кто бы это мог быть?

Марк хотел покачать головой: из отчего дома он съехал еще до того, как закончил Академию, да и в целом был не слишком большим любителем всех этих светских раутов. Но память услужливо подкинула воспоминание о мрачноватом подобии старого замка с высоченными коваными воротами, напоминающими переплетение плюща и усеянных шипами розовых стеблей. Трудно забыть подобное зрелище, как и цифру «двенадцать» на каменном столбе.

– Это же дом Фалько, – медленно проговорил он, сбившись с шага.

Рядом фыркнула Эстер:

– Хотела бы я посмотреть на идиотов, что сунулись к этой семейке.

Пожалуй, Марк мог бы с ней согласиться. Леди Рангрид Фалько – тайная любовь всех боевых (и не только) магов от мала до велика. Темный боевик, архимаг Круга, генерал имперской армии, мать троих детей, каждый из которых наделен силой богов; трудно представить, что кто-то в здравом уме решится хоть пальцем тронуть ее семью. Он, как и все жители империи, был крайне невысокого мнения о гренвудцах, но все же сомневался, что те склонны к откровенному самоубийству.

Портал выплюнул отряд в паре сотен шагов от заветного дома – со своего места Марк заметил у ворот невысокую светловолосую фигурку, отчего-то кутающуюся в шаль, несмотря на ощутимую жару.

Шаг он прибавил, оставляя позади и капитана, и напарницу.

– Оливия?

– Марк!

С младшей дочерью Рангрид Фалько они дружили в детстве, а потому он не удивился ни ее радостному возгласу, ни последовавшим за ним объятиям. А вот холодные как лед руки всерьез обеспокоили.

– Ты в порядке?

– Один из этих ублюдков зарядил в меня Снежной бурей. Само заклятье я сбросила, но согреться до сих пор не могу. И амулет вышел из строя... я думала, сообщение не успело отправиться.

– Как видишь, успело. – Марк улыбнулся и сделал шаг назад, чтобы внимательно осмотреть ее – видимых повреждений, не считая нескольких постепенно выцветающих синяков на руках, не наблюдалось.

Сжав ее ладони в своих, он выпустил немного силы, согревая воздух вокруг. Кажется, переборщил немного – Оливия тут же покраснелась.

– Леди Фалько, что произошло? – деловито поинтересовался подошедший Лотар, цепко оглядывая ее – видимо, уже раздумывал, как будет отчитываться перед леди Рангрид. Припомнив крутой нрав самого известного темного боевика Эрмегара, Марк подумал, что, пожалуй, ему тоже стоило бы вести себя более профессионально. Например, вызвать команду лекарей, а не обнимать замерзшую девушку.

– Леди – моя мать, капитан. А я просто Оливия. – Она помолчала, припоминая подробности случившегося. – Когда я вернулась домой из Академии, эти трое уже были в доме. В белых мантиях и масках. Набросились сразу, но, видимо, их сильно потрепало, когда они ломали защиту на доме, – в меня попала всего пара заклятий, довольно слабых. Один пустил в меня Снежную бурю, ну, или как там ее гренвудцы называют, и я выронила амулет. Двое увидели, стали голосить, что надо уходить и что времени нет, но третий не захотел.

– Где он сейчас? Тоже сбежал?

Оливия едко хмыкнула:

– Это вряд ли. С инфарктом, которым я его наградила, далеко не убежишь. Так и лежит на кухне.

Что ж, вот и подтверждение тому, что целители только с виду сердобольные и человеколюбивые – на деле же не раз и не два доказано, что после некросов именно они самые опасные соперники в ближнем бою.

– Почему ты вызвала нас, а не леди Рангрид? – задал Марк мучивший его вопрос. – И вообще, как так вышло, что ты была в доме одна?

– Родители из дворца не вылезают – работа, проверки какие-то. Не хотела их дергать. Лео с женой уехали на фейский курорт, а Стэн небось по девкам шляется.

– Нам очень приятно, что вы предпочли вызвать отряд боевиков, а не своих именитых родичей, – протянул Лотар. – Но лично я настаиваю на вызове леди Рангрид. А мы пока проверим дом. Эйнтхартен, раз уж вы знакомы, присмотри за девушкой.

Оливию подобная просьба капитана явно не воодушевила – у Марка сложилось ощущение, что она очень хотела бы доказать матери свою независимость и способность постоять за себя. Но делать это нужно не в стычках с напрочь отбитыми гренвудцами.

– Зови мать, Лив. Если они решились напасть на тебя в твоём же доме, нет никакой гарантии, что они не вернуться, как только мы уйдём.

Фраза подействовала: пытающаяся выглядеть смелой Оливия вздрогнула и послушно взяла протянутый амулет. Встречаться с гренвудцами ещё раз в её планы явно не входило.

Ренар и Дэйн были отправлены осматривать территорию поместья: искать магический след нападавших. Третий гренвудец и впрямь обнаружился на кухне, живой, но без сознания – в этом состоянии его предпочли пока поддержать, не забыв застегнуть наручники и опутать сетью удерживающих заклинаний. На всякий случай.

Леди Рангрид – миниатюрная брюнетка в белоснежном платье, чей внешний вид ну никак не вязался с образом грозной боевой магички, водившей за собой войска, – появилась на пороге дома, когда Оливия рассказывала подробности нападения.

– Какой Бездны здесь происходит? – поинтересовалась она тихо, но в воздухе ощутимо потянуло темной энергией.

Капитан Лотар наскоро пересказал услышанную от Оливии историю. И даже поделился кое-какими наблюдениями, пусть леди Рангрид они не слишком волновали. Куда больше ее беспокоили собственная дочь, в которую угодило заклинание, и гренвудец, не слишком живописно валяющийся на полу кухни.

– Это он?

Оливия и капитан одновременно кивнули.

– Приведите его в чувство, хочу поговорить.

«Смерть от инфаркта милосерднее», – философски подумал Марк, не ощущая к гренвудскому ублюдку ни малейшей жалости. Его опыта в общении с ними вполне хватало, чтобы с уверенностью сказать: гренвудец не проживет и нескольких минут, стоит ему сказать хоть что-то важное. «Свет Севера» не слишком жалел своих людей, а еще тщательно охранял свои секреты, накладывая на особо важных членов секты заклинания, убивающие в считанные секунды. А что в дом Фалько послали не рядовых фанатиков, он не сомневался.

Так и случилось: стоило гренвудцу открыть глаза и увидеть над собой разъяренное лицо леди Рангрид, как заклятие сработало. Причем намного более эффектно, чем обычно, – вместо привычного трупа с пеной у рта тот превратился в горстку пепла.

Это было даже красиво. (И кто бы знал, насколько ненормальны такие мысли для светлого мага.)

– Не говорите мне, что они пытались похитить мою дочь, – выдала леди Фалько, выпрямляясь.

«Все не так. Гренвудцам не нужна дочь темной магички...»

– ...им нужны вы, – неожиданно для самого себя произнес Марк. – Причем тот, кто навел их на вас, знал и о том, что вы практически живете во дворце, и о том, где проводят время ваши дети. Даже охранные заклинания не стали препятствием. Тут что-то личное, и нападение на Оливию – попытка напугать вас. Ну, или отомстить.

– Хотела бы я посмотреть на того идиота!

Она произнесла это ехидно, но уже ничуть не самоуверенно – леди Фалько и впрямь было страшно, пусть и совсем немного. В конце концов, у родителей нет большей слабости, чем их дети.

– Мы приложим все усилия, чтобы расследовать это дело как можно быстрее, – пообещал Марк. Капитан Лотар рядом уверенно кивнул в знак поддержки.

– Искренне на это надеюсь, капрал.

Глава 4

Киара твердо решила молчать о случившемся: в конце концов, если твари не удалось захватить ее разум с первой попытки, то теперь, без элемента внезапности, это и вовсе невозможно...

Другое дело, что тварь, похоже, и не думала захватывать чей-то там разум.

Нет, она спокойненько сидела в какой-нибудь богами забытой дыре и планомерно насылала кошмары. Хотела взять измором.

К Дальгору по-прежнему не хотелось, однако визит к Силве понемногу начинал казаться насущной необходимостью. Другое дело, что тот наябедничает командеру – «ради твоего же блага, Киа».

– Побойся Хладной, сержант Блэр! – вытаращился дежурный с деланным ужасом, стоило ей появиться на пороге морга. – Семь тридцать на часах, ты что тут делаешь?!

– Иди ты к троллю в задницу, Лестер, – огрызнулась Киара вместо приветствия.

– Я тоже тебя люблю, принцесса.

Она закатила глаза и отперла дверь закрепленного за ее отрядом отсека. Но работать ничуть не хотелось, да и до начала рабочего дня оставалось еще полчаса.

«И правда, – хмыкнула Киара, призывая из своей спальни книгу – благо помнила, где именно та лежит, – что я здесь делаю? Дочитать книжку и дома можно было».

Но дома Зейра, и если бы той вздумалось проснуться пораньше, поток нескончаемой трескотни был бы обеспечен. А голова и без того болела. В морге же никто не помешает...

...да как бы не так.

Киара сидела на своем любимом столе и дочитывала «Синтаксические особенности», когда в морге неожиданно-негаданно объявился приснопамятный боевик. Честно говоря, после несусветной красоты в виде своих рук, погруженных в чужие кишки, она робко надеялась, что Эйнхартен пойдет к своему клятому шефу и смотает удочки под каким-нибудь благовидным предлогом. Даже с учетом многолетнего опыта и профдеформации Киаре хватало ума понять, что нормальному человеку некромантские будни могут основательно подпортить и аппетит, и психику.

Кажется, он собирался поздороваться, уже начал было речь с приевшегося «светлого дня», как вдруг запнулся на полуслове и с нескрываемым подозрением уставился на нее.

– Эм-м, Киара?

– Чего тебе? – не менее подозрительно откликнулась она.

– Ничего, – пожал плечами он и занял уже привычное место у дальнего стола. – Блондинкой ты мне нравишься больше.

Блондинкой Киара и сама себе больше нравилась, как бы ни бранилась на дурацкие непослушные кудри, со сна напоминающие львиную гриву. Но на работу предпочитала ходить в более... некромантском обличи: гладкие иссиня-черные волосы, белораморное лицо, густо подведенные глаза и помада цвета венозной крови. Выглядело весьма стервозно и куда более внушительно, нежели юная кучерявая феечка с конопатым носом.

– Твои проблемы, сладенький. – Она резким движением захлопнула книгу и отошла к шкафчику, чтобы ее припрятать: двадцать золотых и две недочитанные главы следовало побереечь от всяческих напастей. – Просто интересно, от чего ты меня будешь охранять в морге?

– Ну, например, от зомби, которых ты явно собираешься поднимать без пугающего некроманта. И у меня приказ: сопровождать тебя во всем, что связано с твоим делом. Как бы это ни раздражало нас обоих.

– Это совершенно идиотский приказ, – проворчала Киара, хлопнув дверцей шкафчика. – Ладно, демоны с тобой, развлекайся. Заодно протокол допроса запишешь, хоть какая-то польза.

Пройдя к выходу из отсека, она левитировала из камер трупы Гриер и Орош, чтобы рывкнуть:

– Лестер, не кемарь там в уголке! Запиши: девяносто восьмой и сто тридцатый.

– Да, ваше высочество, – осклабился дежурный. – Мне оставить вас вдвоем? Простите, вчетвером...

– Заткнись на хрен!

Обрубив запертой дверью гадливое хихиканье этого ехидного пустобреха Лестера, Киара расположила тела на секционных столах и придирчиво прикинула расстояние: магический фон двух некрообъектов вполне мог резонировать, если расположить их слишком близко друг от друга. Что было нежелательно... Удовлетворенно кивнув, она стянула с себя форменный китель и принялась за работу – привычную, давно уже не вызывающую ни отвращения, ни благоговения, ни страха. Лишь холодное любопытство и легкий предвкушающий трепет от предстоящего касания с силами Хладной.

Начинать следовало с защитной программы. Предусмотрительно закатав рукава рубашки, Киара перехватила ритуальный кинжал поудобнее и, высвобождая понемногу силу, нанесла себе первый порез – глубокий и неровный, волнообразно огибающий все защитные татуировки на ее руке. Из раны тут же хлынула кровь, частой каплей барабана по каменному полу, смешиваясь с сырой магией и растекаясь причудливым узором рун. Внимательно глядя под ноги, чтобы не наступить на какой-нибудь знак – тогда защите придется снимать и возводить заново, – Киара поочередно нанесла хаотичную с виду мешанину кровавых отпечатков на холодные лбы покойниц, то же самое проделала с их ладонями. Подкрепленное магией усилие мысли, и медленно подсыхающая красная мазня обрела знакомые любому некросу очертания: рунический символ с говорящим названием «Поцелуй Госпожи».

Ослабив поток хлещущей из порезов крови, она приблизилась к Эйнтхартену – тот все это время наблюдал за ней зачарованно и самую малость опасливо. Странноватая реакция для боевика.

– Твой первый раз? – Киара не удержалась от язвительной усмешки. – Коль уж так рвешься попристутствовать, нанесу тебе защитные руны – примерно как на телах. Надеюсь, ты не брезгливый.

– Н-не очень, – несколько заторможенно проговорил Марк, прежде чем стащить китель, закатать рукава и подойти ближе.

«Феноменальное безрассудство», – подумала Киара, глядя на его протянутые ладони. На одной из них был стандартный полицейский знак, удостоверение капрала боевого отдела; на второй – защитный символ, кажется, руна огня. На пальцах тоже выведены узоры, их значения она не знала или не могла припомнить.

На живого человека наносить знаки всегда... интересно. Живая плоть, отклик чужой энергии – каждый раз одно и то же, но по-разному. С Марком это, без сомнения, тоже оказалось весьма... занимательно. Тот стоял, молча наблюдая, как она вычерчивает рисунки на его коже. Не шевелился и не пытался скривиться, как это обычно бывает с теми, кто далек от некромантских причуд.

И раздери ее Бездна, если это хоть каплю нормально.

Киара нанесла знаки на ладони, на запястья, стараясь, чтобы это не выглядело еще более похабно, чем уже есть. Изображая на шее боевика ключевой защитный знак, она ощутила, как быстро бьется пульс под пальцами. Завершающий узор на лбу Киара рисовала, ощущая, как жар чужого тела едва ли не обжигает.

Тоже не очень-то нормально, если подумать.

– Я закончила, – сообщила она очевидное, разминая чуть занемевшие пальцы. Но по неизвестной для самой себя причине отходить не спешила. Что-то витало между ними, не отпуская, не позволяя отвести взгляда.

Долбанный резонанс магических сил, от которого сводит пальцы, темнеют глаза, а сила чуть ли не рвется наружу у обоих просто потому, что сошлись векторы.

Марк, должно быть, тоже прекрасно понимающий, что происходит, вдруг тряхнул головой, отчего непослушная челка упала на лоб, мигом убавляя ему и без того весьма юный возраст. И, естественно, попытался что-то сказать, на что она не придумала ничего лучше, чем накрыть пальцем его чуть обветренные и искусанные губы.

– Даже не думай, – шипение вышло чересчур злым, как на ее взгляд. Но действия не возымело.

Обхватив запястье и мягко отведя его в сторону, он положил ладонь на талию и притянул ее к себе, продолжая смотреть своими невозможными глазищами.

«Хорошо, хоть успела раздеться, – пронеслось в голове за секунду до того, как ее губы накрыли чужие, сухие и твердые. – Руны же!.. Сученыш!»

И мстительно прикусила его губу в ответ на подобное вероломство, за что тут же получила несильный шлепок по заднице. По-хорошему, за подобное стоило как следует проклясть наглеца, ну, или хотя бы врезать между ног. Но честно говоря, куда больше места в мыслях занимал тот

премилый стол в дальнем углу отсека...

...по соседству с парочкой изрезанных девиц.

Это понимание несколько отрезвило – морг весьма интересное место для любовных игр, но уж точно не в присутствии трупов. И дежурного за стенкой.

Удивительно, но Марк ее вовсе не удерживал – стоило упереться ладонью ему в грудь, как он отстранился, напоследок легко коснувшись уголка ее губ.

Подобная предупредительность ничуть не помешала на него вызвериться.

– Совсем обалдел, боёвки кусок?! – зашипела она, хватая его за руки и внимательно их оглядывая. – Ты чуть все руны не перепортил!

– Удивительно, что сейчас тебя волнует только это, – с едва заметным смешком заметил Марк, ничуть не испугавшись ни рассерженного тона, ни острых ногтей, впившихся в его предплечье. Хотя некоторой растерянности во взгляде это все же не отменяло.

– По-твоему, у меня есть еще поводы для волнения? Не льсти себе.

Поводов для волнения в самом деле нет.

И все же она волновалась. И жутко злилась, чувствуя, как под надежным толстым слоем белил горят щеки, наверняка покрасневшие – густо и некрасиво, как это бывает у белокожих блондинок.

А несносный боевик все пялился. Не как раньше, с интересом и толикой неловкости, а так, словно бы уже мысленно закинул на плечо и унес в сторону ближайшей койки. (Ну, или во-он того стола...) И что самое ужасное, Киаре это внимание было лестно и приятно – *чересчур* приятно, отчего злость – как и лицо под белилами – разгоралась с новой силой.

Глупость же несусветная – так реагировать на какого-то мальчишку, которого не следует отличать от стенки. И на резонанс не спишешь: уж больно слабый у нее отклик, на того же Гейба сила в свое время реагировала куда охотнее.

Но видят боги и богини, лучше бы это был резонанс. Хоть какое-то оправдание неразумному поведению, а так...

А так у нее, на минуточку, воззвание к мертвякам простаивает.

Это напоминание, весьма своевременное, кое-как отрезвило. Она вдохнула, выдохнула – вот тебе и спокойствие, ага, целое Изумрудное море, – и, понимая, что деваться некуда, переступила через защитную линию.

И Марк временно перестал для нее существовать, как и все живое за этой линией.

Заклятия высшей некромантии, сплошь составленные на старом наречии, привычно срывались с ее губ; отработанное до автоматизма плетение стандартной программы зомбирования окутало одно тело, дублировалось на другое. Киара не беспокоилась насчет двойной нагрузки: в каких-то четырнадцать лет она, пусть и нечаянно, подняла целый погост на одной сырой магии.

Разрушение отвращающих знаков отняло неожиданно много сил. И чувствуя, как высвободившаяся магия резонирует с ее сетью заклинаний, Киара уже понимала: что-то идет не так, как обычно. Но после стольких усилий было бы глупо останавливаться на достигнутом.

– Восстаньте! – приказала она, перепачканной в крови рукой вытирая стекшую по виску струйку пота. Рубашку можно отжимать, а проще сразу выкинуть. Благо она и не надевала на работу то, что выкинуть жалко.

Как и всегда, зомби послушно восстали. Точнее, сели на столах резким и дерганым движением, какого нипочем не увидишь у живого человека: сила Госпожи наполняет хрупкие мертвые сосуды, заменяя кровь, движет закоченевшие мышцы и суставы. Толково подготовленные и зачатые зомби могут драться не хуже бывалых ребят из Гильдии убийц.

– Дух Нел Гриер, избранница Госпожи требует от тебя ответов.

– Повелевай, – с трудом разлепив мертвые губы, прошелестела Нел Гриер. Точнее, ее дух, заключенный в зомбированное тело.

Дух подчинился – стало быть, дело сделано. Киара оставила ненужную больше осторожность и приблизилась к столу.

– Кто оборвал твою жизнь?

– Живой раб мертвого.

Киара не удержалась и закатила глаза. В посмертии у некоторых духов отчего-то обнаруживается патологическая нелюбовь к нормальной речи.

– Чей приказ он выполнял? Кто повелевает им?

– Тот, чья воля превышает смерти. Тот, над кем не властна твоя Госпожа.

«Твоя Госпожа?» – едва успела подивиться Киара, прежде чем зомби с нечеловеческим рыком вцепился в ее шею, раздирая кожу короткими ногтями. Она едва не заорала – не от боли, ее некроманты приучены терпеть, скорее от удивления. Хотя и больно тоже было: парочка мертвых девок решила разодрать ее на кусочки, целеустремленно подбираясь к артериям.

Слишком умные зомби. Так не бывает.

Выдрать тупыми человеческими зубами кусок плоти – тоже вроде как невозможно... Но оказалось, что очень даже. Киара схватилась за плечо и зашипела сквозь зубы, пытаясь сконцентрироваться на разрушении зомбирующей программы.

А в следующий миг рядом с ней пронеслась голубоватая вспышка. Киара не успела удивиться ее цвету, только отшатнулась, когда Марк завопил:

– В сторону!

Одна из слишком бойких для поднятого зомбака девиц отлетела прочь и задергалась в конвульсиях. Ее все еще прошивали искры, когда следом полетела внушительных размеров огненная струя. Тело Нел Гриер вспыхнуло, как сухое полено, а потом осыпалось пеплом. Со вторым зомби все вышло еще быстрее. Марк, в считанные секунды оказавшись рядом, оттолкнул Киару подальше и запустил огненными шарами сразу с двух рук. От яркого пламени захотелось зажмуриться.

«Хорошо, что книжку спрятала», – пронеслась в голове совершенно неуместная сейчас мысль.

– Да сдохни уже! – зло выкрикнул Эйнтхартен, и девка, словно этого приказа и ждала, рассыпалась второй кучкой. – Что ты с ними сотворила? Киара!

Он подскочил к ней, сохранности ради отползшей в наиболее защищенный угол, и мягко приподнял, обняв за плечи. И смотрел с такой искренней заботой и беспокойством, что захотелось врезаться. Чтобы хоть немного погасить желание опереться на обхватившие ее руки и малодушно повиснуть на шее.

– Эй, ты как? В лазарет дойдешь? Только не отключайся, ладно? Я не очень разбираюсь во всей этой зомби-фигне, так что...

– Да не суетись ты, – хрипло оборвала его Киара, отняв руку от раны на плече. Выглядело жутко, ничего не скажешь. – Смотри, кровь уже не идет... ну, почти. К утру как новенькая буду, я ж не боёвка какая, по лазаретам шляться...

Боевик еще что-то говорил – кажется, возмущался, – но Киара уже не разбирала слов. Звонящая тишина навалилась внезапно, и на краткий миг откуда-то издалека донеслись отголоски злорадного смеха.

Обхохочешься, да уж.

«Найду и убую», – была последняя ее связная мысль.

То, что гребаный день пойдет наперекосяк, стало понятно еще до того, как Марк переступил порог морга. Что-то вроде особой приметы: встретил с утра Тангрима – жди проблем размером с весь полицейский корпус. И ведь, казалось бы, всего-то перекинулись парой оскорблений; ничего хуже пятен крови, заляпавших мундир, не произойдет.

Что ж, как раз с кровью Марк угадал. А вот то, что это будет кровь порученной ему inferнальной принцессы – которую он всего полчаса назад целовал посреди морга в подведенные яркой помадой губы и с ума сходил от ее магии, запаха и нежной прохладной кожи под пальцами, – предположить уж точно было никак нельзя.

Хлопать ее по щекам или тем более трясти казалось кощунственным и неправильным. Достаточно было взглянуть на уродливую рану на плече, ощутить под пальцами холод ее кожи, чтобы понять: плевать на возможную истерику, без лазарета тут не обойтись. Хватало и того, что он вообще позволил такому случиться – Дальгор и Ларссон будут довольны, ничего не скажешь. Впрочем, у

Марка и без них есть о чем подумать. Например, о том, какого демона его потянуло целоваться с едва знакомой некроманткой, пусть и неприлично красивой, с чего вдруг вместо обугленных зомбаков остались кучки пепла и почему, подери Бездна, так сильно колет шею?..

«Потом разберусь», – отмахнулся он от сумбурных мыслей и призвал висящее у раковины полотенце, чтобы затянуть рану Киары. Покончив с этим, взял ее на руки и направился к выходу. И надо же было случиться, что именно сейчас до дежурного, кажись, наконец дошло, что в отсеке произошло нечто необычное.

– Выспался? – с ходу огрызнулся Марк. – Зови своих и разбирайтесь тут.

– В смысле разбирайтесь? Что случилось? Куда ты тащишь сержанта Блэр?!

«В башню», – услужливо подсказало подсознание, отчего Марк невольно прижал девушку крепче к себе. Неплохая идея, жаль, не ко времени.

– Тебя не спросил! Доложи командеру, что сержант Блэр ранена. Мы в лазарет.

Кажется, дежурный еще пытался что-то сказать, Марк расслышал фамилию Фалько, но отвечать уже не стал – не до того.

Медотсек, по счастью расположенный недалеко от корпуса некромантов, встретил ослепительной белизной стен и запахом трав и зелий. Из подсобки, видимо заслышав шум, тут же показалась молоденькая целительница.

– Светлого, капрал, – флегматично поприветствовала она. – Кого притащили? Что, опять Блэр?! Вот же... Не стой столбом, положи куда-нибудь. Да не суетись ты! – Она легонько отпихнула Марка, едва тот сгрузил Киару на кровать, и резанула полотенце ножом. – Не помрет твоя неблагая принцесса: кровотечения уже нет, мясо нарастает. Ранка ерундовая, но... зубами, что ли, выгрызли?..

Марк неопределенно махнул рукой, чувствуя, как накатывает неправильная, несвоевременная для раннего утра усталость. Не потому, что пришлось нести на руках бессознательную девчонку. И не потому, что после мелкой, в общем-то, драки от немалого резерва осталось чуть больше половины.

Он беспокоился о Киаре. До злости на себя, на весь некроотдел и гребаных командеров в частности; до вмиг подскочившей температуры и искр на кончиках пальцев.

Все покатило в Бездну.

Целительница, глядя на него, нахмурилась, но лишних вопросов задавать не стала – что выдавало солидный опыт – и принялась обрабатывать жуткого вида рваную рану. Ерундовая, как же... и на вид-то офигеть как больно, а Киара еще умудрялась сохранять хладнокровно-самоуверенный вид до тех пор, пока не потеряла сознание. Воистину, некроманты – чокнутый народ.

– Вкатил ей немного успокоительного, пусть поспит, – наконец сообщила целительница. – Хотя вам, капрал, тоже бы не помешало. Дать?

Выпить чего-нибудь – то ли успокоительного, то ли синтарийского виски – и впрямь хотелось. Но Марк все же покачал головой и сел на стул рядом с койкой. Дождаться пробуждения Киары казалось очень важным.

Кажется, он задремал, потому как не сразу понял, что в палате находится кто-то еще. Крайне непредусмотрительно для боевого мага.

– Ой, ну надо же! Пришел к одной спящей красавице, а обнаружил двух, – ехидно протянул Дальгор, прежде чем принять крайне суровый вид. – Что случилось, Эйнтхартен?

«Ничего особенного, командер. Я не оправдал ваши с Ларссоном ожидания, позволил вашей дурной девчонке поднимать трупы без соответствующей поддержки и дал гребаным зомби сожрать ее плечо. Ах да, вы знали, что сержант Блэр неплохо целуется?»

Собственно, все это (ну, за малым исключением) Марк и выложил Дальгору. Тот озабоченно нахмурился, но тут же поспешил соорудить скептическую физиономию.

– Дурная девчонка – без пяти минут архимаг с солидным опытом поднятия нежити. Киара уже восемь лет работает без страхующего, и поверь: эти два куска мяса она бы уложила за считанные секунды. И при этом я вовсе не говорю, что твоя помощь была лишней.

Дальгор тяжело опустился на краешек кровати и осторожно коснулся Киариных волос. Гладкие пряди медленно, но верно теряли черноту и завивались ломаными спиральками.

– Видишь, морок слезает? Кто бы ни натравил на Блэр ее же зомбаков, он попутно выжрал из нее весь резерв. Она, естественно, думает, что всех перехитрила, – командер снисходительно улыбнулся, – но мне известно о ментальной связи между ней и... тем уродом, кем бы он ни был.

– Так почему же вы ее не отстранили от работы?

– Потому что консультирует меня по этому вопросу Силва Ваор, а он уверен, что через эту связь подчинить Киару невозможно. Мол, притяжение скорее на уровне духа, нежели на уровне разума... Иными словами, опасности эта ментальная ниточка не представляет ни для кого, кроме, возможно, самой Киары. Да погоди ты глотку драть, цветочек аленький, – проворчал Дальгор, едва Марк открыл рот, чтобы возмутиться. – Что мне делать, в башне ее запереть? Ну, знаешь ли... принцессы фейри – они обычно сплошь Поющие дождики да Сумеречные звезды. А нам вот досталось нечто по имени Грозовой шторм... м-да. От той башенки камня на камне не останется. Да и дело это больше некому доверить. Разве что мальчишке Стальфоду, но маловат он еще для *такого*...

Складывалось четкое впечатление, что обо всей этой истории, равно как и о таинственном маньяке, Дальгор знает куда больше, нежели говорит. Или, по крайней мере, догадывается. Но также было ясно, что о своих догадках он не расскажет, пока не посчитает нужным.

– Запереть, связать, надеть антимагические наручники... Да мало ли методов знают архимаги Темного Круга, чтобы удержать чересчур активную магичку!..

Честно говоря, Марк не слишком понимал, почему так распаляется, – до расследования некросов ему нет никакого дела (разве что совсем чуть-чуть). Киара волновала куда больше – измученную девчонку, цветом едва ли не сливающуюся с больничной простыней, было очень жаль.

– Например, приставить охрану, – ехидно подметил Дальгор, за что Марк бы его проклял, будь у него полагающиеся для этого способности. Ну, и знания. Свидетельство его промаха и так лежит без сознания, напоминать вовсе не обязательно. – Если до тебя не дошло, то выражусь понятнее: Киару нечем заменить. И что, по-твоему, я должен с ней сделать?

– Помогите ей побыстрее закончить с этим делом, командер. Пока она не загнала себя в гроб, или пока ее не загнал туда кто-то другой.

– Поучи меня еще, – сварливо отозвался Дальгор. – Все, пошел с глаз моих, герой-любownik.

И Марк пошел, не забыв перед уходом легонько погладить Киару по руке и чуть сжать холодные тонкие пальцы в своей ладони. Оставлять ее не хотелось, равно как и доверять хоть кому-то. Даже если этот кто-то – ее же командер-архимаг.

Довольно странное ощущение. И ни разу не привычное для того, кто за свою жизнь искренне беспокоился только о сестричках Фейергольт, которые, на минуточку, близкие друзья, да о собственном псе Генри.

Рабочий день был в самом разгаре, и Марку, несмотря на страстное желание свалить домой и проспять как минимум часов шесть, пришлось топать в родной боевой отдел. Настроение было еще то, из-за чего он малодушно попросил богов сжалиться над ним и не подкидывать ничего, над чем придется ломать голову, – думать о чем-то кроме произошедшего не слишком получалось.

Да как бы не так – богам до его мелких проблемок нет никакого дела.

– Эйнтхартен, ты что, пил перед работой? – вместо приветствия выдала Эстер, стоило ему войти в кабинет. – А, неважно, у нас тут подвижки по делу Фалько. Интересует?

«Лучше бы пил», – мрачно подумал Марк.

– Не равняй по себе. Что случилось?

– Помнишь двинутого пацана-некроманта по фамилии Стальфоду? Он нам жмурика обещает поднять. Того, за кем мы гнались и потом чуть сами кони не двинули.

– Прямо сейчас? – устало поинтересовался Марк. Возвращаться в морг хотелось примерно так же, как соваться в логово одичавших оборотней.

– Желательно вообще вчера! Ну Маркус, ну не хочу я к некросам одна тащиться!

Хотя нет, к оборотням он полез бы охотнее – по крайней мере, понятно, как с ними справляться.

Вот только вряд ли леди Фалько или командер Ларссон согласятся подождать, пока он отоспится и выкинет из головы всякую чушь, не относящуюся к работе боевого мага. А вместе с ними не станет ждать и очередной некро в его жизни, один из тех немногих, кто способен разговорить труп гренвудца. Такими шансами не разбрасываются.

– Ладно, пошли. Но потом ты поишь меня цикориевым чаем. Иначе я усну до того, как закончится рабочий день.

– Да хоть цикориевой водкой!

– Опять ты? Да что тут вам, боевикам, намазано сегодня? – возмутился дежурный, стоило им войти в пресловутый морг.

Отвечать Марк не стал, закатил глаза и мысленно послал некроа куда подальше. А вслед за ним – тут же заинтересованно глянувшую на него Эстер. Нет уж, сегодня он никак не готов вспоминать и уж тем более пересказывать случившееся. В лучшем случае – завтра, с минимумом подробностей и под рюмку шафрийской горькой, которой с ним обещалась поделиться Элси.

Уже успев несколько изучить коридоры морга, он сразу двинулся к третьему отсеку, закрепленному за отрядом капитана Вальдини.

Карим Стальфодэ стоял возле секционного стола, возвышаясь во весь немалый рост над завернутым в парусину трупом. Заслышав звук шагов, он медленно вскинул голову.

– Светлого дня, капрал Фейергольт, – поприветствовал он. Голос у Стальфодэ был очень низкий, тягучий и крайне запоминающийся. С видом человека, который что-то забыл, он перевел свой малахольный взгляд на Марка. – И... капрал Эйнхартен.

«Эдак мы тут заночуем, если работает он так же, как говорит», – невольно усмехнулся Марк про себя.

Впрочем, эту мысль пришлось отбросить: достаточно было посмотреть, как споро и цепко руки Карима порхают над многочисленным некромантским инструментарием, раскладывая его на подносе в некоем загадочном порядке. И то сказать, нерасторопному неумехе важное дело никто бы ни в жизнь не доверил.

– Вскрытие я провел. – Карим истолковал это внимание по-своему. – Довольно-таки скучно. Надеюсь, дальше будет веселее.

– А уж мы-то как надеемся, – проворчал Марк. – Ладно, поднимай его, поговорим с нашим гринвудским другом.

– Ты слишком торопишься, – меланхолично заметил Карим. – Сначала защита.

Припомнив предыдущую подобную фразу и то, что было дальше, Марк явственно вздрогнул: с Киарой все закончилось обжиманиями по соседству с разрисованными трупами, а Карим Стальфодэ на томную блондинку ну никак не тянет. Эстер же, привалившаяся было к одному из столов, недоверчиво глянула на них обоих и осторожно поинтересовалась:

– Прошу прощения, а какого вида защита?

– Сейчас капрал Стальфодэ пустит себе кровь и обмажет нас ею с ног до головы, после чего мы будем защищены от его некроэнергии, – протянул Марк, закатывая рукава. – Ничего особенного.

Его нарочито безразличным тоном Эстер не прониклась. И знатно скривилась, видимо представив эту сцену, но рукава тоже приподняла. Карим же пантомиме значения не придал и быстро нанес руны на ее ладони и лоб.

– И все? – удивленно спросил Марк, когда Стальфодэ проделал то же самое с ним.

– Я не думал, что господин капрал – эксперт в рунологии. – Стальфодэ вскинул брови в чуть заметном намеке на сарказм. – Не сравнивай меня с Киарой: я спирит, она – трансмутатор. Да не алхимик какой, а с боевым уклоном. Моя связь с миром мертвых неразрывна, контроль над духами – гораздо сильнее, чем у прочих. А у Киары совсем иная сила, темпераментная и оч-чень агрессивная... под стать владелице.

– И не поспоришь.

Работу свою Карим и впрямь знал – труп гринвудца он поднял в считанные секунды. Марк не почувствовал особо влияния его силы, разве что по спине пробежал холодок.

Разговаривать зомби не торопился, но и молчать под действием силы некроманта не мог, а потому неразборчиво мычал, когда ему попытались задать несколько вопросов.

– Хорошая защита, – прокомментировал Карим уважительно и принялся распутывать только ему видимые нити чужого заклинания. И поинтересовался, когда закончил:

– Назови свое имя.

– Роланд Альма.

Как и у мертвячки, которую поднимала Киара, голос его был хриплым и глухим. Тяжело разговаривать, будучи мертвым.

– Сколько вас в Иленгарде?

– Сотни против тысяч.

– Сколько членов «Света Севера» сейчас в Иленгарде? – настойчиво повторил за Каримом Марк. Расшифровывать эту многозначительную болтовню он был не в настроении.

Гренвудец дернулся – похоже, что-то в той череде заклинаний все еще влияло на него, не давая раскрывать секреты их секты. Но Стальфоду был настойчивее и умелее. Под давлением его магии мертвяку все же пришлось ответить:

– Три сотни.

Эстер рядом тихо присвистнула, и Марк был с ней солидарен. Они знали, что гренвудская шайка сильно разрослась, но не подозревали, что до такой степени. Это могло стать серьезной проблемой.

– Почему вы готовили нападение на дом леди Фалько?

– Темная ведьма должна умереть.

– Нападение повторится?

– Темная ведьма должна умереть, – настойчиво повторил гренвудец, хрипя сильнее.

– Я не смогу держать его долго, – вдруг сказал Карим. В его голосе Марк отчетливо расслышал удивление.

– Назови имя вашего главного. Кто вами руководит?

– Пресветлый отец и хозяин рун.

– Имя! – Эстер дернулась к нему, сжимая кулаки, но Карим преградил ей путь, выставив руку, не давая сунуться в круг. – Как зовут хозяина рун?

– Он... – Мервяк вдруг замотал головой, задержался сильнее, как если бы кто-то из всех сил тянул за невидимые нити. – Роланд не скажет... Роланд не раскроет... Роланд!..

– Роланд мертв, – ровно произнес Карим, небрежным жестом отменяя собственное заклятие. Гренвудец тут же упал обратно на стол. Его тело почернело, как обуглилось.

– Всегда знала, что полезность всей этой некромантии явно преувеличена, – проворчала Эстер. – Ничего ценного, время зря потеряли. Еще и у пацана полрезерва впустую, – добавила она, глянув на несколько побледневшего Стальфода. – Покормить тебя, что ли?

– Приглашаете, капрал? – Карим чуть заметно улыбнулся одними уголками рта. – За обед в компании прекрасной дамы я и оставшиеся полрезерва не пожалею.

Марку стоило бы удивиться и этой фразе, и чуть покрасневшим щекам Эстер. Но куда больше его занимали слова гренвудца – вопреки мнению напарницы, кое-что ценное в них все же есть.

– Эстер, ты помнишь ту ловушку, на которую мы напоролись?

– Я помню то, как чуть не оставила свои кишки на том холме. Ты думаешь, ее создал этот хозяин рун? Ну не знаю... впрочем, я сама в этих художествах ни демона не волоку.

– Поинтересуйтесь у Киары, – предложил Стальфоду. – Если у нас в участке и есть кто-то действительно разбирающийся в рунах, это ученица самого Эрдланга.

Справедливое замечание. Про Лайама Эрдланга в Академии и за ее пределами ходят легенды. Принц Неблагого двора, один из величайших боевиков империи, архимаг Круга, ветеран двух военных кампаний – и все это в его-то пятьдесят с небольшим! Да еще смазлив до безобразия, как всякий полужелтого цвета, что предсказуемо подогревает всеобщее обожание студентов и не только их. Также Эрдланг широко известен как новатор в области боевого заклинательства и корифей ритуальной письменности.

Само собой, «ученица Эрдланга» для любого боевика прозвучит как лучшая из рекомендаций,

даром что речь шла о некромантке. Самый молодой архимаг Темного Круга не брал на обучение абы кого.

«А вот и повод навестить свою томную блондинку вне морга».

Глава 5

Валяться в лазарете пришлось до конца смены. Потом Яфит – дежурная целительница – с явной неохотой отпустила ее домой, наказав «спать как следует и побольше кушать, а то мужики, знаешь ли, на кости не бросаются». Киара, худенькая и при этом вечно голодная, на сие сомнительное напутствие лишь фыркнула.

«Эйнтхартен в морге не жаловался, – ехидно подумала она. – Я бы сказала, его все более чем устраивало».

Впрочем, как и ее саму. И по сей миг в голове несбывшейся мечтой роились похабные мыслишки о столах в морге, сильных руках Маркуса, его настойчивых поцелуях и лихорадочно горячей коже, жар которой чувствовался и сквозь рубашку. От Марка и впрямь пекло как от доменной печи – должно быть, поэтому одну мерзлявую некромантку так влекло к нему?

Ну да, конечно! Уж себе-то врать бесполезно.

«А вот что бывает, – сварливо размышляла Киара, поутру бредя на работу, – когда твой единственный мужчина – кот. Начинаешь заглядываться на – стыдно подумать! – боевых магов».

– Кто это у нас тут? А-а-а! Наша суровая сержант Блэр! – возвестил Глуни, едва она переступила порог кабинета. – А почему одна? Ходят слухи, у вас с боевичком дело к свадьбе: мол, так и так, лорденыш уже нашу принцессу на руках носит!

– Захлопнись.

– Никак нет, госпожа сержант! Я не в силах сдержать восхищение! – тот ожидаемо не внял ценной рекомендации. – Запись из морга тоже феерична. Клянусь, это было прекрасно, как рассвет! Пересмотрел раз десять... нет, одиннадцать!..

– Ты бы мануалы по поднятию нежити так внимательно читал, козел в оборочках! – все-таки огрызнулась Киара. – Или уже запомнил, как мы твоего зомбака по всему корпусу отлавливали?

– Ой, подумаешь. – Глуни тут же картинно насупился. – Ты прям сама ни разу не лажала в начале карьеры!

– Представь себе – ни разу.

Карл Боднар, до этого помалкивающий, залиvisto заржал.

– Сдурел ты, что ли, Недди? Как могла в чем-то налажать наша радость и гордость, несостоявшаяся некромантка его величества?

Киаре хватило одного взгляда, чтобы чересчур трепливый рядовой понял, что он еще достаточно молод для мучительной смерти, неизбежно ожидающей его спустя пару-тройку фраз в таком духе.

– Ладно, ладно, извини, – заюлил Карл, поспешно утыкаясь в кипу документов, полученных от Стэна – тот тоже никогда не был любителем всей этой бумажной волокиты. – Кстати говоря, наш Стини тоже уже лицезрел ваше с боёвочкой непотребство. Ах, Киара, не жалеешь ты его нервы!

– Он мои тоже не жалеет, – не осталась в долгу Киара. Раскрыв папку, наспех подписанную как «нательная роспись», она демонстративно уткнулась в свои же заметки и начатые два дня назад сводные таблицы. Папка утолщалась, что называется, не по дням, а по часам.

О происшедшем вспоминать не хотелось. Случившееся в морге было глупо, унижительно и... страшно.

И нет, речь шла вовсе не о поцелуе с Эйнтхартеном. Хотя спускать это на тормозах тоже не слишком разумно.

Тварь – Киара уже не могла называть преступника по-другому – вмешалась в структуру зомбирующей программы при помощи рун, нанесенных на тела девушек. Это стало беспрецедентным событием, и архимаг Джердис, естественно, уже требовал предварительный анализ таинственных рунных чар. Киара старого консервативного зануду недолюбливала, как и он ее, а посему предложила Джердису либо подождать полной расшифровки рунических заклятий, либо заняться ими самостоятельно. Тот, естественно, в восторг не пришел, но пыл поумерил и удовлетворился кратким отчетом о проделанной работе.

«Что ж, этот вредный старикан хотя бы благоразумен, – порадовалась Киара, делая пометку напротив очередной закорючки, порожденной воспаленным разумом Твари. – Видят боги, и без него дел невпроворот».

Но зарыться в документы, о чем даже слегка мечталось (работа очень быстро выгоняла из головы мысли о всяких там симпатичных боевиках), Киаре не удалось – в их мрачно-кружевную обитель за каким-то демоном принесло того самого боевика.

– Привет, Киара, ты не слишком занята?

Не отрываясь от писанины, свободной рукой она указала на стул возле своего рабочего стола.

– Что-то хотел?

– Ну, я мог бы сказать, что соскучился, но вряд ли ты оценишь. – Удивительно, но он даже не улыбался и вообще выглядел так, будто не спал полночи. Неужели боевики в кои-то веки работали не покладая рук? – Как ты после вчерашнего?

– Можно подумать, со мной вчера случилось что-то смертельно опасное, – раздраженно фыркнула Киара, но все же смягчила тон. – Но если бы не ты, мне бы сильнее досталось. Так что спасибо. Ну, что тебе у нас занудилось? В сказочку про «соскучился», извини, не слишком верю.

– Прости, что не успел раньше. Хреновая из меня охрана... – сокрушенно посетовал он и посмотрел так, словно вчера она впрямь была на волосок от смерти и чудом выжила.

Киаре хотелось напомнить, что она, на минуточку, некромантка со стажем и такие случаи для нее в порядке вещей. Но когда Марк протянул руку и мимолетно коснулся ее ладони, поучительная речь мигом вылетела из головы. И следующие его слова она услышала не сразу.

– Впрочем, ты права, я по делу. – Он протянул листок бумаги, на котором была нарисована вязь из нескольких рун, складывающихся в неизвестное ей заклинание. – На чем-то похожем чуть не взорвалась моя напарница. Хочу узнать, где мог ошибиться и кто вообще мог изобрести такое.

Секунд десять Киара разглядывала рисунок – чуть корявый и явно неточный, но до странности... узнаваемый. Она взяла перо и, перевернув листок, вывела на обратной стороне свой вариант, чтобы продемонстрировать его Марку.

– Вот так?

– Очень похоже, но надо будет проверить в действии, – протянул тот, внимательно рассмотрев получившуюся руну. А потом вдруг добавил, задумчиво склонив голову: – Тебе не кажется, что оно какое-то... странное?

– Мне не кажется, – возразила она, – я точно вижу ту самую странность. У этих недоумков-гренвудцев рунические заклятья идут по трем типам: круг, квадрат, треугольник. Здесь – сложный узор по имперскому типу, притом подстроенный под гренвудское письмо. Автор этой самодеятельности – имперский боевой маг в статусе магистра. Не архимаг и не природник, так как мы имеем дело с гренвудцами: большая сила – большой грех. – Киара презрительно фыркнула. – Естественно, светлый. В дипломе значится углубленный курс ритуальной письменности.

– Многовато набирается, всех не проверишь. Ладно, передам это леди Фалько; возможно, у нее есть подозреваемые.

– А при чем тут она?

– А Стэн не рассказывал? – удивленно приподнял брови Марк. – Трое гренвудских святош вломились в ее дом и напали на Оливию. Двое сбежали, третий превратился в пепел на наших глазах, когда леди Фалько решила расспросить его.

Она, признаться, поначалу решила, что ослышалась. Уж до того это напоминало дурной анекдот в стиле: «Сколько нужно гренвудцев, чтобы забить гвоздь?»

– Влезть в дом Рангрид среди бела дня и напасть на Оливию? Вот Бездна! Эти мракобесы совсем страх потеряли. – Киара почти до хруста стиснула держатель пера, напряженно размышляя. – Неплохо бы пробить светлых классиков, служащих при дворе императора. Не факт, что там будет твой рунолог, но крыса затесалась однозначно.

– Если верить мертвяку, которого вчера поднимал ваш Стальфод, именно леди Фалько – их прямая цель. Но кем бы ни был этот их «хозяин рун», он прекрасно понимает, что предпринимать что-то против нее самой – самоубийство. Оливия же в данный момент слабее всех. Хотя я бы не стал лезть к девчонке, что щелчком пальцев способна устроить паралич всех частей тела.

– Она их парализовала? – чувствуя некую гордость за Оливию, уточнила Киара.

– Инфаркт. Достала одного, но этого хватило, чтобы гренвудские ублюдки сбежали еще до того, как на вызов явились мы...

Кажется, он хотел сказать что-то еще, как вдруг о своем существовании решил напомнить Карл, до этого гревший уши на пару с Глуни.

– Киара, ты предательница, – проворчал он. – Не оказывай помощь вражеским подразделениям! Давай лучше припрячем папиного сынка в морге, а то его мундир уж больно глаз режет.

Эйнтхартен даже не изменился в лице. Только развернулся медленно и небрежно подбросил на ладони вспыхнувший огненный шар.

– Папин сынок не в настроении. Так что будьте так любезны, *рядовой*, заткнуться и не лезть в разговор.

– Ой, как стра-ашно! – Боднар картинно зевнул. – Киара, ты же не дашь меня в обиду?

– *Кабинет* не дам в обиду. Тебя один фиг не жалко. – Она пододвинула к себе папку, деловито проглядывая свежие записи: после занимательной беседы о рунической геометрии кое-что захотелось изменить. – Так что заткнись и перебирай бумажки. Собачиться с боёвкой будешь в кабаке у Болтона.

Марк, с видимой небрежностью погасив пылающую в руке огненную сферу – а Киара подозревала, что далось ему это не слишком легко, – вдруг потянул на себя один из документов с рунами, скопированными с тел погибших.

– Можно?

Киара пожала плечами. По-хорошему – нельзя: Бездна знает, что там в этих каракулях и стоит ли их видеть вообще хоть кому-то, включая ее саму.

Несколько минут Эйнтхартен внимательно рассматривал изображение, зачем-то поглядывал на собственный листок с гренвудской белибердой, а потом вдруг проговорил:

– Киара, нарисуй знак, любой. Несколько раз.

Она недоуменно вскинула бровь, но послушно изобразила на листке завязший в мозгах любого некрота «поцелуй Госпожи»; потом наскоро повторила его еще три раза.

– Хватит?

Марк, потратив еще с минуту на разглядывание ее творчества, кивнул то ли ей, то ли самому себе, а потом встал из-за стола и направился к Глуни.

– Теперь ты, тот же самый знак.

Когда тот выполнил просьбу, Эйнтхартен вернулся и положил перед носом Киары два листка.

– Смотри, ничего не замечаешь?

– Что у душечки Недди с каллиграфией беда? Это старая новость.

Душечка Недди немедля заголосил, что виной тому учебная часть Академии, так подло и бессердечно ставившая уроки каллиграфии на утро. Марк же нетерпеливо отмахнулся.

– В том-то и дело. Один и тот же знак, все попытки одинаковые, но рисуете вы по-разному. Разный нажим, разная ширина штриха, понимаешь? Едва заметно, но все же. Вы, некроты, столько этих знаков перевидали, что у вас глаз замылился, я точно так же на боевые руны гляжу. Можешь вызвать проекции?

Киара пожала плечами и потянулась к кристаллу, но сделать ничего не успела: Карл, как всегда, не смог удержать язык за зубами.

– Что-что-о? Боёвка умничает? – картинно изумился тот. – Э, голубки, дайте я тоже проекцию запишу, буду ее показывать за...

Договорить он не смог – губы намертво сжало.

– Вот же дурень набитый, – негромко посетовал Недди, зарываясь в собственные бумажки с преувеличенным рвением.

Карл дико вытаращился на Киару – не совсем же идиот, чтобы думать на кого другого, – и принялся оживленно жестикулировать, как бы вопрошая, какого демона творится. Она неторопливо поднялась с места, стряхнула с рукава незримую миру пылинку и, пройдя через кабинет, уселась на край боднарковского стола.

– Ротик болит? – сочувственно уточнила она, вертя в пальцах проекционный кристалл. – Карл, пора бы уже усвоить: я не повторяю дважды, и если тебе сказано заткнуться – ты заткнешься... или пожалеешь, что не родился глухонемым. Ну, чего ждем? Ты знаешь, что делать.

Она демонстративно откашлялась, пока Карл заполошно разыскивал перо и готовился записывать.

– Итак! Имеет место адресное проклятье, интенсивность воздействия коррелирует с уровнем и типом воздействующей некромагической силы. Область воздействия: гортань, ротовая полость, лицевые мышцы. Тип воздействующей силы – неструктурированная. По условию задачи известно, что пройдет ровно сорок шесть минут, прежде чем начнется некроз тканей и последствия перестанут быть обратимыми. Задача: определить уровень воздействия некромагической силы и в соответствии с исходными данными составить матрицу контрзаклинания. – Киара склонила голову набок и одарила белого от ужаса рядового зловещей улыбочкой. – Шевелись, сладенький! Стэна здесь нет, он тебя не спасет. Недди, изволь помочь коллеге с документами, ближайшие сорок... три минуты он будет занят.

Глуни шустро подхватил указанные документы и уполз к себе в уголок, пока «коллега» с квадратными от ужаса глазами пытался на третьем по счету листе изобразить формулу, не изгадив бумагу кляксами. Киара же с самым невозмутимым видом вернулась за свой стол, чтобы открыть-таки эти треклятые проекции.

– Прошу.

– Миледи, я в восхищении, – хмыкнул Марк. Зрелище в виде наконец-то заткнувшегося Боднара его явно порадовало.

– В восхищении ты будешь, когда у него рожа станет как у третичного сифилитика, – невозмутимо заверила Киара. (Карл, слышав это, удвоил старания.) – Ладно, продолжай, на чем ты там остановился.

– Посмотри на знаки на их теле. То, что некоторые из них совсем разные, это вы сами разбирайтесь, тут я действительно не профессионал. Но те, которые одинаковые, точно сделаны разной рукой.

Киара придирчиво сравнила два более-менее схожих участка. Действительно, сделано по-разному, и заметить это не так уж сложно – но никто, кроме Марка, не дал себе труда приглядеться.

– Ты определенно прав, – кивнула она. – Тот, кто расписал Нел Гриер, делал это достаточно аккуратно, но все же не слишком умело. Он знаком с основами каллиграфии, притом отнюдь не поверхностно. Однако вся эта неизвестная письменность для него явно в новинку. Когда для точного и аккуратного письма прилагают усилия – это всегда заметно. Ну, а на втором трупе все... беглым почерком, что ли? Рука набита. Но это пока не так важно. – Она перевела взгляд на Марка и с деланой неохотой сказала: – Ладно, боёвка, готова признать, что ты и в самом деле небезнадежен.

Дожили. Зеленый боевик расследует дело некрозов и за несколько минут находит то, что они не могли найти три дня. Точнее, могли, но поискать никто не удосужился. Дальгор, при всей его показной благожелательности к боевому отделу, будет жуть как недоволен. Впрочем, Дальгор вообще мало чем бывает доволен, так что какая разница?..

Выходные Марк честно хотел провести в праздном ничегонеделании – что ни говори, а эта работа на два поля выматывала похлеще любой беготни за ошалевшими преступниками. Разве что планировал за два дня как следует выгулять Генри, который хоть и не стремился покидать родной диван, но к концу рабочей недели обычно начинал с тоской поглядывать на дверь.

Честно говоря, Марк порой не понимал, о чем он думал, решив, что забрать себе Генри будет хорошей идеей. И дело даже не в том, что любому животному нужно внимание, а он порой не вылезал с работы сутками. Как раз с этим проблем не было: пес оказался на редкость умным, быстро освоил заднюю дверь, ведущую в небольшой садик, и еще быстрее научился открывать защелку на двери в кладовую, откуда таскал еду. Да и не сказать чтобы вообще нуждался в хозяйском внимании – куда больше он любил нечестно отобранный диван в гостиной, на котором позволялось сидеть лишь избранным. Дорогой батюшка, к слову, в это число не входил: при виде него милый увалень Генри, едва дотягивающий ростом до колена, превращался в оскаленную рычащую зверюгу, и его не мог отвлечь даже лучший кусок мяса.

Отдохнуть толком не вышло. Неугомонная Элси с твердым желанием заработать на нем денег заставила прийти в свою лавку с самого утра и перемерить кучу тряпок. «Дорогой, это попросту неприлично – не купить у меня пару новеньких рубашек. Ты же Эйнтхартен, в конце концов!» О том, что Эйнтхартен из него так себе, Марк предпочел умолчать – все равно на младшую Фейергольт это не произвело бы никакого впечатления.

Вечером пришлось-таки напиться с Хейдаром, страдавшим, как выяснилось, не по кому-нибудь, а по Оливии Фалько. Та хоть и не была против такого внимания со стороны императорского гвардейца,

но и на свидания бегать не рвалась. Правда, в этот раз пили за удачное стечение обстоятельств – как и Марка, Хейда приставили охранять девушку, чему тот был несказанно рад. И клятвенно пообещал затащить в грозовой вихрь «выродков, посмевших тронуть мою будущую жену». Одно но: Оливия о грядущем семейном счастье пока не догадывалась.

На следующий же день, когда Марк с чистой совестью собирался помирать от похмелья, пришла записка от Данки – та в своей излюбленной манере костерила на все лады «неблагодарных мужиков, бросивших ее на произвол судьбы с этими двумя аристократишками». Под мужиками понимались Марк и Генри, а вот аристократишками немолодая кухарка величала Эйнтхартенов-старших. Причем всех, начиная с дедушки Аргуса – он и привез ее откуда-то с Севера еще совсем девчонкой. Самого Марка эта метафора обходила стороной – сварливая и вредная Данка любила его, называла самым приличным представителем этой чокнутой семейки. На что очень обижался папенька, по нему та проходила особенно часто.

Вот и сейчас, стоило переступить порог родного дома, до ушей донеслась знакомая ругань.

«Ну хоть что-то в этом мире постоянно», – со смешком подумал Марк, аккуратно выглядывая из-за угла на пару с Генри – встречаться с отцом раньше времени категорически не хотелось им обоим.

– Сколько раз я говорила – прекрати лезть на мою кухню до ужина!

– Сколько раз я могу повторять тебе, склочная ты женщина, – это мой дом и моя кухня, а я хочу жрать!

– У баб своих жри, а это для мальчиков! Пошел вон, я сказала!

Папенька выскочил из кухни, наверняка не без помощи полотенца, которым Данка любила его охаживать, одарил кухарку очередным красочным ругательством, но возвращаться не стал – глупо злить женщину, которая тебе готовит.

Дождавшись, пока Альфард скроется в глубине дома, Марк проскользнул на кухню, жестом позвав пса за собой. Тот посмотрел с сомнением, но запах мяса сделал свое дело.

– О, Марк, ты пришел слишком рано! – едва завидев его, запричитала Данка. К счастью, намного тише, чем она орала до этого на отца. – Я еще не успела провести воспитательную беседу с твоим батюшкой и подготовить его к твоему приходу!

– А по-моему, ему достаточно, – засмеялся он, усаживаясь на стул. – Опять била отца полотенцем?

– Скалки под рукой не было. Видят боги, когда-нибудь я огрею его печной дверцей, а твою так называемую матушку и вовсе отравлю! «Ах, мне не по нраву это твое жаркое, приготовь мне соус из крыльев пикси, как на фейских курортах!» Вот и жила бы на своих курортах, мошь имперская! Маги мясо жрать должны, а не всякую бурду!

О том, насколько Данка не выносит леди Гленну, в пору слагать легенды, хотя причины Марк так до конца и не понимал. Вполне возможно, что логического объяснения и вовсе не существует, просто конкретно эти две особы не могут ужиться под одной крышей. И немудрено – войны быстрее заканчиваются, чем женщины приходят к согласию, кто в доме хозяйка.

– Ну а нам положено поесть сейчас или тоже погонишь? – Марк подхватил с тарелки кусок пирога, за что предсказуемо получил по рукам.

– Генри – положено, а ты можешь и подождать, не маленький. Пирог с собой заверну, если вдруг высокородные господа испортят тебе аппетит.

В том, что испортят, Марк даже не сомневался: и у мачехи, и у отца был особый талант затевать ссору практически на пустом месте. Чаще всего – из-за него, хотя не сказать, что Гленна его ненавидела. Всего лишь недолгобывала по понятным причинам – какой женщине понравится, что в ее доме живет ребенок от любовницы мужа? А оттого не забывала лишний раз указать на недостатки, неподобающие сыну лорда.

«Какой из него наследник?» – обычно выговаривала леди Эйнтхартен. Батюшка на это первое время огрызался, напоминая, что, женившись, он рассчитывал на законного сына: «Так возьми и роди мне другого!»

Такие разговоры обычно заканчивались скандалом, потому что как раз таки с этим у Гленны имелись проблемы. То ли дело в ее несовместимости с отцом, то ли еще в чем, но лучшие лекари империи разводили руками. Марку, честно говоря, было наплевать на причины; к десяти годам он научился и вовсе не обращать внимания ни на придирки со стороны «матери», ни на эти скандалы. По мнению Данки, Альфарду следовало бы давно превратить женушку в кучку углей за склочный нрав. И, видят боги, этим вполне могло кончиться, не будь батюшка светлым магом. Опять же, леди

Эйнтхартен приходилась дальней родней императору, и ее внезапное исчезновение точно вызвало бы вопросы...

Образцовые мысли образцового светлого мага, ничего не скажешь.

На удивление, ужин прошел весьма мирно, и даже обошлось без нравоучений: судя по всему, папенька обзавелся очередной молодой любовницей, а оттого пребывал в весьма благостном настроении. Гленна же предвкушала, как уже в который раз отправится поправлять здоровье (которому позавидовал бы всякий) в курортный городок Ферроаль, о чем без умолку трещала, не особо обращая внимание на пасынка. Что того несказанно радовало – день, когда она не пускалась в рассуждения о недостойном поведении «этого твоего приبلудного, Альфард», стоило бы пометить в календаре красным.

Когда ужин наконец подошел к концу, Марк отозвал отца в сторону. Ему не слишком хотелось говорить о своих проблемах с магией, но какое-никакое уважение к отцу и уверенность в его силе и опыте не позволили промолчать.

– Отец...

– Маркус, не то чтобы я не хотел поболтать, но давай попозже – мне нужно успокоить шум в ушах после общения с Гленной... – Альфард развернулся сразу же, хотя по лицу было видно – он бы с радостью уединился в своем кабинете со стаканчиком синтарийского виски.

– Попозже я буду отсыпаться перед сменой. Полиция – это тебе не гвардия.

Отца задело – он скривился и постарался придать лицу крайне суровое выражение. Совершенно не вяжущееся с сюртуком, расшитым золотой и серебряной канителью почтище некоторых бальных платьев. Но обижать его не хотелось, и Марк продолжил уже более мирно:

– Это важно. И касается моей магии.

– Что случилось? – Альфард тут же нахмурился и позвал его в свой кабинет, чтобы Гленна или любопытная Данка не услышали того, чего им знать вовсе не надо.

– Сила снова не слушается, заклинания выходят сильнее, чем я рассчитываю. Когда колдую, чувство такое, будто пальцы плавают.

– Руны еще не забыл? – попытался усмехнуться папенька, но в глазах было заметно беспокойство. Это настораживало – будучи неплохим полицейским, каковым Марк себя считал, он подмечал подобные изменения в поведении. Как и то, что отец-природник, превозносящий природную силу как самую лучшую и правильную, вдруг советовал использовать классическую магию. – Не лезь пока в заварушки. Я напишу Кресселю, пусть разберется.

– Вот с этим вряд ли выйдет, дела нынче пошли... беспокойные. – Разговор пора было завершать – делиться подробностями своих трудовых будней Марк точно не собирался. – Напиши магистру Кресселю. Пусть выяснит, возможно ли, что моя потеря контроля связана с резонансом на чужую силу...

Зря он это сказал – глупо было думать, что привыкший прислушиваться к дворцовым сплетням Альфард Эйнтхартен не в курсе, чем занимается его сын. И что пропустит мимо ушей такой пассаж.

– Это уж не с потаскушкой ли лорда-канцлера у тебя резонанс? – каким-то чудом умудрился не завопить батюшка, на лице которого отразилось презрение пополам с ужасом. Под его взглядом, неверящим и возмущенным, желание свалить увеличилось в разы.

– Так, давай не будем, – оборвал его Марк. Во-первых, прошлые похождения Киары его в принципе не слишком беспокоили, а во-вторых, уж не отцу осуждать кого-либо. Не с его тягой к каждой мимопроходящей юбке. – Я уже давно вышел из возраста, когда стоит советоваться с отцом по поводу своей потенциальной девушки.

– Вот пусть потенциальной и остается! Нет, я понимаю, эта стерва впечатляет – неблагая принцесса с дивной мордашкой. Да только Киара Блэр – того же поля ягода, что и Элрисса, покойся она с миром. А значит, в любой момент может съехать с катушек.

Марка передернуло, кончики пальцев запекло от подступившей магии. Дурной знак – упоминаний о матери он не любил даже в исполнении отца, тем более в подобном контексте. Но и иллюзий о ней не питал, просто хотел помнить именно мать, когда-то рассказывавшей ему жутковатые сказки. А не поехавшей магичкой, наворотившей столько дел, что потом еще с десятков лет разгребали. Потому и злился всякий раз, когда ему напоминали, какой она была на самом деле.

Можно подумать, он сам не знает.

– Не замечал за сержантом Блэр особых закидонов, – как можно более равнодушно заметил Марк, пожав плечами. Какой Бездны он вообще задержался, а не пошел домой сразу?

– Один найдется. Киара Блэр, гордость Темного Круга, м-мать ее, уже в четырнадцать лет выкашивала все живое на целую милю вокруг. Как тебе такой закидон? – Казалось, батюшка готов лопнуть от возмущения. Однако ж не лопнул, даже продолжил тираду: – Наш сиятельный лорд Гейбриел с ней путался. Знаешь, чем кончилось? Она его убила голыми руками. Ну, правда, тот скоренько ожил – некросы, их же только огонь берет... О, я это к чему? Как припрет покувыркаться с этой девкой – вспомни мои слова и подумай, стоит ли оно того.

«Можно подумать, ты сказал что-то особо важное», – про себя заметил Марк. Деталь про выкашивание всего живого несколько обеспокоила, но не так, чтобы тотчас же ударяться в драму и бежать от Киары Блэр как от прокаженной, – сам он не слишком страдал любовью к ближним, как и жалостью к незнакомым людям. Все люди (и нелюди) смертны, вопрос в сроке и способе. Но холодок по спине все же пробежал: папенька, при всех его недостатках и склонности к театральщине, врать не мастак.

– Аргумент с Гейбом слабоват – больше чем уверен, что тот заслужил. – Он принялся показательно застегивать куртку, всем видом демонстрируя, что разговор слишком затянулся. – Так что давай сойдемся на том, что тыпишешь Кресселю, чтобы я мог спокойно работать, а я кувыркаюсь с кем хочу и когда хочу.

И прежде чем Альфард попытался сказать что-то еще, Марк поспешил закончить этот бессмысленный спор:

– Мне пора домой. Генри ждет его диван, а меня – родная постель.

То, что донеслось вслед, он не расслышал, но там наверняка хватало матерных загибов – батюшка не любил, когда последнее слово оставалось не за ним. Марк бы с радостью сбежал сразу, но нужно было вернуться на кухню, чтобы попрощаться с Данкой, оторвать Генри от миски со жратвой и забрать обещанный пирог.

А через несколько часов, когда он, преисполненный желания как следует выспаться перед рабочей сменой, уже видел десятый сон, его разбудил настойчиво нагревающийся амулет связи.

Неподалеку от магазина Элси нашли труп молодой девушки.

Марк одевался быстро, наспех натягивая форму и с горем пополам зашнуровывая ботинки. Вдруг сделалось страшно за шумную, надоедливую Элси, которая, как назло, не откликалась на его сообщения. Еще страшнее – почему-то за Киару, хотя, видят боги, та прекрасно может о себе позаботиться.

Неприятное чувство.

Когда он добрался до места, некроманты уже вовсю работали, хотя незнающему человеку могло показаться, что они бестолково шляются туда-сюда вокруг трупа. Молчаливая белокурая Анни Рандвид узнавалась легко, а вот Глуни в лохматом русоволосом мальчишке был опознан с большим трудом. Киара, склонившись над телом, внимательно изучала что-то – видимо, очередные письма. Как и ее коллеги, она явно не тратила время на сборы: некромантской раскраски на лице не было, а светлые кудряшки, выбившиеся из толстой неряшливой косы, легкомысленно обрамляли лицо.

Рядом крутился Тангрим и явно пытался добиться от сержанта Блэр хоть немного внимания. Его подчиненные наблюдали за этим цирком чуть поодаль, особое внимание уделяя не капитану, а Киаре: та была одета в темный брючный костюм, облегающий стройную фигуру и оставляющий простора воображению ничуть не больше, чем приснопамятное платье с разрезом. Не впечатлилась увиденным разве что августейшая сержантка Элизнестра эрд-как-ее-там, созерцающая своих коллег с изрядной долей скептицизма. Да, в боевом отделе тоже имеется своя принцесса фейри – правда, принадлежит Благому двору.

– Темной ночи, Маркус, – пробормотала Киара, не подымая глаз. – Ну и скажи на милость, зачем мне тут столько боевиков?

– Зачем здесь Тангрим – понятия не имею. Хотя он-то всяко уверен, что работает.

Дориан тут же попытался что-то сказать, но что именно – Марк не слушал. Его заинтересовала мертвая девчонка – к счастью, не рыжая.

– Уже третья, так скоро и первую круглую дату справим, – мрачно пошутила Киара. – Вся разрисованная, притом опять по-новому. Мне уже кажется, что наш убийца – долбанный графоман.

– Это Джил Вестер.

– Знакомая?

– Не очень близкая. Приятельница Элси. – В ответ на вопросительный взгляд он махнул рукой в сторону качающейся вывески над соседним зданием. – Я только общался с ней несколько раз, но... Киара, Джил была хорошей девочкой из приличной семьи, у нее точно не могло быть никаких связей со шлюхой и нищенкой из трущоб.

– Никто и не утверждает, что между ними непременно должна быть связь. – Она поднялась на ноги, устало растирая переносицу двумя пальцами. – Хотя и исключать эту версию пока не стоит.

– Нужно поговорить с Элси, вдруг она что-то скажет о Джил? Если с ней самой все в порядке...

К амулету рука потянулась прежде, чем Марк осознал, что делает. Ответа еще не было.

Глядя на него, Киара смешливо фыркнула – разбуженная не вовремя, она, похоже, была не слишком-то в настроении сохранять реноме роковой красотки со скверным характером.

– Посмотрела бы я на того беднягу, что решит напасть на Элси. Более самоубийственной глупости не придумаешь, ну разве только сунуться к моей Зейре. Как минимум заболтают до смерти!

Слова не успокоили совершенно. Разумеется, младшая Фейергольт способна постоять за себя. Но некроманту, каким с большой долей вероятности является их убийца, противостоять сможет не всякий боевик-стихийник, не то что средненькая магичка в ранге мастера.

– Пожалуй, ты права. – Марк попытался улыбнуться, хотя понимал, что вряд ли получится сделать это искренне. Обстановка не слишком располагала. – Ладно, могу я чем-нибудь помочь? Охранять тебя вроде пока не от чего.

Киара даже недовольное лицо состроить не успела, когда рядом опять замаячил Тангрим.

– Тоже мне, доблестный страж нашелся, – фыркнул он с обычной своей вкрадчиво-снисходительной ухмылочкой. – Катился бы к своей рыжей! Такому, как ты, только торговки тряпками охранять.

Пожалуй, стоило бы хорошенько начистить зарвавшемуся мудаку смазливую физиономию. Причем без всякой магии. Благо и ночь на дворе, и свидетелей немного. Одно но: опускаться до уровня неотесанного боевика, которому лишь бы кулаки почесать, на глазах у Киары не хотелось. Да и труп Джил Вестер (хотя ей уже точно все равно) несколько сбивал настрой.

– Seriously, Тангрим? Из всех возможных оскорблений, от ублюдка до жалкого выкидыша всей боевой магии, ты выбрал охрану для торговли? Где твоя оригинальность?

– Тратить фантазию на какого-то капрала? Много чести, Эйнтхартен. И вообще, можешь быть свободен, мы с сержантом Блэр прекрасно справимся без тебя. Не так ли, Киара?

– Дориан, ты чего к парню пристал? Влюбился, что ли? Или тупо заняться нечем? – Киара оторвалась наконец от изучения трупа и недовольно зыркнула в их сторону. – Так напомним: ты на дежурстве. И будучи торговкой тряпками в четвертом поколении, предлагаю тебе свалить уже ко всем де... делам.

– О, моя королева, как вы жестоки! – горестно возопил Тангрим, приложив руку к груди и оттого еще больше смахивая на слащавого принца с мягкой обложки девчачьего романчика. – Я оставляю вас, но с тяжелым сердцем!

И с удивительной для своей безмерно наглой персоны покладистостью он потопал к своему отряду. Боевики фыркали не скрываясь, а Благая принцесса Элиэнестра выразительно закатила глаза.

– Кусок идиота, прости Хладная, – пробормотал Марк, провожая Тангрима далеким от восторженного взглядом. Пустить бы ему в задницу молнию, да посильнее – для профилактики, чтобы выделялся поменьше и не поглядывал в сторону Киары. Не то чтобы он сам уже влюблен в нее по уши, однако...

Однако бить морду недоделанному сопернику посреди улицы, на которой нашли труп, уж слишком эксцентрично для светлого мага. Да. Определенно.

– Эй, это моя богиня, – походя заметила Киара, поднимаясь. – Ладно, здесь больше делать нечего. Недди! Будь другом, откомандируй тело в морг! И в бумажках подпишись, типа я сдала. Выходной уже испохабили, но все же до Бездны неохота с утра пораньше тащиться в морг.

– Конечно, дорогая, все что угодно, – ласково проговорил Глуни – и тут же бочком засеменял к сержанту Блэр, глядя все хитрее и хитрее. – А научишь, как Цепи Хаоса на полуторную меру резерва колдовать?

– Куда уж тебе Цепи, – возразила она как-то виновато и тут же вздохнула с явно напускным раздражением: – Ладно, прошвырнемся на полигон на той неделе. Погляжу на твои успехи.

– Заметано!

– На магистра весной сдавать будет, – пояснила она, когда рядовой радостно усвистал в сторону подъехавшей труповозки (едва не позабыв собственно предмет уговора, то бишь тело Вестер). – И сдаст. Упорный – жуть, а ведь резерва-то при поступлении было – обнять и плакать.

Как на взгляд Марка, магистр из Недди – как примерный отец семейства из Альфарда Эйнхартена. Ну да не ему судить о магической силе – с его-то резервом все было в порядке с самого начала... До того в порядке, что пришлось учиться у классика Кресселя, чтобы колдовать, не грозя превратить половину Академии (если не половину Иленгарда) в этакий уголок Инферно.

Воспоминания о тех годах хорошего настроения не прибавили. Как и осознание, что рабочая смена начнется всего через несколько часов и идти домой досыпать не имеет смысла.

А еще у них есть труп Джил Вестер. И неизвестный убийца, кажется вошедший во вкус. И руны, в которых не могла разобраться даже гордость современной некромантии Киара Блэр.

– Киара, – внезапно даже для самого себя позвал ее Марк. Хотя нет, совсем даже не внезапно – сейчас ему очень хотелось увести ее отсюда. От Тангрима и вообще всех, кто так неприкрыто на нее пялился. О том, что сам он пялился тоже, Марк старательно не думал. – Может, сходим куда-нибудь? Ну, хм... все равно идти досыпать уже нет смысла, вот я и подумал...

Какое-то время Киара глядела на него, выразительно вскинув брови и явственно перебирая в уме ехидные поддевки. И вдруг выдала:

– А пойдем.

– Что, вот так сразу? – переспросил он с веселым недоверием.

– Угу. Я в такую рань как-то не шибко настроена на перфомансы в стиле «не для тебя мама цветочек растила». – Она пожала плечами, улыбнулась краем рта и безропотно оперлась на предложенную руку. Чудеса, да и только. – Пойдем напьемся, а? Мне вот прямо срочно надо утолить горечь печали из-за испорченного выходного.

Против такого плана Марк ничего не имел. Ну, почти – настроение несколько портила мысль о рабочем дне, который начнется ни много ни мало через четыре часа.

– Как следует напиться не получится, – посетовал он. – Мне-то еще на работу, развлекаться с отчетами вместо Эстер.

– До обеда десять раз выветрится. А там скажешь, мол, был пленен вражеским подразделением, Дальгорова inferнальная принцесса надо мной все утро измывалась, – великодушно предложили ему. – Не знаешь, случаем, где можно в такое время раздобыть приличной еды? А то натошак пить неинтересно.

Приличных мест, где готовы накормить в четыре утра, Марк не знал. Разве что пару фейских салонов, где за кусок пирога можно отвалить половину зарплаты, а за бутылку верескового меда, от которого и не спянуть толком, – месячную аренду дома в Золотых Воротах. А вот одно неприличное имелось. И принадлежало дальним шафрийским родственникам со стороны матери. Те об этом родстве по понятным причинам не распространялись.

– Придется заглянуть в Изумрудную Заводь. Не слишком по статусу сержанту некроотдела, но есть там местечко, где за пяток серебряных накормят так, что самому императору не снилось.

– Ну так идем уже, – охотно покивали в ответ. – Посмотрим, что за местечко. Хотя мне бы его знать положено: я в той Заводи живу уж лет десять как.

– Ужас, – выдал Марк в ответ на это. И впрямь ведь ужас – девице вроде Киары жить в райончике, который давно облюбовали бандиты всех мастей, проститутки и наркоторговцы. Куда больше, по его мнению, ей бы подошел императорский дворец, одна из многочисленных башен Академии, ну, или хотя бы дом в Речном районе, где жил он сам.

«А лучше всего – *твой дом*», – услужливо подсказало подсознание, пока он увлеченно рассматривал чеканный остроносый профиль, как прямиком с аверса фейской монеты, и чернеющие в ворота рубашки руны на острых ключицах.

«Лучше всего – идти уже к portalу», – напомнил Марк сам себе, затыкая внутренний голос, пока тот не посоветовал закинуть inferнальную принцессу некроотдела на плечо и утащить в храм.

Хотя, признаться честно, в глубине души он был уже совсем не против.

Глава 6

Всяческих живописных местечек, какие так любят обсиживать влюбленные парочки, в Иленгарде было достаточно. Например, Соловьиные сады, бывшие когда-то непроходимой чащей прямо посреди города, но стараниями магов земли превращенные в роскошную рощу. Ну, или берег озера Илен, в честь которого в седые времена называли город, – то что нужно для романтической ерунды вроде «встретить рассвет вместе».

Эйнтхартен оказался не самым большим любителем вылизанной набережной: буйная натура огневика требовала хаоса. «А Сады мне надоели до печенок, – добавил он, стоило заикнуться о какой-нибудь лавочке в тихом уголке. И потащил на окраину Речного, где Киара, как ни старалась, не могла припомнить места, подходящего для пьянки. – Тебе понравится».

Что ж, сидеть на берегу одной из мелких речушек, под старой ивой, выдавшей еще Лердисов, оказалось куда приятнее, чем глазеть в Садах на припозднившихся гуляк, заспанных собачников и прочих вольных-невольных жаворонков. Правда, пришлось едва ли не съезжать на заднице по крутому склону и продираться через заросли жимолости – та еще утренняя зарядка получилась. Зато какое-никакое уединение.

«Несусветная рань, а я почему-то все еще не обнимаю кошака и не вижу десятый сон. Зато вот, пожалуйста – пью с альфардовским сынком в каких-то кустах. – Киара откинула голову и меланхолично пялилась на легонько шелестящие веточки ивы, кренящейся к пологому берегу. – Боги и богини, что в моей жизни пошло не так?»

Не то чтобы для Киары подобное было в новинку – в студенческие годы она не раз и не два сбегала к речке у стен Академии, чтобы в тишине (роскошь, если ты живешь с Зейрой Яллес) поразмыслить о бренности бытия. Ну, или – о ужас! – послушать бреда Гейбриела Лейернхарта о любви и прочей сопливой чушатице. Да, врал с три короба, но зато как складно.

Марк, по счастью, ничего подобного не нес, да и объективно был весьма неплохой кандидатурой для совместной пьянки с претензией на пикник. Пироги вон раздобыл, вместе с неплохим винишком. Не денмарское, но для посиделок по соседству с лягушками и комарами – самое оно.

Романтика, чтоб ее.

– Мне было шестнадцать, когда я нашел это место. – Эйнтхартен разлегся на траве, подложив руки под голову.

– Девчонок небось водил? – хмыкнула Киара, придиричливо оглядывая траву – не хотелось бы улечься на какого-нибудь жука.

– Не без этого. Но в основном сбегал от отца. Никогда не мог смотреть на его мантии дольше пяти минут.

В самом деле, на знаменитые альфардовские мантии в принципе глядеть невозможно. По крайней мере, без смеха.

– Чего ты наговариваешь, отменные мантии, – фыркнула она. – Мы с братцем Лайамом который год пребываем в восхищении и все гадаем, сколько лет будут держаться чары на таком изобилии камешков и ювелирной нити. Практично, если подумать!

– Лайам? – Прикрывший было глаза Эйнтхартен повернулся к ней и посмотрел ревниво. Оговорка про братца, судя по всему, была благополучно пропущена мимо ушей, и Киара никак не могла сообразить: то ли она раздражена, то ли польщена этим непонятно откуда вылезшим собственничеством. Решив подумать об этом позже – не самая подходящая тема с утра пораньше, когда у приличных темных магов мозги толком не работают, – она нарочито елейным тоном уточнила:

– Для тебя – архимаг Эрдланг.

Слова эти Марка, кажется, успокоили. По крайней мере, взгляд его стал менее подозрительным и острым (как если бы он уже успел сходить в ближайший храм, договориться со жрецами о грядущей свадьбе и теперь всерьез опасался, что его бросят у алтаря).

– А, этот Лайам. Стальфод говорил, что ты училась у него.

– Ну да, в аспирантуре. – Она пожала плечами. – Лайам не некромант, но магистерский профиль у нас одинаковый: малефицизм и боевое заклинательство. Да и колдуем на один дурацкий манер... кровь фейри, будь она неладна. Про то, что мы с ним родственники, ты уже наверняка наслышан.

– Я не слишком интересуюсь чужими родственными связями. – Марк отхлебнул вина и протянул

бутылку ей. – Я от своей семейки-то съехал. Бездна, даже мой пес от них съехал!

«А, так он еще и собачник», – меланхолично постановила Киара, стараясь не кривиться уж совсем открыто. Господин Энобус точно не одобрит столь сомнительных знакомств, да и сама она никогда не была поклонницей собак: шумная, надоедливая и на редкость бестолковая живность. Что еще за дурь такая – привечать каждого, кто тебя накормит и погладит?

– Пса можно понять. И тебя тоже. Постная физиономия леди Гленны портит аппетит почище хорошей расчлененки, а уж от такого папаши вовсе надо бежать на другой конец империи, – вслух заметила она. – И то не уверена, что поможет. Альфард и мертвяка доведет до белого каления, если захочет.

– Дай угадаю: тебя тоже довел? – хмыкнул Марк. – Или ты его?

Киара весело усмехнулась, покрепче перехватив бутылку и припоминая в подробностях историю своей страстной любви к лорду-генералу.

– Малость не сошлись в предпочтениях. Твой батюшка падок на молоденьких девиц, но увы, неотесанные бородатые мужланы – типаж Арделии, о чем я прямо сообщила. Мол, императору не дала, канцлеру не дала, тебе и подавно не обломится. Так с тех пор лет десять прошло, а Альфард все бесится. И чего это он у вас такой злопамятный?..

– Некромантки – его слабость, – в тон ей ответил Марк, отхлебнув из бутылки так... красноречиво, что стало ясно: веселья в этих словах маловато наскребется. – В Бездну дорогого папеньку, я еще после недавнего семейного обеда не отошел.

Солнце понемногу поднималось над рекой, окрашивая ее в оттенки розового и желтого. В воздухе парило, несмотря на раннее утро, и Киаре очень захотелось раздеться. Ну, или хотя бы расстегнуть пару пуговиц на рубашке. Что она и сделала, с завистью глянув на Эйнтхартена – он, едва сев, сбросил китель и закатал рукава. В ворота рубашки виднелись краешки защитных рун – ничего особенного, у какого приличного боевого мага защиты нет? – но сейчас, глядя на разрисованные ключицы Марка, Киара испытывала что-то очень похожее на возбуждение.

«У кого-то давно мужика не было, – едко возвестило подсознание. – Видимо, так давно, что уже и на мальчишек впору заглядываться».

Честно признаться, посмотреть было на что. Не сказать, что совсем красавчик, если сравнивать с тем же Артмаэлем или, не приведи боги, с Тангримом, но очень даже привлекательный. Да и на совсем уж мальчишку Маркус не тянет – если приглядеться, можно заметить легкую сетку морщинок вокруг глаз, особенно когда он улыбался. Состарится он, конечно, не скоро – молодость длится у магов куда дольше, чем у обычных людей. Но вряд ли кто-то осмелился бы сказать, что Киара подцепила себе вчерашнего выпускника.

Да и не то чтобы Киару хоть как-то волновало чужое мнение. Куда больше царапали так до конца и не изжитые человечьи предрассудки; уж этим-то добром глупые людишки полны от макушки и до пяток. Полдюжины лет для магов не срок, однако пока она не могла представить, как крутит романчик с парнем, которому нет и тридцати.

И все же – при всех недостатках врать себе Киара не любила – Маркус ей нравился. Возможно, потому что для боёвки он, мягко говоря, странноват: неглупый, внимательный и спокойный чуть ли не до отрешенности. Да и до Бездны сложно помнить, что под всей этой брутальной красотой скрывается деточка лет двадцати с хвостиком...

– И то верно, – запоздало согласилась она, забирая у Эйнтхартена бутылку. Взгляд в очередной раз зацепился за руны, чернеющие на обнажившемся запястье. – Кто тебе защиту рисовал?

– Магистр Крессель, как и многим на моем курсе. Что, недостаточно красиво на вкус фейской принцессы?

Не оценив юмора, Киара зло сощурилась. Перегнала в сахар часть спирта у себя в крови, отставила бутылку подальше, схватила Марка за руку и дернула вверх сползший рукав рубашки, закатывая до локтя.

– Мне твой Крекер, или как его там, внушает все меньше доверия, – проговорила она подчеркнуто сухо, очерчивая кончиками пальцев нужные узоры. – Отсебятина под гренвудскую клинопись, причем выполнено все так, чтобы в глаза не бросалось.

Он глядел на нее соловыми глазами, то ли пьяный, то ли изумленный поворотом беседы. Разума в его взгляде не прибавилось, когда Киара велела:

– Раздевайся.

Марк, естественно, и не подумал внять сему призыву. Выразительно сглотнув, он на полном серьезе поинтересовался:

– Хм, Киара... тебе не кажется, что для этого, ну... немного рановато? Еще полбутылки как минимум...

– Да не покушаюсь я на твою честь, Эйнтхартен! Больно надо!

В раздражении закатив глаза, она рванула ворот его рубашки и, не обращая внимания на попытки остановить (что уж там, весьма вялые), принялась расстегивать.

– Ну вот, как и предполагалось.

Руны на плечах и ключицах были сплошь стилизованные под архаичное гренвудское письмо: грубоватые клинышки и палочки, никаких тебе витых узоров. Старый добрый Гренвуд, мастерство графических заклинаний на уровне «палка-палка-огуречик». Но магистр, нанесший руны, весьма искусно перемежал гренвудский примитив и имперскую филигранность.

Прямо как в той ловушке, что тогда в участке накарябал Эйнтхартен на мятом листе казенной бумаги.

– Что предполагалось? – подозрительно тихо и как-то хрипло спросил Марк, но Киара, увлеченная разглядыванием странных рун (а вовсе не красивого тела), не обратила на это внимания.

– Ну ты что, всю каллиграфию проспал на первых курсах?! Вот, смотри! На классический имперский похоже не больше, чем на шафрийский!

Смелым жестом она спустила рубашку с его плеча и провела пальцем по одному из рисунков, тянущемуся до самой груди. Кожа под ладонью оказалась неожиданно горячей, едва ли не обжигающей, что странно даже для огненного мага.

А уж для светлого мага так и вовсе немыслимо. Ведь подобная горячка и у темного-то могла случиться, только если...

Киаре захотелось как следует встряхнуть Марка и утащить – то ли в больничку, то ли к братцу Эрдлангу, то ли к треклятому лорду-генералу, который явно что-то профукал в собственном сыне. И ведь казалось бы, ей-то какое дело до слишком горячего тела Эйнтхартена и его неправильных рун? Можно подумать, мало ей других, не менее неправильных мыслей.

– Киара... – раздалось еще тише, совсем близко. Чужие пальцы обвили запястье и мягко отвели ее руку в сторону.

«Это уже было», – пронеслось в ее голове. Прежде чем она успела хоть как-то отреагировать, Марк затащил ее себе на колени, и его губы, все такие же сухие и обветренные, коснулись ее собственных. Совсем не так неловко и осторожно, как тогда, в морге. Так, словно он уже успел узнать, как ей нравится: скользнул языком по губам, мягко прикусил каждую, прежде чем проникнуть глубже. И раздери Бездна, если это был не лучший поцелуй за последнюю пару лет.

Горячие руки Эйнтхартена, казалось, были везде – в волосах, уже давно потерявших намер на укладку, на поясице, несильно успели сжать ее ягодицы, прежде чем скользнуть выше и проникнуть под рубашку. И признаться честно, Киаре вовсе не хотелось сопротивляться подобной наглости. Даже когда проклятый Эйнтхартен мягко опрокинул ее на траву и навалился сверху.

Вот тут-то до нее и дошло, к чему дело движется.

Нет, несомненно, могло бы дойти и раньше, не будь Киара так увлечена обжиманиями, медленно и верно тяготеющими к раздеванию.

– Эй, Марк... – Она уперлась ладонями в грудь Марка, с некоторой неохотой отстранившись. Тот, будто не слыша, снова попытался ее поцеловать, но Киара нахмурилась и решительно отпихнула его. Ну, по крайней мере попыталась. – Эйнтхартен, очнись! Мы не в спальне, не в морге и, чтоб тебя, не на сеновале! Умерь-ка свои... восторги от красот водного пейзажа.

Она села и принялась демонстративно отряхивать налипшие на одежду сухие травинки. Марк же молча жрал ее мутным взглядом, явственно сообщая, где он видал красоты водного пейзажа и вообще все вокруг, включая возможных свидетелей его так называемых «восторгов». Так же молча отхлебнул вина, чудом не пролившегося во время их возни, и неожиданно рассмеялся:

– Ты просто потрясающая! Так и быть, в следующий раз найду нам сеновал!

Такой реакции Киара ну никак не ожидала. Как и того, что ее это взбесит. Пару-тройку секунд она возмущенно хватала ртом воздух, после чего выдрала многострадальную бутылку из рук боевика и

сделала хороший глоток.

– А кто тебе вообще сказал, что будет следующий раз? – поинтересовалась она со всей возможной надменностью. – До сих пор не могу понять, что я тут потеряла, да еще и в *твоей* компании.

– Да вот и я не понимаю. – Марка ее угрожающий вид не впечатлил. То ли алкоголь тому виной, то ли у него и впрямь напрочь отсутствует малейший трепет перед некромантами. – Наверное, ты сочла, что из меня выйдет неплохой собутыльник.

Он демонстративно пожал плечами и улегся на траву, закинув руки за голову.

– Бывали и получше, – буркнула она, с неудовольствием отмечая, что вино кончается. Не вовремя – Киара, глядя на расстегнутую рубашку Марка, очень хотела бы выпить еще. – И целуешься ты, кстати, тоже так себе.

– Вранье, – возразил тот, повернув к ней голову и щурясь от яркого солнца. – Тебе понравилось. Но если все же нет, так и быть – обещаю потренироваться.

«Надеюсь, тренироваться ты собрался на помидорах», – едва не сорвалось у Киары с языка, но она его вовремя прикусила. Мысль была совершенно идиотская и носила пугающе собственнический оттенок.

– Будь так любезен. – Она поднялась с земли и задумчиво поглядела вверх, на кристально чистое небо. – Через час с четвертью начнется ливень...

Марк, до этого разглядывающий ее, тоже уставился вверх с явным сомнением на лице.

– Если не хочешь быть смытым в озеро, то советую отправиться домой. На работу можешь пойти, когда протрезвеешь. А можешь не пойти, мне-то что?

Смыться красиво и втихаря ей не дали: стоило сделать пару шагов, как треклятый боевик уже маячил рядом.

– Я провожу.

И ни малейшего тебе намека на вопросительную интонацию.

Вот тут бы следовало послать Эйнтхартена далеко и надолго. Однако интуиция подсказывала, что не поможет. Где сядешь, там и слезешь.

– Валяй, Маркус, развлекайся.

Марка ее ворчливое разрешение немало позабавило. И как ни странно, даже врезать ему за это дурацкое веселье почти не хотелось.

Работа не клеилась. И дело было вовсе не в странных отношениях с Киарой – да и какие уж тут отношения, после пары-то поцелуев? Уж точно не те, ради каких стоит рефлексировать и прокручивать все совместные моменты в голове.

И тем не менее он прокручивал и не мог отделаться от мысли, что ему хочется почувствовать губы Киары на своих, ощутить под пальцами ее прохладную кожу. Пусть находится рядом с ней было тяжело – то есть тяжело сдержаться и не опрокинуть ее на ближайшую горизонтальную поверхность, – но еще ни одна девушка не вызывала в нем подобных эмоций.

Помимо этих чувств, непонятных и сбивающих с толку, всего остального тоже было много – например, многовато гринвудцев на один Иленгард. Или трех трупов, включая девчонку Вестеров, к смерти которой было несколько сложно относиться как к очередному преступлению. Со знакомыми всегда так. Стоит случиться чему-то плохому с теми, с кем совсем недавно здоровался на улице, – и реальность наваливается неприятной тяжестью на плечи, разъедает изнутри, а через какое-то время отжирает неплохой такой кусок человечности. Потому что так проще.

А ведь это и не его дело.

Его дело лежало перед глазами, не менее странное и оттого пугающее. Не до инфернальной жути, каковая заставляла невольно оглядываться на улице или передергивать плечами. Но приятного в участвовавших нападениях, сопровождающихся тихими перешептываниями на улицах и, Бездна их дери, очередными рунами, было мало.

– Знать не хочу, где ты пропадал весь вчерашний день, – сообщила, едва войдя в кабинет, Эстер.

– Знать не хочу, почему ты опоздала на полчаса, – в тон ей отозвался Марк, не поворачиваясь.

– Я решила, что заслужила небольшой прогул. Ну, и свидание.

Вот теперь он повернулся и удивленно посмотрел на напарницу. Свидание у Эстер? Смилюйтесь боги, недаром вчера случилась гроза.

То, что он произнес это вслух, Марк понял, получив сильный удар в плечо.

– Эй!

– Не выделывайся, Эйнтхартен. Представь себе, у меня тоже есть личная жизнь!

– О да, знаю я твою личную жизнь, – усмехнулся Марк, отодвигая документы по делу в сторону. Пожалуй, отвлечься на ни к чему не обязывающие сплетни иногда бывает полезно. – Пара гвардейцев, покупающих тебе выпивку в болтоновском кабаке. А теперь вдруг свидание, из-за которого ты опаздываешь... Неужто бурная ночь?

В плечо ударили еще раз, правда, несколько слабее – как ни крути, а потрепаться Эстер всегда была не прочь. Все лучше, чем работать!

– Ошибся сестрой! Мы всего лишь целомудренно завтракали. Мой, с позволения сказать, хахаль как раз освободился с ночной смены, а мне было слишком лень тащиться в участок и смотреть тут на твою мечтательную рожу.

Да уж, «рожа» наверняка и впрямь мало соответствует образу сурового боевика-почти-сержанта. Достаточно было вспомнить Киару, в чьих светлых волосах красиво переливалось утреннее солнце, ее стройное тело в его руках и прохладные пальцы, расстегивающие рубашку. Стоило воскресить в памяти эту картинку, как забылось даже о загадочном ухажере Эстер. И ведь неважно, что та самая Киара – некромантка, хладнокровное потрошащая трупы, а если верить папеньке – еще и массовая убийца.

– О, убери это выражение со своего лица! – возмутилась Эстер, выдергивая из неуместных сейчас мечтаний. – Как представляю, кем оно вызвано, аж в дрожь бросает!

«Вот и меня бросает. В жар и совсем по другой причине».

– Ты часом не с папенькой моим спелась? – подозрительно прищурился Марк, явно сбивая Эстер с толку своим вопросом. Правильный ход – перевести тему, пока вновь не начали напоминать о непотребных отношениях с главной стервой некроотдела. Хотя, видят боги, ничего непотребного между ними пока и не было. А жаль.

– Да ты спятил! – Фейергольт едва не подскочила на месте от таких предположений и, кажется, все-таки забыла о Киаре. – Во-первых, он старый, а во-вторых, не хочу в каждой грудастой молодухе его любовницу выискивать. Вон, пусть Элси его обженивает!

– Не знаю, кого мне жаль больше, – рассмеялся Марк. Представить такую парочку было сложно, хоть он и не сомневался, что в койке рыжей красотишки Элси отец успел-таки побывать. Причем не раз, если припомнить частоту появления у него новеньких мантий из ее магазина. И явно завышенную их стоимость, которую тот с охотой оплачивал.

– Себя пожалей, дурень! Уж не знаю, что там с твоим папенькой, а вот ты, того гляди, жениться соберешься! И на ком? На этой некромантской шлюхе! Да боги с ней, с некромантией, но Блэр! Мало ли других баб в этом вороньем гнезде?!

Настроение упало вмиг. Можно подумать, Марк и сам не задавался вопросом, какого демона его угораздило запасть (а в том, что его чувства к Киаре отнюдь не дружеские, сомнений нет) на главную стерву некроотдела с явно дурным прошлым. И о нем он обязательно спросит. Когда-нибудь.

– Для начала, не оскорбляй Киару в моем присутствии. Не в моем, желательно, тоже. У нас таких «шлюх» – полстолицы; начни с моего отца и закончи своей же сестрой. Чего ты вообще взялась в чужие койки нос совать? Да и вообще – мой пес не позволит привести в дом женщину в ближайшее столетие, так что расслабься, – попытался как можно более ровно ответить Марк. В конце концов, каждый имеет право на симпатию и антипатию к кому-либо. Хотя выслушивать от Эстер очередные оскорбления в адрес Киары было неприятно. – Давай работать.

– Маркус...

Он повел плечом, которого коснулась Эстер, – работать и впрямь было нужно.

Но над чем работать? Гренвудцы не оставляли ни свидетелей, ни подозреваемых, нещадно уничтожая и первых, и вторых. Все, что у него, в сущности, сейчас было, – обмолвки гренвудца-

зомби и ровный рисунок Киары, изображающий рунную ловушку.

«Сложный узор по имперскому типу, притом подстроенный под гренвудское письмо...»

«...гренвудская клинопись...»

«Кто тебе защиту рисовал?..»

«...имперский боевой маг в статусе магистра...»

Два совершенно разных разговора. Один из них был перенесен в отчет и сопровождался личными делами тех, кто попадал под описание, составленное Киарой. Второй – пьяная болтовня у реки, когда она решила полюбоваться его защитой.

«Кто тебе защиту рисовал?..»

«Магистр Крессель».

Едва не выронив саму папку, Марк лихорадочно перелистал личные дела. Магистра Эдмонда Кресселя в списке не числилось.

Рукав кителя он дернул вверх, не обращая внимания на треск алой ткани. Сразу несколько рисунков на руке отдаленно напоминали треклятую ловушку, повторяя угловатые узоры и грубые штрихи вперемешку с имперской вязью.

– Эстер, – позвал он напарницу, отодвинувшуюся на другой край стола. Она недоуменно посмотрела на него и наверняка собиралась огрызнуться. – Скажи мне, что у тебя такая же защита.

Эстер глянула с недоумением, явственно готовая кивнуть и попенять на идиотский, по ее мнению, вопрос... но осеклась на полуслове и, помедлив, тоже закатала рукав.

– Не очень-то похоже, – выдала она, поднеся свою руку к его и придирчиво сравнив. В самом деле: едва ли не все символы, испещряющие кожу напарницы, Марк мог бы назвать, по крайней мере навскидку.

– Зато похоже на это, – на секунду прикрыв глаза и стараясь не думать о своем же предположении, проговорил Марк. И протянул ей многострадальный листок. – Гренвудская клинопись. От хозяина рун.

– Ты думаешь?.. – Заканчивать фразу она не стала и заметно побледнела: предполагать, что один из преподавателей Академии, оплота империи, является членом гренвудской секты, было жутко. И совершенно абсурдно.

Но слишком похоже на правду, если свести воедино все ниточки. И не вспоминать, что Эдмонд Крессель – на редкость добрый малый, как и положено идеальному светлому магу, не выносящий конфликтов любого рода. Марк прекрасно помнил, как сильно тот был против службы своих студентов в полиции. И ничего странного в этом нет – светлым магам убийства, чужие и собственные, даже совершенные из необходимости, радости не доставляли. В полицию – рассадник насилия! – шли по нужде, из-за неплохого заработка да обостренного чувства справедливости: охранять порядок в родном государстве кому-то нужно, а темных боевиков и суровых солхельмцев на всю империю не напасешься. Собственно, на вдохновенные речи командера Ларссона в день выпуска искренне повелся лишь Марк; остальных интересовал только размер премии.

– Не думаю. Но проверить нужно.

Он наскоро нацарапал записку для канцелярии, прося собрать досье на Кресселя.

– Марк, ты же понимаешь, что это очень серьезное обвинение?

Разумеется, он понимал. Но уже давно свyksя с мыслью, что доверие и дружеское отношение стоит оставлять за стенами полицейского корпуса. Этакое вынужденное раздвоение личности, чтобы не поехать крышей еще до пенсии.

Документы из канцелярии пришли быстро – видимо, смена попалась расторопная. Читать их Марк не стал, наскоро запихнув в папку с делом.

– Я в некроотдел, постараюсь узнать кое-что.

– А некросы-то здесь при чем? – попыталась возмутиться Эстер, но Марк уже не слушал. Все его мысли занимал Крессель и руны на собственном теле, странности которых он не придавал значения тринадцать лет своей жизни.

«Боевик-магистр, мать твою».

Не хлопнуть со всей силы дверью кабинета вышло чудом.

Должно быть, видок у него сейчас был довольно угрожающий. Настолько, что дежурный некрот даже не поинтересовался, за каким лядом, да еще и так резво, в их обитель направляется капрал боевого отдела. Оно и к счастью – вряд ли бы получилось не обхамить беднягу, да и объясняться не было никакого желания.

В знакомом уже кабинете нашлись Глунвич с Анни. Куда подевались Карл и Фалько, его не слишком интересовало, но вот отсутствие Киары было не ко времени.

– Где я могу найти сержанта Блэр?

– Ну, во-первых, здравствуй, – доброжелательно начал Глун, старательно выводя что-то на листке бумаги. Судя по той самой старательности, к работе это «что-то» явно не относилось. – Во-вторых, погода сегодня хорошая, не правда ли? В-третьих, хм-м...

– В морге, – прервала болтовню коллеги капрал Рандвид. – Уж полчаса как.

«Как все не вовремя!» – Мысленно прибавив пару крепких словечек, коими часто пользовался отец, Марк вышел было за дверь, но, помедлив, развернулся и подошел к девушке.

– Анни, будь добра: сообщи мне, когда наша дивная принцесса в следующий раз вздумает потащиться в морг без меня.

– Ну если «наша», то сообщу, – усмехнулась она в ответ и кивнула.

– Я у тебя в долгу.

Подобное безрассудство Киары рассердило его. Совсем не потому, что Марк не верил в ее таланты или – боги упаси! – считал ее слабой девчонкой-первачком, за которой нужен глаз да глаз. Он действительно беспокоился – да и как не волноваться, когда за почти твоей женщиной охотится какая-то неведомая дрянь, пытается сожрать и свести с ума?! А та еще и с завидным упорством лезет в самое пекло раз за разом, не понимая, что, при всех своих талантах, далеко не бессмертна.

«Запереть бы тебя в башне», – подумал он, едва войдя и заведя ее у стола перед трупом Джил.

И, ничуть не стесняясь своего явно преждевременного собственнического порыва, повторил вслух.

– Тебе что, жить надоело? – неподдельно изумилась Киара, вытаращив на него глаза. Видно, заточением в башне ей угрожали впервые, что удивительно – при ее-то стремлении влипнуть из одной неприятности в другую.

– Боевиком больше, боевиком меньше... – Марк равнодушно пожал плечами – в самом деле, не принимать же всерьез подобные фразочки? Даже если говорит некромантка-почти-архимаг.

– Ну что ты! Буду скорбеть денно и ночью, Маркус, – заверили его насмешливым тоном. Опустившись на одно колено, Киара сосредоточенно закрепляла у ножки стола искрящуюся магией толстую цепь из темного металла. – Если есть дело, то говори, я тебя слушаю.

Что ж, на что-то другое Марк и не рассчитывал.

– Она, – он кивнул на тело, – может подождать?

– Двое суток ждала, – Киара флегматично пожала плечами, – подождет еще. Ну, чего тебе?

Марк протянул ей папку и тут же задрал рукав на кителе.

– Припоминаешь? Я подумал о нашем разговоре у реки. Гренвудская клинопись, так ты сказала? Какова вероятность, что мою защиту и эту ловушку придумали разные люди?

Она кивнула, холодно улыбаясь.

– Я предполагала, что ты придешь к тому же выводу, что и я. Но с одних выводов никакого толку не будет. Речь о магистре Академии, а вот это все пока даже не повод для допроса.

– Ну, Крессель вполне подходит под определение имперского боевого мага в статусе магистра. А еще... – Он запнулся, так до конца и не веря в то, что всерьез подозревает своего преподавателя. – Легко мог узнать расписание Оливии Фалько. Более того, его квалификации вполне хватило на защиту, которая, как ни крути, работает полтора десятка лет. И которая от стандартной имперской далека примерно так же, как моя напарница – от хороших манер. – Марк облокотился на стол

позади себя и задрал рукав повыше. – Бездна! Как я раньше не обратил внимания, что мои рисунки отличаются от других?..

– Милый мой, ты сейчас вывалил кучу косвенных доказательств, и их можно трактовать как угодно. – Киара, казалось, получает удовольствие, разваливая его складную теорию. – Крессель, поди, и не думает скрывать свои эксперименты с клинописью. Обвинишь, так он скажет: мол, никогда не делал тайны из своих изысканий, все ради науки; его, почтенного магистра Академии, вероломно пытаются подставить. Что касается расписания Оливии, это вообще смехотворно: такую информацию можно купить даже не за деньги, а за бутылку гномьего самогона.

– Ну хорошо. – С ее раскладом Марк очень хотел бы согласиться. Но что-то мешало, то ли интуиция, то ли опыт работы в полиции – на его памяти совпадения собственно совпадениями бывали очень редко. – С тем, что это не предъявишь ни одному дознавателю, я согласен. Но скажи честно: ты ведь ни на секунду не веришь, что Крессель чист как утренняя роса?

– Я? Нет, не верю, – охотно согласилась она. – Но ты ведь не меня убедить должен. Так что у тебя два варианта: либо ищи прямые доказательства, либо... докажи, что твоя защита небезопасна.

– В смысле?

– Если все эти ненормативные элементы, являющиеся частью твоей защиты, ненадежны или вовсе вредоносны, то это нарушение техники безопасности как минимум. Как максимум – сознательное причинение вреда. Итог – внеочередное разбирательство со стороны Светлого Круга, а если правильно подать – то и повод для ментального сканирования.

Мысль была дельная. Но вот в чем фокус: для подобной экспертизы требуется профессионал, коих в империи, при всем развитии магической науки, набралась бы от силы пара-тройка. И все они – крайне занятые люди. Взять хотя бы архимага Эрдланга – насколько он знал от того же Хейдара, чтобы попасть к нему на прием не в рамках аспирантуры, требуются либо недюжинные связи, либо очень много золота. И это в том случае, если проблема его и впрямь заинтересует. Можно было написать бабушке, но, если честно, этого Марку хотелось меньше всего: если с ним и впрямь окажется что-то не так, то Крессель не доживет и до допросных. Дражайшая бабуля никогда не отличалась гуманизмом, даром что светлая заклинательница.

– Все эти годы ничего ненормального со мной не происходило, – наконец проговорил он. – Сомневаюсь, что на этом его можно поймать.

– Ну сомневайся дальше, мне-то что? – Киара вернулась к прерванному занятию: принялась обматывать тело Джил Вестер толстенной цепью. – Мое дело предложить.

На это Марк пожал плечами – над происходящим нужно было хорошенько поразмыслить и, возможно, все-таки отправить письмо и проекции бабушке. В конце концов, ради дела грех не воспользоваться родством с Грозной Морел.

– Тебе помочь? – поинтересовался он. Возникли сильные сомнения, что эта цепь смогла бы удержать озверевшую Джил Вестер. – Или все же позвать Фалько?

– И на кой тут Стини зандобился? – раздраженно осведомилась Киара, лязгая цепью. – Эйнтхартен, ты бесишь. Прекрати делать из меня беспомощную клушу, иначе я решу, что вот эта штуковина будет лучше смотреться не на бедолажке Джил, а на тебе. Поиграем в ведьмака и инквизиторшу, и нет, тебе не понравится... – Она в задумчивости закусала алую губу, затем усмехнулась – недобро, но вместе с тем кокетливо. – Наверное.

Марк окинул цепь скептическим взглядом. Угроза не слишком впечатлила. Или даже наоборот – воодушевила.

– О своих наклонностях расскажешь как-нибудь потом. И ты не клуша. Просто на тебя охотится неведомая дрянь, из-за которой тебя чуть не сожрали в прошлый раз. Так что если не хочешь Стини, я накладываю ловушки. На всякий случай.

– Шустрый какой. Все тебе расскажи, покажи да потрогать дай... – Она закрепила второй конец цепи и дернула ту пару раз, проверяя крепление на прочность. – Что до ловушек – развлекайся, мне не жалко. К твоему сведению, цепь сам архимаг Джердис зачаровывал: ее не то что жалкий зомбак – вампир не раздерет.

Джердис или сам император – Марка не волновало. Сейчас за Киару Блэр отвечал он, а не эти достопочтенные маги.

С минуту он примеривался, раздумывая, чем таким наградить трупак, вздумай тот позабыть об архизачарованной цепи. На ум пришло излюбленное дедово заклинание, которому тот научил однажды, а Марк со временем усовершенствовал, сплетя пламя с молниями. Сил жрало немерено,

зато выкашивало даже стаю церберов. Он поднял руку, вокруг нее тут же заплясали язычки пламени. Сложившись в узор, пока небольшой, но довольно четкий, и повинаясь движению пальцев, они опустились на пол возле стола, увеличиваясь в размерах. Искры пробежали по всему кругу, выжигая рисунок на поверхности пола. Потом от него останется едва заметный след, словно от пепла, но сейчас выглядело красиво. Голубоватые молнии, немногим менее яркие, чем пламя, легли поверх. Круг едва заметно заискрился.

Марк повторил тот же порядок действий еще пять раз, пока весь стол не был окружен ловушками.

– Они срабатывают от приказа, – пояснил он, когда закончил. – Но лишний раз лучше не наступать. Можно было и поверх тела наложить, но кто знает, что на ней нарисовано?

– И что будет, если они все сработают?

– Тому, чем станет Джил, мало не покажется и после первой. Но если такое случится, вырубит меня надолго. Ну и, возможно, морг лишится стен.

Киара скептически фыркнула:

– Да ладно тебе, не выделяйся. Стены морга еще и не такое выдерживали.

Однако защиту вдоль тех самых стен активировала. С картинной неохотой и привычной уже оскорбительной небрежностью... но все-таки.

– Амулет тебе, что ли, притащить? – пробормотала она, неторопливо стягивая с себя форменный китель. – Чувствую, ты меня еще долго будешь преследовать... – Тут Киара одарила его ехидным взглядом и поинтересовалась: – Чего стоишь столбом? Раздевайся, милый.

Что ж, ничего необычного в этой просьбе уже не было. Как и в нарочито медленных движениях пальцев Киары, вырисовывающих узоры на его запястьях и шее. И в тут же возникшем желании поцеловать, притиснуть к так удобно оказавшемуся за ее спиной столу.

Что он и сделал, накрывая пухлые губы своими, смазывая вызывающе алую помаду, настойчиво толкаясь в рот языком. На стол он ее едва не опрокинул, едва успев остановиться, прежде чем пальцы сами собой потянулись к пуговицам на ее рубашке. Вот уж точно ненормально – хотеть красивую девушку в морге по соседству с трупом. Но долбаному резонансу сил на эти мелочи точно плевать.

– Пожалуй, стоит дать мне амулет, – отстранившись, пробормотал он, скользя взглядом по собственным ладоням – к счастью, ни одна из нарисованных рун не смазалась.

Киара на сей раз зверствовать не стала. Напротив, ответила с ледяной невозмутимостью:

– Амулет будет. – Она пожала плечами и отвернулась. – Расслабься, ничего особенного не произошло. Всего лишь резонанс.

«Всего лишь», – мысленно фыркнул Марк, понимая, что расслабиться уж точно не выйдет. Ни тело Джил Вестер, которое под действием магии Киары с минуты на минуту заговорит (и захочет убить их обоих), ни сама Киара, серьезная и сосредоточенная, никак не способствовали спокойствию и расслаблению.

Едва тело Джил зашевелилось в цепях, Марк моментально напрягся; кисти рук закололо искрами сырой силы, в обход разума рвущейся наружу и требующей запалить костерок с ароматом горелого мяса. Он, должно быть, впервые за годы службы познал на своей шкуре, что такое пресловутый инстинкт защитника, в более или менее гипертрофированной форме свойственный всякому светлому боевику. Инстинкт этот отчего-то распространялся на одну Киару Блэр и вызывал маниакальную потребность спасти, защитить, устранить угрозу...

«Да какая угроза, долбак ты озабоченный?! – воял вопил здравый смысл. – Кого ты спасать собрался? Магистра некромантии – от трупа, закованного в артефактную цепь? Иди в веселый дом наведайся, рыцарь недобитый!»

Звучало это все вполне себе логично. (Особенно про веселый дом, да уж.) Но, увы, толку от той логики как от атакующих заклятий в ближнем бою.

подавив острейшее желание пару раз треснуть лбом о каменную стену морга, Марк поспешил выкинуть из головы всякие глупости и сосредоточился на не-Джил: после недолгого и словно картинного сопротивления той приспичило-таки поболтать.

– Киар-рнэ-эйри-и-с-с, – прошипел зомби, щерясь в жутковатом подобии премерзкой улыбочки. – Ты звала меня, Киарнэйрис? Ах, бедняжка, кто додумался дать тебе мужское имя? Это, должно быть,

так *неловко*...

Тонкое нежное лицо Киары перекосило от злости, но всего на миг.

– Маменька подшутить изволила. По сей день небось в Хладных чертогах ухохатывается, – ровным голосом проговорила она. – Я звала Джил Вестер. Мыслию я, ты совсем не она.

– Отнюдь, – согласился зомби. Или не зомби, но Марк не знал, как еще назвать эту inferнальную хрень. Судя по настороженному взгляду сержанта Блэр, та тоже затруднялась с подбором подходящего названия. – Джил не услышит и не придет, Киара. Здесь, в этом круге, только ты и я.

– Руны?

– Ну конечно! – Голос этого недозомби становился все более человеческим, в нем появлялись издевательски-умиленные нотки. Казалось, кто-то говорит губами мертвой девушки, использует труп как чревоутопя куклу. Стало жутко, искры полыхнули на кончиках пальцев. – Конечно, ты давно догадалась, но отчего-то смолчала. Возможно, оттого, что ты так любишь быть на голову выше остальных? Либо первая, либо никакая. Мелкая тщеславная выскочка, вся из себя такая исключительная. Шестой по силе некромант империи, в будущем, вероятно, сильнейший архимаг Темного Круга...

– Я поняла, ты в восхищении, – резко оборвала Киара. – От меня тебе что нужно? Автограф? Ну необязательно было ради этого так изощряться.

– О-о-о, ты всегда пытаешься язвить, когда напугана. – Неведомая хреновина приподнялась на столе, насколько это позволяла туго затянутая цепь, и вытаращила жуткие остекленевшие глаза. На Марка она и не смотрела, как если бы его тут и вовсе не было. Да и не сказать, что ему хотелось такого внимания. – А язвишь ты частенько. И я знаю, *что* тебя так пугает...

Марк дернулся было к столу, готовый сплести заклинание и активировать одну из дальних ловушек. Но следовало прежде оттащить оттуда свою inferнальную принцессу, чтобы не собирать потом с пола и ее пепел...

...задача еще та, если вдуматься: означенная принцесса имеет жуть какой упертый характер и явно может нехило вмазать, если сунешься под руку.

– А я знаю, что ты обратишься кучкой праха, если не заткнешься! – Киара все-таки вышла из себя. Он кожей ощутил, как некромагическая сила, и без того давящая, заполняет морг: казалось, сейчас все мертвяки вылезут из своих стазисных камер на зов разозленной некромантки. – Да кто ты, в Бездну, такой?!

– Я – это ты, – прошипела не-Джил. – Та, кем ты могла бы стать. Помнишь, каково это – ощущать себя всемогущей? Помнишь, как земля одного за другим исторгала мертвецов, повинуюсь твоему зову; как обращались в прах камни и вековые деревья; как живые души покидали тела, едва ощутив касание твоей силы? То была ты. *Настоящая*. И в кого же ты теперь превратилась? Жалкая собачонка на поводке имперского правосудия и собственной совести! Ни твои приятели, ни любовники, ни кучка снобов-архимагов – никто из них давно не видит в тебе личность. Ты – статусная вещь для достижения чужих целей...

– Так понимаю, автограф ты все-таки не хочешь. – Морг буквально заходил ходуном, и Марку оптимистично подумалось, что, если бы не защитные руны, рухнуть бы ему за мертво прямо на этом самом месте. – Что. Тебе. Нужно.

– Мне нужна ты, Киарнэйрис-с-с! – Кожа на щеках трупа лопнула с неприятным звуком, обнажая коренные зубы. – Твоя сила... *моя* сила, которой ты так бездарно распоряжаешься. И я приду за ней!..

Усмешка Киары выглядела почти так же жутко и неприятно, как оскал болтливой мертвечки.

– Жду с нетерпением, твою мать.

Некроэнергия схлынула из морга так же резко, как и накатила: без заклинаний, без активационных жестов. Труп завалился обратно на стол, голова покойной Джил Вестер обвисла безвольно и нелепо, как у дохлой курицы, а Киара вдруг велела:

– Кончай ее, Маркус.

Ослушиваться приказа – а в том, что это был именно приказ, сомнений не возникло – Марк не собирался. Рассудив, что не зря же он раскладывал ловушки, погасил четыре из них, оставив на полу едва заметные следы от рисунка. Пятую же заставил подняться над полом и осесть поверх тела той, что еще недавно была Джил Вестер.

Можно было попросту отправить в нее струю пламени, но он сейчас не ощущал ни малейшего намека на контроль. Сила рвалась наружу, грозя подпалить не только мертвячку, но и весь морг в придачу.

Полыхнуло знатно. Вспыхнули молнии, сработал защитный купол, а потом столб пламени взвился к потолку, сжигая все в пределах защитного круга, включая стол и даже цепь. «Порча казенного имущества», – мимоходом отметил Марк, но не испытал ни капли стыда. Он сильно сомневался, что после твари к этому самому имуществу стоило прикасаться.

Киара сделала шаг назад и осела на пол, так резко, будто ее свалили ударом в солнечное сплетение и вышибли дух – вместе с хладнокровием, чудовищной самоуверенностью и горделиво-высокомерной осанкой. Голова ее была низко опущена, с волос клочьями слезил морок, а ходящие ходуном руки обхватили голову, как если бы Киара хотела спрятаться: то ли от Марка, то ли от ублюдка, захватившего тело Джил... скорее всего, от всех и сразу.

– Киара... – Марк подскочил к ней и обнял, не думая, едва не силой прижал ее голову к своему плечу. Если бы он мог, прямо сейчас утащил бы как можно дальше отсюда.

– Уходи, – отрезала она, зачем-то понизив голос до свистящего полупшепота, и попыталась вывернуться. – Уходи, говорю.

Марк покачал головой и сильнее прижал ее к себе.

– Я не оставлю тебя в таком состоянии.

– Меня ментально изнасиловала полумертвая тварь... и я хочу кого-нибудь порвать на куски, – голос ее становился все тише и злее, а острые плечи ходили ходуном. – Можешь ты не ставить меня в неловкое положение? Закрой дверь... с той стороны.

Марк уходить не собирался. Как и отпускать ее. Лишь развернул немного, чтобы Киара могла спрятать лицо полностью – если она не хочет, чтобы ее слезы кто-то видел, он не будет смотреть.

– Я не оставлю тебя, – повторил он твердо, зарываясь пальцами в ее волосы.

Киара ожгла его ненавидящим взглядом, снова сгорбилась и вдруг зарыдала, судорожно заламывая руки, до крови царапая предплечья. Было видно, что она пытается сдержать истерику, но не выходит; жутко из-за этого злится – и от злости, само собой, ревет горше прежнего, размазывая краску и белила. Собственного кителя, на котором останутся следы, было совсем не жаль. Да ничего не жаль, в общем-то.

– Эй... – Он обхватил ее ладони, согревая в своих. – Мы ее найдем и прикончим. Клянусь, гореть она будет ярко и долго. Или быстро, смотря как захочешь.

– Ничего я не хочу, – пробормотала она. – Ничего, ясно?

– Ты хочешь смерти этой твари, – проговорил Марк, поглаживая ее по волосам и спине.

Киара молчала долго, всхлипывая и прижимаясь к нему, и тогда, когда ответа ждать уже не было смысла, фыркнула ему в плечо:

– Мой рыцарь.

На душе стало чуть легче – истерика, кажется, чем бы она ни была вызвана, сходила на нет. Киара подняла голову, каким-то пустым взглядом окидывая помещение и горстку пепла на месте тела Джил Вестер.

– Доложиться надо.

– В таком состоянии только разговоры вести. – Марк аккуратно стер с ее щеки потекшую тушь. – В койку бы тебе, а не на ковер к начальникам.

– Кто о чем, а Эйнтхартен о койках, – услышал он сердитое бормотание. – Вот пойдешь с таким на сеновал, а он весь в папеньку.

Марк на это лишь тихо рассмеялся, умом понимая, что вскоре им будет совсем не до веселья.

Глава 7

– Светлого дня, господин командер, – начала Киара прямо с порога, не давая шефу выдать фирменное свое «Что на этот раз?» – У нас в морге случилась очередная групповуха с порчей казенного имущества. Вы рады?

Командер, как ни странно, воспринял новость достаточно спокойно. Молча протянул руку, требуя от них с Марком запись допроса. Получив желаемое, тут же промотал начало и сопроводил это ехидной ремаркой: «Думаю, ваши обжимания можно опустить за ненужностью». Киара смолчала, прекрасно понимая, что вскоре Дальгору будет не до смеха.

Что ж, веселым он в самом деле не выглядел. Но и не сыпал проклятиями, призывая на их головы Бездну и посылая в Инферно с демонами сношаться.

– Что скажешь? – спросил он, помолчав.

– Доппельгангер.

Командер ничуть не удивился. Как и предполагалось: игра под названием «а-я-все-знал-но-не-сказал» трепетно любима всеми архимагами Круга.

– Умничка. – Он усмехнулся краем рта. – А теперь обоснуй.

Киара нервно облизала губы, принимаясь теревить кинжал в набедренных ножнах.

– Судя по остаточным эманациям, наши расписные трупы кормят нежить девятого уровня. Эта тварь излучает неоднородную энергию, что для *типичной* нежити вообще нехарактерно. Имеет магическую подпись, практически на сто процентов схожую с моей. Явно хочет меня грохнуть... Алистер, да ты и сам понимаешь: исключая некоторые несходства, мы имеем дело, один в один напоминающее прецедент Мирраны!

– Совершенно верно, – закивал Дальгор. – И посему сдается мне, что мы в полной заднице. В идеале нужно передавать дело непосредственно Темному Кругу... Ну а ты, моя милая, если и не вылетишь из полиции, то до офицерских нашивок рискуешь не дожить.

Услышанное не порадовало. Вылететь-то при всем желании не выйдет, так ее и отпустили. А вот пожить еще немного хотелось, пожалуй. Да и в принципе плохая идея – умирать с такой кучей обязательств, как у Киары. Боги и богини, как бедолажка Энобус будет воспитывать Зейру в одиночку?

– Мне одно интересно: если все обо всем уже догадались, какой Бездны нужно было поднимать Джил и подвергать Киару опасности? – подал голос Эйтхартен, о существовании которого она уже успела позабыть.

На долю секунды стало стыдно: из-за пятна на его плече и собственной истерики, совершенно не подобающей кому-то вроде одиозной некромантской стервы Киары Блэр. А еще внутри поселилось чувство, очень похожее на благодарность – за то, что Марк не бросил ее (хотя мог бы) и сейчас с завидной невозмутимостью наблюдал за происходящим.

Определенно, странный парень. И безрассудный до глупости, если решил разговаривать с Алистером в таком тоне. Сам командер выразительно вздернул брови и уставился на Марка с эдаким насмешливым умилением: по своему опыту Киара знала, что такие взгляды ничем хорошим не кончаются.

– Не знаю, капрал, как в твоей родной боёвке, а вот у нас все просто: догадываться можно о чем угодно, но без подтвержденных фактов твои догадки никому в хрен не уперлись.

– Факты вы могли раздобыть и без участия главного сокровища Темного Круга, – возразил Марк, на многообещающий взгляд Дальгора никак не среагировав. – А то как-то странно получается: охрану Киаре вы организовали, но упорно продолжаете толкать ее навстречу этой неведомой дряни.

– Эйтхартен, если ты вдруг еще не сообразил: поиски неведомой дряни – главная цель моего расследования, – огрызнулась Киара, не желая признавать, что дурацкая забота боевика ей по-своему приятна. Более того, крайне возмущенная подобной мыслью. – И я, к твоему сведению, смертельно опасная магиня, а не какая-то смазливая идиотка, нуждающаяся в ежесекундной опеке!

– Тихо, детки, – ухмыльнулся Дальгор, не дав Марку ответить. – Потом о терминах договоритесь. Киара, так какие конкретно несходства у твоего дела с прецедентом Мирраны?

Она сердито выдохнула сквозь зубы, прежде чем ответить:

– Доппельгангер, описанный в деле Мирраны, был жутко умен, силен и проворен, но в остальном вел себя как обычная нежить вампирского типа: кровожадность, однозадачность, жесткая фиксация на одной цели. Наша тварь явно обладает свободой воли и убивает чересчур изощренно. А еще... – Киара сделала глубокий вдох, силясь собраться с мыслями. – А еще оно питается болью, злостью и страхом... способно насылать кошмары, взлезает в подсознание и... и всего этого я, хоть убей, понять не могу. Откуда, блин, у нежити ментальная магия?

– Сложно сказать... – Теперь Дальгор смотрел на нее с пониманием и отчетливым беспокойством. – Прецедент был всего один, с некрсом и боевиком в исходниках. Может, если за исходный материал брать менталиста, то и способности будут отличаться?

– Стыдно признаваться в своих скудных познаниях, – протянул Марк, – но что за хрень этот ваш доппельгангер? И если можно, без вашего замогильного юмора – мне на сегодня хватило болтовни мертвой бабы.

Что есть доппельгангер? Вопрос весьма занятный: даже некромантов не посвящали во все подробности этой давней истории. Во избежание нового прецедента. Киара постаралась припомнить все, что слышала о проклятье Мирраны.

Берталард Миррана в истории отметился как некрс незаурядных талантов, но именно этого – быть некромантом – ему хотелось меньше всего. Понятное желание, ведь полторы сотни лет назад отношение к некромантам не было таким радушным, как сейчас. Берталард отчаянно завидовал своему младшему брату, Сигиберту, всеми уважаемому и любимому светлomu магу, принадлежавшему к элите магического общества – заклинателям. Зависть его была настолько сильна, что помутила разум и подвигла изобрести ритуал перерождения: сильнейшее темное проклятье, создавшее неразрывную связь между Сигибертом и Берталардом. Последний же лицом, разумом и силой стал копией своего брата – точнее, его доппельгангером, «злым близнецом».

Технически перерождение удалось. Но по факту гениальный некрс Берталард сваял дурака и сам себя обратил в условно разумную нежить по типу вампира, оставив от прежней своей личности только навязчивое желание быть Сигибертом. Ну а чтобы войти в полную силу, двойнику необходимо было убить Сигиберта. Правда, это оказалось не так-то легко сделать, да и всякой нежити для поддержания сил нужно чем-то кормиться... Иными словами, прежде чем приняться за брата, доппельгангер иссушил более дюжины человек. И на этом не остановился, ведь нежить сытой попросту не бывает.

«И если верить историческим данным, то образ действия у нашего маньяка и у душечки Берталарда подозрительно схожи», – отметила Киара.

А вот неизвестные письма на телах жертв выбивались из общей картинки. Нежить не станет баловаться заумными ребусами. Игры с едой – забава для кошек и серийных убийц.

– Ну очень мило, – отозвался Марк, когда она закончила. – И как убивают доппельгангеров?

– Разделаться с этой дрянью сложно, – обрадовал его Дальгор, – особенно если она успела сравняться с исходным материалом. Да и сейчас двойник уже неслабый, учитывая, что за этот самый исходный материал взяли не кого-нибудь, а Киару Блэр. А чем больше трупов – тем сильнее будет злобный близнец. Когда он начнет жрать сильных магов, мы тут все пятый угол начнем искать.

– И все-таки: как можно укокошить эту пакость?

С самым безмятежным видом Дальгор развел руками, как если бы речь шла о внеочередной инвентаризации полицейского морга.

– В идеале мы находим двойника до того, как он войдет в полную силу, и колотим по нему атакующими заклинаниями, пока Киара разрушает зомбирующую программу. Либо убиваем «исходник», и тогда доппельгангер тоже счастливо отправится в чертоги Хладной, куда ему и дорога.

– Я бы выбрала второй вариант, – бесстрастно заметила Киара, – но это, кажется, не в моих интересах. Впрочем, на всякий случай подкорректирую свое завещание, приведу дела в порядок и все такое...

Она отчетливо услышала, как Марк, до этого все же старавшийся сохранять невозмутимость, скрипнул зубами. А скосив взгляд, увидела, как тот сжал руки в кулаки. Ей даже показалось, что на кончиках пальцев полыхнули крохотные искры. Неужели его и впрямь так беспокоит ее жизнь?

– Об этом варианте можешь забыть сразу, – строго проговорил он, вызывая желание проклясть как следует. За поражающую воображение наглость и невесть откуда взявшееся собственничество.

– Наглость – второе счастье, – ласково протянул Дальгор, не дав Киаре разразиться гневной тирадой. – Сразу видно, Альфардов сынок... Уймись, защитничек. Никто никого убивать не будет, нам это невыгодно. Попробуем осуществить призыв. Киара, как думаешь: удастся тебе примагнитить эту тварюгу на расстояние удара?

– Вполне, – пожала плечами она. – Если тварь будет в радиусе двухсот миль. А она будет.

– Думаешь?

– Уверена. У нее привязка на ментальном и метафизическом уровне, и если я правильно поняла специфику нашей связи, то находиться далеко от меня она физически не способна.

– Отлично, тогда моя задача – отыскать подходящее место для ритуала. Нужна открытая местность, в идеале – освященная жрецами Пресветлой, чтобы эту дрянь перекосило заранее. Дрянь будет злая и сильная, так что в одиночку ты никого не призываешь. Киара, без глупостей! Я еще прикину, сколько некромантов потребуется, но в любом случае иду я и Фалько.

– Я тоже иду, – безапелляционно заявил Марк. – Как показывает практика – Киара, при всех ее достоинствах, против этой твари не слишком действенна. А Фалько я банально не доверяю.

Сказать, что Киара в бешенстве, было бы преуменьшением века.

– Ты... ты... – кое-как выдавила она, задыхаясь от возмущения и силясь выбрать из многообразия матерных слов наиболее подходящее. – Никуда ты не пойдешь! Ну да разве кто слушает смазливых дурочек?... – Она беспомощно воззрилась на Дальгора: – Алистер, скажи ты ему!

Алистера неприкрыто забавляло происходящее: едва они уйдут, тот непременно помчится к старинному другу Ларссону и начнет зубоскалить про разврат в морге да скорую свадьбу.

– А мне-то что? – наконец выдал он. – Не мой же подчиненный? Значит, и забота тоже не моя. Приходи, Маркус, развлечемся от души. Но давай на этом берегу договоримся: когда твой папенька прибежит ко мне в кабинет и начнет визжать, как торговка рыбой, то я ему, стало быть, скажу – не виноватый я, был всячески против, твой безмозглый отрок по своей воле поперся на нежить девятого уровня.

Судя по тому, что Марк в первую очередь обратился не к нему, а к Киаре, приоритеты его вполне понятны. И, чего греха таить, немало радовали. В отличие от самих слов:

– Я никогда не считал тебя смазливой дурочкой. Ты выдающийся маг, и никто это не оспорит. Но прекрати строить из себя неизвестно кого и взгляни правде в глаза – ты не справляешься, – говорил он спокойно, но было заметно – вся эта ситуация и разговор его не сильно радуют. Да что там, обычно терпеливый Эйнтхартен явно в бешенстве. – Тебе нужна помощь, пусть и такого папиного сынка, как я.

До этого дуралея, похоже, ни в какую не доходило, что речь идет о нежити *девятого уровня* и что в одиночку Киара так и так никуда не пойдет. (Ей бы и в голову не пришло, что бы там ни болтали о ее безбашенности.) Эта демонстративная невнимательность к чужим словам, типичная для боевиков, злила невероятно: Эйнтхартен-то казался разумным... до недавних пор. Ну и куда ему, капралу-полицейскому, идти на доппельгангера? Опыта в борьбе с нежитью у него нет – три паленых труп не в счет, невелика опасность, – зато есть весьма подозрительная защита, а еще – если Киаре не показалось – трудности с калибровкой заклятий. А случись с ним что, с кого потом спрашивать?..

Собственное беспокойство за Марка стало последней каплей. Это в самом деле ужасно – когда тебя предает собственный разум. Что ей вообще за печаль до каких-то наглых сопляков из боёвки?!

– Похоже, меня здесь не хотят ни слушать, ни слышать. Ну и в Бездну! – Она картинно всплеснула руками и развернулась в сторону двери. – Делайте что хотите. А глупая женщина наденет красивое платьишко и пойдет на кухню!

– Ага, в чьих-то мечтах, – пробормотал Дальгор с желчным весельем. Мысленно отправив шефа в далекие нецензурные дали, Киара от всей души вмазала дверью об косяк.

– Милостивая госпожа! – Недди уронил на стол камешек, демонстрирующий проекцию некой женщины, и с напускным ужасом выставил руки перед собой. – Не ешьте меня, я тощий! То есть, хм, жилистый. Да, точно.

– Тебя покуда слопаешь, уши в трубочку свернутся, – проворчала Киара, впрочем беззлобно – по друзьям-коллегам она успела соскучиться. На работе нынче не было нужды засиживаться: ни тебе подозреваемых, ни свидетелей, ни улики для изучения. Скрупулезный убийца не оставил сержанту Блэр ничего, кроме треклятых рун. (И целой уймы вопросов, уж как иначе...) А поиграть в крутого

рунолога можно было и дома. Ну, или в компании братца Лайама.

Периодически еще приходилось навещать архимага Джердиса, которого Киара – в отличие от его любимчика Карима – никогда не считала приятным знакомством. Но она здраво оценивала свои возможности и свой опыт, а посему недоумевала: отчего бы почтенному архимагу, превосходящему ее по всем пунктам, не заняться рунными заклятиями самому?

«Мне несложно сказать, что означают эти знаки, девочка, – отвечал Джердис в обычной своей манере – холодно-витиеватой и до Бездны снисходительной. – Но лишь ты сможешь понять своего врага и прочесть его послание. Кроме того, девочка, тебе однажды предстоит стать Первой-в-круге. А это значит, что пора уже повзрослеть и научиться отвечать за последствия своих проступков».

Киара скрипела зубами, но исправно глотала очередную «девочку», кивала и шла работать дальше. Как бы ни раздражал ее отставной некромант его величества, а все же колоссальный опыт и ясный ум двухсотлетнего мага – нечто, далеко выходящее за пределы обычной человеческой интуиции.

– Ну, как там наш безумный рунолог? – полюбопытствовал Глуни, рассеянно глядя на проекцию. Женщина – потрясающей красоты светлоглазая блондинка с очень смуглой кожей – равнодушно глядела перед собой и беззвучно шевелила губами. Запись голоса, видимо, шла через ментальный артефакт – простенькую сережку, посверкивающую у рядового в хряще левого уха. У Киары была точно такая же, но справа.

– Ох, не спрашивай. Ты сам-то как?

– Я? Я это... дело раскрыл, не сходя с места преступления! – Он гордо выпятил тощую грудь. Ну, с виду тощую. Оперативник-дохляк – это нонсенс, вот и нарядные рубашонки Глунвича скрывали под собой весьма неплохой рельеф.

– Да что ты? – Киара пододвинула ближайший стул к его столу. – Ну, рассказывай, а то ж лопнешь.

Глуни картинно откашлялся, прежде чем приступить.

– Ну-с, стало быть, приезжаем мы с Анни и Боднаром на место преступления. Азер Аль-Сахим, хозяин какого-то там элитного кабака в Золотых Воротах. Окочился у себя в кабинете, даже успел подгнить; жена и дочери кое-как изображают безутешную скорбь... прям и не знаешь, кого заподозрить. Анни с Карлом пошли по дому шуршать, а я, естественно, занялся допросом почтенных дам и их прислуги...

Ну да, именно что «естественно». Допрашивать свидетелей у Глуни, в отличие от самой Киары, прекрасно получалось – общительный, доброжелательный, с виду неопасный, да при этом еще неглупый и очень внимательный к деталям. Переговорив со всеми, этот образчик дознавателя на дежурный вопрос капрала Рандвид «Ну, что у тебя?» с ухмылочкой выдал типичную для дешевых детективчиков фразу: «Вестимо, Анни, убийца – дворецкий!».

Заслышав такие вести, дворецкий – господин Уоллес Макферсон – заломил руки и плюхнулся на колени перед ошарашенной таким поворотом событий госпожой Аль-Сахим, слезно прося у прекрасной дамы прощения за убиенного им супруга.

– Ну и фиг ли было так бездарно палиться? Я ж пошутил! – весело сокрушался Глуни, пока Киара, вцепившись в столешницу, пыталась отсмеяться. – Киара, вот тебе смешно, а я бы в жизни не подумал! Пока я расспрашивал – вроде отлично держался, и физиономия такая, блин, кристально честная. Свидетелей нет, отпечатков в кабинете нет; труп при подъеме только и мог обзывать: отравитель, предатель, подлец... у него мозги уже гнить начали, какая уж там нервная деятельность?..

– Траванули, значит? И подгнил в первые же сутки. Неужто «Танец тлена»?

– Да, Анни тоже яд с ходу определила. В общем, вполне оно могло сойти с рук этому Уоллесу, если бы и в дальнейшем не нашлось зацепок...

– Нашлись бы, – возразила она, утерев слезящиеся глаза. – «Танец тлена» – редкий и дорогой яд; возможных поставщиков по пальцам сосчитать можно. Ладно, а зачем травил-то, рассказал?

– Да как не отравить хозяина, когда он такая сволочь, – посерьезнел Недди. – Шафрийские мужчины вообще безобразно к прислуге относятся... ну, сама знаешь, махровый шовинизм плюс менталитет работоторговцев. А тут у нас до кучи домашний тиран и насильник... ну, то есть был. По словам дворецкого, Аль-Сахим не одну девчонку насильничал; в том числе и племяннице Макферсона досталось. Бедные женщины...

В самом деле – бедные женщины. «Танец тлена» убивает быстро и безболезненно, чего южная скотина уж точно не заслужила. Насильников обычно отдают на растерзание некромантам, дабы те

могли удовлетворить свои кровожадные инстинкты и подготовить трупы к вечному служению на благо государства. Хорошая нежить лишней не бывает. Опять же, нет нужды тратиться на содержание заключенных в тюрьмах.

– Так понимаю, сейчас этот Уоллес на допросе у менталистов?

– Да, там. Если они подтвердят эту офигительную историю, наш убийца-дворецкий сравнительно легко отделается.

Киара задумчиво хмыкнула. Если этот дохлый шафриец и в самом деле изнасиловал хоть одну женщину, убийца-дворецкий в тюрьме и недели не пробудет. Максимум выплатит крупные штрафы в казну и семье погибшего... и то если семья не откажется от претензий, что, при их достатке и отношении к покойному, вполне возможно. Впрочем, господину Макферсону ни к чему волноваться о штрафах, если у него нашлись деньги на такой дорогой и редкий яд, как «Танец тлена»...

В самом деле, а откуда у дворецкого такая куча золота?

Разгадка пришла довольно-таки быстро.

– Недди, – начала она, – а дай угадаю: дворецкий-то молодой и неженатый?

– Так точно, госпожа сержант. Мы с Карлом еще посмеялись: мол, в книжках всё чопорные дяденьки с благородной сединой на висках, а этого Уоллеса хоть щас в эротические бредни про графиню и садовника.

– А жена у господина Аль-Сахима неплохо сохранилась? Что вообще о ней скажешь?

– «Неплохо»? Обижаешь! Вот же проекция этой знойной богини! – Недди мечтательно зажмурился. – Госпожа Данаб, вторая жена господина Азера. Девчонкам его в сестры годится, хотя они ее мамой зовут. Неглупая вроде, очень вежливая, сдержанная. О муже говорила без особого тепла. Да чего там, прямо в лоб и заявила: мол, какое облегчение, что этот шайтанов сын оставит нас в покое... – тут он осекся. – погоди-погоди! Ты думаешь, она убила? Мотив есть, да, но зачем тогда...

– Она не убивала, – возразила Киара. – Думаю, манипулировала влюбленным в нее олухом, а сама нигде не засветилась. Действительно умная женщина. Предусмотрела все, кроме твоих дурацких приколов и шалящих нервишек полюбовника... В общем, отработайте эту версию. Особо уточни, есть ли в брачном договоре пункт, касающийся супружеской измены, и как давно производилось списание крупных денежных сумм с личного счета госпожи Аль-Сахим.

Помявшись немного (и попялив грустные глаза на красотку Данаб), Глуни заискивающе и печально уточнил:

– А оно нам надо?

– Эдуард, думай головой, которая сверху! – отрезала Киара. – За убийство насильника все одно не посадят ни эту Данаб, ни ее хахалю-дворецкого... коль скоро там иных мотивов не было. Но если менталисты вскроют сговор между этой парочкой – огребешь ты по самое не балуйся. А оно нам надо?

– М-м... нет, не надо. – Глуни со вздохом свернул проекцию, а потом восхищенно присвистнул. – Ну ты вообще! У меня и мысли не возникло, что там какой-то подвох.

– Недди, у меня опыта чуть ли не втрое больше. Я уверена, что из тебя через пяток лет следак не хуже меня выйдет... – Она чуть смущенно пожала плечами. – Кстати, а почему ты со Стэном не переговорил? Он бы пораскинул мозгами и сказал то же самое, что и я.

Он развел руками.

– Да нашего Стини не отловишь, занят шибко. Вон, приволокся минут десять назад, причем видок у него... хм, в общем, подумал я: а не зайти ли мне попозже?

Мысль вполне понятная: Стэн унаследовал от матушки не только красивые глазки, но и взрывной темперамент, который подчас не мог удержать в узде. Посему подчиненные старались под горячую руку капитана Фалько не попадаться.

Но Киаре было начхать: она и сама не пирожок с малинкой, да и на Стэна всегда находила управу.

– Эй, капитан, есть кто живой?

Заслышав ее голос, Стэн оторвался от писанины. Искренняя улыбка вмиг преобразило его суровое надменное лицо, а Киара в очередной раз поинтересовалась у богов и богинь: в каких таких

небесных скрижалях прописано, что ни в коем случае нельзя влюбляться в *правильных* парней? Куда там: подлые скоты и братцы-женатики, а еще...

А еще не следовало пока продолжать мысль. Ради собственного же душевного спокойствия.

Стэн за всеми ее душевными метаниями уже успел помрачнеть обратно. Он входил в то мизерное число людей и нелюдей, на глазок способных определить, что она плакала.

– Я бы должен спросить, не паскудная ли боёвка довела тебя до слез, – медленно начал он, – не будь я железно уверен, что довела бы ты его, а не он тебя.

– Спасибо, Стини, – желчно поблагодарила Киара, плюхнувшись на стул напротив него. – Не бери в голову, перенервничала немного. Давай только без подробностей; Алистер тебе все покажет и расскажет, обожди немного.

– Да он меня уже зазывает «пропустить стаканчик доброго синтарийского», – фыркнул Стэн, отпихнув от себя бумаги и чернильницу. – То-то я и решил, что неспроста такая щедрость.

– Правильно решил. – Она тяжело вздохнула. – Ладно, ты сам-то в порядке? Что там за дело на тебя свалилось?

Капитан выразительно закатил глаза, показывая, где видал это самое дело. Киару сия пантомима не впечатлила: она-то хорошо знала, что Стэн ради сложных дел и терпит всю прочую рутину государственной службы.

– Серийка у меня, еще и в спайке с боевым отделом. Оборотни пропадают, причем из разных общин. Чуешь, чем пахло? Пропавших на сегодня уже больше дюжины, и общины, вопреки обыкновению, охотно пошли на сотрудничество. То бишь предоставили боёвке лучших нюхачей для совместного прочеса территории.

– И что нашли?

Вопрос был задан скорее для проформы. И так понятно – раз привлекли некромантов, значит, нашли трупье.

Оказалось, не просто трупье, а массовое захоронение в чащобе близ Северных холмов. Тела и фрагменты тел различной степени разложения. Люди, фейри, кое-кто из пропавших оборотней, даже один полудемон затесался. Все обескровлены, лишены конечностей и большей части внутренних органов; от некоторых, в общем-то, одни конечности и остались.

– В основном мужчины, по крайней мере две женщины. Все крупные, физически сильные, – пробормотала Киара, изучая проекцию. Стэн кивнул, усмехаясь. – Срезы аккуратные, осуществлены при помощи специальных инструментов.

Стэн кивнул опять.

– Вероятно, остаточные следы некромагических эманаций, и определить обладателя не удалось?

Еще один кивок.

Киара нервным жестом пригладила волосы, глядя при этом на лишенную мозгов черепушку полудемона. Зияющая пустотой полость черепа отчего-то напомнила скорлупку грецкого ореха – зрелище неприятное, но довольно-таки блеклое по сравнению со склизкими гирляндами гниющих внутренностей. Казалось даже, что в воздухе разлился сладковато-мерзостный душок крови и дерьма с легкой ноткой разложения.

Смерть пахнет скотобойней. Вот вам и вся кладбищенская романтика.

– Тел сколько?

– Насколько можно судить по останкам – семнадцать; из них девять – оборотни.

– То есть, как понимаю, могут быть еще захоронения? Вот демон. Умеешь ты порадовать девушку, Стини. – Киара сглотнула вставший в горле ком и поспешила свернуть проекцию. – Стало быть, в Иленгард в любой момент может нагрянуть целая стая вендиги и устроить кровавый жор посреди оживленной улицы?

– Именно так.

– Командерам доложили?

– Да еще вчера, – пожал плечами Стэн. – Мужики, ясен день, здорово обеспокоились. Собираются

усилить патрули и чуть ли не осадное положение вводить. Но... – тут он радостно оскалился; холодные синие глаза заискрились весельем, – Алистер поглядел на боёвку с превосходством и заявил, что ты придешь и всех вендиги положишь врукопашку. Ножик-то при тебе, укротительница?

Положительно, любые издевки должны иметь срок давности. В том числе и опрометчивая выходка капрала (тогда еще) Блэр – драка с вендиги.

– Да сколько мне еще припоминать будут?!

– Киа, это было безумием!

– Нет, это было необходимостью!

Хотя, если взглянуть с другой стороны, выходка не опрометчивая, а вовсе даже разумная: не сунься она на расстояние удара к сорвавшемуся с поводка чудищу, жертв тогда могло быть в десятки раз больше. Без должного контроля огромный и свирепый мертвяк-зверолод, частично иммунный к магии, готов был жрать все, что пахнет живой кровью. А от прибывшего тогда полицейского патруля толку было меньше, чем от дневной стражи. Пришлось задержать вендиги до прибытия отряда быстрого реагирования, и видят боги, завалить такую монстрюку одним ритуальным ножом – невероятнейшее везение. Впрочем, как и пережить взбучку от всего Темного Круга разом.

– Ты прав, – сдалась Киара, – это было безумием. Я на своей шкуре узнала, что такое вендиги, и именно поэтому боюсь за тебя. Прошу, Стэн, не геройствуй без нужды! Если надо, я всегда прикрою!

Стэн снова улыбнулся – криво и как-то натянуто – и стиснул ее ладонь в своей громадной ручище.

– Когда ты так за меня переживаешь, очень хочется принять желаемое за действительное.

– Стэн, ну чего ты опять?..

– Да расслабься. – Руку он не убрал, но физиономию сделал поприятнее. – Что я, совсем не понимаю слова «нет»? Понимаю, как и то, что мы совсем друг другу не подходим. – Он ехидно усмехнулся, и неловкость как-то сама собой исчезла. – Это не значит, что я одобряю этого малолетнего придурка Эйнтхартена и вашу скорую свадьбу. Хотя на пьянку по случаю прийти не отказываюсь.

– Да ты от любой пьянки не откажешься! – взъерилась Киара, выдернув ладонь из крепкой хватки вдовсю веселящегося Фалько. – И не будет никакой свадьбы, господин Энобус тому свидетель! Бездна, нашли кого сватать... подумаешь, разок-другой пообжимались под резонанс...

– О, даже так? – Он глубокомысленно кивнул каким-то своим мыслям. – Киара, ты у меня вроде такая умница, но иногда такая дурища.

– Чего это?!

– Парня твоего, говорю, жалко.

Стэн – весьма, чтоб его, довольный собой! – поднялся с места и потащил ее к выходу, приобняв за плечи.

– Пойдем уж, укротительница. Я к Дальгору, ты домой. А то ж обнять и плакать, а не дивная принцесса. Эдак твой охранничек из храма сбежит!

– Да чтоб тебя, Стэн!

– Молчу-молчу...

Из портала, которые Марк ненавидел всей душой, его выбросило на центральную улицу района Изумрудной Заводи. С виду и не скажешь, что попал в злчное местечко... Похожие друг на друга домишки выглядят весьма благообразно, но все-таки мимо, небрежно козыряя, прошли целых две патрульные двойки дневной стражи. Марк лениво вскинул руку в приветственном жесте, даже не обратив внимания, с кем поздоровался, – все мысли занимала Киара Блэр.

Реакция на нее была далека от нормальной и сбивала с толку. Шутки шутками и резонанс резонансом, но в желании спрятать своенравную девицу куда-нибудь подальше от чужих глаз и прочих опасностей уж точно нет ничего адекватного. Желание это не прошло ни в день, когда от его магии рассыпалось пеплом тело Джил Вестер, ни на следующий, после заполошной беготни по трущобам Нижнего города, ни даже сейчас, по окончании смены, когда нормальному боевику хотелось бы лишь спать. А не думать о прекрасных девицах с жутким характером. Подобного Марк не испытывал никогда и не то чтобы очень хотел – опасно быть настолько увлеченным кем-то.

Оттого особенно неуместным казалось посещение ее дома, пусть под предлогом сбедающего

беспокойства и некоторого стыда – за тон, позволенный себе в кабинете командера Дальгора, было ой как неудобно. Даже невзирая на уверенность в своей правоте. Мысль, что стоило бы оставить общение в границах полицейского корпуса (желательно подальше от морга), не покидала голову. Но беспокойство за Киару, на которую все это свалилось, превысило все допустимые пределы. Ни стенограммы допроса свидетелей, ни отчет о произошедшем в морге, ни обед с Глуни и Элси – их свел допрос по делу Джил Вестер, и эта неугомонная парочка предсказуемо спелась, – ни встретивший его у порога Генри не избавили от глупых переживаний.

Спутать дом Киары с другими, такими же подчеркнуто прилизанными, было решительно невозможно – из его чердачных окон валил зловещий зеленоватый дым. Едва Марк подошел к дверям, как навстречу выскочил мужик – тучный, потный и перепуганный до Бездны.

– Господин Флерас, ну куда же вы, куда?! – возопил кто-то. Следом за мужиком выскочила миниатюрная южанка в ярком оранжевом платье. Вероятно, та самая Зейра, о которой Марк был наслышан и от Киары, и от Элси. Смуглая и черноволосая, очень симпатичная, она чем-то неуловимо напоминала взъерошенную ворону. – Вы ж теперь совсем напугали свою супругу, вряд ли ж я ее второй раз дозовусь-то!

Указанный господин Флерас шумно засопел и принялся палец за пальцем отцеплять от себя чужую руку, цепко впившуюся в плечо.

– П-потом, госпожа Яллес, – забубнил он. – Сегодня... я не настроен. А дух, хм, больно агрессивен – уж думал, сожжет меня дотла!

– Ах, какая незадача! – принялась сокрушаться Зейра. – Вы ведь учтите, господин Флерас: за повторный вызов-то цена возрастает на тридцать процентов!

Господин Флерас в ответ на это смешно пискнул, выдал скороговорку в стиле «дела, хозяйство, в общем, до свидания» и с завидной для такого толстяка резвостью припустил куда-то прочь – наверняка к ближайшей порталной площади.

– Ну и чего этому идиоту не хватает? – Зейра пожала плечами. – Молодая любовница, дети, доход неплохой. Так нет, ему еще денег усопшей женушки подавай!

Тут, наконец, она заметила Марка и отчего-то вытаращилась так, будто узрела императора Константина собственной августейшей персоной. А затем вдруг всплеснула руками и побежала обратно в дом, радостно вопя:

– Бусенька, счастье мое! Свершилось! О, Пресветлая богиня! К нашей пташке наконец-то пришел мальчик!..

Марк, не совсем понимающий, какой Бездны происходит, тяжело вздохнул. Словно он пришел знакомиться с родителями будущей жены, право слово. Подозрительно похоже на правду, если припомнить, что он притащился без приглашения и только потому, что внутренний идиот, возомнивший себя рыцарем, решительно не хотел спать, не увидев прекрасную даму. Хотя Зейра показалась ему забавной. Ну, насколько вообще могла показаться таковой женщина, очень уж сильно напоминающая незабвенных сестер Фейергольт, причем обеих сразу.

Пройдя в дом, он не успел окинуть помещение взглядом, хотя привычка эта была уже профессиональной.

Все его внимание занял *кот*.

Энобус Адельдор Четвертый оказался весьма внушительным созданием, в меру жирным и не в меру огромным – казалось, поднимать его на руки небезопасно для здоровья. Выглядел он, в общем-то, как и прочие коты верельдской породы – дымчато-серый, пушистый, с невообразимо высокомерной мордой и пронзительно-желтыми глазищами. Отличий от типового верельдского кошачка было два: совсем уж монструозные размеры и до жути осмысленный, отнюдь не кошачий взгляд. «Кто ты, к демонам, такой и что делаешь у меня дома?» – легко читалось в этом самом взгляде.

– Эм-м, прошу прощения, – войдя в дом и с подозрением косясь на кота (тот отвечал ему тем же), начал Марк, – я Маркус Эйнтхартен, работаю с Киарой. Хотел узнать, как у нее дела... Могу я?..

– Ну конечно можешь, дорогуща! И узнать, и увидеть, и потрогать, и еще много чего интересного... – Привалившаяся к косяку Зейра подмигнула с самым что ни на есть заговорщицким видом. – Будить ее сам пойдешь, я еще пожить хочу!

Марк желанием будить Киару тоже не горел. Как и оказываться с ней в одном помещении, где имеется кровать, – его разум и без того не покидали прекрасные образы столов в морге.

– Я могу и подождать, или зайти позже...

На попытку отговориться он получил еще один взмах руками.

– Ну что за ерунда! Пташка будет рада! – И Зейра, с невиданной для девушки ее роста и комплекции силой, принялась подталкивать его в сторону лестницы. – Киа там что-то совсем заспалась. Иди развлеки нашу злючку, а мне пора. Вся в делах, дорогуша, вся как есть! – Она призадумалась и, неуловимо напоминая Киару, деловито проинструктировала: – Если вдруг спросит – скажи, что я на свиданке с каменюкой. Хотя не думаю, что Киа даст тебе время на разговоры... я б не дала... Ну, пока-пока! Бусенька, води себя хорошо!

И на этой развеселой ноте Зейра стремительно унеслась прочь, оставив Марка чуть оторопело глядеть ей вслед. Тряхнув головой в попытке придать мыслям хоть немного ясности, он под неусыпным конвоем недобро зыркающего кота направился наверх.

Комната Киары оказалась небольшой, причем значительную часть ее площади занимали плотно заставленные книжные полки и немалых размеров кровать. На ней, уткнувшись лицом в подушку и закопавшись в одеяло так, что была видна только тонкая изящная рука, спала сама хозяйка.

– Киара?.. – позвал Марк, для приличия еще и постучав, прежде чем войти в комнату. Ответа не последовало, но это было неудивительно: ощущая себя в безопасности, маги засыпают мертвым сном – чтобы восстанавливать силы. Коих на колдовство – а в случае Киары еще и на ментальную связь с долбаным доппельгангером, или кто он там, – уходит немало.

Появись у изножья кровати еще немного, он прошел дальше и присел напротив места, где предположительно должна находиться голова. Трясти было стыдно, да и некрасиво по отношению к девушке, а потому Марк аккуратно отогнул край одеяла там, откуда выбился белокурый локон.

Лучше бы он этого не делал, ибо при одном взгляде на ее лицо стало страшно – оно было таким бледным, что отдавало в синеву, с синюшными же губами. Если бы не слабое дыхание, всерьез можно было решить, что сержант Блэр не выдержала тягот некромантской службы и отправилась в мир иной.

– Киара! Эй, очнись! – Плюнув на неподобающее обращение, Марк с силой потряс ее за плечо, с ужасом отмечая, насколько холодна кожа под пальцами. – Киара!

– Прекращай меня трясти, а? – слабым голосом взмолилась она, пытаясь отцепить от себя чужие руки, но пальцы явно не желали ее слушаться. – И так ведь хреново.

– Я уж вижу, – буркнул Марк, чувствуя, как понемногу отпускает накативший было страх. Но руку с плеча все же не убрал. – Ты выглядишь как труп, на ощупь как труп, и если честно, мне бы стоило оттащить тебя в лазарет. Ты ела вообще?

– Да, мамочка, – желчно отозвалась Киара, все же приоткрывая один глаз. – Уймись ты со своим лазаретом, Эйтхартен. Кровообращение скоро должно восстановиться, уж как-нибудь не загнусь.

Униматься Марк не желал.

– То есть должно, но не факт, что восстановится? И после этого ты обижаешься, когда тебя называют безрассудной и приставляют охрану! Не хочешь в лазарет – я иду за лекарем!

С этими словами он попытался подняться, но был схвачен за запястье Киарой, открывшей уже оба глаза.

– Бесишь, – хмуро сообщила она уже в который раз, и вдруг дернула его на себя. Не ожидавший такой подлянки, Марк рухнул на постель и тут же был вероломно облапан.

– Эй, ты... ты чего?..

– Моя грелочка, – счастливо выдохнула Киара, крепко обхватив его руками и притиснувшись вплотную. – Да лежи ты смирно, трепетная лань! Отпущу через двадцать минут.

– Великовата грелочка. – Такого поворота событий Марк не ожидал. А еще не представлял, кто способен лежать смирно целых двадцать минут, пока к нему прижимается такая девушка.

– Мой любимый размер! – сообщила Киара интригующим тоном. – Даже огненный маг бывает полезен в хозяйстве...

Обнять ее вышло само собой – руки обвились вокруг плеч и талии, притянули еще ближе, чтобы ей было удобнее устроить голову на его плече. Уже привычным жестом Марк накрыл ее пальцы ладонью, согрел воздух вокруг.

– Тебе тепло? – почему-то шепотом поинтересовался он.

Но ответа уже не услышал, лишь почувствовал кивок. Не прошло и десяти секунд, как хватка чужих рук немного ослабла, а возле шеи послышалось размеренное дыхание.

На двадцать минут Марк не надеялся. Более того – и сам ощутил, как нещадно слипаются глаза. Выспаться хотелось страшно. Еще сильнее – чтобы сон этот длился ближайшие сутки и чтобы ни одной сволочи не взбрело в голову будить их (особенно несчастную Киару) и тащить куда бы то ни было.

Прежде чем уснуть, Марк не смог отказать себе в удовольствии полюбоваться ею. Ее лицо все еще оставалось пугающе бледным – что ничуть не умаляло его утонченной нелюдской красоты; россыпь веснушек, обычно тщательно скрытых под мороком или белилами, смягчила строгость черт и чуть позолотила светлую кожу. Ее губы, обычно кривящиеся от недовольства или в саркастичной усмешке, маняще приоткрылись, отчего до безумия хотелось их поцеловать. Но это означало бы разбудить Киару, чего Марк уж точно не собирался делать. Он погладил ее по плечу, с которого сползла рубашка, и повыше натянул одеяло.

– Ты просто потрясающая... – еле слышно проговорил он и аккуратно коснулся губами ее макушки. Кажется, она что-то проворчала в ответ. Но Марк уже не слышал – сон сморил его раньше, чем он успел задуматься, насколько безумно спать в одной постели рядом с едва знакомой девушкой и ее внушительным во всех смыслах котом.

Ну да об этом можно поразмыслить и в другой раз.

Чужой взгляд следовал за ней неотступно. Тьма, всегда надежная и верная избраннице Госпожи, предавала раз за разом. Враг затаился в самой гуще теней, следил за ней жадными глазами. Выжидал. Киара была испугана и разозлена, и растеряна тоже. Как бороться с тенью, если ты сама рождена из тени, если ты ею поцелована, благословлена?

Как бороться с тенью, когда ты сама – тоже тень?

Тьма обрела очертания. Непривычно ласковая и прилипчивая, как оголодавшая псина, она тянулась к Киаре ледяными пальцами, сияла жуткими алыми глазами, шелестела многоголосым полупешепотом:

«Госпожа... дай нам силу, госпожа!»

Хватка чужих рук становилась осязаемой, холодные пальцы теплели, а саму Киару сковывала незримая корка льда. Она дернулась, пытаясь вырваться, и... проснулась.

«Охренеть. – Не без усилия Киара подняла руку, чтобы утереть лоб – сухой, как ни странно. – И что это было?»

То, что с ней творилось несколько часов назад, больше всего походило на откат от сильного темного проклятия: дурнота, слабость, могильный холод. Сейчас, слава богам, было просто зябко, хотя это вообще за гранью реальности, когда рядом спит горячий как печка боевик. Как тот умудрился безмятежно уснуть в обнимку с мертвецки холодной некроманткой – тоже хороший вопрос.

«Хороший вопрос – это что он вообще позабыл у меня в кровати, – подумала Киара. Сама мысль о постороннем мужике в ее спальне, куда высочайше дозволено входить лишь господину Энобусу и Зейре, причиняла жуткий дискомфорт. – А, ну да. Ты, дурында, возжелала большую грелку».

Чтобы согреться, можно было усилить кровоток, что она сейчас и сделала. Однако в том состоянии, в котором Марк нашел ее, легче легкого было вскипятить себе кровь или сотворить еще что-нибудь не слишком полезное для здоровья. Также можно было позвать Зейру – ей не внове обязанности большой грелки. Но та уже наверняка где-то в районе Золотых Ворот, выносит мозги бедолаге Шадару херг Ларту.

Киара вздохнула, небрежным взмахом руки зажгла висящий над кроватью ночник, неохотно села на кровати. Бусик, устроивший гнездование в ее волосах, недовольно перевернулся на спину и растянулся на полторы подушки. Его пушистый хвост мазнул Марка по щеке; тот поморщился, но просыпаться пока не надумал.

«Я об этом точно пожалею, – флегматично подумала Киара, раздирая пальцами спутанные кудри и созерцая спящего в ее постели боевика (боги, звучит кошмарно, хоть с крыши прыгай). – Хотя нет, уже жалею, – поправилась она. – А, да кого я обманываю?..»

Во сне Эйнтхартен жестоко и беспощадно выглядел на свои двадцать пять, не больше и – слава богам! – не меньше. Не спасали дело ни размах плеч, ни мужественные черты лица, ни даже трехдневная щетина. К такому и приставать-то стремно, тянет скорее обнять да накормить. (А потом уже и приставать можно... С чистой, так сказать, совестью!)

«И что меня вообще заклинило? – недовольно подумала Киара, мимоходом уложив ладонь на лоб Марку – нечеловечески горячий, вот же!.. – и тщетно пытаюсь пригладить непослушные черные вихры. – Знаю ведь, что с боёвкой путаться – только нервы мотать...»

Когда ее пальцы сами собой скользнули за воротник его рубашки, на запястье легла чужая ладонь, горячая и сильная, довольно ощутимо сжав. Кожу тут же закололо от множества маленьких искр – интересная реакция, ничего не скажешь. И необычная – к двадцати пяти годам самые безнадежные маги выучиваются сдерживать спонтанные всплески силы.

– Киара? – хриплым ото сна голосом поинтересовался Марк, явно удивленный ее присутствием и обстановкой. Не дожидаясь ответа, он протянул к ее лицу свободную ладонь. Коснулся пальцами лба, скул и напоследок легонько погладил по губам. И, кажется, облегченно выдохнул, прежде чем тоже сесть в постели и с явным подозрением во взгляде выдать: – Как рядом с ледышкой спал. Что с тобой было?

– Откат, должно быть, – наспех соврала Киара. Или не соврала, тут уж разобраться надо. – У некромантов так бывает: темная магия для организма не слишком полезна, а уж в таких количествах... В общем, поменьше надо резерв выжимать до полного истощения. Вот.

«Вроде бы складно вышло», – решила она, машинально поправив ворот мятой рубашки, съехавшей на плечо. Собственная почти раздетость вдруг вызвала нечто сродни смущению, тем более что Марк явно не оставил без внимания эту самую раздетость. А ведь, казалось бы, смущение и некромант друг от друга далеки, как Западный Предел от Шафрийского Халифата.

Он неотрывно следил за ее нервными движениями, затем потянулся к ее плечу, выше поднимая пресловутую рубашку.

– Эта тоже от Фалько? – хмыкнул он, хотя Киара могла поклясться, что ответа на этот вопрос ему знать не хочется.

Вся ситуация была до того неловкой и откровенно дурацкой, что всерьез хотелось выйти в окно. И никогда больше не смотреть в сторону всяких там зеленоглазых брюнетиков, с чего-то решивших, что имеют право проделывать подобные фокусы с ее мозгами. И ведь нет в проклятом Эйнтхартене ничего такого – ну высокий, ну симпатичный, глаза еще эти зеленющие... Мало ли таких среди имперских магов? Ну, или шафрийских – на имперца Маркус не слишком-то похож, отчего возникали сильные сомнения в его происхождении.

– Рубашка? Нет, это так... от Гейба осталась пара-тройка пижонских шмоток. – Она передернула плечами; настроение мгновенно скакнуло вниз. – Руки не дошли выбросить, теперь вот... приспособила. А что? Тряпка – она тряпка и есть... лишь бы гвоздикой не воняло, – пробормотала Киара, понимая, что все это уж больно смахивает на оправдания. И было бы еще перед кем оправдываться!

Марка ее слова тоже не очень обрадовали, хотя причин этому Киара не видела. Не ревнует же он, право слово?

Но он ревновал, и это было заметно невооруженным глазом, невзирая на его слова:

– И то верно.

– Так зачем приходил-то?

Своевременный вопрос, ничего не скажешь.

«Ты бы еще через пару часиков спросила. У Бусика, например».

Эйнтхартен поднял голову и некоторое время смотрел на нее, раздумывая, что сказать. Хотя, как на взгляд Киары, ничего сложного в ее вопросе не было.

– Извиниться хотел. За то, что наговорил у Дальгора, – наконец, неохотно отозвался он. А потом вдруг улыбнулся, совсем как там, у реки: – Ну и, видимо, чтобы согреть тебя. Если что, я не прочь повторить.

– А я что-то как-то против. – Киара поежилась. Пусть кровообращение и восстановилось, но не покидало ощущение подавленности и какой-то странной гадливости – словно близится неприятность, в которую ни за что не захочешь вляпаться. – Котика погрей, – предложила она, стараясь удержать на лице и в голосе ехидное веселье.

Каждой своей шерстинкой демонстрируя глубочайшее презрение к дерзкому собачнику, что посмел вторгнуться в исконно кошачьи владения, господин Энобус неторопливо потянулся, махнул на прощание своим роскошным хвостом и с оскорбленно-величественным видом прошествовал на

кухню. Видимо, отправился заедать горечь хозяйской измены и злодейски точить когти в неположенных местах.

– Сдается мне, твой кот от меня не в восторге, – усмехнулся Марк и поднялся с постели, попутно поправляя одежду.

– Мой кот не бывает в восторге, – пожала плечами Киара, тоже поднявшись. – Ну разве что от говяжьей вырезки. О, раз уж ты все равно здесь, надо бы отдать...

Расхаживать по комнате под пристальным взглядом Эйнтхартена было немного неловко. Не то чтобы Киару смущал ее вид... ну да, смущал. Но скорее потому, что сама ситуация предполагала нечто вроде «я вся такая томная, прекрасная и в развратном пеньюаре», а в реальности получилось помятое нечто, обряженное в рубашку бывшего парня, со спутанным колтуном на башке и четкими следами подушки на физиономии.

Да, посмотреть в зеркало явно не стоило. Пусть и очень хотелось.

«Пожалуй, роковая соблазнительница из меня как-то не очень, – меланхолично подумала Киара, раскапывая третий по счету ящичек комода, где хранились мелкие артефакты, а также россыпь драгоценных камней и небольшие бруски алхимических металлов – на случай, если понадобится сделать простенький амулет. – Срочно надо пополнить стратегические запасы развратных пеньюаров... Боги и богини, да куда подевалась эта штуковина? А, вот!»

– Амулет, – пояснила Киара, подойдя к Марку: тот все это время так и наблюдал за ее метаниями по тесной комнатушке. – Я бы потом опять забыла. Бездна, и что толку быть высокой, когда вокруг тебя одни дылды?.. – посетовала она, приподнимаясь на носочках, чтобы удобнее было застегнуть тонкую цепочку на шее у боевика. – Вот. У госпожи Линдтерн артефакты надежные, осечек не дают. Но это не значит, что тебе можно ходить на допфельдгангера! Нельзя! Иди почитай про нежить девятого уровня, неуч!

«Пора бы уже убрать руки», – запоздало подумала Киара, когда поняла, что хитрый замок на цепочке уже давно застегнут, а она все еще касается смуглой кожи Марка. Более того – легонько поглаживает, отчего тот смотрит на нее совершенно нечитаемым взглядом.

– Мне стоит поискать сеновал, раз уж обещался? – наконец, проговорил он. Вроде бы даже с сарказмом и нахальной усмешкой, но от такого взгляда впору было заняться пламенем и превратиться в горстку углей.

Грелочка, чтоб его.

– Поздно ты спохватился, – в тон ему откликнулась Киара, ладонью поглаживая его шею. Под пальцами запыленно колотился пульс, эхом отдаваясь внутри нее; чужая кожа обжигала, что было странно и... знакомо. – Марк, ты?..

Договорить не удалось – чужие губы, горячие и жадные, напрочь вышибли из головы сформировавшуюся было мысль. (Да и все прочие мысли тоже.) Марк крепче прижал ее к себе, тут же нагло облапывая и проникая ладонями под рубашку. А потом и вовсе подхватил под ягодицы, приподнимая, чтобы в следующий миг уронить на так удобно расположенную за ее спиной кровать. Целоваться с Эйнтхартеном оказалось настолько хорошо, что Киара чуть не застонала в его губы в первый же миг.

Он помог стащить с себя одежду и неловко выпутался из штанов; отстранился ненадолго, чтобы полюбоваться ею. По крайней мере, Киаре хотелось, чтобы это было так: его взгляд, внимательный и темный, распял не хуже рук, скользящих по телу, и языка, вырисовывающего узоры след за теми, что уже были нанесены на ее плечах и ключицах. Прежде чем застонать и запрокинуть голову от прикосновения горячих губ к своей груди, она успела заметить, как рассыпалась во вспышке яркого пламени рубашка Гейба.

«Туда ей и дорога», – мелькнула мысль и пропала, вытесненная нарастающим желанием, что распространялось по телу словно пожар в лесу – жарко и неотвратно.

Внизу живота тянуло, отчего невольно вспоминались приторные бредни о пресловутых бабочках, так часто вспоминаемых в бульварных романчиках. Прикосновения чужих рук, языка, тела осязались всей кожей так чувствительно, как если бы Киару напоили зельем. Несомненно, приворотным, ибо это ненормально – уж для девушки, в чьих жилах течет холодная кровь фейри, так точно, – сходиться с ума от чужих поцелуев. Плавиться воском в горячих, обжигающих руках, чувствовать частое дыхание у шеи, ощущать на себе тяжесть чужого тела...

Марк оторвался от ее губ лишь на секунду, вопросительно заглянув в глаза. Зачем – непонятно: нужно быть полным дураком, чтобы подумать, что вот сейчас ей взбредет в голову отказаться от всего этого. Киара обвила ногами торс, вынуждая прижаться еще ближе, и нетерпеливо дернула

бедрами, прежде чем коротко простонать: «Ну же...». И когда он наконец вошел в нее, резко и так... правильно, – все, что Киара смогла, это впиться в его плечи острыми ногтями, желая оставить следы, чтобы помнил дольше.

Но, кажется, куда сильнее запомнит это она – то, как плавится все внутри, а магия, обычно послушная, грозит вырваться наружу, определенно невозможно забыть. Как и жаркий поцелуй в шею, зубы, чуть сжимающие нежную кожу. Сердце забилося быстрее; внутри уже давно не было так мертвецки холодно, как прежде, – Марк делился с ней своим теплом, гладил, ласкал, целовал так умопомрачительно, что оставалось только дышать сорванно и шептать его имя, когда стало совсем невыносимо хорошо...

Смотреть в глаза Эйтхартену было совестно. Вовсе не из-за секса – право слово, что вообще может быть в нем стыдного? Но обычно она не тащила в свою кровать кого ни попадя спустя пару-тройку недель после знакомства, не стонала так громко и еще ни разу не хотела послать в Бездну все дела и повторить все, не вылезая из этой самой кровати.

«Отдала амулет, ничего не скажешь», – посетовала Киара мысленно.

И сильнее прижалась к горячему боку Марка, кончиками пальцев принимаясь перебирать звенья цепочки. Он молчал тоже, обнимая ее обеими руками и легонько поглаживая по спине и плечам.

– Ты очень красивая, – ни с того ни с сего вдруг выдал он, когда Киара едва не задремала, согревшись в его руках.

«А то я без тебя не знаю», – хотелось огрызнуться ей. Вовсе не потому, что она чем-то недовольна, – но подобные слова всегда смущали, заставляя краснеть. Чего ей, белокожей блондинке, категорически не рекомендуется делать, особенно когда на лице нет слоя белил.

– Ты определенно не силен в комплиментах, – проворчала она, на что получила смешок и согласный кивок.

– Определенно.

Амулет ментальной связи требовал внимания, да так настойчиво, что подушка нагрелась. Не удовольствовавшись этим, упрямая побрякушка, судя по едва ощутимым трепыханиям, решила выползти на волю.

– Боги, да иду я, иду... – проворчала Киара. На деле «иду» ограничилось ленивыми раскопками под подушкой, лежа на животе.

Как и предполагалось, сообщение было от Дальгора: он выдал координаты на телепортацию и велел явиться к двум пополуночи.

«То есть через час-полтора надо нарисоваться, – прикинула она, призвав с прикроватного столика карманные часы – полночь, начало первого. Настенных в ее комнате не было: ритмичное тиканье раздражало чуткий слух фейри и буквально заставляло лезть на стены. – Надеюсь, на эту вечеринку пригласили меня одну».

Киара исподтишка скосила на Марка настороженный взгляд. Тот знай себе глазел на нее, ничуть не скрываясь и с таким видом, будто в жизни не видал ничего интереснее, чем ее обреченно-недовольные гримасы.

«Не стал бы Алистер звать на нежить этого смертника. Наверное...»

Если уж так подумать, то ничего потенциально смертельного там не случится: грубо говоря, доппельгангер приравнивался к качественно сделанному вампиру. Беря в расчет трех некромантов – ее, Алистера и Фалько, – управиться с одним вампиром – дело нехитрое. Но мало ли, что может пойти не так? Марка никто не натаскивал на нежить высокого уровня, возьмет да убьется по недоразумению.

– Мне идти где-то через час, – сообщила она, неохотно сев на постели и зябко кутаясь в смятую простыню. – Полагаю, надолго наша вечеринка не затянется. Говоря «наша», Маркус, я подразумеваю, что твоего духу там и близко нет!

Марк сел следом, не пытаясь прикрыться (да и что говорить, стыдиться ему совершенно нечего) и посмотрел внимательно и остро.

– Значит, пока ты будешь подвергать себя опасности, я должен сидеть дома и болтать со своим псом?

– Где сидеть и с кем болтать – это уж ты как-нибудь сам разберись, – сухо ответствовала Киара.

Затевать очередной дурацкий спор не хотелось. Она вздохнула с показной печалью и придвинулась ближе к нему, по пути предусмотрительно (то есть, конечно же, совершенно случайно!) потеряв большую часть простыни. – Ну же, Марк, не дури, я тебя прошу. – Она обвила руками его шею, заставляя повернуться к себе. – Ведь вправду перегибаешь. Давай ты не будешь лезть в мою работу, а я не буду лезть в твою. И всем хорошо, все счастливы... особенно наши дражайшие командиры, чтоб их семь веков да по семи кругам Инферно таскало... Ну, идет?

Его ладонь, большая и горячая, легла на плечо, медленно оглаживая кожу; большой палец обвел рисунки татуировок, прежде чем остановиться на ключице. А потом ее поцеловали, аккуратно и так... тепло, что мысли напрочь вылетели из головы. Не стоило вестись на это и требовать-таки с Эйнтхартена клятвенное обещание не соваться к доппельгангеру. Но, честно говоря, сейчас это не казалось таким уж важным.

Глава 8

Местом для призыва Алистер выбрал холм, где когда-то давно, еще до войны между Севером и Югом, стоял храм Пресветлой. Сейчас от храма остались одни руины да каменные плиты на земле, по которым когда-то сами короли ходили на поклон к богине. Живописно, ничего не скажешь. Особенно ночью, в свете убывающей луны, похожей на ломоть сыра... или на обломок сахарного печенья...

...перед выходом из дома определенно следовало поужинать.

– Что, мальчики, втроем будем развлекаться? А вы со мной управитесь? – уточнила Киара, не заведя поблизости никого, кроме командера и капитана Фалько.

– Уймись, охальница, – проворчал Стэн. – Лично я так и не понял, что за дрянь на нас поперет, и предпочел бы еще пару-тройку боевиков на подхвате. В смысле, нормальных, опытных, а не этого твоего...

– «Этот» – вовсе не мой, а свой собственный!

– Ну-ну...

– Тихо вы, сладкая парочка, – одернул их Алистер. – Я понимаю, что вы друг по другу соскучились, но сейчас немного не до воркования... А ты, Стини, не паникуй почем зря. Не надо нам сюда боевиков. Хотя, если считаешь своего любимого начальника недостаточно компетентным, могу позвать генерала Фалько...

– Нет, только не маму! – поспешно взмолился Стэн.

«Смотрите-ка, грозный магистр боевой некромантии испугался мамочки», – так и хотелось связывать. Но Киара смолчала, на собственной шкуре зная, как нелегко бывает с леди Фалько – свирепой гиперзаботливой мамашей и архимагом Темного Круга по совместительству. Надо сказать, боевые маги редко рождаются с темным даром, их чаще наделяет силой Пресветлая, нежели Хладная. Но если уж рождаются, то могут считать себя счастливыми. Боевик со способностью к смертельным проклятиям – ценный экземпляр: полиция и императорский кадровый резерв за каждого готовы драться до кровавого потопа.

– То-то же, – довольно потер руки Дальгор. – Киара, ты готова?

– Я всегда готова, – холодно ответствовала Киара. – Разойдитесь по периметру. Нашу немертвую хрень вызову прямо к холму, и поперет она, думаю, сразу же на меня. Фиксация же... Бить старайтесь в солнечное сплетение, у моих детишек энергетический центр обычно там. Впрочем, не факт, что вот это дите совсем уж мое...

– О чем это ты?

– Сам подумай – я ведь не готовила доппельгангера к оживлению, а потому не могу знать наверняка, каков он и на что способен. Кроме того, пока не доказано, что сообщник этого доппельгангера – не некромант. Нанести руны любой дурак сумеет, лишь бы каллиграфии был обучен.

– То, что он некромант, тоже пока не доказано! – возразил командер с явным раздражением. Его реакция Киаре была понятна: некросы ведь не боёвка и не целители, их в разы меньше, все друг друга знают едва ли не в лицо. Сама мысль, что в этом тесном кругу завелась крыса, весьма неприятна и для одиночки Киары, а уж для прочих это оказалось бы болезненным ударом.

– Начинаем?

– Давно пора, – чуть нервно кивнул Дальгор. – Значит так: проклятиями в двойника не швыряться – бесполезно. Только атакующая магия с максимумом физического урона. Напоминаю: из стихийных атакующих против нежити действенны «горячие» стихии: огонь и эфир, отчасти воздух. В нашем случае, можно сказать, все сводится к одной стихии. Если тварь окажется совсем уж сильной... – Он замаялся и взглянул на Киару. Та кивнула, отвечая на молчаливый вопрос молчаливым же разрешением. – Тогда начнем бить по Блэр, двойник получит откат и будет дезориентирован. Да не забей наше дивное сокровище до смерти! Деточке еще мантию архимага получать и кота воспитывать!

– Я тронута твоей заботой, Алистер, – язвительно поблагодарила Киара, а Стэн мрачно поинтересовался:

– Алистер, место призыва можно ограничить? Чтобы эта тварь не смогла далеко убежать?

– Не дури, Стэн! Это было бы слишком легко, – вздохнул командер. – К сожалению, даже гильдия некромантов еще не измыслила такого заклятья или рунического письма, которое удержит нежить девятого уровня. Тем более такую малоизученную, как доппельгангер.

– А я всегда говорил: эти гильдейские задаваки только выпендриваться горазды, – посетовал Стэн, выразительно закатив глаза. И, наконец, решил отойти подальше, как велено. Алистер последовал его примеру.

Как и любому темному магу, колдовать ночью, в часы Хладной, для Киары просто и естественно – не то что в период с пяти утра и до полудня, когда она и с кровати-то с трудом сползала. Вот и сейчас сила охотно выплеснулась наружу, повинувшись воле некромантки и выискивая натянутую между ней и доппельгангером ментальную нить.

«Вот ты, скотина, и попался», – восторжествовала Киара, принимаясь тянуть эту нить на себя и ломая всякое сопротивление на другом конце. Такое колдовство, нестандартное и совершенно естественное, как дыхание, удавалось ей куда лучше, чем плетение занудных ритуальных заклятий. На то она, в общем-то, и маг-природник.

Натяжение нити становилось все сильнее: Киара чувствовала недоумение и бессильную злость на обратном конце связи... и совсем не ожидала, что нить вдруг оборвется. Однако конечную точку она успела вычислить, оставалось сотворить заклятие призыва.

Киара сотворила. И лишь за секунду до активации заклятия поняла, что ее каким-то образом обвели вокруг пальца.

Их оказалось трое – иссиня-белые, красноглазые и готовые вцепиться кому-нибудь в глотку сей же миг. Вампиры, притом, судя по цвету глаз, уже накормлены, вооружены массивными двуручными мечами и одеты в штатную форму с инвентарными номерами на серебряных бирках...

Киара эти номера помнила: она их сама на бирках и выдавала. Металл – стихия жесткая, упрямая, подвластная некромантам и дивному народу.

– Это невозможно, – проговорила она одними губами.

Вампиры, естественно, не ждали, пока их создательница опомнится, и с чудовищной скоростью разлетелись в разные стороны...

Вампиры – одна из сильнейших разновидностей нежити. О возможностях своих детишек Киара знала не понаслышке. Заказ самого императора, элитная охрана на случай очередной войны с Халифатом, славившимся своими темными магами. Учитывая нелюбовь Киары ко всяческим регламентам и ее же склонность переделывать все заклятья под себя, упокоить ее вампиров и опытному некроманту бывало нелегко.

Один такой вампир без труда вырежет целый эскадрон. Уничтожить их при этом довольно легко – достаточно отделить голову от тела, либо вогнать в сердце колющий предмет, освященный диадой богинь. Но делать это желательно, когда вампиры мирно отдыхают в своих гробах, а не размахивают мечами, щеря чудовищные клыки.

Дальгор атаковал первым, но вскоре угодил на клыки вампирам – предсказуемо, ведь он оказался слишком близко к месту материализации. Один из кровососов, шустро увернувшись от выпущенных в него заклинаний, вырвал командеру горло. Две оставшиеся твари двинулись в сторону Фалько. А тот еще и взялся отвлекать третьего, не давая ему дожрать командера.

Киару вампиры игнорировали, словно ее тут и нет. Видимо, даже сейчас не могли обойти запрет на причинение вреда создателю. Чем она и пользовалась, пытаясь отыскать бреши в их программе зомбирования и выкачать энергию. Бреши никак не находились; времени же было в обрез. Следовало из пассивного наступления перейти в активное: Стэн в одиночку не справится...

Не успела она собраться с мыслями, как в окровавленную морду вампира номер три полетел огненный сгусток. Особого вреда не причинил, едва покоробив зачарованную броню... Однако тварюга, утробно рыча, позабыла о Фалько и сменила цель.

Киара же, будучи в неописуемом бешенстве, едва не позабыла про самих вампиров.

– Куда ты прешь, папин сын?! – завопила она. – Свалил отсюда, живо!!!

Марк, естественно, сие дружеское напутствие проигнорировал. И видят боги, он еще за это поплатится. Если доживет.

Однако он весьма вовремя отвлек кровопийцу от Фалько: тот сейчас отбивался от самой сильной твари – архивампира, не давая тому добить полудохлого командера. Стэн пытался завалить

вампира, не повредив тело – спрос на них огромен, а сырьё (мертвых некромантов) куда меньше. По головке не погладят, если всех перебить.

Но Киаре уже было наплевать, погладят или нет. Сохранность клыкастых тварей могла стоять жизнью и Стэну, и Марку.

Она атаковала архивампира своей коронной обманкой, Звездной пылью: вихрь крошечных искр, окутав вампира, схлестнулся вокруг него сетью слепяще-синих молний. Трети резерва как не бывало, но тварь лишилась маневренности. И меча. Повинуясь воле некромантки, двуручник стек по неживым рукам множеством металлических ручейков. Вампир ощерил клыки и бестолково заметался на месте.

«Конфликт зомбирующей программы, – мигом дошло до Киары. – Должен меня устранить, но не может».

Нерушимая преданность создателю и стугила нежить. Спустя две молнии грозный кровопийца рухнул наземь, а еще через миг его тело было развеяно прахом.

– Киа, не лезь! – рявкнул Стэн, едва добил архивампира. – Программу ломай!

– Какая программа, debil?! Вас на куски порвут!

Довершив гневный спич неприличным жестом, Киара оглянулась на Марка. Он повел руками, создавая очередной огненный шар и тут же отправляя его в вампира. Тварь взвыла, двинулась вперед, полыхая ярким пламенем, но рассыпаться пеплом не торопилась. Плонув на магию, Марк выхватил из ножен свой меч и едва успел выставить его перед собой. Тяжелый двуручник вампира опустился на короткий клинок, высекая искры.

Плохая была идея.

Киара двинулась было на помощь, но крик Марка остановил ее:

– Не отвлекайся!

Он перекатился в сторону, уходя от очередного удара. Трава вспыхнула под его ладонью, огонь вперемишку с молниями заплясал по земле, доставая вампира.

Бездна знает сколько резерва он в это вложил, но полыхающая нежить взорвалась. Марка обсыпало искрами и ошметками мертвой плоти. Успел он прикрыться или нет, Киара уже не видела – ее отвлек вампир, опрометчиво подобравшийся едва ли не вплотную.

– Какая наглость, – проворчала Киара себе под нос, готовясь отогнать молнией клыкастого засранца.

– Киара, в сторону!

В нескольких дюймах от нее пронеслась огненная сфера. От неожиданности Киара метнулась вправо. Видят боги – после знакомства с пресветлым архимагом Нэльтаном сложно любить стихию огня.

Этого залпа хватило, чтобы вампир позабыл про нее и, злобно зарывав, двинулся к Марку. Навстречу ему полетела струя пламени, уже не такая яркая, как прежде. Эйнтхартен выдыхался. Но все равно продолжал строить из себя крутого боевика.

– Идиот!

«Идиот-идиот-идиот!!!» – бесновалась в голове несбыточная мечта о безобразной истерике. Увы, Киара Блэр не могла себе такое позволить. Тем более сейчас.

– Прикройся!

Удивительно, но тот послушался и окружил себя пылающим щитом. Такой не выдержит, но по крайней мере смягчит удар.

Цепи Хаоса – темное заклятье огромной мощи. Способно перебить союзников и жрет немерено сил, но против вампиров ничего эффективнее нет и быть не может. Вампир был чудовищно быстр, о да, однако избежать полудюжины хаотично мечущихся шаровых молний неспособен. Однозадачность! Словив два заряда из шести, он неизбежно замедлился. Остался контрольный в голову...

Щит Марка развеялся, едва в него врезалась последняя шаровая молния. Сам он упал на колени, а потом и вовсе завалился на спину. Вампир, сильно потрепанный, но все еще пугающе быстрый, оказался возле него и занес свой меч.

– Марк! – завопила Киара, понимая, что ее черная молния не успеет достичь цели.

Она ошиблась – их со Стэном заклятия схлестнулись вокруг вампира, резонируя. Тут же трава вокруг него вспыхнула, и под действием сразу трех заклятий ретивый кровосос осыпался пеплом.

Добрых десять секунд понадобилось, чтобы отдышаться.

– А зря маму не позвали, – обманчиво спокойным тоном проговорил Стэн, подходя ближе и левитируя за собой бессознательного командера. На горле Дальгора понемногу рубцевалась рваная рана от вампирских клыков, благо получил он ее при полном резерве. – Но кто бы знал... Киа, что тут произошло, ты можешь мне внятно объяснить? Киара!

Она могла бы. Но сейчас ее меньше всего волновал капитан Фалько со своей жадой объяснений. Марк, превративший одного вампира – небываемого блэровского вампира! – в горстку пепла и практически справившийся со вторым, лежал на земле. Удивительно, но еще в сознании, хотя, видят боги, лучше бы ему свалиться в обморок – на обеих руках красовались жуткие ожоги.

– Защита... сломалась... – сипло прошептал он, когда Киара опустилась на колени рядом с ним.

– Я вижу, – ответила она резким тоном. – У меня со зрением получше, чем у тебя с башкой.

Больше всего на свете хотелось как следует дать ему по морде, но Киара справедливо решила, что Эйнтхартену и так досталось. Да и первая удушающая волна гнева схлынула, оставив после себя ярость – холодную, расчетливую и выжидающую. Как отсроченное проклятье.

Осторожно уложив ладони поверх обожженных рук, она подлечила ожоги настолько, насколько умела. Да, некроманты славятся мощной регенерацией, однако потолок их целительских талантов – сделать свежий ожог трехдневным, а рваную рану – безобразным толстым рубцом.

Может, и не следовало его лечить. Этот дуралей заслужил немного боли – чтобы неповадно было соваться куда не просят. Но тут же вспоминалось, что беднягу Марка едва не разодрали на части ее же собственные вампиры.

Демон знает почему, но от этой мысли Киара чувствовала себя ужасно. Казалось бы, разве есть ее вина в чужом идиотизме?..

Ее помощи тут явно маловато. А еще не покидало ощущение, что с Эйнтхартенем что-то не так. Помимо ожогов и выжранного до дна резерва.

– Шея болит... – на грани слышимости проговорил Марк. А потом болезненно зашипел сквозь зубы, откинул голову и, наконец, отключился.

За его слова стоило зацепиться. В голове промелькнула какая-то очень важная мысль, но именно теперь о себе решил напомнить Стэн:

– Ладно тебе, – сердито фыркнул он. – Живой же!

– А я ничего и не говорила, – вскинулась она.

– У тебя сейчас было такое лицо, что, думал, разрываешься над хладным тельцем нашей боёвочки, – всем видом Стэн выразил отвращение. – Ничего, этому глотку не выдирали, скоро очухается. Валить бы отсюда надо...

– А смысл? Мы тут такой салют устроили, минут через пять взвод боевиков подтянется. И хорошо, если этим дело и кончится.

Капитан Фалько недовольно зыркнул на свою подчиненную, но спорить не стал. Или не успел: яркая вспышка служебного телепорта выплюнула взвод боевиков, тут же разразившихся пространной руганью в своей обычной манере. А буквально через полминуты прибыл Альфард Эйнтхартен при полном параде – это в три-то часа пополудни. Следом за ним явился и отряд гвардейцев. Почетный, чтоб его, эскорт.

«Дознаюсь, какая сука настучала огненной светлости, – будет в морге новый скелет-уборщик», – стиснув зубы, пообещала Киара. И приготовилась к занимательной беседе с огнемразью его величества.

Мимо Киары Эйнтхартен-старший прошел с таким видом, будто ее вовсе не существовало, и сразу же склонился над сыном. Прощупал пульс (право слово, стояли бы они как дураки, будь сынок имперского военачальника одной ногой в погребальном костре!), придирчиво осмотрел обожженные ладони и помрачнел. Поднявшись, сделал кому-то знак рукой, подзывая.

– Сержант Эриксен, отправьте моего сына в гвардейский медблок.

Гвардеец – здоровенный детина островной наружности, смутно знакомый на физиономию, – подозрительно покосился на Марка (и, как показалось Киаре, зрелищем явно впечатлился), кивнул и зачем-то оглянулся на нее, прежде чем поднять боевика левитацией.

– Блэр! – рявкнул Альфард так, словно заметил ее только сейчас. – Какого демона тут случилось? Доклад, живо!

– Совсем охренел, тролля морда? Забыл, с кем разговариваешь? – обманчиво ласковым тоном поинтересовалась Киара, сложив руки на груди. – Твой сыночек сюда приволокся по собственному почину, так на него и ори! Благо есть за что: за поразительную наглость и необоримую тупость! Ну да что еще с него могло вырасти, при твоём-то воспитании?

– Со своим сыном я разберусь без визгливой некромантской шавки! Двое пострадавших, один из них архимаг Темного Круга, к хренам собачьим сдохшие охранные артефакты, а вместо положенного отряда боевиков – один Маркус! Вы совсем охренели в своём некроотделе – вчетвером на нежить ходить?!

– Для особо одаренных поясню, – голос Киары делался все более тихим и зловещим – вопреки той буре ярости, раздражения и гнева, что бушевала внутри. – Мы были здесь втроем: я, Стэн и Алистер. Проводили операцию, которая не твоего скудного умишка дело. Затем здесь за каким-то демоном очутились Маркус и вампиры. Твой сын и дефекты его воспитания меня отныне несколько не заботят, а вот про вампиров весьма интересно. – Она зло улыбнулась, видя, как с бородатого угрюбища сползает вся его спесь. – Теперь я, мой дорогой Альфард, слушаю *твой* доклад. Вампиры. Моей работы. Из императорского подвала. В полнейшей боевой готовности. Ну же, поведай: какой долбаной Бездны ты и твои имбецилы в алом тряпье прошляпили три здоровенных гроба с неубиваемыми кровопийцами?!

– Уж не тебе я докладывать буду, не доросла! – огрызнулся Альфард. – А вот Гейбриелу будет крайне интересно услышать, какой бардак творится в его вотчине! Так что готовься к скорой встрече, Блэр!

Упомянуть Гейба было не самой лучшей идеей. Особенно сейчас, когда Киара с трудом контролировала бешенство.

– Будь так любезен – передай его траханому лордству, что если он только попробует ко мне сунуться, то его бранные останки Константин получит по почте. В коробочке. И я буду в своём праве. О, заодно и лорда-канцлера уведоми, что его наемные убийцы мне порядком надоели. – Киара с напускной скукой оглядела старшего Эйнтхартена: тот явственно закипал от злости, но помалкивал. Ибо столь же явственно понимал, что бардак творится отнюдь не в некроотделе. – Бывай, сладенький. С меня два рапорта: один на тебя, один на сыночка.

Вдоволь налюбовавшись на негодующе-затравленную физиономию Альфарда, она резко развернулась на каблуках и пошла к Стэну. Тот на сильно повышенных тонах общался с командиром взвода, но тут же притих, едва Киара сжала руку на его плече.

– Стини, брось гадость, – негромко велела она. – Идем отсюда. Пусть сами тут разгребаются, воители хреновы. Командера в больничку определил?

– Естественно, – фыркнул Стэн, устало проведя рукой по лицу. – Он меня за это еще и обложил по батюшке... по матушке, естественно, не рискнул. Ты как, нормально? Уделала огнемразь как следует?

– Я в порядке, – вяло откликнулась Киара. – Огнемразь деморализована и уstraшена.

– Славненько! – Стэн хлопнул ее по плечу. – Дерьмо, а не ночь. Пойдем выпьем, а?

Киара, подумав, согласилась. Выпить после такого денька – не потребность, но насущная необходимость. Особенно учитывая, что ей так и не удалось нахлестать по морде хотя бы одному из двух Эйнтхартепов.

«Ну ничего, – приободрила она саму себя, кровожадно ухмыляясь, – завтра будет новый день!»

Марк приходил в себя медленно, с трудом пытаясь разлепить глаза. Во рту было сухо, словно он не пил минимум сутки. Руки болели, обмотанные какой-то мокрой тряпкой, под спиной ощущался куций матрас. Хотя он мог поклясться, что до этого видел перед глазами полыхающую огнем траву и испуганно-сердитое лицо Киары. По всему выходило, что там, на холме, его все же вырубило – из-за напроочь сожранного резерва и сломавшейся защиты. Она наверняка не выдержала: в последнее время кожу жгло, даже когда он колдовал с помощью рун, а в сражении с невесть откуда взявшимися вампирами о рунной магии не шло и речи.

И, честно говоря, будь он сейчас чуть более здоров, ужас охватил бы его в полной мере. (И хорошо,

если не до мокрых штанов.) Сейчас отвлекала боль в руках, плечах и шее, из-за чего думать о вампирах, едва не оторвавших ему голову, получалось не слишком. Что все равно не отменяло запоздалого страха за свою шкуру и понимания, что жуткие клыкастые твари еще долго будут являться в кошмарных снах.

В комнате, насквозь пропахшей лекарствами, был кто-то еще, Марк чувствовал – и искренне надеялся, что это не дорогой папенька. Потому что в таком случае легче прикинуться мертвым, ибо, выслушивая нотации, он все равно умрет. От старости.

Глаза открыть все-таки удалось, но Марк тут же зажмурил их от яркого света. Он успел заметить темную фигуру рядом с постелью.

– Киара?..

– Размечтался, – хмыкнули знакомым голосом. Хейдар. Видимо, на поле битвы прибыл отряд гвардейцев, и его доставили сюда. Куда именно «сюда» – тот еще вопрос.

– Где я?

– В больнице. Хотя, судя по твоему виду, стоило бы сразу в склеп. – Хейдар присел на край кровати. – Как ты, дружище?

– Хреново, – честно признался Марк, прислушавшись к ощущениям. И вправду ведь хреново – достаточно взглянуть на покореженные, выцветшие руны, в которых не осталось ни капли магии. Ощущения были бы не из приятных, не будь Марк накачан лекарственными зельями. А еще не покидало чувство, что колдовать он сможет не раньше следующей зимы. – Я слажал, да?

– О да! Даже спрашивать не хочу, что было в твоей башке, когда ты решил сунуться к вампирам! Особенно к этим!

«Киара Блэр», – хотелось ответить Марку. Когда он увидел свою некропринцессу в веселой компании трех кровососов, думать о чем-либо другом вообще не получилось.

– В каком смысле «к этим»? – прицепился он к последним словам.

– Да в самом прямом, – завел глаза Хейдар. – Сестричка архимага Эрдланга по определению фигни не сделает. На вампиров, тем более на блэровских, только взводом боевиков ходить. Причем не нам с тобой, а ребятам из спецназа. Бездна, Марк, ну тебя-то туда на кой демон понесло? Чудом ведь жив остался!

– А лучше было бы стоять в стороне и наблюдать? – окрысился Марк.

Блэровские вампиры или нет, они чуть не убили Дальгора и Фалько. И нет никаких гарантий, что не смогли бы добраться до самой Киары. Оправдывать себя Марк не собирался – он и впрямь совершил глупость, граничащую с форменным самоубийством. Но и разбираться в пылу драки, чьи вампиры размахивают двуручниками и щерят клыки, он бы не стал как в этот раз, так и в последующие.

Почему вместо одного доппельгангера явилась троица вампиров – вопрос отдельный. И Марку отчего-то казалось, что вряд ли он услышит его скоро: зная Киару, придется обить не один порог, добиваясь ее прощения. Дело со всех сторон выглядело паршиво, независимо от того, был ли это доппельгангер или что-то еще. Противник очень силен – три некроманта и один неслабый, в общем-то, боевик в его лице едва справились с тем, что он им подкинул.

От попыток подумать обо всем получше разболелась голова, и Марк поспешил временно забить на раздумья.

– Лучше было бы, чтобы тебя там вообще не стояло! Некросы бы без тебя справились, а ты им своей помощью хлопот добавил! Вот честно – на их месте добил бы тебя под шумок, раз уж вампиры не сдюжили... Но один плюс в твоём финте все же есть: наша гвардейка всерьез считает тебя героем.

– Хорош герой, вырубился на поле боя, – фыркнул Марк, настроя друга не разделяя.

– Тебя вообще на том поле не должно было быть! Дойдет до тебя, нет? – взъярился Хейдар, нервно взъерошив светлые волосы. – Боевой отдел на вампиров не ходит – не потому что силенок не хватит. Для войнушек с такой жуткой нежитью требуется виртуозное владение силой и не один год особой подготовки. Марк, ты такого дурака сваял, что я просто... просто!.. – Тут он усмехнулся, но как-то невесело, и поднялся с койки. – Ладно, не буду тебя доставать. Твой папенька, когда явится, покруче меня обскажет, какой ты непроходимый долбак. Ходят слухи, вчера сиятельная лаэда Киарнэйрис устроила ему незабываемую словесную порку, попутно обозвала тебя охамевшим дегенератом, пообещала вам с ним по рапорту на харю, ну, и с видом победительницы учесала в обнимку с Фалько громить какой-то кабак.

Да уж, новости те еще – как реагировать хоть на какую-то из них, Марк не знал. Он подозревал, что Киара от его явления будет не в восторге, но не думал, что дело дойдет до рапортов. И кабаков с Фалько. Вот это задевало особенно сильно, хотя, если подумать, от выпивки он бы и сам не отказался. И от еды – в животе урчало так, будто он не ел с неделю.

– К демонам папеньку. Помоги до дома добраться, а? – Марк попытался приподняться. Вышло медленно. И больно. – Жрать охота – сил нет. А тут, я думаю, столько не найдется.

– Да ты спятил, Эйнтхартен! – воскликнул Хейдар. Но сесть все же помог и сам опустился рядом. – Пожрать раздобуду, вопросов нет. Но представь, что со мной сделает твой отец. И Лив, когда узнает, что я тебя полуживого из медблока увел.

Аргументы серьезные. Да и подставлять друга, которому точно достанется от упомянутых батюшки и Оливии, не очень хотелось. Но оставаться в больнице у Марка не было никакого желания – запахи разнообразных трав и зелий раздражали не меньше, чем отвратительно белоснежные стены.

– Хейд, всеми богами молю, уведи меня отсюда. Буду должен.

Хейдар в ответ на это красочно выругался на солхельмском – за время их знакомства Марк успел выучить достаточно крепких словечек и прекрасно понял, куда его сейчас отправили и с кем предстоит сношаться всей его родне до седьмого колена. Но подняться все же помог – как и все стихийники, находиться в четырех стенах, особенно незнакомых, он ненавидел, а потому прекрасно понимал чувства Марка.

Побег не удался – Хейдар как раз помогал ему одеться, когда в палате, сверкая россыпью камней на золотых пуговицах, появился Альфард Эйнтхартен собственной персоной.

– Принесла нелегкая, – тихо буркнул Марк, на что друг предсказуемо хмыкнул и, застегнув последнюю пуговицу на его куртке, отошел в сторону, приветственно кивнув вошедшему.

– Эриксен, можешь быть свободен.

Судя по тому, как скривился Хейдар, бросать Марка наедине с очень недобро выглядящим лордом-генералом ему не слишком хотелось. Но послушаться приказа он не посмел, а потому, покрепче сжав рукоятку меча, направился к двери.

Марк жестом остановил друга – что бы ни собирался обсказать ему папенька, вряд ли он сможет выслушивать это долго. В одиночку тем более – настроение было не то.

– Хейдар останется. И потом отведет меня домой, так что давай побыстрее.

Альфард Эйнтхартен и лаконичность были далеки друг от друга, как некроманты от светлой магии. Еще дальше от него располагались терпение и вежливость.

– Я сказал, пошел вон!

Хейдар, с сомнением посмотрев на обоих по очереди, все же не сдвинулся с места. Но Альфарду было уже все равно – его внимание переключилось на Марка. Чему тот был очень не рад.

– А ты, недоумок малолетний, ищи достойную причину, чтобы объяснить: какого хрена тебя потащило на вампиров?!

Будь Марк более здоров, он, возможно, все же постарался бы ту самую причину найти. Но сейчас было не до того – хотелось есть, спать и гладить свою собаку, а не выслушивать чужие вопли.

– Я защищал людей, – бросил он коротко, надеясь, что вышло убедительно.

Зря.

– Кого?! – заревел Альфард так, что наверняка услышали и во дворце. Хейдар у двери спрятал лицо в ладонях и то ли ржал, то ли всем своим видом пытался показать, какой Марк дурак. – Это некроманты, что ли, люди? Или эта потаскуха Блэр?! Гробить себя ради этой?..

Не зная Марк о железном здоровье батюшки, он бы всерьез решил, что того сейчас хватит удар. В больнице и не жаль – все равно помереть бы не дали, зато криков стало бы меньше.

– Да, ради этой, – он послушно кивнул, хотя за «потаскуху» хотелось врезать по морде. И сказать, что по себе не судят. – Ты уже закончил орать?

– О, я только начал! – пообещал батюшка самым зловещим тоном. И, набрав побольше воздуха, продолжил гневную тираду: – Из-за этой белобрысой сучки ты можешь остаться без работы! Защитничек, м-мать твою! Будь уверен: ее рапорт уже лег на стол Ларссону. А на меня она не

поленилась накапать императору лично. «Ах, мои милые упыри были испорчены, я такая бедная, такая несчастная, давайте распнем Альфарда на главной площади, а кишки скормим котяткам...» А эти два олуха, Константин и Дорих, уши развесили, по головке эту мегеру гладят да конфетками кормят. Тьфу, мерзость! Извращенцы клятые! – Он опасливо зыркнул по сторонам, видимо сообразив, что костерит самого императора. А потом уселся на любимого конька: – Маркус, до тебя доходит вообще, что ты натворил?! Я уж молчу, что из-за какой-то вшивой некромантки ты едва на тот свет не отправился! У меня что, по-твоему, дюжина наследников? Маркус, я с кем разговариваю?!

Марк устало прикрыл глаза – проникаться драмой он был не в состоянии.

– С командером Ларссоном я разберусь сам, – уверенности в голосе не было ни капли, но попытаться успокоить батюшку стоило. В конце концов, его чувства можно понять. – Из дворца тебя никто не вышвырнет – заменить особо нечем, да и канцлеру Дориху в одиночку пить никогда не нравилось. Наследников всегда стоит делать несколько, на всякий случай. Что идиот – признаю; что больше так не буду – вряд ли. А теперь можно я уже пойду домой?

Он встал, причем самостоятельно, и вроде бы не собирался сваливаться обратно. Воистину, нет магов полезнее, чем лекари. Хейдар, мрачный и явно не пришедший в восторг от развернувшегося на его глазах скандала, тут же оказался рядом и подставил плечо под неодобрительным взглядом отца. Видимо, Альфард всерьез рассчитывал, что непослушный сын позволит утащить себя в отчий дом. Но молчал: ссориться дальше было бессмысленно – Марк уступал отцу в силе и таланте трепать языком, но вот в упрямстве запросто мог переплюнуть.

– Я напишу Кресселю, – буркнул батюшка, когда они были уже у двери. – Поинтересуюсь, что за хренотень такая случилась с твоей защитой.

О, Марк бы тоже с радостью поинтересовался, с какой радости защита боевого мага не выдержала пусть и крайне опасной, но все же драчки. И едва не свела в могилу – в том, что такое состояние связано с гребаными гренвудскими рунами, он был уверен. Не знал, почему именно, но чувствовал. Однако разум, который, вопреки мнению Хейдара и Киары, у него все еще присутствовал, упорно твердил, что от магистра стоит держаться подальше. Как можно дольше, а точнее – до обвинительного заключения в его адрес.

– Нет, – покачал головой Марк. – Кресселю не пиши. – Он замялся, пытаясь подобрать слова и не ляпнуть при этом лишнего. – Не контактируй с ним: он сейчас идет подозреваемым по одному делу.

Стоило бы рассказать отцу больше – судя по его виду, тот очень хотел спросить, какого демона, собственно, происходит. Но говорить что-либо о деле Марк не собирался, а потому был искренне рад, что отец только мрачно кивнул. Видимо, успел выплеснуть весь свой поток многословия. Ну, или понимал, что подробностями расследования Марк делиться не будет.

– Мне нужно разобраться с парой мудаков, – наконец, проговорил он, глянув на карманные часы, – так что, надеюсь, до дома ты доберешься без приключений. Эриксен, отвечаешь головой.

Хейдар кивнул. И уже потом, когда батюшка покинул палату, больно сжал пальцы на плече Марка и сообщил тоном, не предполагающим ответа «нет»:

– А вот мне про своего Кресселя и защиту ты все выложишь, Эйнтхартен.

Голова тут же разболелась сильнее. Но если и был кто-то, кому Марк действительно доверял без всяких оговорок, то Хейдару.

– Хорошо. Но сначала еда.

– Ну кто бы сомневался.

Добираться пришлось порталом, о нелюбви Марка к которым знали немногие; еще меньшее количество людей сумело запомнить это с первого раза. Немудрено – для большей части иленгардцев, независимо от того, маги они или нет, подобный способ передвижения – дело привычное и обыденное. Нет, находились и те, кто признавал лишь лошадей и повозки. Но и они охотно расставались с серебрушками, когда срочно нужно было бежать к полюбовнице, ну, или спешить на рынок за шафрийскими шелками или синтарийским виски за полцены.

Марк с радостью предпочел бы любой другой способ передвижения, но в своих силах сомневался. Хейдар, хоть и типичный солхельмец соответствующего роста и стати, вряд ли согласился бы тащить его на себе через весь Иленгард. Хотя жители окрестных домов с радостью поглазели бы на зрелище в виде двух шатающихся боевых магов. А на следующий день какая-нибудь паршивая газетенка, коих в столице водилось в избытке, пафосно возвестила бы, «как низко пали стражи нашей с вами безопасности, надираясь уже с самого утра».

К счастью, в Речном районе, считай, в самом центре города, порталные точки имелись чуть ли не на каждом шагу. Выбросило их совсем близко к нужной улице, где уютилась дюжина одинаковых домиков: рыжий Дэрг (ушлый, как и все синтарийцы) сдавал их за пятнадцать золотых в месяц. Самому Марку аренда обходилась дешевле – стоило старому жадине услышать фамилию, как он тут же сбросил цену чуть ли не в два раза. Что было весьма кстати для тогда еще новичка-рядового с зарплатой в двадцать золотых.

Прежде чем открыть дверь, за которой уже скулил и скребся Генри, пришлось поздороваться и перекинуться парой слов с выглянувшей соседкой – госпожа Массри, пышнотелая шафрийка весьма преклонного возраста, не упускала возможности пофлиртовать с молодым соседом. И хотя Марку при виде нее очень хотелось сбежать подальше, терять столь выгодное знакомство было никак нельзя – уж больно вкусные у нее пироги, и Генри их обожает.

– Марк, ты бы присмотрелся к даме... – протянул Хейдар, откровенно насмехаясь, – Такие формы...

– О, заткнись, – буркнул Марк, толкая дверь плечом.

Пес, явно недовольный, что хозяин столько времени пропадал Бездна знает где, бросился им в ноги, стоило переступить порог.

– Генри, твой хозяин расклеился.

– И вообще чуть не помер, – ехидно напомнил Хейдар и, убедившись, что Марк в состоянии держаться самостоятельно, наклонился и погладил пса. Генри тут же добродушно заскулил и подставил пузо – как и сам Марк, он считал Хейда своим лучшим другом. Ну и тем, кто еще ни разу не приходил в гости без вкусной косточки. – Как ты его терпишь, старина?.. А ты топай уже, я пойду приготовлю что-нибудь. Сам бы мамонта сожрал. В кладовке крысы не повесились?

– Обижаетесь!

Если и было для мага что-то более важное, чем непосредственно магия, то это еда. И чем сильнее маг, тем больше ему требовалось, чтобы с напрочь опустошенным резервом не походить на ходячий труп. Потому кладовки и погреба в их домах не пустели, а таверн и лавок с едой на любой вкус в районах, облюбованных магами, было невообразимое количество.

Хейдар, кажется, приготовил на ужин все мясо, что нашлось в кладовой. Нормального человека порция, которую он поставил перед носом Марка, определенно довела бы до врачей, но сейчас даже этого оказалось мало. Пришлось отправить Хейда в ближайшую пекарню за мясным пирогом пугающих размеров.

Залив все это изрядной порцией вина, Марк решил, что помирать рановато.

– А теперь выкладывай, – откинувшись на спинку дивана, начал Хейдар. Расслабленная поза со строгим тоном не вязалась совершенно. – Что там с этим твоим Крекером? И про защиту не забудь – мне крайне интересно знать, какую ересь нужно сляпать, чтобы мага поджарила собственная сила.

На «Крекере» Марк фыркнул, вспомнив, что так его назвала Киара. Казалось, это было уже целую вечность назад – уж больно много событий случилось с тех пор и над каждым из них стоило бы поразмыслить. Жаль, времени на это никак не находилось.

– Мне тоже интересно. Смотри! – Он задрал рукав рубашки. Вышло неловко из-за все еще побаливающих рук. – Похожими рунами пользуется местная греновская шушера. Я бы показал рисунок, но сейчас и пыль не призову.

Хейдар обхватил запястье и внимательнее присмотрелся к выцветшим рисункам. А потом, нахмурившись, обвел татуировку, напоминающую переплетение двух треугольников.

– Вот эти знаю. Такие штуки обычно наносят на всякие нейтрализующие и защитные артефакты. Как-то оно связано с ограничением магического воздействия... Точнее не скажу, я же не Эрсланг какой-нибудь.

– Предлагаешь обратиться к нему?

– Предлагаю вернуться лет эдак на десять назад и обратиться, – сердито проговорил Хейдар. – Серьезно, эта хрень и отдаленно стандартную имперскую защиту не напоминает. Ну как тебе в голову не пришло, что с ней что-то не так?

Марк на это пожал плечами – он и сам недоумевал, почему не заподозрил ничего такого. Сначала были проблемы с магией, потом учеба, магистратура и стажировка в полиции... Да и вообще куча всего куда более важного, чем какие-то татуировки. Обычному магу на них и обращать внимание незачем.

- Значит, Крессель пытался меня как-то ограничить?

- Говорю же - точно не могу сказать. Но я бы поставил на это, учитывая, как хреново ты колдовал на первых курсах. Нет, я понимаю, не всем боги силы полмешка отваливают. Но чтобы сын Альфарда и внук Мореллы с трех огненных шаров выдыхался? И это я не говорю про твою мать...

В Элриссу аз-Саадат, боевого некроманта выдающихся способностей и незаурядного ума, Марк уж точно не хотел бы пойти. О том, насколько она была талантлива, он знал из многочисленных книг по некромантии, которые любил читать в детстве, да и сейчас тоже. Зависть ее способности вызывали. А вот напрочь съехавшая крыша, жажда убийства и пара сотен трупов в анамнезе - ни разу. Марку, светлому магу, силой пошедшему в отца, хватало чувствительности к темномагическим эманациям и способности к магии молний, доставшихся от дражайшей матушки.

- Да уж, про нее говорить точно не стоит. Так значит, поможешь мне с Эрдлангом? Новую защиту у него я, естественно, просить не буду, но вот с этой надо разобраться.

- Нет, я оставляю тебя помирать с этой мазней, - закатил глаза Хейд. - Помогу, куда денусь. Ладно, еще по пирогу?

Весьма своевременное предложение.

Далеко Хейдар не ушел: стоило ему открыть дверь, как через порог едва ли не перелетел, к их огромному удивлению, запыхавшийся мальчишка-курьер с письмом в руке.

- А письмишко-то с гербом Неблагого двора. Может, ты уже вышел из немилости у своей прекрасной дамы?

Оттиск на сургуче в самом деле был знаком - цветок лилии, окруженный полумесяцем. До Марка наконец дошло, что именно позабавило друга, и он спешно распечатал конверт.

«Светлого, Эйнтхартен.

Премного уважаемый архимаг Эрдланг любезно освободил для тебя аж пять часов своего времени, так что будь добр - послезавтрашним днем собери жопу в горсть и вали в Академию. Явиться к полудню, не опаздывать. Приличную защиту нанести - дело хлопотное и времязатратное, если ты вдруг не в курсе.

Лайам - очень занятой человек. Если вздумаешь его продинамить - мое желание свернуть тебе шею возрастет в геометрической прогрессии. А оно и так уже размером с императорский дворец.

Но когда это великий господин Эйнтхартен прислушивался к словам глупой бабы? Ступай себе к магистру Кресселю! Я пригляжу букетик покрасивее и с нетерпением буду ждать приглашения на твои похороны: у меня, знаешь ли, новое черное платье ни разу не надето. (Или предпочитаешь красное? Впрочем, плевать.)

Да, не обольщайся насчет своих подвигов: мой рапорт с красочными описаниями твоего феерического кретинизма лег на стол Ларссону. Но этот бородатый зубоскал тебе благоволит, так что, вполне вероятно, рапорт закончил свою недолгую жизнь в мусорной корзине.

Что ж! Следующий будет на имя генерала-командующего. Я не привыкла повторять дважды, Маркус».

- Прекрасная дама в красках представляет мою скорую кончину! - Марк сунул письмо Хейду - ничего секретного в нем не было.

Тот присвистнул, прочитав начало, и обидно рассмеялся, дойдя до середины.

- Женись на ней, Эйнтхартен. Нет, серьезно, где ты еще найдешь женщину, которая будет так беспокоиться о самоубийце вроде тебя?

- Вот уж спасибо за сравнение, - скривился Марк, восторгов друга не разделяя.

Да что уж там - сейчас он злился на нее и на это письмо так, что чувство вины за свой дурацкий поступок отошло на второй план. И нет, ему и впрямь хватало ума понять, что Киара беспокоится за него, и то, что она договорилась с самим Эрдлангом насчет защиты, это подтверждало.

Вот только не покидало ощущение, что любой его поступок никогда не будет ею одобрен.

И довольна им самим она тоже не будет. Просто потому, что он младше, как возрастом, так и званием, а самомнение Киары Блэр превышает все разумные пределы. За выходку на том поле Марк, разумеется, собирался извиниться: собственные героизм и дурость – не причина для того, чтобы заставлять волноваться свою девушку (а в мыслях он уже давно считал ее таковой). Но сильно сомневался, что она будет слушать и что ему самому хватит терпения вытерпеть язвительный тон дивной принцессы.

– И нет, я не женюсь, Генри не одобрит, – буркнул он, сминая злосчастное письмо в руке.

– Все зависит от того, станет ли твоя будущая жена таскать ему пожрать, – усмехнулся Хейд и переглянулся с псом – тот переводил подозрительный взгляд с него на Марка.

А потом, видимо поняв своим собачьим мозгом, что вероломный хозяин не ровен час приведет в его холостяцкое жилище *женщину*, возмущенно гавкнул. Понимай Марк по-собачьи, он бы наверняка услышал много новых матерных слов.

– Хотя, возможно, ты и прав, – медленно протянул Хейдар, глядя, как Генри драматично удаляется в сторону кухни, – жить тебе бобылем до конца дней своих.

Что-то подсказывало Марку: если он не найдет подходящих слов при разговоре с Киарой, это предсказание сбудется. И сварливый пес в этом будет совершенно не виноват.

Глава 9

Проснуться вышло только со второй попытки... в час пополудни.

Остаток ночи ушел на внеплановую попойку с Фалько и случившейся поблизости Арделией. После такого на работу с утра пораньше отчаянно не хотелось, и Киара в кои-то веки позволила себе немного безответственности. Но ближе к обеду очнулась совесть, и пришлось кое-как собрать себя в кучу.

Между тем день не задался с самой утренней почты. Милуйте, боги и богини, что же будет к вечеру?

– Господин Энобус, они опять за старое, – пожаловалась Киара коту (тот, будучи в благостном настроении, старательно терся об ее ноги, вздыбив хвост трубой). – Еще парочка контрактов на мою голову, и в Гильдии убийц возникнет острая нехватка кадров.

«Дело серьезное, – вешал в своем коротком письме Артмаэль эрд Корруан, проницательный полуфейри, хозяин «Риннон», самого пафосного салона во всей столице, и по совместительству – контрабандист артефактов, имеющий солидные связи по ту сторону закона, – иначе я бы терпеливо дождался твоего визита. Однако время не ждет, и мне бы крайне не хотелось лишиться твоего приятного во всех отношениях общества...»

Киара громко фыркнула, едва не поперхнувшись глотком крепкого и сладкого мятного чая. Вот же дивный проходимец, врет как дышит. Да и сама она не находила общество Артмаэля таким уж приятным – этот ослепительный красавец незаменим как осведомитель, порой может развлечь интересной беседой, но характер имеет препаршивый. Да и в койке вполноценно не так хорош, как ему воображается. Мужчины вообще любят преувеличивать свои успехи на постельном поприще...

Развевая письмо прахом, Киара вздохнула и придвинула к себе сверток, перетянутый серебряной бумагой и красиво обвязанный изумрудной лентой. Знакомый декор. Как и предполагалось, в свертке оказалась коробка конфет и письмо, надписанное знакомым летящим почерком.

«Моя драгоценная Киара! – писал канцлер Дорих; Киара как наяву слышала его прекрасно поставленный голос и извечный елейно-манерный выговор. – Как твои дела? Надеюсь, что на сей момент ты все еще находишься в добром здравии. Ежели нет, то скорблю вместе с той жалкой крохой человечества, которая не желает сплясать победный танец на твоей могиле.

Спешу уведомить, что интересные молодые люди, справляющиеся о тебе в «Риннон» едва ли не каждодневно, ко мне не имеют никакого отношения. Право слово, я проявил бы куда большую взыскательность в подборе кадров, да и не имею времени и возможности продолжать нашу маленькую забаву: милорд Константин возлагает на тебя большие надежды и, прознав о моих невинных шутках, изволил наложить на дальнейшие попытки твоего смертоубийства строжайший запрет. Полагаю, ты будешь скучать по нашим милым забавам не меньше, чем я!

Что ж, истово верю – ты немедля выяснишь, кто покусился на наше достояние в лице твоей небезынтересной персоны. Не откажусь узнать, чем кончится твой скорый визит в «Риннон», к нашему общему другу Артмаэлю, и буду рад предложить тебе свое гостеприимство в любое удобное для тебя время.

Киара перечитала страстное послание еще пару раз, от души посмеиваясь и периодически давясь имбирным печеньем. Арлен Дорих, конечно, тот еще великосветский говнюк, но уж чувства юмора у него не отнимешь. «Вас, ребята, друг к другу влечет», – неизменно хихикала Зейра, прочтя очередное такое письмишко, наполненное двусмысленными угрозами. Киару подобные предположения забавляли: уж она-то знала, что между ней и лордом-канцлером отнюдь не сексуальное влечение. То ли симпатия, то ли глухая неприязнь, так сразу и не разберешься... Убийц Дорих подсылал из года в год (и получал их головы в нарядных коробочках), но в помощи – и деловой, и личной – никогда не отказывал. И на все положенные праздники одаривал побрякушками, да щедрее, чем своих любовниц.

Но она и всегда знала, что менталисты – сплошь чокнутые.

Киара вытащила из коробки одну конфету в форме черепашки и надкусила. Как и всегда, ее любимые, с начинкой из аэльбранского ликера. Правда, канцлер Дорих не изменил своим привычкам и разнообразил оригинальную рецептуру.

– Мышьк, – с притворной грустью вздохнула она, задумчиво слизывая с пальцев ликер. – Схалтурил. Не ожидала от него такой вульгарщины.

Припрятав письмо, Киара допила чай, ополовинила коробку с ядовитыми конфетками, немного поболтала с Бусиком и, обреченно вздохнув, поплелась на работу. Впереди ее ожидало очередное

погружение в увлекательный мир рунической письменности, и она даже была извращенно рада этому.

По крайней мере, непрекращающаяся писанина и возня с полудюжиной разнокалиберных справочников помогут унять рвущееся наружу раздражение – которое вмиг переросло в бешенство, стоило вспомнить, как один папин сынок едва не окочурился в порыве дурацкой жертвенности. И самое гадкое – кто его теперь осудит? Рисковал собой во имя прекрасной дамы, мать его так!

Пред внутренним взором тут же замаячил младший Эйнтхартен, обиженно лупающий своими телячьими глазами и с апломбом дешевого бульварного рыцаря восклицающий нечто вроде: «Я же тебя защищал!».

Киара тихо зарычала сквозь сжатые зубы. Иной прекрасной даме, вероятно, такое головотяпство и польстило бы. Но не ей. Настроение, приподнявшееся было, скакнуло вниз.

«Да катись ты в Бездну, воитель гребаный! – сварливо думала она, чуть не бегом направляясь в сторону ближайшего портала. – Вот все вы, мужики, одинаковые... Переспали разок, так все: отчуждена в личную собственность без права на обжалование приговора. Мой меч, мой конь, моя девка... – Тут ее возмущение превысило всяческие пределы. Будь несчастный Марк поблизости, услышал бы о себе много нового, даром что вслух никого к коню и мечу не приравнивал. – Да ты... ты... ты всего лишь смазливый пацан, унаследовавший от папаши зашкаливающую наглость и дурной вкус на женщин! И тебе чудовищно – да-да, чудовищно и непозволительно! – повезло, что у меня слабость к высоким зеленоглазым брюнетам. Что не помешает выкинуть тебя из головы вот прямо сей же миг. Не особо-то ты и интересный!»

Что ж, приходилось признать: кто-то «не особо интересный» явно не заслужил бы такой пространной тирады. Пусть и мысленной.

– В управление, госпожа сержант? – уточнил дневной стражник, дежуривший у портала. Киара кивнула было, но тут же с тяжелым вздохом вскинула руку.

– погоди. – Она достала из кошелька три серебрушки. – Давай в Академию.

В Академию лучше было наведаться прямо сейчас. Придурка Эйнтхартена (со всеми его до Бездны благими намерениями) она не желала видеть в ближайшую вечность (и уж тем более позволять ему всяческие вольности!), однако и в беде бросать не собиралась. А его защитные руны – сплошная беда, это точно.

«Это мой долг как имперского магистра, – заученно твердила Киара, вышагивая в сторону тренировочных площадок. – Вовсе ничего личного. Да. Вот так. Ничего личного, говорю!»

Лайам, как и ожидалось, нашелся на малом полигоне номер три. Царственно восседая на грубо сколоченной лавке – натурально, Король Лозы! – он снисходительно наблюдал за мучениями пяти своих аспирантов, изредка отвлекаясь на чтение какого-то талмуда по теории заклинаний.

– А, сестричка, – приветливо протянул он, зыркнув поверх неизменных артефактных очков, то и дело сползающих на самый кончик тонкого орлиного носа. – Иди ко мне, милая. Опять какие-то неприятности с расшифровкой?

– Да там как раз все понятно, братец. – Киара клюнула Лайама в щеку и, присев рядом, устроила голову у него на плече. – Старая гренвудская клинопись, современная шафрийская каллиграфия, целая куча их бастардов-производных... ну, ты помнишь все это не хуже меня.

– Помню, – вздохнул он и погладил ее по голове. – Мне нравится, когда ты с черными волосами. Мы так совсем как настоящие брат и сестра, да?

Киара чуть кисло улыбнулась. Да, они с Эрдлангом оба от жилы Серебра и даже имеют заметное сходство, но на близкую родню, при общей-то прапрапрабабке, никак не тянут. Даже по меркам Неблагородного двора. А жаль... таким старшим братом, как Лайам, можно было бы гордиться. А не сохнуть по нему почем зря. К счастью, блажь с влюбленностью долго не продлилась: Эрдланг ей всячески покровительствовал, вечно совал нос в ее дела, звал сестрой, целовал в щеку и гладил по головке, как дитя малое.

Да и будь у Лайама какие-то иные чувства, все равно бы ничем путным не кончилось... он ведь женат. На полудемоне. Трогательно хрупкая, похожая на фарфоровую куклу, младшая дочь властелина Инферно в своей боевой трансформе могла без проблем оторвать башку коварной разлучнице, ну, или насадить ту на острые демонские рога. Всем известно: отбивать у демона пару – подлинное самоубийство.

Эльза, впрочем, никогда не ревновала к ней своего мужа. Точно так же звала сестренкой, откровенно души не чаяла и постоянно пыталась найти ей «спутника жизни», устраивая целые

смотрины под видом очередного якобы семейного ужина. Киара ворчала, шипела и огрызалась, но от ужинов отказаться никак не могла: повар в доме Эрдлангов был уж больно хорош. Да и демонские мужчины, что уж там, восхитительны... пока рот не раскроют. И начинается – мол, ты, прелестница, создана быть звездой моего гарема; идем же сделаем пару-тройку рогатых детишек с твоими дивными очами! Ну а между первым и вторым, может, любовь нечаянно нагрянет...

– Это скорее... по личному вопросу, – начала Киара, решительно выкинув из головы рогатых inferнальных шовинистов. Чего злить себя попусту? – Тебе будет интересно. Не смотрел еще проекционную запись? Я с утра передала через курьера... или он тебя дома не застал?..

– Ах, это! Смотрел, да, – кивнул Эрдланг, откидываясь на спинку лавки. – Красота неопишная. Позволь спросить: ты в этом своем некрооделе все же покатишься по наклонной и запала на особо опасного преступника? Учти, братишка не одобряет.

– Чего? Вообще мимо. – Киара желчно усмехнулась. – Управление имело наглость подсунуть мне в напарники боевика, а я имела глупость озаботиться его благополучием.

Удивление, появившееся на лице Лайама, было достойно запечатления в кристалле.

– Я, кажется, ослышался, сестричка? Ты хочешь сказать, вот эта красота, какую и греновцы-то уж лет двадцать толком не используют, сейчас нарисована на каком-то мальчишке? И он при этом жив?

Удержать лицо после такого заявления удалось с трудом. С минуту Киара молчала, до белизны сцепив пальцы и глядя, как аспиранты Эрдланга сотрясают землю да сыпят разноцветными искрами с обеих рук. Заклятия выходили с переменным успехом – стало быть, не выпускники. Лайам был поразительно дотошен как педагог, и уж к сдаче магистерских экзаменов его ученики с филигранной точностью выполняли все заклинания основной программы.

– Это Маркус Эйтхартен. Помнишь такого? А куратор у него был некий магистр Крессель, которого, увы, не помню уже я. Однако жажду припомнить и познакомиться поближе.

– Вот это, – медленно протянул Эрдланг и даже привстал, отворачиваясь от своих студентов, – на Маркусе Эйтхартене? С его-то происхождением? Пожалуй, у меня тоже найдется несколько вопросов к дорогому коллеге... Мальчишка блестящих результатов на распределении не показал, но я не думал, что он попадет к Эдмонду. И куда его отец смотрел?

– Мыслю я, что в декольте очередной шлюхи, – охотно съязвила Киара. – Типичный боевик, не в обиду тебе сказано. Он привык работать на сырой силе, а во всем, что хоть немного отходит от классической боевой магии, Альфард бестолковее среднего третьекурсника. И сдается мне, Крессель ему наплел одно, по документам провел другое, а Марку на руки нанес нечто третье. Но зачем такие сложности? Нельзя было отдать пацана тому, кто в состоянии обучить его контролю?

Лайам закусил губу, провожая взглядом улетающий в небо золотистый всполох очередного студенческого заклęcia.

– Сдается мне, Альфард очень не хотел, чтобы кто-то из архимагов Темного Круга обратил внимание на его сына. И ему удалось этого добиться – я и думать забыл про мальчишку, когда убедился, что он светлый, да еще и без выдающихся способностей. Теперь понятно, куда эти способности могли деться.

– Я тебя не совсем понимаю, Лайам.

– Не думаю, что я тот, кто должен тебе рассказывать эту душещипательную историю, – протянул Лайам, загадочно на нее косясь. – Впрочем, обета о неразглашении я никому не давал, золота за молчание не получал, а слухи все равно ходят... Альфард благообразностью никогда не отличался. Умом тоже, это ты и без меня знаешь. Ну и нагулял своего наследничка на стороне, да на такой, что Кругу и впрямь стоило бы держать пацана при себе. Подробности, уж извини, делиться не буду. Одно скажу – боги, поди, и сами удивились, сделав мелкого Эйтхартена светлым магом.

Нагулял, значит? Ее это не слишком удивило. Наоборот, такие подробности эйтхартеновской биографии многое прояснили. Вероятно, мать Маркуса – темная магиня. Вполне возможно, что и некромантка...

И Киара, кажется, догадывалась, какая именно. Да что уж там догадываться? Всем известно, с какой некроманткой в свое время крутила романчик огнемразь его величества.

«Позже, – решительно обрубил Киара все пространные размышления. – Я подумаю об этом позже. Сейчас есть дела поважнее».

– Маркуса надо избавить от этой пакости. И нанести приличную защиту. Ты ведь сможешь, Лайам?

– Помогу, – кивнул тот. – Приводи своего Маркуса после тридцатого числа, я буду посвободнее и смогу выделить ему... – Он оборвался на полуслове и тут же отрезал: – Киа, нет! Бездна, ты у своего кошака этому взгляду научилась? Не могу я раньше! У меня четыре группы и еще дюжина аспирантов, сессия в самом разгаре. Твою ж мать, Киа, да я с Эльзой вижусь пару раз в неделю!

Киара глубоко вдохнула и приготовилась к кровопролитному сражению. Она знала, что Лайам все равно согласится, равно как знала и то, что до тридцатого числа Эйнтхартен-младший точно насобирает приключений на свою лишенную защиты задницу. И тогда обновлять защитные знаки будет не на ком.

Сражаться пришлось битых полчаса – в ход шли мольбы, просьбы, обещания вечного рабства и коллекционной монографии архимага Теодора Кельте, угрозы компроматом и собственным котом. Ну, на закуску были еще подробности вчерашнего побоища с вампирами, и они-то сыграли решающую роль: сердобольный Эрдланг попросту не позволил бы Марку разгуливать без защиты или, упаси Хладная, идти к Кресселю.

– Помяни мое слово, сестричка Киарнэйрис: я заставлю тебя страдать так же, как ты заставила страдать мой учебный график! – сердито сообщил Лайам. – Который, кстати, и без того трещит по швам... Ладно, тогда послезавтра. Я спихну на лаборанта ближайшие практикумы, а с выпускниками разделаюсь завтра, ближе к ночи. Уверен, они будут так же счастливы, как и я! – Он одарил Киару слащавой улыбочкой вкуче с раздраженным донельзя взглядом. – Насчет твоей расплаты уговоримся позже, когда все будет сделано. А пока что хочу получить аванс.

– И какой же?

Вместо ответа Лайам пальнул в небо яркой зеленоватой молнией, привлекая внимание своих подопечных.

– Господа аспиранты! – возвестил он преувеличенно радостным тоном. – Счастлив представить: магистр Блэр, моя лучшая выпускница и любимая сестра! Будьте добры всей дружной компанией отделать ее как следует... Прошу вас, хотя бы попытайтесь!

Киара выразительно закатила глаза и в спешке принялась сдирать с себя китель. Ее названный братец не подозревал (или, возможно, прекрасно понимал), что таким образом оказывает ей услугу. Что может быть лучше, чем сбросить напряжение в хорошей драке?

Новое платье, вопреки всем похуданиям и опасениям, отлично село по фигуре. Полуночно-синяя тафта добавила глубины темно-серым глазам, подчеркнула пепельный оттенок волос, выгодно оттенила бледную кожу и нежный румянец. Платье красиво облегалo фигуру, книзу расходясь узким шлейфом, и само по себе выглядело совсем просто – ни тебе кружева, ни обилия канители, ни вышивки мудреной... Украшением служила сама ткань – переливчатая, плотная, дорогая, – ну, и еще, пожалуй, глубокий вырез, скромно вышитый стальной нитью у самого краешка. Благо еще пока оставалось что в том вырезе демонстрировать...

Наряд идеально подходил под ни разу не надетый гарнитур – белое золото, черные опалы и россыпь мелких бриллиантов в придачу. С менее строгими платьями вся эта красота смотрелась ужас как вульгарно. Теперь же...

«Идеально, – постановила Киара, поправив тяжелое опаловое ожерелье и разгладив ткань на бедрах. Тафта притягивала глаз голубовато-лиловыми переливами и чуть слышно шелестела под ладонями. – Но на кой демон, спрашивается, разоделась? Для Арти? Тьфу, нашла для кого стараться!»

Она заискивающе улыбнулась собственному отражению. Отражение не прониклось. Скорчила недовольную физиономию, ободрала с себя дорожные камни и спешно переоделась. Облегающие темно-зеленые брюки и легкая рубашка в тон – отнюдь не так роскошно, но тоже ничего.

«А-а, сойдет, – постановила она, нещадно раздирая волосы мокрой щеткой и увязывая в тяжелый хвост. – Много чести этому самовлюбленному гов... дивнюку – в полной парюре перед ним красоваться».

Впрочем, уж кто-кто, а Артмаэль бы подаренную императором парюру оценил почище, чем ту женщину, на которой она надета. Стальные фейри страсть как любят драгоценные камни и металлы – особенно если можно сначала полюбоваться, а потом загнать подороже.

«То ли дело – Эйнтхартен! – нравоучительным тоном возвестило сознание. – Тому бы было интересно, как с тебя все это снять побыстрее».

«А идите вы со своим Эйнтхартеном! – вызверилась Киара, со злости чуть не выскочив из дома в старых растоптанных туфлях. – И слышать о нем не желаю!»

Проблема в том, что на словах-то она, конечно, не желала. А на деле второй день горестно вздыхала по ночам, обняв подушечку: и как же там ее Марк, бедный, после вампиров и истощения? А хорошо ли кормят и кормят ли? А цел ли еще его дом? Не нужно ли бежать да спасать дурня и мириться под шумок? Не пристаёт ли к чужому парню гнедая кобыла по кличке Эстер, пользуясь его слабостью и беспомощностью?..

«К какому еще “чужому парню”? – Выверты собственного разума буквально вгоняли в ступор. – Да вовсе он не мой! Пусть к нему пристаёт кто хочет!.. Но эту визгливую хамку Фейергольт я все равно прокляну. И вовсе не из ревности, просто... э-э, да она мне никогда не нравилась!»

В общем, никого спасать и ни с кем мириться Киара не стала. А чтобы не было соблазна дать слабину – отправилась на встречу с Артмаэлем эрд Корруаном, дабы получить у того информацию по смертникам, то бишь убийцам. Не хватало еще разбираться с горе-ассасинами во время очередной заварухи с допельгангерами, вампирами, вендиги или еще Хладная знает с кем. Отравленные кинжалы и арбалетные болты промеж ребер здорово отвлекают от работы. Почти все всяких там... зеленоглазых брюнетов, пропади они пропадом.

Полумрак, драпировки с цветочным орнаментом, навязчивый аромат благовоний, заунывные переливы фейской арфы... в «Риннон» со времени ее прошлого визита ничего не изменилось. Оно и неудивительно, ведь фейри ужасающе консервативны в том, что касается их привычек и вкусов.

Киара родилась и выросла на границе с землями дивного народа, однако за шесть лет знакомства с Артмаэлем эрд Корруаном изучила повадки фейри куда лучше, чем за четырнадцать лет жизни в Синтаре. Сам же Артмаэль то ли не интересовался личностью своей клиентки, то ли попросту делал вид, что не интересуется. Но скорее первое, чем второе. И то сказать, кому нужна смазливенькая торговка шелком, пусть даже и с дипломом магистра?

Говоря по-честному, торговка шелком из Киары была так себе. Мягко говоря. От покойного батюшки ей досталось поместье Кэрсталь, на территории которого располагалась одна из знаменитых текстильных мануфактур Синтара, но все финансовые вопросы давным-давно решал кузен Вал. Уж кто-кто, а Валдар – прирожденный торгош: сметливый ум, деловая хватка, алчный огонек в серо-стальных глазах... Не то что сама Киара, копия своей безвременно почившей маменьки: малахольный взор, ветер в голове, белая кость, дивная кровь. Последним, впрочем, мог похвастаться едва ли не каждый второй синтариец: многие семьи имели одного-двух фейри если не в ближайшей родне, то хотя бы в пращурах. Точно так же, как у многих южан в родичах имелись демоны: почти все порталы в Инферно располагались на юго-востоке Шафри.

В салоне, помимо степенно напивающихся постояльцев, обнаружилась управляющая – хрупкая рыжеволосая синтарийка с громоздким именем Джоральдина. Она же Джоди. Едва завидев такую знакомую посетительницу, Джоди тут же подорвалась с места и, рассыпаясь в комплиментах «несравненной наружности ее стального высочества», поспешила отвести Киару на второй этаж.

Двери в апартаменты эрд Корруана оказались не заперты, сам он ожидал Киару в своей донельзя элегантной гостиной. Как и всегда, томно-ледяной и пугающе прекрасный. Оставалось посетовать на то, что при такой убийственной красоте, щедро одобренной острым умом, бастард рыцаря эрд Корруана наделен обаянием дохлой рыбины – холодный, надменный, самовлюбленный... в общем, изо всех сил подражающий своим чистокровным родичам.

В постели они не сошлись по темпераменту и смертельно надоели друг другу уже спустя пару-тройку встреч. Но это не мешало Киаре при случае томно вздыхать, плясь на ослепительного полукровка: изысканно-безукоризненная краса мужчин-фейри всегда была ее слабостью. Уж на что сама она недурна собой, а рядом с Артмаэлем выглядит как раскрашенный булыжник в сравнении с драгоценным камнем.

– Темной ночи, Киара. – Бастард неблаготворного рыцаря старательно копировал размеренно-ленивую манеру речи, свойственную нестареющим фейри из касты Бессмертных... ну, и еще Кариму Стальфоду, пожалуй. – Безмерно рад встрече.

Ее наградили сдержанной улыбкой чуть свысока. Киара ответила кривой ухмылкой, строить дурочку в случае с проницательным полужейри было не с руки. Артмаэль же с картинной неспешностью отложил книгу, поднялся из кресла и, подойдя, остановился в шаге от нее.

– Признаться, ожидание было долгим и утомительным. Где же ты пропадала?

– Ну так... сезон торговли нынче в разгаре, – наспех соврала Киара, внутренне напрягаясь. Артмаэль вел себя странно, чуточку более *человечно*, нежели всегда. Человечность была в порядке вещей для Лайама – тот воспитан как император и мышление имеет вполне человеческое, даром что сынок принцессы и надменного лорда. А вот этот полукровка всегда из кожи вон лез, только бы не уступить в чопорности своим чистокровным собратьям из высоких домов Лозы и Жилы. – Могу я присесть?

– О, Мать Тьмы! Как грубо с моей стороны! – очень натурально ужаснулся Артмаэль. – Прошу, милая, присаживайся. Я принесу вина.

Киара выбрала кресло в углу – хороший обзор, стратегически выигрышная позиция, – и тут же приняла бокал аэльбранского белого из рук Артмаэля, успевшего изучить ее вкусы за время их всестороннего, так сказать, общения.

Ну, правда, в эти самые вкусы не очень-то вписывался медленнодействующий растительный яд с поэтичным названием «Дух времени». Фейри любят давать мелодичные имена проклятьям, ядам, клинкам и прочим смертоносным игрушкам.

Продай, дивный подонки! Стоит надеяться, что за хорошую сумму; одиозная магистр Блэр очень, *очень* не любила чувствовать себя дешевой.

– Сам знаешь, я не люблю тянуть время. – Она демонстративно сделала пару хороших глотков, прежде чем выжидательно глянуть на условно бывшего любовника. – Кто заказчик и сколько ты хочешь за информацию?

Артмаэль с небрежным изяществом откинул за спину роскошные багряные волосы и склонил голову набок.

– Сегодня я... готов быть щедрым. Но все же давай поговорим о делах позже?

– Как пожелает мой прекрасный лаэрд! – Киара многообещающе улыбнулась, отставила бокал с недопитым вином и поднялась ему навстречу. Артмаэль притянул ее к себе, одной рукой приобняв за талию. Другой рукой огладил плечо, пропустил волосы сквозь пальцы; мазнул холодными губами по виску, прижался ими к ее приоткрытому, как в ожидании, рту...

«Домой хочу, – меланхолично подумала Киара. – Там конфетки, котик, кровать...»

Скажи кому непосвященному, что можно до дурноты не хотеть всю эту сияющую красу, так в жизни не поверят. Однако ж можно! И не стремная фиксация на зеленоглазых брүнетах тому виной.

– Как печально, – театральным шепотом посетовал Артмаэль, – что столь очаровательная дева вспоминает о своем прекрасном лаэрде лишь по насущным делам!

– Не говори глупостей, Арти, – кокетливо отмахнулась Киара, прижимаясь к нему крепче и проникновенно заглядывая в сияющие аметистовые глаза. – Очаровательная дева считала дни до встречи с тобой! Ну-с, что новенького у тебя в спальне?

На тонких алых губах Артмаэля появилась коварная усмешка; он невесомо огладил ее щеку кончиками пальцев и повел в сторону той самой спальни.

– Иди и посмотри сама.

Киара ожидала узреть что угодно: отряд наемников, жертвенник для кровавого ритуала, очередного клыкастого вампира с двуручником... но не ослепительную девушку-фейри, робко кутающуюся в покрывало и при этом зазывно улыбающуюся.

«То есть, – изумилась Киара, – у дорогуши Артмаэля в спальне натуральная фейская богиня, а я должна поверить, что он томно почитывал книжку в будуаре? Высокого же мнения эта неблагая задница о моих мозгах».

Вслух же она сказала совсем другое:

– Привет, красотка, – и принялась за пуговицы на рубашке. – Ты наблюдаешь или участвуешь?

Красотка отбросила покрывало и шагнула к ним, оставшись в плаще собственных темных волос, на свету отливающих изумрудной зеленью. Киара невольно залюбовалась. Да так крепко, что едва не пропустила тот момент, когда дивное создание решило ее прибить.

«Неплохо, Арти, – подумала Киара, как бы случайно сместившись влево и вперед. – Это даже могло сработать... с кем-то, кто тупее табуретки».

Как ни крути, некрос ты или нет, а нож в груди – это больно. Очень. Киара не стала разочаровывать парочку фейри и, давась собственной кровью, рухнула на сияющий паркет. Сердцебиение замедлилось и сошло на нет, по телу прошел озноб, навалилась темнота – зрачки перестали реагировать на свет.

Вдоволь нахрипевшись и надергавшись, Киара поудобнее приземлила щеку на прохладные половицы и затихла в нелепой позе.

– Мертва? – чуть нервно осведомился Артмаэль.

– Куда уж денется? – голос девушки оказался неожиданно низким, приятно хриплым и без малейших признаков фейского акцента. – Это все сказочки, что некроманты восстают из щепотки пепла.

Что ж, здесь девица была права. Да вот обратить Киару в пепел никто не удосужился, а все туда же – языком молоть.

Она осторожно высвободила часть силы – запустить регенерацию и раскинуть контрольную сеть. Последнее оказалось нелишним: под потолком болтались два человека, скрытые мороком невидимости. Наемники, тут и гадать нечего.

– Поторопились мы, Арти, – печально вздохнула девица. Киара услышала тихий шорох; ее лица коснулись чужие пальцы, слишком горячие из-за разницы температур. – Хорошенькая, даром что конопатая. Надо было с ней развлечься, а потом уже...

– Так сейчас развлечемся, милая, – прошептала Киара, нежно улыбаясь. Вдоволь наигравшись в холодный труп и запустив сердце, она резко села, а парочка фейри с дружным испуганным вскриком повалилась на пол. Обоих сковал паралич, но ниже шеи, ведь кое-какие ответы Киара намеревалась получить прямо сейчас.

– Чего вы ждете?! – завизжала девица, растеряв всю очаровательную хрипотцу. – Добейте эту суку!

Наемники сорвались с потолка – и тут же рухнули неуклюжими мешками, глухо стукнувшись об пол. Киара тратиться не стала, просто разорвала им сердца прицельным силовым ударом. Ну очень грубая работа, но сейчас и не до филигранной имитации сердечных приступов... Устранив опасность, она осторожно поднялась на ноги и, тихонько шипя, выдернула из груди нож.

Чистое железо. Давно не в ходу у магов, зато фейри только из него оружие и куют. Железка без капли магии совершенно не впечатлит некроманта, но оставит плохо заживающую, болезненную рану, если этот самый некромант – синтарийская девица с примесью дивной крови. Хотя куда больше означенную девицу печалила не рана, а кое-что другое:

– Красивая была рубашечка, – вздохнула она, сплевывая кровь и морщась от тупой саднящей боли в груди. – Убытки, сплошь убытки... Ладно, вы, парочка идиотов. Хотите умереть быстро? Признавайтесь, кто вам подсказал такой хитрый план? Идти на магистра-некроманта с *ножом* и с недотепами из среднего эшелона Гильдии! Без защиты, даже без освященного диадой богинь оружия! Ох, Арти, я была о тебе лучшего мнения. – Она укоризненно зацокала языком и покачала головой. – А девка твоя вообще без мозгов и малейшего прицела, даже в сердце попасть не смогла.

Означенная девка, хоть и перепуганная до полусмерти, явно хотела огрызнуться. Но не успела: по комнате прошла волна знакомой магии – ее же, Киариной, магии! – и оба фейри обмякли, безвольно повесив головы.

Терзаемая нехорошими догадками, Киара склонилась над Артмаэлем и, быстро избавив его от рубашки, в этих самых догадках убедилась. Холодеющий труп испещрен все теми же рунами, что она так старательно анализировала.

«До скорой встречи, Киа-а-р-ра!» – прошелестел бесплотный тихий голос. То ли наяву, то ли в воображении.

Пожалуй, с версией о злобном близнеце можно покончить. Двойник не станет подсылать убийц и планировать многоходовки. Бездна, это всего лишь нежить, а не лорд-канцлер какой! И вместе с тем Киара перестала понимать, что вообще происходит. К чему этот фарс с заведомо провальным покушением? На кой демон разрушать складную историю с допельгангером, к которой неизвестный маньяк так старательно подводил следствие?

– Боги, ну за что мне это все? – застонала Киара, чуть ли не плача от досады. – Что за дурдом творится в этом треклятом Иленгарде?!

В иной ситуации она развеяла бы прахом все четыре трупа и выложила историю командеру, а тот бы по-быстрому замаял исчезновение такой известной личности, как бастард эрд Корруан. Ну, и его подружки. Убийц и вовсе никто не стал бы искать.

Теперь же трупы придется шить к делу. А значит, вызывать ближайший патрульный отряд боевиков и оформлять четыре трупа как самозащиту. Вскрыть и подшить протоколы к делу придется самостоятельно – во избежание сюрпризов, возможно, сокрытых за новыми рунами... Иными словами, Киаре предстояла бессонная ночь.

Кинув ментальным связистам сигнал тревоги, она сняла испорченную рубашку и, разорвав ее на

лоскуты, кое-как перетянула вяло сочащуюся кровью рану. Нож вошел удачно, не задев легочных артерий, но дышать все еще было... неприятно. Морщась и усиливая приток магии к ранению, Киара прошла в гостиную, выглянула в коридор – никого, слава богам, хоть в чем-то удача! – и постучала в дверь напротив, надеясь, что Джоди уже у себя.

Надежды оправдались: управляющая отперла дверь и тут же прикрыла рот ладонью, заглушая вскрик.

– Тихо, дорогуша, – шепнула Киара, для наглядности приложив палец к губам. Она развеяла морок на ладони, демонстрируя печать некроотдела. – Полиция. Артмаэль мертв, скоро за его безвременно почившей тушкой явится патруль боевых магов. Тебе ничего не грозит, но оставшихся клиентов лучше спровадить. Все поняла?

Не дожидаясь ответа, она вернулась в комнаты эрд Корруана. Запечатала двери, набросила на себя снятую с трупа рубашку и вышагнула в ближайшее окно.

Приземление вышло чуть ли не на головы оперативно прибывшему отряду боевиков.

– Спокойно, ребятки, – велела она дернувшимся было магам, демонстрируя ладонь. – Сержант Блэр, некроотдел. У меня тут четыре трупа под самозащиту.

– Блэр? – весело переспросил командир отряда, породистый темноволосый красавчик, в котором Киара узнала приснопамятного Дориана Тангрима. – Душечка, не признал тебя без грима!

Как же, не признал... в юбилейный сотый раз. Киара неохотно улыбнулась в ответ.

– Я же не на работе, Дориан. Тихо-смирно пришла поразвлечься со старинным другом Артмаэлем и его прекрасной дамой, понимаешь ли. А эти дивные ублюдки давай меня травить да убивать. И как бездарно! Бездна, кому я отдала лучшие годы своей жизни?

– Ого, весело у вас тут, – присвистнул курносый и коренастый белобрысый капрал, имя его Киаре было неизвестно. – Ну так чего вы ожидали-то, сержант Блэр? Артмаэль – скользкий тип, знаете ли.

– Теперь он не скользкий тип, а бранный труп. – Киара выразительно пожала плечами и тут же скривилась от боли. Девушка-сержант – Элиэнестра эрд Луор, одна из бесчисленных внучек Благого короля и дальняя родственница императрицы Корнелии, – подошла ближе и сочувственно коснулась ее плеча.

– Железо? Ох, бедняжка, это ведь так больно.

– Да терпимо, – мотнула головой Киара. – Во мне дивной крови чуть больше восьмушки, так что к вечеру оклемаюсь.

– Ну смотри, – хмыкнула Аста – так ее, помнится, все называли. – Ладно, мальчики, за работу! – Это относилось уже к двум капралам, с любопытством прислушивающимся к беседе. – Выносите трупы, а я поболтаю с управляющим.

Боевики скрылись за тяжелой резной дверью «Риннон»; Киара разогнала волной магии вышедших им навстречу любопытных посетителей, молча указала Асте на бледную от волнения Джоральдину и осталась в компании Дориана. Тот вызвал труповозку и, видимо посчитав свой долг исполненным, решил заняться более приятными делами.

– Ты, хм, потрясающе выглядишь для девушки, словившей грудью нож!

Явиться на вызов и подкатывать к некромантке, прикончившей двух человек и двух нелюдей. Что ж, за прошедшие годы у младшего сына лорда-казначей явно не прибавилось серьезности.

– Не впервой, – хладнокровно откликнулась Киара. – Что у нас с протоколом происшествия? Допрашивать прямо тут будешь?

– Да что ты, – отмахнулся Тангрим. На его скульптурно-рельефную физиономию, прямо как с обложки дамского романа, напозло нечто сродни сочувствию. – Успеется. Придешь немного в себя, тогда и поболтаем... Ну, ты как сама-то? Как котенок твой поживает?

Что ж, если у Киары и было слабое место, то это «котенок». Котировки акций Дориана Тангрима взлетели чуть выше, чем дно Изумрудного моря, но все еще оставались слишком далеко даже от городской канализации.

– Котенок давным-давно вырос в огромную пушистую скотину, – фыркнула она, стараясь не улыбаться уж очень ласково. – У тебя вроде жила его дальняя родственница?

– Жила, живет, будет жить! Властительница моего сердца! – провозгласил Дориан с напускным

пафосом. – Жена и дитё в одном лице, ну. Собственно, как насчет разгульной кошачьей свадьбы и совместных внуков?

Киара невольно восхитилась. Использовать любимую кошку, чтобы отыметь понравившуюся девицу, – это верх оригинальности, да и остроумия не лишено.

– Не уверена, что мой сынуля морально созрел для создания семьи...

Они еще немного поболтали о тяжелой доле кошачьих родителей, прежде чем прибыла труповозка, и Киара, не без облегчения, отбыла в морг вместе с телами. Хотя она не заблуждалась на счет Тангрима и ожидала того в ближайшее время под каким-нибудь смехотворным предлогом.

«А и пусть приходит, – решила Киара, злобно теребя украшенную изумрудами серебряную запонку, снятую с рукава артмаэлевой рубашки. – Тебе же нравятся брюнетистые папины сынки? Ну так флаг в руки; на Эйнтхартене свет клином не сошелся. Не сошелся, я сказала!»

Глава 10

Проснулся Марк непозволительно рано – солнце еще не до конца вышло из-за горизонта, когда он понял, что валяться больше нет сил. Нет, пожрать и поспать – для любого мага святое. Но не когда такой распорядок жизни длится вот уже третий день! Для деятельной натуры такое праздное времяпровождение смерти подобно.

Пробежавшись по ближайшему скверу на пару с Генри, которому (вот уж диво!) тоже изрядно надоело валяться на диване да таскать мясо из заботливо заполненной Хейдаром кладовки, Марк твердо решил, что пора бы уже навеститься к Киаре и слезно попросить прощения за собственную фееричную дурость. Ну, и вернуть на ладонь печать капрала боевого отдела – рапорт или нет, уведомления об отстранении пока не наблюдалось. Видать, Ларссон и впрямь отправил в урну эпистолярный шедевр его неблагой девицы. А значит, нечего щеголять по полицейскому корпусу без печати – не приведи боги, увидит Тангрим. Достанет ведь до печенок насмешками и далекими от юмора шуточками.

Внушительное здание имперской полиции располагалось на одном из трех холмов – два других занимали императорский дворец и Академия. Не так давно (всего-то три сотни лет назад) здесь стоял величественный Храм Всех Богов, пока его не сжег в приступе безумия и злости единственный не одаренный магией император – Валдимар, впоследствии получивший кличку Буйноголовой. Восстанавливать храм не стали – жрецы выпросили себе несколько участков и понастроили обителей по всему городу. Но долго пустовать Серому холму не дали. Предприимчивый и хваткий лорд-генерал Тангрим (прапрадед недоумка Дориана) уговорил младшего брата спятившего императора отдать освященную богами землю под полицейский корпус. И правильно сделал: негоже иметь пустырь в самом центре столицы. Кованый забор, тренировочная площадка, само здание и небольшой парк с фонтаном выросли за каких-то пару лет – не без помощи заключенных, которые в обмен на обещание амнистии были готовы работать денно и нощно.

Небольшую компанию боевиков Марк заметил, едва выйдя от кадровиков: сплошное алое пятно на фоне светлых стен и блеклой брусчатки тут же бросалось в глаза. Подойдя ближе, он приметил и знакомую рыжую шевелюру – Эстер, как всегда, в самом центре какой-то заварушки.

– О, вот и наш Маркус! – громко провозгласила она еще до того, как он поздоровался, поочередно пожав руки всем, включая Эстер и фейскую красотку Асту. – Ну, слышала, ты у нас теперь герой?

– Вот уж вряд ли.

Смысла вдаваться в подробности произошедшего не было – легенда обросла невиданными подробностями, и его слова попросту не будут услышаны.

– Почему вряд ли? Ты не скромничай, из нас никто еще вампиров на удобрения не пускал! Как есть герой!

Родная боёвка заржала, а Марк ощутил, что и в самом деле соскучился по этим придуркам. По Киаре соскучился тоже, но, в отличие от приятелей в алых мундирах, вряд ли она столь же благосклонно отнесется к его появлению.

– О, завались, Йонар! – беззлобно огрызнулся он. – Лучше расскажите, что плохого случилось, пока я от всех вас отдышал.

– Эйнтхартен, как всегда, милашка, – засмеялась Аста. – Ваш Ренар вчера наконец сдал общую теорию заклинательства. Еще пара годиков – и, глядишь, получит свою магистерскую.

Упомянутый Ренар в ответ на это набычился:

– Что благая, что нет, а все равно ведьма.

– И замечь – горжусь этим! А, еще капитан Лэрден из третьего отряда наконец уходит в декретный отпуск. Ларссон всерьез начал опасаться, что она родит прямо в отделе. Ну, или на вызове. Зная ее, я бы не удивилась!

– Думаю, командеру пришлось долго ее уговаривать, – хмыкнул Марк, прекрасно знающий крутой нрав Алисии Лэрден. И не скажешь, что светлая магичка, управляющая водой – самой мирной стихией из всех.

– А еще у нас на повестке дня сразу две свадьбы... – Договорить Аста не успела – Эстер с силой ткнула ее в бок и нахмурилась не хуже недомагистра Ренара. – Прекрати ты, все уже знают, что вы со Стальфодом – сладкая парочка. И замечь, никто не осуждает!

– Да какая свадьба, дура?! Подумаешь, в пару кабаков вместе сходили. Чтобы я и некрос!..

– Да-да, конечно! Тангрим тоже регулярно отнекивается, а потом весело пьянствует с Фалько и Лейернхартом, да знай себе за Блэр волочится. Еще и кошек своих сосватать несчастному господину Энобусу пытается!

Вот эти новости точно попадали в разряд плохих – не хватало еще, чтобы Тангрим и впрямь решил подбить клинья к Киаре.

«Которую, мать ее так, ну никак нельзя оставлять без присмотра!» – Марк помрачнел вмиг. Несколько полегчало, когда он представил кучку пепла на месте ублюдка Дориана, если тот вздумает хотя бы пальцем тронуть Блэр. Благо Тангрим не Фалько, леди Рангрид в матушках не имеет, а потому можно будет развести руками в ответ на вопросы о его загадочном исчезновении.

– А я ведь говорил – уведут у тебя принцессу, – ехидно напомнил Ренар, но, видимо, правильно расценив кровожадный взгляд Марка, продолжать не решился. Боевики же дружно загоготали над таким поворотом событий.

– Да ладно тебе, Маркус. Ставлю целый золотой империал, что Блэр не такая дура, чтоб с нашим кэпом путаться. – Аста, которую Тангрим не раз и не два пытался закадрить, явно не испытывала особого пиетета к своему капитану. – Повыносит ему мозги с недельку, на пару побрякушек раскрутит, ну и пошлет в далекие дали. И поделом!

Не сказать, чтобы ее слова хоть как-то успокаивали.

– Так что там с кошками? – как бы невзначай поинтересовался Марк, надеясь, что его раздражение заметно хотя бы не с первого взгляда.

– С кошками? А-а! Да мы в эту ночь патрулировали, – охотно пустился в рассказ Новард. – И допатрулировались, вызов из салона эрд Корруана пришел. А там очешуенная групповуха: четыре трупа, один из них – сам эрд Корруан, и с ними твоя красавица! В груди ножевое, всех головотяпов самолично прикончила, а хоть бы хны: выдала, стерва, эту свою фейскую ухмылочку – и давай с Дорианом про котиков базарить.

– А тот и рад, собственно, – хмыкнула Аста, презрительно щуря яркие золотые глаза. – Блэр, бедняжка, на него чуть ли не кровью кашляет, а этот дебил лыбится, несет какую-то чушь про кошачью свадьбу и оформлять мокруху не думает. Последние мозги в яйца унесло!

– Я нашего героя-любовничка таким на голову стукнутым сроду не видел, – подхватил Новард. – Едва с дежурства приползли, так он в морг потащился, бинты понес и зелья. Сечете иронию, ребятки? Бинты – некромантке! – Он картинно выпятил глаза, на что сержант как-то уж очень болезненно скривилась.

– Ну знаешь ли, ее чистым железом пропахали. Так что наш дуралей в кои-то веки доброе дело сделал.

– Ага, как же!..

Будь Марк девчонкой, от таких новостей наверняка свалился бы в обморок. И вовсе не потому, что его принцессу охмурил придурок Тангрим. Если тому и впрямь хватило ума помочь, а не только трепать языком и расхваливать дивную красоту Киары, пожалуй, можно его даже не убивать. Ну, по крайней мере сразу. А вот образ раненой Киары (Марк еще не забыл ее разодранное зомбаками плечо) начисто лишал хоть какого-то подобия контроля. На пальцах невольно заплясали искры, которые с трудом удалось погасить. Да и то потому, что без защиты это было довольно больно – не просто же так первые рисунки на коже магов появлялись сразу после первого выброса.

– Так они сейчас в морге?

– Ну да. Если поторопишься, будешь лицезреть милую сценку встречи однокурсников, – с некоторой долей язвительности пропела Эстер, ни Тангрима, ни Блэр не переносящая на дух.

– Спасибо, что разрешила, – в тон ей отозвался Марк.

Он наскоро распрощался с компанией боевиков, не обращая внимания на их удивленные взгляды (и один возмущенный – от Эстер).

Киару хотелось увидеть побыстрее (ну, и спустить с лестницы Дориана, если тот вздумал тронуть ее хоть пальцем), убедиться, что с ней все действительно в порядке и что она не собирается в ближайшее время присоединиться к неудачливым ассасинам.

Ноги принесли в морг сами. Дежурный зыркнул на него с любопытным подозрением, но ничего не

сказал, и Марк этому порадовался. Отвечать на дурацкие вопросы не тянуло совершенно, равно как и болтать попусту. Сплетен он и так наслушался на пару месяцев вперед.

Киару в компании Дориана он увидел сразу же, как только открыл дверь рабочего отсека. Эти двое беззаботно болтали, притом Киара, кажется, посмеивалась над чем-то. И это окончательно разозлило.

– Ты, вали отсюда, – огрызнулся он на Тангрима, уверенно оттесняя его от Киары. Ну да, нормальные люди сначала здороваются, но себя нормальным Марк точно не считал. Не тогда, когда твоя девушка (пусть и не считающая себя таковой) стоит пред тобой в чужой рубашке, а в ворота заметны перетягивающие плечо бинты.

Он шагнул к ней, готовясь получить заслуженный поток возмущений подобной наглостью, ухватил за локоть и потянул на себя. Звякнул упавший на пол инструмент, больше похожий на те, что хранятся в музее пыток.

– Насколько все серьезно? Ты же быстро регенерируешь, откуда бинты?

Она одарила его выразительным взглядом, что можно было истолковать как нечто вроде: «Не охренел ли ты, часом». Марк этот немой вопрос успешно проигнорировал, продолжая испытующе смотреть на нее. В глаза сразу бросилось отсутствие привычной некромантской мази на бескровном лице, темные круги под глазами и рубашка с чужого плеча.

– Совсем страх потерял, Эйнтхартен? – не дав ей ответить, возмутился Тангрим. – Не видишь, что ли? Тут люди разговаривают!

– Не вижу, – огрызнулся Марк, стряхивая легшую на плечо ладонь. И пусть очень сильно хотелось прямо сейчас переломать Дориану все конечности, Киара была важнее. – Киара?..

– Лапы убрал и пошел вон отсюда! – огрызнулась Киара, отпихивая от себя его руки и переместившись так, чтобы между ними оказался стол с лежащим на нем покойником. Смазливый, кстати, до неприличия. – И тебя, Тангрим, это тоже касается – мне ваши разборки тут без надобности.

– Разборок не будет, если Тангрим свалит по-хорошему. А я, – Марк уперся кулаком в стол, – никуда не уйду, пока мы не поговорим.

На плечо легла рука Дориана, на этот раз сильно сжав.

– Слышал? Девушка не хочет с тобой разговаривать.

Марк, убедившись, что Киара пока точно не собирается помирать или терять сознание, резко развернулся. А потом вцепился-таки в воротник Тангрима, понимая, что терпеть эту рожу здесь больше в состоянии. Очень хотелось прямо сейчас превратить недоумка в горстку пепла, ну, или хотя бы в конвульсивно дергающийся труп.

– Не лезь, Тангрим, – зашипел он ему в лицо. – Или, клянусь всеми богами, на мазь от ожогов будешь всю жизнь работать. Вали отсюда на хрен, пока не прибил.

Бездна знает, что в нем разглядел Дориан, но он вдруг отшатнулся. И, Марк мог бы поклясться, с едва заметным страхом выдал:

– Ты точно светлый, Эйнтхартен?

От неожиданности вопроса Марк выпустил его воротник из пальцев.

– У тебя совсем, что ли, крыша съехала?

– Сам псих конченный! – Показательно отряхнув китель, Тангрим (вот ведь самоубийца!) вновь глянул на Киару бараньим взором. – Прошу прощения, моя леди, за эту неподобающую сцену. Кое-кто совсем не знает, как нужно вести себя при даме.

– Свали уже, Дориан, пока и впрямь не прибили, – мрачно отозвалась она, всем своим видом показывая, что и сама не прочь сыграть роль убийцы. Притом для них обоих.

Не обнадеживало ни разу.

– Как прикажет моя inferнальная госпожа, – вздохнул Тангрим и перевел недобрый взгляд на Марка. – А с тобой, Эйнтхартен, я потом разберусь. Киара не всегда будет рядом, чтобы вмешаться.

И, развернувшись на каблуках, наконец потопал к двери, к огромному облегчению Марка.

– А тебе, папина радость, особое приглашение нужно? – поинтересовалась Киара, демонстративно гремя своими пыточными орудиями. – Дверь закрыл с той стороны.

Что ж, Марк вовсе не ожидал, что Киара оценит его порывы, далекие от рыцарских. Более того, не надеялся, что она вообще будет терпеть эти трактирные разборки так долго. Как ни крути, а четыре трупа – не слишком подходящая компания для беседы.

– Киара, послушай... Я лишь хочу знать, как ты. И откуда у тебя рана, не зажившая до сих пор.

– Дивная кровь, – помедлив, все же снизошла до ответа Киара. – От фейри я унаследовала не только красивенькие глазки, но также феноменальное чутье на погоду и жуткую аллергию на железо, нож из которого мне так любезно всадили в грудь. Поэтому рана плохо заживает. Неприятно, но в целом ерунда, к ночи и следа не останется. – Она отмахнулась с таким видом, словно речь шла о пустяковой царапине. – Что-то еще, о мой повелитель? Давай быстро, я с ног валюсь.

– Много чего, – согласно кивнул он. – Но точно не сейчас. Киара, иди домой, трупам торопиться уже некуда.

– Я как-нибудь сама разберусь, куда, когда и с кем мне идти. – Киара скрестила руки на груди, явно не настроенная мчаться домой сию же секунду. – Я сутки на ногах, у меня в груди дыра, дивный поганец Артмаэль весьма халтурно пытался меня убить, а причиной всему – то, что какая-то inferнальная хрень точит на меня зубы. Давай ты не будешь меня злить еще больше?

Она негодующе фыркнула и, чуть заметно морщась, подняла с пола свое пыточное орудие.

– Киара, давай потом разберемся в наших сложных отношениях, а сейчас ты меня слушаешься...

– Послушаюсь?! – взвилась она, с оглушающим грохотом бросая инструмент на стол. – А ты меня послушался? Я ведь просила, Эйнтхартен, не суйся туда! Но ты же у нас герой, а я так – глупая курица!

Она развернулась, явно вознамерившись уйти из отсека (а скорее – просто подальше от него), но Марк успел перехватить ее и сжать в ладонях запястья.

– Я никогда не считал тебя глупой, Киара, – постарался как можно спокойнее проговорить он. – Я восхищаюсь тобой и очень сожалею, что расстроил. Но стоять и смотреть, как вампиры или еще какая фигня пытается тебя сожрать, не смогу никогда.

– Тебе и не придется. – Руку из его пальцев решительно вырвали: продолжать беседу Киара явно была не намерена. – Найди себе какую-нибудь светлую дурочку, сообразно возрасту и уровню интеллекта; ей и будешь по ушам ездить. А меня оставь в покое!

Хватило всего одного шага, чтобы оказаться рядом, ухватиться за рукав рубашки и притянуть Киару к себе. И поцеловать, заставляя открыть рот, чтобы было удобнее проникнуть внутрь языком, почувствовать уже знакомое тепло и привкус мяты. Она ожидаемо упиралась, выворачивалась, умудрилась расцарапать ему руки, но затем унялась и ответила, наконец, на поцелуй. Не забыв перед этим пребольно укусить за нижнюю губу.

Склочное, чтоб ее, сокровище. Спасибо, хоть язык не отгрызла.

Это длилось совсем не так долго, как хотелось бы, – когда Марк, увлекшись, спустился поцелуями к ее шее, дверь в отсек открылась.

– О, вы еще одеты, я успел вовремя, – вяло порадовался Карим, а это был именно он. – Киара, позволишь тебя отвлечь? Мы тут интересного парнишу привезли... точнее, то, что от него осталось.

Киара без тени смущения пожала плечами и, выразив согласие коротким кивком, ушла вслед за Каримом в соседний отсек. На Марка она демонстративно не глядела, давая тому понять, что ничего особенного сейчас не произошло.

Разумеется, он последовал за ней, не собираясь оставлять одну. Даже если самой Киаре его компания не слишком требовалась, Марк не собирался сдаваться.

Когда он вошел, Киара уже с хмурой сосредоточенностью изучала тело. Точнее, то, что от него осталось: грудная клетка уцелела фрагментарно, солидная часть черепа и шейный отдел позвоночника отсутствовали начисто – кое-где виднелись сколы костей и сероватые ошметки мозга. Марк, до сего дня считавший себя привычным ко всяческой расчлененке, гулко сглотнул. Завтраку в желудке стало неуютно.

– Следы зубов, ногтей и каких-либо режущих инструментов отсутствуют, – констатировала Киара – видимо, больше для себя, чем для коллег-некромантов. – Налицо магическое воздействие, к

некромантии не относится. Проконсультируйтесь с заклинателями, я-то здесь чем могу помочь?

– Ну понятно, что заклинатель нужен, – пожала плечами Арделия. – Запросили, ждем свободного; решили пока уточнить. Мой предварительный вердикт – темное проклятье. Тебе не знакомо что-нибудь... ну, с похожим механизмом воздействия? Мне что-то в голову не идет.

– Я тоже навскидку не припомню ничего подходящего. – Киара обошла вокруг стола, пристально глядя на покойника. – Где и как это случилось? Парню будто засунули в глотку гномий детонатор и потом подорвали.

– М-да, точно, – хмыкнула Кири Стальфод, подойдя поближе. – Жаль, в рапорте такое не напишешь... Ну, там пока в принципе толком нечего писать. Сартис Арен, двадцать девять лет, светлый боевик. В правонарушениях не замечен, репутацию имел хорошую, считался сильным магом. Работал в частной охранной службе. Как примерный гражданин, пошел с утра в Храм – поставить свечку у алтаря Пресветлой богини...

– Не дошел, – подхватил Карим и горестно вздохнул. – Невесту его жалко – парня разорвало буквально в футе от нее, и все ошметки в итоге на бедной девчонке. У прочих-то свидетелей истерика, а тут...

Сартис Арен. Стоило услышать имя, и что-то очень напоминающее страх прокатилось по позвоночнику, заставляя на несколько секунд прикрыть глаза и попытаться вдохнуть.

– Могу себе представить, – поморщилась Киара, ножом подцепляя белоснежную манжету рубашки – руки-ноги, да и часть торса, вполне себе уцелели, как и одежда на них. Распоров рукав до самого плечевого сустава, некромантка согнула-разогнула бескровную, но все еще послушную руку покойника. Кажется, ее заинтересовал узор защитных рун. – Марк, а ты этого Арена не знаешь? Иди ко мне, покажу что-то интересное.

Киаре пришлось окликнуть еще три раза, прежде чем он смог заставить себя пошевелиться. Приблизившись к ней на негнувшихся ногах, Марк медленно, так до конца и не веря своим глазам, оглядел руку Сартиса. А потом задрал собственный рукав и тихо, с трудом шевеля языком, проговорил:

– Мы вместе учились. На курсе Эдмонда Кресселя.

– Я еще вчера понял, что дело дрянь, – медленно проговорил Лайам, – но не настолько же.

Скрестив руки, он стоял возле окна в своем полутемном, по-фейски изысканно обставленном кабинете. Сообщение Киары застало Лайама дома, и, едва дождавшись ответа, она волоком потащила в его городской особняк Эйнтхартена. Тот явно был не слишком доволен ролью собачонки на поводке, но возражений не последовало: ошметки одnogруппника благотворно повлияли на его ушибленную вампирами башку. Слався, расчлененка.

– Ты видел проекцию. – Киара сердито дернула плечом и присела на подлокотник кресла, куда минутой раньше упихала Марка. – Все плохо именно «насколько».

– Да ну не могло этого случиться! Само по себе – вообще никак!

– Значит, возникла каталитическая реакция.

– Понял уж, не дурак, – буркнул Эрдланг. Повернувшись к ним, он вымученно улыбнулся и потер переносье двумя пальцами, прежде чем водрузить на нос очки. – Отличное начало дня, твою ж Элриссу м-мать... Раздевайся, охранничек, чинить тебя буду. Хотел бы я знать, что послужило катализатором?..

– А какая разница? – резонно ответила Киара. – Даже мне понятно, что реакция завязана на ограничитель, а ограничитель – неотъемлемая часть всей этой пакости. Надо избавляться. Нет, свести-то я эти художества могла и в морге, но не разгуливать же боевику-природнику без защитных рун?

– Тебе спать сейчас надо, а не сводить художества, – мрачно сообщил Марк и обратился к Лайаму: – Зачем бы Кресселю вообще ставить ограничения на своих студентов? Если допустить, что он впрямь проникся идеями гренвудцев и решил с помощью этой хрени извести пару-тройку имперских магов, кое-что все равно не сходится: я и Сартис – светлые. Гренвудцы имперцев ненавидят, не поспоришь. Но светлых магов они не трогали никогда.

– Оливия Фалько – светлая, – напомнила Киара, решив, что за первую фразу проклянет Эйнтхартена как-нибудь потом. – Правда, дочь леди Рангрид, но и ты у нас на сына имперской моли Гленны не тянешь. Расскажешь, кто в родне потоптался?

Марк помрачнел еще больше и потянулся к пуговицам на кителе.

– Как-нибудь расскажу.

– Да она и так знает, – наябедничал Лайам самым скучным тоном, роясь в одном из многочисленных шкафов – видимо, в поисках необходимых для нанесения защиты инструментов. – Ну, или догадывается. Иначе устроила бы допрос с пристрастием... Киа, радость моя, давай художества зельями сведем? Выглядишь ты, мм-м, не очень хорошо.

– Выгляжу я отвратительно, – в тон ему возразила Киара, стягивая с рук перчатки. – Бессонная ночь, незабываемая групповуха в спальне у Артмаэля. Тот, видать, решил срубить деньжат за мое убийство... теперь вот лежит в морге дурак дураком. Жаль. Полезен он был, ну, и приятен глазу.

«Братец» немедленно отвлекся от копания в шкафчике, чтобы одарить ее гневным взглядом.

– Я же тебе сказал: не смей якшаться с этим проходимцем! Впрочем, когда это ты слушала?.. И не думай, что я удовольствуюсь таким никчемным объяснением; как миленькая выложишь все подробности!

Справедливое любопытство. Артмаэль мог быть проходимцем, но никак не идиотом. Киара и сама дорого бы отдала, чтобы понять мотивы этого самоубийственного покушения.

– Так точно, командер Эрдланг, – помедлив, съязвила она. – Зелья убери. С ними возни на полдня; сама сведу.

Лайам тяжело вздохнул, всем видом источая недовольство, но зелья послушно убрал. Ему и самому не улыбалось ждать два-три часа вместо десяти-пятнадцати минут.

Удивительно, но, слушая их перебранку, Марк не задал вполне резонный вопрос: «Какой Бездны вообще происходит?» То ли и впрямь проникся, то ли вопросов было слишком много, а задавать их в присутствии архимага Эрдланга он не торопился. Умный мальчик. Правда, чтобы поумнел, понадобился очередной труп.

Татуировки наносились специальной краской, но, понятное дело, на одной краске не шибко поколдуешь. Чтобы удержать в рисунках магию, вместе с краской под кожу обычно вводили ювелирную пыль. В идеале – алмазную и амберлитовую; на практике – ту, которая по карману заказчикам. Собственно, прежде всего следовало уничтожить пыль, а затем и краска сходила – легко, практически сама по себе.

Сейчас, впрочем, Киаре это дело не казалось таким уж легким. Каждый выцветший знак отдавался в груди тупой ноющей болью, но она продолжала сводить всю сомнительную мазню и убеждала себя потерпеть еще немного.

Может, и правда следовало оставить сведение рун Лайаму и зельям?.. Нет. Это означало доверить Марка кому-то чужому, пусть речь идет о ее брате по жиле. Куда надежнее сделать все быстро, практически безболезненно, своими руками. Мысль носила до странного собственнический оттенок, что вызывало жуткое раздражение на себя саму и весь мир в придачу.

«Ну на кой тебе этот светлый сопляк? Да, красивый; да, нравится; да, хочется... но неужто не понимаешь, что ему на самом деле надо? – делано изумилась Киара и тут же сама себе ответила: – Клушу! Тупую и беспомощную! И, видят боги, он ее обязательно найдет. А тебя, дурищу, позабудет за ненужностью!»

Магию она старалась дозировать – не хватало еще, чтобы Марка опять понесло в сомнительные приставания на радость ехидному братцу Лайаму. Мол, снимите номер, я стесняюсь. Благо воздействие требовалось несильное, и Марк вел себя прилично – разве только глазел с каким-то потерянным видом и время от времени чуть морщился.

– Жжется? – озабоченно спросила она, хотя секунду назад вроде бы собиралась что-то съязвить. – Я стараюсь поосторожнее. Потерпи, уже почти все.

«Почти все» включало в себя всего четыре руны у ключиц, однако Киаре показалось, что на каждую из них ушла целая вечность. Закончив, она глубоко вдохнула и машинально приложила руку к груди.

Плохая оказалась идея. Ладонь тут же стала мокрой и липкой. Рубашка Тангрима, до сего мига болтающаяся на ней как на вешалке, теперь прилипла к бинтам, по-видимому, насквозь пропитавшимся кровью.

Эйнтхартен оказался возле нее прежде, чем она успела хоть что-то сообразить. Разумеется, не обошелся без распускания рук. Ну, точнее, поддержал, будто ожидая, что она свалится в обморок.

Честно говоря, потерять сознание хотелось очень.

– Киара, ты сумасшедшая! – выдал он, не забыв добавить пару очень нецензурных ругательств. И, чтоб его, едва ли не силой оттащил к ближайшему креслу и заставил сесть. – Архимаг...

При взгляде на помянутого архимага Киаре захотелось малодушно завизжать и спрятаться за широкую спину Эйнтхартена. Но не тут-то было. Лайам рывком выдернул ее из кресла и, поставив, аккуратно придержал за плечи.

– Железо? – глухо обронил он. Его пронзительные зеленые глаза инферально сверкнули в полумраке кабинета.

– Ж-железо, – пробубнила Киара, уставившись себе под ноги и теребя мешковатый рукав. – Ай! Чего делаешь?!

Ей вlepили подзатыльник – конечно же, ничуть не больно, но зато как обидно! – и поволокли прочь из кабинета. Марк же, растерянный и какой-то жутко злой, остался глядеть им вслед.

– Пор-роть тебя надо было в детстве! – рявкнул Лайам, впихивая ее в ванную и все еще гневно сверкая глазами.

– А меня и пороли! – огрызнулась Киара. – Скажу тебе, характер от этого не улучшается!

Лайам явственно устыдился, и это помогло ему немного остыть. Имперские маги для своих спиногрызов не могли измыслить истязания страшнее, чем легкая оплеуха или шлепок по заднице. Одна мысль о папаше, лупцующем девочку ремнем или розгой, вызывала в них праведный гнев пополам с ужасом.

– Чего это тебе уединиться приспичило? – Она желчно усмехнулась. – Братец, я боюсь, нас неправильно поймут.

– Кто поймет, светлый твой, что ли? – переспросил Эрдланг уже более добродушно. – Ну так он вроде уже. Бессердечная ты женщина, даже не заметила, что бедный мальчик страшно ревнует!

– Бедный мальчик страшно наглеет.

– Не без этого.

Ее решительно избавили от рубашки, тактично развернули спиной и ободрали окровавленные бинты.

– Рану промой, я больно делать не хочу, – коротко приказал Лайам и, старательно скрывая неловкость – полуголая сестренка, ужас-кошмар! – принялся шарить по настенным полочкам в поисках зелий. – Вот дурында-то... кто ж колдует с такой дырищей да при полупустом резерве?

– Да я же немножко!

– А там «множко» и не нужно. Сила на сторону пошла, регенерация ослабла; ты в кровище, твой рыцарь в истерике...

– И ничего он не в истерике, – вступилась она за Марка. – Он вообще большую часть времени спокойный как удав. Прямо аномалия какая-то, а не светлая боёвка.

Лайам не ответил, погрузившись в задумчивое молчание. Дождавшись, когда Киара промоет рану и кое-как сведет кровь с рубашки, он помог ей перебинтоваться, влил пять разноцветных фиалов с зельями и, удовлетворенно кивнув, потащил обратно в кабинет.

– Не убил, не сожрал, не обесчестил, – чуть раздраженно отрапортовал он – хмурый Эйнтхартен так и торчал посреди кабинета. – Сядь, не маячь! А ты, сестренка, – он несильно толкнул Киару в сторону дивана, – ложишься, спишь и не злишь меня больше.

Не удержав равновесия, она плюхнулась на диван. Сверху упало что-то мягкое. Демонстративно надувшись, Киара свернулась в кошачий клубок и закуталась в тряпку, оказавшуюся полосатым пледом аляповатой расцветки.

– Оба бесите, – сонно пробурчала она, прежде чем закрыть глаза.

Умом Марк прекрасно понимал, что ревновать Киару к архимагу Эрдлангу глупо – все в Иленгарде знают о его прекрасной супруге, встречи с которой не переживет ни одна коварная разлучница (да и сам магистр). Что ничуть не мешало испытывать при виде этой фейской парочки жуткую, неконтролируемую ярость. Большую, пожалуй, чем с пресловутым Тангримом, едва не прибитым в морге. Дориан, по крайней мере, не был смелым настолько, чтобы вот так запросто прикасаться к

Киаре. Хотел бы, но наверняка боялся какого-нибудь крайне неприятного проклятия в ее исполнении.

Лайам Эрдланг же имел наглость ударить Киару. Его, Марка, infernalную принцессу! Которая к тому же выглядела так, будто вот-вот готова отправиться на материалы для вампиров!

Ну, ударом этот подзатыльник можно было назвать с большой такой натяжкой, однако поселившееся внутри Марка ревнивое чудовище плевать хотело на доводы разума.

Подобные чувства и мысли о возможном убийстве всех, кто хотя бы еще раз попытается глянуть в сторону Киары, пугали не меньше страшной раны на ее груди и вероятности самому превратиться в непривлекательный фарш. Таких эмоций Марк не испытывал еще ни к кому и, прямо сказать, не слишком-то и хотел. Уж больно они не подходят светлому магу.

Сдержатъ себя и не разнести кабинет фейского хлыща к демоновой бабушке помогло только уважение к этому самому хлыщу, как к могущественному магу, и портрет очаровательной леди Эльзы на одной из многочисленных полок.

Когда Эрдланг вернулся, едва ли не таща Киару под мышкой, Марк успел успокоиться. Насколько это вообще возможно в подобной ситуации. Он отстраненно выслушал едкую тираду архимага; пронаблюдал, как тот без лишних церемоний уложил недовольную Киару на диван и весьма резонно велел спать да не злить. Та неохотно, но подчинилась.

– Да садись ты уже, – повторил архимаг. Повинуясь небрежному движению руки, кресло отъехало от его стола; сам он пристроился тут же на низком табурете. – Времени у меня в обрез, но на твое счастье я умею одновременно работать и трепаться. Так что можем поболтать, пока я тут живописью балуюсь.

– Я не слишком болтлив, – пожал плечами Марк, надеясь, что вышло не очень грубо, и протянул руку.

– Сын Альфарда – и не болтун? Верится с трудом, – насмешливо проговорил Эрдланг, принимаясь вырисовывать каркас защиты. Кожу немного жгло – неприятно, но терпимо. – Слушай, как ты вообще столько лет не замечал, что на тебе нарисовали Бездна знает что? Ладно, допустим, девчонок на родном факультете ты раздевал нечасто... гляжу, предпочтения у тебя, хм, нетипичные... – Он мимоходом покосился на закутанную в пестрый плед Киару и устремил на Марка холодный взгляд. – Но и без того было, с чем сравнивать: у тебя половина семейства – сплошь боевые маги! Поглядел бы на отцовские руны! Что вообще за несерьезное отношение?

Марк и сам задавался этими же вопросами. И не находил на них хоть сколько-нибудь адекватных ответов. В Академии он всегда внимательно относился к учебе, понимал рунную магию и часто ею пользовался. Но почему никогда не интересовался собственной защитой – знать не знал.

– Довольно странно подозревать магистра Академии в чем-то подобном, – медленно проговорил он, понимая, что это и есть правильный ответ. Преподаватели Академии – люди уважаемые и известные, у большинства в шкафах висит мантия архимага, а треть преподавательского состава и вовсе входит в Светлый или Темный Круг. – Первые руны были имперскими. Уже потом, когда начались проблемы с контролем, Крессель начал рисовать эти. В пятнадцать лет меня не слишком интересовало их происхождение, тем более что колдовать получалось лучше.

– Ты прав. Даже сейчас мне сложно поверить, что магистр Академии мог навредить студенту, – угрюмо признал архимаг, ненадолго оторвавшись от нанесения узоров. Какое-то время он задумчиво разглядывал свой обширный инструментарий: разнокалиберные ножи и иглы, фиалы с краской, коробочки с сияющей пылью – должно быть, алмазной и амберлитовой. – И все же я бы на твоём месте заподозрил неладное... А уж на месте твоего батюшки и подавно. Как ты оказался на курсе Кресселя – вопрос к Альфарду.

– Почему это? – не понял Марк.

– Да потому что он бы никогда просто так не позволил магу-классику обучать своего драгоценного наследника! Не пожелай Альфард для тебя такого наставника – воплей было бы на всю столицу. Нет, Маркус, – Эрдланг помотал головой и взялся за инструменты, – тут дело нечисто. В противном случае ты бы учился, например, у магистра Лайон и горя не знал. Ну, а я бы, увы, лишился возможности увидеть сестричку Киарнэйрис, молящую об аудиенции и взамен обещающую все, кроме кота.

Его слова не утешали. Ну, может быть, самую малость... Марк, как только стало понятно, что все – и гренвудские фанатики, и магистр Крессель, и собственная защита – взаимосвязано, начал подозревать нечто подобное. При всей, стоит быть честным, недалекости отца, его зацикленности на женщинах и гулянках, совсем дураком Альфард не был. И наверняка понимал, что ничему приличному маг-классик ребенка-природника не научит. Да и про защиту не мог не знать – любое

магическое воздействие на студентов до шестнадцати лет осуществлялось с разрешения родителей. Правило касалось и тех, чьи родители – обычные люди. Что уж говорить о семье потомственных магов?

– Крессель наплел ему что-то, – заключил Марк, стараясь поглубже упихать мысли об отце, втайне лелеющем мечты о его кончине. – Согласитесь, несколько странно сначала объявлять своего бастарда наследником, а потом пытаться его известить при помощи преподавателя Академии.

– Разумеется, наплел, – согласился Эрдланг. – Ты палку-то не перегибай. Твой папенька умом никогда не блистал, равно как и порядочностью, но где светлые маги, а где помыслы об убийстве. Все ради общего блага! – наигранно провозгласил он, особенно сильно ткнув в руку Марка иголкой, отчего тот вздрогнул и зашипел.

– Ну, я сегодня мечтал прибить кое-кого... Пару раз.

– Да ты вообще странный, уж как для светлого, – хмыкнул Эрдланг, глядя еще холоднее и как-то даже вызывающе. – Тебе папа не говорил, что нечего делать рядом с коварными злыми некромантками? Нет? Ну так друзья обскажут. Вы, светлые, любите сползаться в кучку и гневно шептаться о гнусных порождениях тьмы.

Он громыхнул свои железки на поднос и, обойдя рабочий стол, сунул в пространственный ларец какую-то бумажонку.

– Чуть не забыл, надо же... Так. Я нанес каркас. Продолжим через пять минут.

Марк терпеливо дождался, пока он закончит. И честно попытался прокрутить в голове возможную речь, чтобы не получилось совсем уж по-хамски.

– Мой батюшка вообще трепло редкостное, его слушать – уши повянут. А чужое мнение меня не слишком волнует. Как и сплетни о коварных некромантках. Особенно если вспомнить о самой обсуждаемой из них, по крайней мере за последние лет двадцать.

– Об *этой* вообще лучше не вспоминать без крайней нужды, – пробормотал Эрдланг, впрочем, уже не так враждебно. – Предупреждаю один раз, Маркус: вздумашь обижать мою сестренку, и я из тебя громоотвод сделаю. Это Гейба император отмазал, а тебе такого счастья не обломится.

Что ж, справедливо. Собственных сестер у Марка не имелось – что, кстати, удивляло его до сих пор, учитывая, в скольких койках успел побывать Альфард. Зато имелись Эстер и Элси, за которых он, пожалуй, тоже прибил бы любого вздумавшего их обидеть. И неважно, что обе Фейергольт – девицы сильные и самостоятельные.

– Если это совет от *брата*, – сделал Марк ударение, – то обещаю – я не сделаю Киаре ничего плохого. Хотя, по правде сказать, за некоторые свои выкрутасы она заслужила неплохую взбучку.

– Я ее брат по жиле, – пожали плечами в ответ. – Для фейри такое родство немало значит, особенно если речь идет о правящем доме. В общем, Киара – моя любимая мелкая сестрица, так что прекращай тут глазками сверкать, ревнивец. Ну один в один моя женушка! – Он усмехнулся и взялся за свои пыточные приспособления. – О, Мать Тьмы, что вообще за хренотень творится в семейке Эйнтхартенов? Светлый маг с замашками демона, это ж надо...

– В каком смысле? – переспросил Марк, нахмурившись.

– Не бери в голову. Пока что не бери... Ну, ты отдохнул? Я начинаю.

Дождавшись кивка, архимаг Эрдланг склонился над его предплечьем.

– Сейчас базовый слой нанесем, а потом я напишу еще одно письмишко...

Создание новой защиты заняло добрую половину дня. Руны густо покрыли не только предплечья и кисти, но и плечи едва ли не до самой шеи, причем значение большей части мудреных символов Марк мог припомнить с трудом. В свете недавних событий это несколько настораживало.

– Не трясись, не к Кресселю пришел, – смешливо заверил архимаг, правильно истолковав выражение его лица. – Семейный склеп тебе не грозит, магией готов поклясться. Да, плетение... нестандартное, но и ты у нас какой-то неправильный. Поверь, я знаю, что делаю.

– Это хорошо, что мне не грозит, – отозвался Марк, все еще рассматривая рисунки на чуть покрасневшей коже. – Главное, чтобы и окружающим не грозило тоже.

Эрдланг тут же резко посерьезнел.

– Проблемы с контролем? В двадцать пять лет?

Марк открыл было рот – сообщить, что ему вообще-то двадцать семь! – но в итоге молча кивнул.

– Я займусь этим, но позже. Сейчас, сам понимаешь, не до того. Пока что колдуй осторожнее. И слушайся Киару – она у нас то еще склочное сокровище, но в беде не бросит. – Он вдруг выдал подозрительно знакомую кривую ухмылочку. – Я бы на твоём месте хватал, пока плохо лежит. А то, чую, бедняжка одной ногой в невестках у прекрасной леди Рангрид!

О том, что на склочный характер Киары ему плевать (и сам не подарок богов, с такими-то родственничками, рунами и прочим дерьмом, которого вокруг него стало уж слишком много), Марк говорить не стал. Равно как и расписывать в подробностях, где он видал Стэна Фалько и прочих ее кавалеров, если те вздумают подкатить. Уж больно жуткая картинка вырисовывалась. На сей раз собственная кровожадность даже не удивила – «сокровище», при всех своих недостатках, вполне заслуживало брошенных к ногам голов вампиров, драконов и подлых соперников.

И раздери Бездна, если такие мысли были хоть немного нормальными, учитывая, сколько они знакомы.

– Вот об этом я и говорю. – Эрдланг, склонив голову набок, внимательно его разглядывал. – Ты светлый маг, Эйнхартен. Тебе положено быть милосердным. А не выглядеть так, будто собираешься кого-то сожрать.

– Не собираюсь, – буркнул Марк. – Мы закончили?

– Разумеется, – милостиво кивнули ему. – Можешь идти. Нет, Киару будить не вздумай: ей еще минимум три часа спать. Может, заставлю ее потом хлебнуть еще зелий...

Идею Марк не оценил.

– При всем уважении, архимаг, но нет. Будить не стану, но и тут не оставлю.

Архимаг, как ни странно, спорить не стал, ограничившись раздраженным вздохом и короткой инструкцией:

– Погрей, накорми, не давай магичить. Кровь хлестанет – в истерику не впадай, это нормально. И чтобы связалась со мной, как проснется.

Марку хотелось сказать, что это он и собирался делать, но он ограничился кивком и тут же направился к своей принцессе. Она спала, мирно и едва слышно посапывая, и, кажется, просыпаться не собиралась. Стараясь действовать как можно аккуратнее, он чуть приподнял девушку, набросил ей на плечи свой китель и, прежде чем взять на руки, нащупал в мешочке на поясе камень телепорта. Его Марк прикупил довольно давно, на крайний случай, выложив за крохотный зеленый камешек едва ли не всю зарплату. Телепорты – вещь неприлично дорогая. Притом число перемещений ограничено, и чтобы перезарядить телепорт, необходимо навестись к артефактору. Зато настраивались они практически на любое место – телепорт Марка переносил прямо к дверям дома.

Сейчас это изобретение магической науки оказалось весьма кстати: зрелище в виде мага сомнительной полушафрийской наружности, разгуливающего по улицам с бессознательной девицей на руках, вызвало бы вопросы у простого люда.

Телепорт сработал на отлично – уже через несколько мгновений их выбросило у дома. Киара зашевелилась в его руках, но не проснулась, только крепче вцепилась в его рубашку и что-то проворчала. Что именно, он так и не расслышал, наскоро распутывая запирающую сеть заклинаний.

Генри, предсказуемо встретивший их в коридоре, в восторг от гостя не пришел. Не залаял, к счастью, но уставился с таким видом, будто Марк нанес ему невероятное оскорбление, приведя в дом женщину без высочайшего дозволения.

– Не смотри так. Она хорошая. Но немного... некромантка, – бросил он и понадеялся, что здоровый кусок мяса задобрит пса. Будет крайне неудобно, если тот случайно перепутает свою любимую косточку с туфлями Киары.

С крайне недовольным выражением на приплюснутой морде Генри развернулся и прошествовал к своему дивану. Марк же, решив, что добиваться прощения собственной собаки (даже звучит ненормально!) будет позже, поднялся в спальню и как можно аккуратнее уложил Киару на постель.

Он честно хотел оставить ее одну. Однако лишних одеял, которые, судя по ледяной коже, были сейчас крайне необходимы, в его доме не имелось. Да и на кой они огненному магу? Собственной повышенной температуры и возможности согреть воздух вокруг вполне хватало. Жаль, что сейчас этого делать не стоило – Марку хватало ума понять, что действие обновленной защиты лучше опробовать сначала на полигоне. Так, на всякий случай, чтобы не поджечь ненароком себя, Киару,

дом и, как вариант, примерно половину улицы. Да и вообще в состоянии, когда тебя трясет от злости на себя, Кресселя, Тангрима и, чего уж там, на саму Киару, колдовство приведет к непредсказуемым последствиям.

Поэтому Марк улегся рядом с ней, придвинулся ближе и осторожно обнял, стараясь не потревожить рану. Прежде чем он провалился в сон – предположил, насколько недолго проживет Крессель, когда до него доберется леди Фалько.

Глава 11

Тьма. Удушливая, тяжелая, вынимающая душу.

Железо сомкнулось вокруг Киары непроницаемым коконом. Она била кулаками по крышке тесного гроба; вконец обезумев, пыталась рвать металл голыми руками, но лишь больно ломала ногти один за другим. Она не могла кричать, онемевшая от ужаса; не могла призвать верную стихию, ведь железо – тот металл, что предаёт ее раз за разом...

...Когда Киара очнулась, ее рот был полон крови, а в груди противно саднило. Сердце истерично колотило по ребрам, под кожей расплзался уже знакомый могильный холод. Тварь насылала кошмары, и уже не в первый раз.

«Убить», – была первая сознательная мысль. Киара села на постели и свесила ноги вниз, собираясь бежать напрямик в костлявые лапы неопознанной нежити. Однако последние мозги все еще были при ней, и суицидальные порывы удалось задуть в зачатке. Какие уж тут битвы с нежитью, когда регенерация жрет все силы?

То, что она не у себя дома, дошло до разума с немалым опозданием. Засыпала в кабинете у братца Лайама, а потом, видимо, Марк за каким-то демоном уволок ее к себе. Сам незадачливый похититель сволочных принцесс мирно дрых рядом. И дрых, видимо, достаточно давно: несмотря на могильный холод, дерущий нутро, кожей она все еще ощущала лихорадочный жар чужого тела. Киара с некоторых пор терпеть не могла огненных магов, но, как оказалось, грелки из них выходят что надо.

Кое-как придя в себя, она побрела на поиски ванной – необходимо было вымыть изо рта тошнотворный металлический привкус. С этим Киара кое-как справилась, наскоро умыла лицо и без особой охоты уставилась в висящее над раковиной зеркало. Оттуда хмуро глянула копия покойной матушки, притом в худшие ее дни: нервно подрагивающий рот, огромные малахольные глаза, пуще прежнего заострившееся лицо – до того белое, что каждую надоедливую веснушку четко видать.

Впору приглядывать обрыв поживописнее, чтобы с него сигануть. Наследственность – штука такая.

«Прекрати истерику, – жестко оборвала саму себя Киара, до боли вцепившись в край раковины трясущимися руками. – Марк не должен видеть тебя в таком состоянии. Вообще никто не должен! Нет – и точка».

Не должен, но увидел. Потому как не успела она хотя бы немного привести себя в порядок, как тот появился на пороге в ванной с совершенно непередаваемым выражением лица и с пятнами крови на рукаве.

Марк, не говоря ни слова, одним махом сдернул уже давно расстегнутую рубашку с ее плеча. В его взгляде, движениях, нервно подрагивающих пальцах чувствовалась паника. А еще – невероятная злость.

Рану, видимо, неспроста так противно дергает, будто туда опять загнали что-то острое и железное. Нахмурившись, Киара чуть заторможенно опустила взгляд и обнаружила, что толстый слой бинтов на груди насквозь пропитался кровью.

– Надо же, – искренне подивилась она, – а я и не заметила...

«Повыпендривалась, твою мать. – Киара задумчиво пощупала влажно-липкие бинты, машинальным косячим жестом слизнула кровь с пальцев. – Могла бы выбить у девки нож, и никаких тебе проблем с регенерацией. Но кто ж знал, что он железный?..»

– Не делай так. – Нахмурившись, Марк убрал ее руку от лица и опустил взгляд к ране на груди. – Я сейчас.

Он отошел к шкафчику в углу и вернулся с внушительной стопкой белоснежных бинтов. Захватил и бутылочку с какой-то мазью, с надписью, кажется, на шафрийском.

– Намажь. Заживляющая.

И, к превеликому удивлению Киары, он вышел из ванной, неприлично громко хлопнув дверью.

– Какие мы, блин, нежные, – проворчала Киара, откупорив пузырек и машинально понюхав содержимое. – Крови, что ли, никогда не видел?

Впрочем, что уж там... Обычные люди, пусть и полицейские, к таким зрелищам относятся иначе, нежели некроманты. Да и у Марка, помимо окровавленных девиц, хватает поводов понервничать: то вампиры чуть не порешат, то собственный куратор.

Марк нашелся на кухне. Мрачный и демонстративно старающийся на нее не смотреть.

– Марк... – попыталась обратиться к нему Киара, усаживаясь на диванчик. Эйнтхартен желанием общаться явно не горел. И прервал ее коротким:

– Ешь.

Перед ней поставили огромную тарелку со стейком, кувшин с вином и еще более огромный пирог. Судя по запаху – с вишней. Аппетита, честно говоря, не было. Ментальные фокусы тварюги отобьют его кому угодно, даже вечно голодной Киаре. Но при взгляде на физиономию Эйнтхартена закрадывалось подозрение, что здоровенный кусок мяса в нее запихнут силой. Да и поесть в самом деле необходимо.

Марк уселся напротив, поставив перед собой не меньшую порцию. Правда, без пирога – как известно, боевики сладкое не слишком любят, а в качестве аперитива предпочитают напитки покрепче, чем вино.

Когда с ужином (или с завтраком – демон разберет) было покончено, Киара попыталась вновь обратиться к мрачному донельзя Эйнтхартену:

– Долго еще беситься будешь? Я понимаю, что вся эта ситуация с Кресселем – полное дерьмо, но теперь-то тебе не грозит разлететься на кусочки. Успокойся уже.

Марк молчал долго. Киара всерьез задумалась о каком-нибудь проклятии немоты, наложенном исподтишка неизвестным доброжелателем. А потом вдруг бросил вилку с ножом и выдал, зло и несдержанно:

– Ты думаешь, меня волнует Крессель? Или собственная защита? Или, мать твою, то, что меня в любой момент могло разнести по кусочкам? Киара, ты всерьез думаешь, что сейчас меня волнует это?

– А почему, раздери меня Бездна, я должна думать как-то по-другому? – неподдельно изумилась Киара.

На этой фразе Марк взорвался – почти в буквальном смысле. По крайней мере, в таком состоянии Киара его еще не видела.

– Да потому что ты ранена, Киара! Ты истекаешь кровью и похожа на труп! За тобой охотится неведомая хрень с гребаными шафрийскими рунами! – Он вскочил со своего места и отвернулся от нее, вцепившись в подоконник до побелевших костяшек. – Совершенно не из-за чего волноваться!

Киара открыла было рот, чтобы огрызнуться, но тут же передумала.

– А, то есть теперь ты примерно представляешь, что я чувствовала, когда один герой решил полезть к моим вампирам и сдохнуть? – уточнила она елейным тоном и тут же мстительно прибавила: – Вот и поделом.

– Не знаю, что ты чувствовала, но я определенно охренел, когда увидел тебя в окружении клыкастых тварей!

– Которые не могли мне навредить, к твоему сведению.

– У них на клыках это, знаешь ли, не написано! – окрылся Марк, подавшись к ней. Киара невольно отшатнулась, но тон не сменила.

– Зато написано в инструктаже у спецназовцев! Надо здраво оценивать свои возможности, Маркус, и если я сказала не лезть – то вовсе не для того, чтобы унизить твою растреклятую мужскую гордость!

– О да, я вижу, как здраво ты оценила свои возможности! – не преминул съязвить Эйнтхартен, указав на ее перебинтованную грудь и, видимо, имея в виду ранение. – Образцовая блюстительница инструкций!

– Я жива, – пожала плечами она. – Для некроманта этого более чем достаточно.

– Я тоже пока в чертоги Хладной не отправился. Что не помешало тебе записать меня в личные враги и пойти строить глазки Тангриму.

Она – и строить глазки этому слащавому принцу бабьих сказок?! Гнусная клевета! Вконец выйдя из себя, Киара вскочила с места.

– Да ты... да не было такого! А если бы и было, то тебе-то что?

Она прекрасно понимала, что не стоит вот это говорить и что Марк наверняка хотел бы услышать нечто в стиле: «Ах, мой рыцарь, прости за причиненные тревоги, бери меня, я вся твоя!». И она бы даже что-то такое сказала, честно... Но увы, для выплеска своих эмоций Эйнтхартен выбрал не совсем подходящее время и совсем неподходящий тон.

– Мы живем в свободном государстве, строю глазки кому хочу! Хоть Тангриму, хоть Ларссону, хоть вообще всему боевому отделу! Понял, да?!

«Показала свою независимость? Отлично. А теперь еще надуй губки и топни ножкой, инфантильная дура», – мрачно похвалила себя Киара, уже жалея, что открыла рот и что вообще не сбежала во владения господина Энобуса, едва продрал глаза.

Хотелось уйти. И она почти сделала это, отвернувшись от Эйнтхартена, как вдруг услышала за спиной тихое, едва слышное и злое:

– Понял.

А в следующий миг воздух вокруг нее заискрил. Обернувшись, она увидела, как Марк дернулся к ней, а с его пальцев сорвалось множество ярких молний, грозя обрушиться то ли на нее, то ли на несчастный дом.

Прежде чем чужой магический выброс превратил это место в обугленную воронку, она успела – не иначе как чудом – нейтрализовать часть энергии, не давая молниям схлестнуться в сеть и оставить на месте домишки небольшой котлован.

Силы по-прежнему жрала регенерация, и Киара буквально чувствовала, как открываются края поджившей раны в груди. Счастье, что внутри уже все затянулось, как и не было.

Тут, впрочем, не до ран. Сейчас необходимо успокоить Марка, с паническим ужасом тарачившегося то на Киару, то на свои руки.

– Я не... я же чуть... – кое-как выдавил он.

Воздух ощутимо искрил от напряжения, и вполне вероятен второй выброс, который ей и частично не удастся нейтрализовать. С тяжелым вздохом Киара шагнула к Марку, чтобы обнять и заглянуть в испуганные, как у дитя малого, глаза.

– Все хорошо, ты не хотел, я знаю, – пробормотала она, свободной рукой поглаживая его по волосам и мысленно поминая любимые матерные загибы командера Дальгора. Эйнтхартен на каждое слово согласно кивал, прижимая ее к себе мелко дрожащими руками. – Успокойся, Марк. Забудь, что я сказала. Тангрима только в цирке за деньги показывать, а Ларссон почти женат на Арделии, да и вообще... Чего ты, ну?..

Кажется, ее слова все же действовали – Марк успокаивался. Киара физически ощущала, как он загоняет разбушевавшуюся силу на место. В ногу что-то врезалось – скосив взгляд, она увидела откормленного пса. Зрелище в виде полуразрушенной кухни явно возмутило его до глубины его собачьей души.

– Прости, – наконец, проговорил Марк все так же тихо, когда Киара уже отчаялась услышать от него хоть слово. Он наконец выпустил ее из своих рук и с видом невероятно уставшего человека опустился на диванчик. Точнее, на то, что от него осталось, – обугленную скамью с лохмотьями обивки. – Я не... Обычно я не позволяю себе... такого. И молнии... Почему молнии?

– Да какая разница? – чуть раздраженно откликнулась Киара, плюхнувшись рядом. – Ты вообще представляешь, как нам повезло? Молнии я могу нейтрализовать, огонь... навряд ли, я бы скорее превратилась в большую и злую головешку. Я трансмутатор, а ни разу не стихийница, и уж огонь – не мое от слова «совсем». Да и огневики тоже. – Вид у Марка сделался совсем несчастный, и пришлось добавить: – Не нужно принимать на свой счет, ладно? Если одна скотина пыталась сжечь меня заживо, то это не значит, что я всех вас ненавижу. И вообще, не о том речь сейчас.

Она напряженно нахмурилась, пытаясь собрать в кучу все ошметки силы и направить их на рану – надоело чувствовать себя калекой! И деловито спросила:

– Часто у тебя такое бывало раньше? И когда прекратилось? Если прекращалось.

Марк тянул с ответом. И Киара очень надеялась, что вовсе не потому, что собирается соврать поскладнее.

– Таким был мой первый выброс. Разозлился на отца и поджег сарай. Одна из служанок еле успела выскочить. Я очень испугался тогда. Уже потом, в Академии, весь первый курс выходило не очень. Сила не слушалась. То есть... – Он запнулся, видимо пытаясь подобрать слова, чтобы объяснить

понятнее. Но и то, что он уже сказал, ей совершенно не нравилось. – Она была как не моя. И постоянно было больно, жгло пальцы и внутри словно горело. Лучше стало получаться после первого курса, когда нам обновили защитные руны. Но стоило разозлиться, и что-то такое обязательно случалось.

Защитные руны. Все упиралось в магистра Кресселя и его самостоятельность.

– Твой отец знал об этом? О твоих проблемах с магией.

Марк кивнул. Ну еще бы Альфард не знал – наверняка справлялся об успеваемости своего отпрыска еженедельно. Жаль, вреда от этого почему-то больше, чем пользы.

– Он занимался со мной на каникулах. Но сама понимаешь – когда не можешь чувствовать силу, несколько трудно учиться у человека, который использует свою магию так же, как дышит. С эфиром проще. По крайней мере, молнии меня всегда слушались, хоть и были скорее баловством курса до пятого.

– Он не заниматься с тобой должен был, а искать специалиста! – не выдержала Киара. – Ох, Бездна, Марк, ты что, отца своего не знаешь? Когда этой бородатой истеричке что-то не по нраву, он ставит на уши всю столицу! Однако он смолчал, и вывод напрашивается один: Альфард что-то скрывает, причем это как-то связано с твоей нестабильностью.

– Пришлось бы многое объяснять, – невесело хмыкнул Марк. – Например, как ты там сказала: «Кто в родне потоптался»?

– Я целую уйму грязи могу вылить на твоего папашу, но в одном точно уверена: сохранить тебе жизнь для него было бы важнее, чем репутацию, – отрезала она. – Опять же, невелика тайна. Прижить ребенка от маньячки – приятного мало, но и камнями бы никто не закидал. Ни его, ни тебя. Мы не в Гренвуде живем.

Киара знала это по собственному опыту. Ее пытались прибить несчетное количество раз, и порой было за что: за ее плечами ни много ни мало превращенная в прах деревня, искалеченные родственники и премилое прозвище «дивная чума». А еще Гейбриел-мать-его-Лейернхарт, отправленный развлекать Хладную и чудом спасшийся благодаря вмешательству Темного Круга и самого императора. Но, несмотря на столь сомнительную репутацию, пальцами на нее не показывали и не пугали ею детишек – у людей достаточно дел и личных проблем, чтобы еще бесконечно думать о какой-то магичке и ее выкрутасах.

Хотя стоило признать – до чокнутой Элриссы ей далеко.

Элрисса аз-Саадат, магистр боевой некромантии, была воистину хрестоматийной персоной. Помимо ее исследований, в учебниках описывали и то, как она слетела с катушек, увлекшись совсем уж запрещенной магией.

В полицейской учебке новобранцам, как пример свихнувшегося темного мага, неизменно показывали Элриссу и проекции ее прелестных некромантских изысков: трупы, невообразимо изуверченные, испещренные шафрийскими рунами Тьмы; еле живые люди, зверски выпотрошенные либо наполовину лишенные плоти, каким-то образом удержанные свихнувшейся магией на этом свете. И знаменитый Красный бассейн: глубокая прямоугольная яма, облицованная руническими камнями, в которой зловеще пузырилась мешанина из крови, ошметков кожи и белесых сколов костей.

Стремясь обрести источник неиссякаемой силы и молодости, Элрисса хладнокровно извела в общей сложности сотню человек. И что самое страшное, это могло сойти ей с рук: она проявляла поразительную осторожность, тщательно экранируя свои ритуалы, подходя к выбору жертв с неизменной расчетливостью, не оставляя никаких улик. Убийства длились несколько лет, и лишь когда многоуважаемая госпожа аз-Саадат вконец тронулась умом, ее удалось поймать на горяченьком.

А покончил с ней, чудом не дав положить треть гвардии, не кто иной, как Альфард Эйнхартен. За что и получил должность главного боевого мага империи.

Что и говорить: при такой семейке немудрено приобрести привычку отмалчиваться на любые вопросы и делать вид, что у тебя все и всегда нормально.

Их нынешний маньяк-графоман чем-то отдаленно напоминал Элриссу. Не доставало зрелищности и размаха; но вот в рунах он ее, стоит признать, перещеголял. Однако имелось в образе их действий какое-то пугающее сходство. Мог ли быть у Элриссы сообщник, после ее гибели скрывшийся аж на два десятка лет? Теоретически мог... допрашивать ее не допрашивали, грохнули при первой же возможности и развеяли пеплом по ветру. Может, зря, ну да зато отделались куда меньшей кровью. Взять свихнувшегося темного мага живым – дело нелегкое и кровопролитное.

«Непременно расспросить Дальгора», – сделала мысленную пометку Киара. Именно командер (ну, в ту пору еще сержант) занимался аз-Саадат, да и саму свихнувшуюся некромантку знал достаточно хорошо – они учились вместе.

Едва подумав об этом, она поняла, что окончательно сбилась с размышлений о проблемах Марка. А в голове резко всплыла его фраза о неведомой хрени и рунах.

– Почему ты сказал, что те руны шафрийские? – неожиданно для самой себя спросила Киара.

Марк, с тоской глядевший на полуразрушенную кухню, недоуменно посмотрел на нее, явно не ожидая резкой смены темы. Киара и сама не ожидала, но сейчас эти его слова казались жутко важными.

– Ты сама говорила, – как-то неуверенно отозвался он.

– Вообще-то нет. Разве что про элементы шафрийской каллиграфии, какие там, несомненно, присутствуют. – В ответ на непонимающий взгляд пришлось добавить: – Руны в основном не шафрийские, но по начертанию похожи. И то с поправкой на архаичное наречие.

Он замер, явно задумавшись, и открыл было рот, чтобы что-то сказать. А затем вдруг поднялся и вышел. Хлопнули несколько раз дверцы шкафа в гостиной – Марк явно что-то искал. И нашел, потому что очень быстро вернулся и протянул ей книгу, переплетенную в простую черную кожу с тисненой надписью на шафрийском.

– Вот это старье! – искренне восхитилась Киара, проведя пальцем вдоль тиснения. Судя по тарабарщине, в которую складывались знакомые символы, это был полумертвый архаичный диалект, вышедший из повсеместного употребления лет эдак шестьсот назад. – Не уверена, что у меня бы хватило сбережений на такую книжицу. Где раздобыл, признавайся?

Марк с минуту наблюдал за ее пальцами, осторожно перебирающими старые страницы, прежде чем неохотно ответить:

– Это наследство. От матери. И я знаю, что те руны шафрийские, потому что уже видел некоторые из них.

Проснулся Марк резко, будто его окатили ледяной водой. И это совершенно не вязалось с тем, что засыпал он в обнимку с Киарой, оставшейся на ночь. Снились вампиры, щерящие клыки и размахивающие своими двуручниками. Вокруг клубились тени, и был явно различим голос, неприятный, мерзкий, неуловимо знакомый. Но пугало вовсе не это. А то, как всякий раз выходит из-под контроля собственная сила и вместе с вампирами превращаются в пепел Фалько, Дальгор, а главное – Киара.

Захотелось разбудить ее, убедиться, что с ней все в порядке, что он не навредил ей. Но глянув на то, как мирно она спала, обняв его поперек груди, прижал крепче к себе и натянул одеяло на обнаженное плечо. Правда, не смог удержаться и коснулся губами ее волос, пахнущих мятой и горьковато-сладким вереском, на что Киара пробубнила что-то невразумительное.

Последние дни выходили какими-то совсем сумасшедшими – сначала вампиры, потом ранение Киары, смерть Сартиса, не подчиняющаяся сила... Радости было разве что пара выходных, которые дал им обоим Дальгор: «Чтоб я эту полумертвую в корпусе не видел! И тебя, болезного, тоже!» Сам командер выглядел ну просто возмутительно здоровым для человека, получившего смертельное ранение несколько дней назад. Некросы, что с них возьмешь...

Честно проваляться все выходные, как планировал Марк (ничуть не уставший, но какой же идиот откажется провести время в кровати с красивой девушкой?), не вышло. Киара, не будь душой, потащила его на гвардейский полигон. С кем и за какую цену ей удалось договориться, чтобы им дали помагичить без лишних глаз и ушей, Марк не знал. Но искренне порадовался, что поблизости не было видно ни боевиков, ни их генерала в лице дражайшего папеньки.

Манекен, в который он запустил крохотный – в теории – огненный шар, полыхнул красочно. Киара, глядя на огненный столб, готовый в любую минуту превратиться в шторм и поджечь все вокруг, ругалась тоже красочно. Марк даже пожалел, что не прихватил с собой записную книжку – записать матерный загиб на смеси общеимперского, фейского и, кажется, любимого некросами крааттийского казалось сущей необходимостью.

«Да ты же ни хрена не соображаешь в заклинательстве! Двадцать пять лет, мать твою Элриссу, чтоб ей на том свете до конца времен волчком вертеться, а ты понятия не имеешь, как силу дозировать! Ты хоть что-нибудь о калибровке знаешь вообще?..»

Марк знал (не за красивые глаза магистра получил), вот только что делать со своей дурной силой – впрямь не имел понятия. Огненные заклинания выходили в разы мощнее, чем нужно, и жрали

немерно сил. С эфирными получалось чуть лучше: молнии слушались охотнее, заклинания выходили правильнее и легче. Но Маркус Эйнхартен, всю жизнь считавший себя огненным магом, никогда не придавал особого значения этой стороне своей силы, а потому и особыми умениями похвастать не мог. Искры искрами, но к высшей магии они не относятся.

Впору было бросать все к демоновой бабушке, топтать в Академию к первачкам и слезно просить архимага Эрдланга взять под свое крыло. Ну, или плюнуть на все и свалить куда-нибудь подальше от долбаного Иленгарда и Киары-деспота-в-юбке-Блэр.

Нет, тут Марк, конечно же, врал – никуда от нее сбежать он не собирался. Но за вчерашнее катастрофическое поражение было невероятно стыдно. Киара, хоть и пребывала еще не в самом лучшем состоянии, умудрилась извалить его в песке и вынудила растратить весь резерв. (Генри потом смотрел крайне осуждающе, когда хозяин доедал третью тарелку рагу из оленины.) Сам Марк достал ее всего пару раз, и то, как ему показалось, она уступила исключительно из жалости.

Хорошо, хоть помирились, пусть и вышло по-дурачки. Поднимать тему Марк не хотел – разговор неминуемо привел бы к ссоре, а в своем психическом состоянии он не был уверен. Спятившая магия пугала до Бездны, и видят боги и богини, он знать не знал, что со всем этим делать. А спалить Киару и Генри вместе с домом и всем Речным районом в его планы не входило. В итоге все, что пришло на ум – вместо опостылевших разговоров, разборок и прочей чушатины, какой занимаются *нормальные* влюбленные парочки, – это притянуть Киару к себе и обнять так крепко, что она ойкнула и мстительно впилась острыми ногтями в плечо. И пробормотать куда-то в шею: «Прости... Прости, пожалуйста. Буду слушаться, клянусь».

На этот раз вышло действительно искренне. Потому как Марк не представлял, чтобы ему в ближайшую вечность пришлось в башку сунуться к какой-нибудь нечисти.

Пялиться в потолок изрядно надоело, браться за книгу было лень, а спустя какое-то время в дверь комнаты поскребся Генри, недвусмысленно напоминая, что пора бы пожрать. Действительно, пора – солнце вовсю светило в окна, да и в животе уже начинало урчать. Аккуратно встав, стараясь не разбудить Киару, Марк направился на кухню.

Точнее, на то, что от нее осталось. После его выброса уцелела жаровня и половина диванчика.

– Да-да, Генри, я знаю, будь ты человеком – точно убил бы меня.

Марк наскоро приготовил завтрак на всех троих. Причем завтрак Генри выглядел аппетитнее – нужно было задобрить несчастного, особенно накануне неизбежного ремонта. Благо обои, занавески и мебель они с Киарой выбрали еще вчера. Марк был рад ее компании, нагло свалив на свою принцессу сие безрадостное предприятие и доверившись ее вкусу. Правда, пришлось раскошелиться чуть ли не на половину месячной зарплаты – Киара явно не слишком любила экономить, особенно если ей что-то действительно нравилось.

– Посадить бы тебя на диету, – вздохнул он, ставя перед псом миску. Тот в ответ посмотрел возмущенно.

«Ты притащил в мой дом девку, сжег мою кухню, а теперь собираешься лишиться последней радости в жизни!» – легко читалось во взгляде.

– Понятно. На диету скорее сяду я.

Ковыряться в тарелке под одно чавканье пса было скучно, а будить Киару, которая уж точно заслужила выходной, казалось кощунством. Марк решил еще раз пролистать книгу Элриссы. В ней точно было нечто важное, но что именно – они с Киарой так и не поняли. Шафрийский был знаком обоим, но современный, в то время как текст был написан на старом наречии, и понять можно было едва ли десятую часть.

Согнувшись над столом и позабыв о чашке с миндальным чаем, он принялся перерисовывать один из знаков. И так увлекся, что не заметил, как вошла Киара.

– Опять читаешь про Наместников Тьмы? – В ответ на вопросительный взгляд она пояснила: – Древний орден шафрийских некромантов, что-то типа нашего Темного Круга. Вроде занятное чтиво, но, как понимаю, в сухом остатке мы получаем еще одну сказочку про лича.

В самом деле, в архаичном шафрийском слово «лич» означало «жнец». Кровавый жнец издревле был одним из популярных фольклорных персонажей Юга, да и в империи многие знали жутковатую сказочку о кровопийце, восставшем из щепотки пепла.

И впрямь забавная сказочка, особенно для некромантки.

– Ну, стоящих идей все равно нет ни у тебя, ни у Круга. А книжка эта, на минуточку, собственность

моей почившей маменьки. Так что, может, нам стоит найти приличного переводчика и узнать, в чем суть этих рассказней?

Предложение, на взгляд Марка, вполне резонное – все-таки книжица не похожа на сборник сказок, да и выхваченные из текста описания складывались в какую-то не шибко сказочную картинку. Одним «жнецом крови» там дело не ограничилось.

– Могу предложить Зейру как носительницу языка, знакомую со старым наречием. Все лучше, чем гоняться по всему Иленгарду за архимагами и вымаливать у них помощь. – Киара выразительно поморщилась. Само предположение, что она побежит вымаливать у кого-то помощь, казалось смехотворным. – Если согласен, я отнесу ей этот литературный памятник сегодня. Все равно хотела еще одежду захватить.

Марк в ответ пожал плечами, соглашаясь, – книжка, хоть и была одной из немногих вещей, оставшихся после матери, для него особой ценности и пользы не имела.

– Зейра так Зейра. Ладно, завтракать будешь?

Киара страдальчески вздохнула, однако от завтрака отказываться не стала. Да и немудрено – опыт подсказывал, что со всеми этими расследованиями завтрак окажется единственной возможностью поесть. А уж на ворчание, что, мол, приличные люди в такую рань не жрут, а досыпают, Марк, недолго думая, предоставил выбор: его омлет или тушеная капуста из полицейской столовки.

Разумеется, это была иллюзия выбора.

– О, а вот и наша сладкая парочка, – на весь кабинет возвестил Глунвич, на что Марк закатил глаза. – А правда, что вы выбирали новую кровать в ваше гнездышко?

– А правда, что твои похороны назначены на послезавтра? – в тон ему отозвалась Киара, сев на свое место и проглядывая сложенную у края стола стопку бумаг.

– А почему же на послезавтра?

– А потому что завтра отправишься на инвентаризацию морга. Там и помрешь в мучениях.

Марк хмыкнул, представив, сколько матерных слов сейчас пытаются вспомнить Глуни и его вечный напарник Карл. Легенды о пламенной любви некросов к столь нудному времяпровождению, как инвентаризация морга, стоило бы ставить на одну полку с шафрийскими сказками.

– Ладно, оставлю, пожалуй, вашу дружную компанию, – проговорил Марк. Все эти разборки в некроотделе были ему не слишком интересны. Его ждало собственное дело, по которому – теперь уж точно – имелся подозреваемый. Да что там, главный обвиняемый в лице магистра Кресселя. Хотя, признаться честно, приятно наблюдать, как Киара ловко ставит на место своих соратничков.

– Иди уж, – рассеянно кивнули в ответ. – И не вздумай Тангрима поджаривать. Его не жалко, а вот ремонт корпуса влетит подороже, чем новая кухня.

– Постараюсь.

«Но не обещаю», – хотелось добавить Марку. Он сумел-таки вовремя прикусить язык и уже почти вышел за дверь, когда столкнулся нос к носу со Стэном Фалько. Тот был чем-то очень недоволен и нервно дергал перевязь с табельным мечом.

– Я от Дальгора, – сообщил Стэн подчеркнуто сухим тоном. – Теперь твоя очередь огребать, Киара, так что удачи. И этого своего прихвати, приглашение на ковер распространяется на вас обоих.

Явно не настроенный общаться, он сгреб лежащую на краю стола объемистую пачку документов, отчитал Карла за какую-то ерунду и, к вящему облегчению всех присутствующих, скрылся у себя.

Судя по его выражению лица, ничего хорошего ждать не приходилось. Марк глянул на Киару – ее подобное заявление тоже не вдохновило.

– Как думаешь, что случилось на этот раз? – поинтересовался он, когда они вышли за дверь.

– Я бы не отказалась от премии, – буркнула Киара.

От премии Марк бы тоже не оказался (особенно в свете внепланового ремонта). Ну, или от маньяка, осознавшего всю преступность своих деяний и явившегося с повинной.

Надежды, и без того призрачные, умерли, стоило переступить порог кабинета Дальгора. Приветствием тот не утруждался, лишь кивнул на стопку документов перед собой.

– Знаете, что это? – вопрос был риторическим, да и командер ничуть не напоминал сейчас человека, желающего вести светскую беседу. – Поздравляю, Блэр: всего-то десять лет службы, а заявление в отдел внутренних разбирательств на тебя уже написали.

Киара в ответ на такие радужные новости ничуть не стушеввалась – наоборот, вызываясь скрестила руки на груди и построила высокомерную физиономию. Сразу видно, что перед тобой не хрупкая феечка, а истинная стальная принцесса с премерзким характером.

– И кто этот самоубийца? Говори, я в гости загляну. Нет заявления – нет проблемы.

Как и ожидалось, Дальгор не впечатлился. Только скривился еще сильнее, а в кабинете всколыхнулась его магия, от которой по спине пополз холодок.

– Отличная идея, пташка, – насмешливо проговорил он. – Но под визитом подразумевается, что ты берешь под ручку своего рыцаря и вы вместе топаете к Вестерам – каяться, просить прощения и что там обычно делают, когда превращают в прах чью-то дочку... и хотят, чтобы бумажонка дальше канцелярии не пошла.

– В прах ее обратил я, а не Киара, – напомнил Марк. Девчонку, конечно, было жаль, но там, в морге, с ними разговаривала вовсе не она. – Да и что дадут эти извинения? Убили ее не мы, а уж Джил в Хладных чертогах как-то без разницы, кто предал ее огню.

– И вы всерьез думаете, что любимому собутыльнику нашего генерал-командующего есть до этого дело? – ехидно заметил командер. – Бумажка эта погуляет какое-то время по кабинетам, скажем спасибо бюрократии и ограниченному доступу к материалам расследования. Но я искренне советую побыстрее разделаться с этим долбаным маньяком, если не хотите оба отправиться в бумажную ссылку. Кстати, тебе, Эйнтхартен, эта участь и без Вестера светит.

– В каком смысле? – удивленно спросил Марк, прежде чем Киара успела высказать все, что думает по этому поводу.

– А в таком. Нет, серьезно, вы думали, я и Мортимер не узнаем о твоей маленькой проблеме с магией?

Честно говоря, Марк на это искренне надеялся. Понимал, что это может быть опасно, и не собиравшись сам лезть на рожон, но не думал, что слухи дойдут до обоих командеров так быстро.

– Делли, – выдохнула Киара с раздражением. – И суток не прошло, а уже все растрепала своему... хм, ухажеру. Да, Алистер, у парня на смене защитных рун возникли проблемы со стабильностью. И не делай вид, что думаешь, будто я бы Ларссону об этом не сказала!.. О, и ты туда же? – прибавила она, глянув на Марка, немало возмущенного ее вероломными словами. – Эйнтхартен, ты понимаешь, что тебе в поле нельзя? Да что уж там, и на улицу нежелательно. Кухню-то мы спасли, а вот людишки от выплесков агрессивной магии имеют склонность помирать. Нет, меня-то сохранность их жизней не особо волнует, но ты у нас, кажется, светлым магом подвизаешься?

– Меня отстранили? – не глядя на нее и чувствуя некоторую обиду, мрачно поинтересовался Марк. Сидеть дома и беседовать с Генри о превратностях судьбы, пока Киара расследует дело, дважды приведшее к ранению, он не собиравшись.

– Размечтался! Нет, я рад бы насолить Альфарду еще больше... Но, во-первых, у вас там гренвудцы и Крессель, которого еще надо допросить. Ну, или прикончить. Во-вторых, за нашей склочной принцессой – да-да, Киара, не делай такое лицо! – все еще нужно присматривать. И в-третьих, уж прости, но я предпочту держать тебя на виду. Наследственность, знаешь ли, такая штука...

Да уж, кому, как не Марку, это знать – со свихнувшейся матерью в родственниках, а теперь еще и со свихнувшейся магией внутри.

– Что с Кресселем? – мрачно поинтересовался он, искренне надеясь, что архимагам удалось взять того живым. К уважаемому магистру у Марка было много вопросов, и ему очень хотелось услышать ответы.

Командер нехорошо улыбнулся.

– Арестован твой Крекер. Во избежание скоропостижной кончины отправлен в летаргический сон до тех пор, пока какой-нибудь крайне талантливый некрос, – он многозначительно глянул на Киару и, кажется, подмигнул, – не придумает, как не дать этой мрази отъехать в Хладный чертог. А там и разрешение на менталку подоспеет.

– А что насчет тех, кто... насчет таких же, как я?

– Собрали всех, кто у него когда-либо учился. Да что там – милашка Лайам распорядился найти

даже тех, кто хоть раз его занятия посещал. Впечатлился до Бездны.

Вот и Марк впечатлился. Уж несколько дней прошло, а от воспоминаний об ошметках бывшего однокурсника, живописно разложенных на секционном столе, тошнило до сих пор.

– И что теперь делать? Со всем этим.

– Не отсвечивать, причем обоим, и вести себя аки агнцы. Ты, Эйнтхартен, в поле не суешься ни под каким предлогом, Мортимер с твоим капитаном договорился. Не приведи Бездна какой вызов, а тут ты такой нестабильный. Шума будет на весь Эрмегар, и далеко не восторженного. А ты, – Дальгор ткнул пальцем в Киару, отчего та скривилась еще больше и вообще выглядела так, будто готова наслать на язвительного командера какое-нибудь препротивное проклятие, – вообще строишь из себя прислужницу Пресветлой и тихо-мирно расследуешь дело. И как можно быстрее – драный лорд Гейбриел уже до печенок достал меня своими писульками и намеками, что-де без его помощи мы тут никак не обойдемся. Соскучился, что ли? Надо было дать тебе его прибить, а то, не приведи боги, еще пара трупов – и этот любитель гвоздичного курева явится нам воздух портить.

– Можешь передать моему драгоценному: жду его денно и ночью! – Киара кровожадно улыбнулась, что в ее стервозном некромантском облике выглядело вдвое жутче, нежели обычно. – Ну а что? Ты и сам знаешь, как трудно достать годный материал для элитной нежити. Из паршивых некромантов получаются отличные вампиры!

– Не с нашим счастьем, принцесса, – буркнул командер. – У этого говнюка, как помнишь, свой карманный император... Ой, ладно, идите уж. Все, что надо было, я вам обсказал. Кажется.

«А если не все, то всенепременно добавлю как-нибудь утром, чтобы испортить настроение на весь день», – мысленно продолжил Марк. Очень сильно захотелось и впрямь вернуться домой и предаться праздному ничегонеделанию. И хотя бы пару дней не видеть обоих командеров и их всезнающие рожи. И на всякий случай – Гейбриела, который, как подсказывало Марку не менее мрачное от новостей подсознание, визита в полицейский корпус не переживет.

Когда они вдвоем вернулись к кабинету Киары (она – чтобы поработать, а Марк – чтобы проводить ее), их там уже ждали. По счастью, не Вестер, генерал-командующий или кто там еще способен нынче испортить день окончательно, а девушка в курьерской форме.

– Вы Киара Блэр? – поинтересовалась она и, когда та кивнула, вручила ей нарядный сверток с дурацкой зеленой ленточкой поверх.

– От кого это? – прежде чем успел сообразить, выпалил Марк и искренне понадеялся, что прозвучало не слишком уж ревниво.

– Ну пойдем посмотрим. – Киара подозрительно хмыкнула, словно уже знала, кто преподнес ей столь пафосный презент, и толкнула дверь в кабинет.

– О! – обрадовался Глуни, когда они вошли. Марк с трудом удержался, чтобы не двинуть по чересчур счастливой роже – его лично подарочки для Киары от неизвестных поклонников совершенно не радовали. – Твой верный и преданный прислал поздравить? Очень кстати!

– Хочешь конфетку? – гаденьким тоном предложила Киара. – Только, чур, прямо из коробочки.

Рядовой отчего-то воздержался и с крайне печальным выражением лица вернулся на свое место, чтобы подглядывать исподтишка.

Марк понятия не имел, что она там вычитала, но вот ее премилая улыбка и мечтательный взгляд совершенно не радовали. Настолько, что впору и впрямь бежать к командеру Ларссону и писать заявление по собственному желанию, пока от этого кабинета, как и от кухни, не остались одни обугленные стены. Нет, сейчас он злился куда меньше, но пальцы все равно закололо от искр.

Видимо, Киара почувствовала его состояние, потому что вдруг резко подняла голову и отложила в сторону письмо и проклятушие конфетки.

– Марк...

– Можешь не объяснять, – отрезал он как можно более равнодушно. – Кому не понравятся конфеты с ленточкой? Жаль, я не догадался. Но что с боевика взять?

– Действительно. – Киара выразительно закатила глаза. – Скажу честно, мне куда больше по вкусу пришлось любовное послание. На, приобщись.

Она всучила письмо Марку, который ничего подобного уж точно не ожидал, а сама полезла в коробку с конфетами. Ничего не оставалось, кроме как «приобщиться к любовному посланию».

«Моя драгоценная Киара!

Как и предполагалось, ты, к моему вящему омерзению, снова вывернулась из лап убийц. Со светлой грустью отгоняю от себя мечту поприсутствовать на твоих похоронах, но знай: твоя живучесть – это попросту верх неприличия.

Уверен, ты скучаешь по душе Артмаэлю так же неизменно, как и я. Он был гадкий тип, однако в качестве осведомителя – выше всяких похвал. Но что ж, такова воля богов, да и незаменимых не бывает! (Не бывает, Киара, будь любезна принять во внимание сей бриллиант моих мыслей.)

Теперь перехожу к делу, которое, сама понимаешь, не терпит отлагательств. В ходе расследования по похищению вампиров у нас появились двенадцать подозреваемых, но каждый из них имеет более-менее приличное алиби. В том, что один из них виновен, я уверен. Но у меня не нашлось достойной причины затребовать ментальное сканирование, посему надеюсь на твои таланты и передаю нужные сведения тебе в руки. А именно – отдельный список имен и пронумерованные в соответствии со списком проекционные кристаллы...»

«Успокоился, идиот?» – ехидно спросил внутренний голос, когда с письмом было покончено. Но он не помешал Марку покоситься на конфеты, даже если они были с каким-нибудь сюрпризом.

– Кажется, Дориху никогда не надоест меня травить... – тем временем протянула Киара. – Хочешь конфетку? Нет? Ну и правильно, там небось яда больше, чем начинки, – она невозмутимо пожала плечами, отправляя в рот конфету. – Что на этот раз? А, «пыльца фейри». Очень смешно. И не жалко ему было полторы сотни золотых за флакончик?..

– Желай я тебя отравить, и больше бы не пожалел. Да и какой знак внимания! – все же не удержался Марк.

Киара поморщилась, всем видом показывая, что не впечатлена ни собственным знаком внимания, ни попытками ехидничать.

– Иди уже работай, внимательный мой.

– О да, у меня же теперь так много работы...

– Я, как ты заметил, тоже не в восторге от совета Дальгора. – Она закинула в рот еще одну конфетку, прежде чем поставить коробку на край стола. – Встретимся вечером.

Пожалуй, это была первая приятная фраза за последний час. Марк, попытавшись смириться со своей новой должностью бумажной крысы, направился в боевой отдел. Он искренне надеялся, что дорогие коллеги (особенно в лице Эстер) не станут задавать лишних вопросов о том, почему лучший боевик отряда вдруг спрятался за стопкой старых папок.

Что ж, с этим свезло – Эстер выпросила себе пару выходных, чтобы как следует нажраться на свадьбе какой-то подружки (и прихватила с собой Стальфода, как выяснилось). Марк едва удержался чтобы не отправить несчастному сообщение с пожеланием дожить до конца этой эпичной пьянки. О том, что подружки Эстер и Элси иных не устраивают, он знал на собственном опыте.

Ренар и Дэйн с расспросами тоже лезли не сильно – только поинтересовались, не поймел ли он часом ларссоновскую полюбовницу. Мол, не просто же так командер своего любимчика и сильного боевика посадил пыль глотать. Марк на это кровожадно пообещал поджарить им задницы – не хватало еще, чтобы подобные слухи расползлись по участку. Как и реальная причина его бумажной ссылки. С магией он, дайте боги, разберется, а вот сплетни потом будут ходить нехорошие. Особенно если переверять их возьмется Тангрим.

По счастью, рядовых нагрузили бумажной работой не меньше, чем его, из-за чего о болтовне – особенно накануне зарплаты – те позабыли. А к вечеру и вовсе за компанию с недовольным капитаном отправились оформлять очередную драку в Изумрудной Заводе.

В общем и целом день прошел не так уж и плохо. По крайней мере, Марк старательно пытался себя в этом уверить. (Хотя заставить Дориха жрать его же конфетки все еще хотелось, и плевать, что аж целый канцлер.) А уж когда Киара, расслабленная и обнаженная, устроила свою голову на его плече и принялась мягко поглаживать по груди, он и вовсе окончательно успокоился – ну подумаешь, бумажки перебирать заставили. Не туалеты же мыть послали.

Амулет связи завибрировал, когда Марк уже спал – в объятиях непривычно теплой Киары выкинуть

дурь из головы удалось легко.

Отыскав кристалл среди брошенной на пол одежды, Киара озвучила весточку от дежурного отряда некромантов:

– Обнаружен труп. Район Золотых Ворот, третья линия.

– Золотые Ворота? – переспросил Марк, садясь на кровати и берясь за первую попавшуюся рубашку. В прошлый раз чуть не пострадала Оливия Фалько. А если сейчас, среди ночи, вызывали именно Киару, это значит...

Это значит, что рунный маньяк оставил им очередной подарочек. И отчего-то интуиция громогласно убеждала, что дело совсем уж дрянь.

Глава 12

От Речного района, где снимал дом Марк, до Золотых Ворот можно было добраться пешком – достаточно перейти мостик через одну из трех небольших рек и войти в огромные расписные ворота. Но порталом было все же быстрее. Как он успел понять, один из выходов располагался как раз недалеко от того места, где обнаружили труп.

– Успеем еще погулять по ночному Иленгарду, – заметила Киара и первой шагнула в светящуюся арку портала.

Прежде чем последовать за ней, Марк шумно втянул носом воздух и спустя минуту, едва уговорив себя собраться, шагнул следом. Портал и впрямь выбросил его совсем недалеко от места преступления – по крайней мере, он видел собравшуюся толпу. Киара, темнеющая на фоне ярких нарядов жителей Золотых Ворот, уже магичила вовсю – до Марка долетел слабый отголосок ее энергии, призванной распугать зевак.

Он ускорил шаг, чтобы догнать Киару, когда та, успевшая склониться над трупом, резко выпрямилась и пошла навстречу.

– Марк, там... – как-то нерешительно начала она, но тут же сама себя оборвала и отрывисто сообщила: – Там Гленна. Уверен, что хочешь это видеть?

– Что? – переспросил он, думая, что ослышался. И уточнил, понимая, что вряд ли услышит отрицательный ответ: – Гленна Эйнтхартен? Моя...

Слово «мать» Марк произносить не собирался – он никогда не считал ее таковой, хоть и называл при посторонних, когда требовалось. Любить ее особо было не за что, да и она обращалась с ним скорее как с неудобным соседом, нежели с сыном. Хотя чужим человеком леди Гленну тоже нельзя считать: невзирая на все недостатки, настоящей злобы в ней не было, скорее равнодушие и холодность, которые вполне понятны. А теперь Киара говорит, что там, на брусчатке, именно она. Та, с кем он прожил под одной крышей достаточную часть своей жизни, с кем сидел за одним столом и чьи нравоучения выслушивал. Мертвая, убитая кем-то.

Хотя в том, чьих рук это дело, Марк не сомневался – достаточно было глянуть на мрачную Киару.

Ответа он не дождался – все было понятно и так, – а потому просто отодвинул Киару в сторону и направился к телу. В поле зрения попала лужа крови, растекающаяся по округлым камням; он вздрогнул и остановился на секунду, чтобы вздохнуть, перевести дух, как после долгой пробежки; прикрыл глаза и ощутил, как на запястье легли затянутые в перчатку пальцы.

– Тебе не обязательно, – услышал он голос Киары совсем рядом. Наверняка слишком близко, и все на них смотрят, и это выглядит глупо – совсем не так, как должно быть при убийстве. Не так, как должно быть во время общения боевика и некромантки, коим положено собачиться и решать, в чьем ведении дело.

Слишком глупые и неуместные мысли.

– Все нормально, – выдавил Марк, аккуратно высвобождая руку из чужих пальцев.

«Ни хрена не нормально», – отозвалось что-то внутри. И никогда не было. Все это – как затянувшийся кошмар, но раньше он напоминал кадры очередной записи из архива улик. И даже лично виденные тела – с такими же повреждениями, рунами, витающей вокруг энергией – не позволяли думать, что подобное может быть правдой.

С чужими людьми всегда по-другому. Со знакомыми никогда ничего не случается.

Марк сделал шаг и, едва увидев обнаженное изрезанное тело Гленны, потянул пуговицы на своей куртке, одну за другой, считая про себя – только так получалось унять дрожащие пальцы. Нужно накрыть тело, никто не должен видеть ее такой.

– Помочь чем, ребята? – к ним подошла Арделия, на чью смену выпало преступление. Кинув на Марка мимолетный сочувственный взгляд, она по-свойски уложила руку на плечо Киары и хмыкнула: – Темной, пташка. Как это ты раз за разом такие веселенькие дела отхватываешь?

– Темной, Делли, – мрачно откликнулась Киара, ехидный вопрос проигнорировав. – Что-нибудь делали до моего прихода?

– Прошлись, собрали ментальные слепки, по телу я поверхностно поработала... – Арделия кивнула на тело Гленны. – У этой эманации какие-то совсем хреновые. Ну и на всех девках будто нежить кормится, но с нестабильным фоном. Как вообще состыковать нежить и нестабильный фон?

– Как, как... буду знать – скажу. – Киара склонилась над телом. – Спасибо, ты порядком облегчила мне жизнь. Но тело я все равно перепроверю.

– Ну а как же, непременно перепроверишь! Блэр есть Блэр, – фыркнула некромантка, уже отходя к своим.

Присоединяться к Киаре Марк не стал (да и незачем было), присел чуть поодаль на бордюр.

– Есть что-нибудь? – поинтересовался он тихо, зная, что Киара услышит. Она была увлечена своим делом, но Марк все же ловил на себе ее обеспокоенные взгляды. – Надо сообщить отцу.

– Думаешь, твоя родная боёвка не сообщит? Да я удивляюсь, как это мы здесь оказались раньше него, – отозвалась Киара, одной рукой медленно водя над телом и периодически сверяясь с отчетом Арделии. – Так, что тут? Фон неустойчивый, причина смерти – длительное некровоздействие, тип – частично структурированный. Угу. Остановка сердца произошла приблизительно в шесть пополудни по столичному времени, значит...

Оборвавшись на полуслове, секунд десять Киара хмуро глядела перед собой. А затем поднялась и решительно зашагала к Арделии.

– Возьми, – она протянула ей отчет. – Сдашь все в архив, я потом задним числом оформлю. А мне нужно кое-что проверить.

Выражение, появившееся на лице Киары, заставило Марка очнуться и подняться. Даже тот факт, что перед ним лежит труп его мачехи, отошел на задний план. Не до конца, но способность мыслить здраво вернулась.

– Что не так? – поинтересовался он. Киара посмотрела исподлобья и вместе с тем как-то неуверенно, словно пыталась сочинить вранье поскладнее – и не смогла. – Что происходит?

– Его магия... след тянется гораздо дальше, чем обычно. Либо оно напортачило со скрытностью, либо... хочет от меня чего-то.

Глухо-черные глаза Киары подернулись дымкой. Она смотрела не на Марка, а куда-то поверх его плеча: вероятно, след вел в этом направлении. Туда же Киара и направилась – вернее, сделала пару нерешительных шагов и резко затормозила, пытаясь бороться с самой собой.

Марк инстинктивно оглянулся, хотя и понимал, что вряд ли увидит хоть что-нибудь – судьба не настолько благосклонна, чтобы их таинственный маньяк так запросто оказался в соседнем переулке. Нужно было идти, догнать эту тварь и прикончить наконец, потому что оно и так убило уже слишком много людей. Оно убило Джил и Гленну...

Но то говорила сущность боевика, горячего, а порой и безрассудного. А вот умом он понимал, что попытки вдвоем догнать неведомого убийцу могут закончиться очень плохо. Он стиснул ладонь на эфесе табельного меча, другой рукой поймав Киару, которая направилась на зов неведомой твари.

– Киара, подожди. Нужно вызвать подмогу. Мы не знаем, что там.

– Оно ждет *меня*. – Киара нахмурилась пуще прежнего. – Подмогу, мыслью я, ждать точно не станет.

– Киара, послушай... – попытался Марк, но осекся на полуслове – переубедить ее он точно не сможет, это было заметно по лицу. – Я иду с тобой. – И добавил тут же, когда она открыла было рот, чтобы возмутиться: – Не обсуждается.

Киара от этой идеи в восторг явно не пришла. Но и с возражениями не нашлась тоже.

– Держись рядом, – велела она, прежде чем зашагать в ранее облюбованном направлении.

Идти не пришлось долго: уже через каких-то пять минут они стояли на низком крылечке нежилого, судя по всему, дома. Киара с подозрением глядела на латунную дверную ручку, тускло поблескивающую в сумерках, и братья за нее не спешила.

– У меня такое чувство, что нам не стоит сюда заходить.

– Согласен. – Нервозность не покидала Марка на протяжении всего пути. Что-то шло не так. Слишком просто, слишком предсказуемо и напоминает ловушку. – Я, конечно, сильно сомневаюсь, что наш маньяк преспокойно отсиживается в доме чуть ли не под стенами дворца. Но... Киара, серьезно, давай вызовем подмогу.

И нет, сейчас Марк ничуть не стыдился показаться слабаком или трусом. Потому что он и впрямь боялся до мурашек.

– Поздно звать. Нет там никого, – уверенно ответили ему. – Вот Бездна! И к чему эти игры в догонялки?

Звук катящегося по брусчатке камешка оба услышали, едва Киара взялась за дверную ручку. Машинально глянув себе под ноги, Марк узрел этот самый камешек. Мягко поблескивающий, красиво ограненный, цветом и размером похожий на крупную вишню.

Последнее, что он успел сделать, прежде чем сфера телепорта схлопнулась вокруг Киары, это схватить ее и крепче прижать к себе.

Их выбросило на какой-то пустырь, явно за стенами Иленгарда – невдалеке виднелся один из холмов, окружавших город. К счастью, а может, и к сожалению, не тот, где они повстречали вампиров.

– Киара, ты в норме?

– Смотря что понимать под нормой. – Кое-как поднявшись, Киара мимоходом отряхнулась и подозрительно глянула по сторонам. Схватила было за амулет связи, но в треклятой побрякушке не чувствовалось ни капли магии. И это отчего-то не удивляло. – Да чтоб тебя... попались как паршивые курсанты! У тебя тоже амулет сдох? Отлично... Кажется, у нас проблема.

– И не одна.

Марк, чересчур бледный и не слишком обрадованный вторым за день прыжком через портал, кивнул на темнеющую в отдалении фигуру, с ног до головы закутанную в плащ. Воздух вокруг него заискрился, и сейчас Киаре в голову бы не пришло его останавливать – слишком мерзко было от присутствия этой твари поблизости. В том, что оно нежить, сомневаться не приходилось: ни от одного человека – более того, ни от одного некроманта – не исходят такие чудовищно сильные эманации тьмы.

– Здравствуй, Киарнэйрис, – донесся до нее голос, хриплый, как через сорванные связки, неприятно режущий слух. – Наконец-то мы встретились! Ты и представить не можешь, как сильно мне хотелось познакомиться с тобой.

– Взаимно, – сухо откликнулась Киара, с трудом давя желание обрушить на капюшон этому уродищу какое-нибудь заклятье помощнее. – Так мы не знакомы? Это радует. Немного труднее убивать того, кого хорошо знаешь.

– Разве? – в голосе твари послышалось фальшивое удивление. – Но тебе же не было трудно убивать и калечить родных, Киара?

– Куда проще, чем я могла представить. – Она пожала плечами, не поддаваясь на ожидаемую провокацию. – Но что мы все обо мне да обо мне? Честно сказать, до одури любопытно, кто *ты* такой.

– Серьезно? Тебя так волнует – *кто*, а не *зачем*? Чего еще ждать от идиотки, променявшей могущество и возможность заполучить в свое распоряжение едва ли не весь мир на скучную работу в имперской полиции?..

Киаре не следовало тратить время на разговоры с тварью, тем более что ударить хотелось до безумия. Но она медлила. По разным причинам: беспокойство за нестабильного и посему уязвимого Марка, банальное любопытство и – вот бы тварь удивилась! – ожидание подмоги.

Куда бы Киара ни отправилась, при ней всегда был *теор* – потемневшая от времени серебряная монета времен ее прабабки, королевы Кианнэйт, с ее же августейшим длинноносым профилем на аверсе. Теперь оставалось тянуть время да калить серебрушку магией, моля всех богов, чтобы братец Лайам держал парную монетку при себе. Без помощи Темного Круга выстоять против этой твари будет нелегко. Мягко говоря.

– Ты что, очередной фанатик идеи мирового господства? Это настолько пошло, что даже не смешно.

– О, мировое господство не входит в мои планы – слишком скучно... но вот поклонение и страх... Почему бы не желать подобного? Подумай сама, Киара... неужели тебе не хотелось бы поставить на колени своих недругов? Видеть в их глазах благоговение, покорность?..

С каждым словом тварь понемногу приближалась, нарастало притяжение их неправильной, жуткой связи. В голосе этого существа не было злобы как таковой, оно говорило ровно, с насмешкой. Но исступленная ненависть ко всему живому витала в воздухе, туманя сознание.

Судя по всему, Марк испытывал что-то похожее. Правда, в его случае это обусловлено скорее полным неприятием темной магии – искры вокруг ладоней вспыхивали ярче, иногда сменяясь

огненными всполохами, и Киара не представляла, как боевик до сих пор удерживался от атаки.

– Ты мне нравишься, Киара! – У маньяка, видимо, давно не было достойных слушателей; неумная болтовня делала его обманчиво неопасным, эдакой карикатурой на типичного трепливого антагониста из бульварных романчиков. – Мы могли бы поладить, у нас ведь столько общего... но эта твоя заунывная игра в хорошую девочку на службе закона, отрицание собственной беспроглядной тьмы... Мерзость! Однако, что важнее, ты теперь мой источник жизни, а значит, единственный возможный исход нашего общения – смерть.

– Смерть так смерть. – Раскаленная монета остыла и теперь холодила кожу сквозь слой ткани, будто кусок льда. Боги услышали ее мольбы, и Киара позволила себе едва заметную усмешку. – Но не моя.

Она успела ударить первой. Мудреное переплетение ультрамариновых искр полетело в маньяка, но прошло мимо цели – чем бы тварь ни была, но двигалась с почти вампирской, пугающей быстротой. Ответный удар пришел тут же, но Киара успела заблокироваться. Краем глаза она углядела внушительных размеров шаровую молнию Марка, пронесшуюся мимо. Пришлось потратить драгоценное время на короткий приказ:

– Не траться! Блокирую – прикрываешь, когда выдохнусь – добьешь погань!

Недовампир, заслышав эти грандиозные планы, рассмеялся хрипло и кашляюще. А в следующий миг накатил сбивающая с ног волна чужеродной темной энергии.

На схему совместного боя стало плевать. Оставалось надеяться, что это – предел возможностей твари. Иначе амулет Марка может и не выдержать, а стандартные щиты боёвки, без того скверные, против некромантии не спасут. И Киара готова была рискнуть третьей резерва, но никак не Марком. Потому она зло стиснула зубы и сотворила Цепи Хаоса на все девять уровней.

Полыхнуло знатно.

Прилетело долбаному маньяку тоже знатно. Само собой, ему не понравилось.

Они буквально набросились друг на друга, без передыху швыряясь молниями, пульсарами, проклятиями. Но Киара и полудохлый психопат оказались слишком похожи магически: первая была точнее, второй – мощнее, а в остальном – тупик. Кроме того, у обоих было по одному слабому месту. У психопата – скверный контроль над неживым телом, а у Киары... у нее, конечно же, Марк. И маньяк всю этим пользовался, рассеивая вокруг себя волны чистой тьмы. Казалось, можно слышать треск и жалобный звон защитного плетения на амулете.

Ментальная связь натянулась, внутри пульсировала несвойственная Киаре иссушающая ярость. Она бы вцепилась зубами уроду в глотку, рвала его голыми руками, будь тот рядом. «Выводит, – поняла Киара, – на потерю контроля». Оно и верно, свихнувшегося берсерка завалить куда проще. Если он не достанет тебя первый.

Но быстрее нее слетел с катушек Марк. Старательно уворачиваясь от атак, он бросал одну молнию за другой, сферу за сферой. Они достигали цели через раз, но и этого было достаточно, чтобы отвлечь проклятую нежить. Марк выводил ее из себя неспроста – воздух вокруг него искрил все сильнее, пульсируя; яркие вспышки улетали в небо, сотрясая тишину раскатами грома. Он явно готовил что-то убийное, количество выплескиваемой им энергии нарастало. Что-то показалось Киаре странным... например, не позабыл ли Эйнтхартен, что его ключевая стихия – огонь?.. Но ситуация слишком неподходящая, чтобы заострять на этом внимание. Их теснили, а потянуть время до прихода помощи было необходимо.

Ждать не пришлось долго. В доброй дюжине ярдов от них вспыхнула сфера телепорта; Киара с облегчением опознала в высоких темных силуэтах Эрдланга и Дальгора, а на их фоне маячила крошечная женская фигурка в слепяще-белом платье с ярким лазурным подкладом. Наряд меньше всего подходил для эпичного побоища с нежитью, однако леди Фалько такие мелочи никогда не останавливали.

– Темной ночи, образина! – звонко рявкнула она и тут же сотворила вихрь, грозящий перерасти в настоящую бурю. Киара присвистнула, в очередной раз восхитившись коронным штопорным заклятием воздушников. На месте «образины» она бы уже обдумывала пути к бегству.

Но нежить не обратила внимания на атаку, стремительно двинувшись к Марку. Огромный сгусток темной энергии полетел в него. Окружить себя подобием плаща из молний тот успел, но от мощи вражеского заклинания не смог устоять на ногах и упал на одно колено.

– Да когда ж ты сдохнешь, гребаная тварь?! – услышала Киара его злой голос.

А в следующий миг случилось то, чему не было объяснения.

– Ты слишком груб с дамой, Мараддир! – в тоне твари ярость смешалась с чем-то, очень напоминающим радость и странную, противную ласку, заставляя дернуться в панике.

Марк качнулся, словно от удара, и замер, как парализованный. Вскинул голову, чтобы посмотреть на склонившуюся над ним фигуру. Незавершенное заклинание свернулось вмиг, забирая вместе с собой воздух и даже вихрь леди Фалько.

– Что? – беззвучно спросил он, но Киара прочла по губам. А проклятая нежить рассмеялась так громко, что было слышно на всю поляну.

– Мараддир, – медленно повторила она. – Ты ведь помнишь, кто тебя так назвал?

А потом Марк поднялся. Киару оглушило и ослепило одновременно. Выпущенная энергия вернулась в многократном размере, незнакомая и чужая, едва не сбивающая с ног. Ослепительная молния разрезала небо, на миг освещая все вокруг, позволяя рассмотреть огромную темную тучу. Поднявшийся ледяной ветер продувал до костей, прогремел гром – словно тысячи орудий южан выпустили снаряды в высокие стены. С этим раскатом смешалась очередная волна нечеловеческого смеха; миг спустя сфера телепорта сверкнула алым заревом, унося их загадочного маньяка с поля боя. Яркая молния ударила туда, где мигом раньше стояла эта тварь.

Тут же опомнилась Рангрид, до этого шокированно наблюдавшая за происходящим.

– Киара, угомони его! – Она с трудом перекрикивала грохот. – Тебя он точно не тронет!.. Ну же, шевелись!

До Киары, завороченно пляшущейся в небо, дошло не сразу. Она вздрогнула, рассеянно кивнула и едва ли не бегом направилась к Марку. Тот, казалось, ничего и не делал, бестолково стоя на пятачке желтоватой увядшей травы. Но Киара ощущала идущие от него волны магии... темной, бесконтрольной и неожиданно сильно резонирующей с ее собственной силой, так, что буквально волосы дыбом встали.

Вот теперь она сполна понимала, каково ему было тогда, в морге. Жаль, момент не располагал искать подходящую горизонтальную поверхность.

– Марк! – позвала Киара. Но тот не слышал, по-прежнему бессмысленно таращась перед собой непривычно черными глазами.

Киара не стала церемониться – размахнулась и вlepила ему хорошую пощечину. Марк отпрянул, едва не споткнувшись о собственные ноги; взгляд его сделался испуганным, недоумевающим и даже чуть-чуть обиженным. Как будто он не понимал, что маленький филиал Бездны в небесах – его рук дело.

Киара подавила вымученный вздох, схватила Марка за плечо и потянула на себя, обнимая и успокаивающе поглаживая по голове.

– Успокойся, – забормотала она, стараясь сдерживать волнение и не стискивать его уж очень сильно. – Эта дрянь смылась, больше некого обращать в пепел. Успокойся, Марк. Остановись.

– Я... не могу, – хрипло выдохнул Марк куда-то ей в волосы. Киаре даже не надо было видеть лицо, она кожей чувствовала его панику, граничащую с животным ужасом. Естественно, ведь Марк не понимал, что происходит. Киара и сама не могла понять, как ни силилась. Да и не хотела понимать: единственным желанием было оказаться как можно дальше отсюда. В безопасности.

Но увы, прежде необходимо разобраться с внезапным стихийным бедствием: ветер кошмарно завывал, подымая в воздух тучи пыли, а леди Фалько все чаще приходилось блокировать грозовые разряды, бьющие по ней и ее спутникам.

Что интересно, Киаре не прилетело ни разу.

– Ну разумеется, ты можешь! Позови свою силу на место. Ты хозяин. Ты, не она.

Марк глубоко задышал, явно стараясь взять себя в руки. Это было сложно, это всегда сложно – уместить в себя целую уйму тьмы, агрессивной, яростной, разрушительной. Но с каждым его вдохом тьма, схлынув, истончалась, как туман поутру. В небе больше не громыhalo, ветер стих.

Последняя молния ударила в землю совсем рядом с ними, и Марк, наконец обнимая в ответ, осел на землю, утягивая ее за собой. Он дрожал, дышал сорванно, словно пробежал несколько миль, затем и вовсе уткнулся лбом в ее плечо. Ладонь Киары уже привычно легла на его макушку, зарылась в волосы, а потом скользнула ниже, к загривку. Ни на что не похожее ощущение липкой подсыхающей крови под пальцами заставило похолодеть от панической мысли: не успела ли мерзкая тварь сделать с Марком что-нибудь? Она тут же отдернула руку, увидела на своих пальцах

бурые разводы и собралась было встряхнуть Марка, спросить, не ранен ли он...

Но тот ее опередил:

– Это моя мать, Киара. Наш убийца – Элрисса аз-Саадат.

Впутавшись в это мутное дельце, Киара часто думала об Элриссе аз-Саадат.

Нет, не подозревала ее – поехавшую некромантку обратили в пепел на глазах у кучи народа, а доблестный подвиг старшего Эйнтхартена был запечатлен в кристаллах едва ли не посекундно... Не подозревала, но изучила дело о Красном бассейне со всей тщательностью и, анализируя, находила немало сходства в образе действий Элриссы и неизвестного маньяка.

Изошренность в убийстве, кровавые ритуалы, нетривиальный подход, запредельная жестокость...

Теперь получалось, что нет никаких сходств, равно как нет и никакого неизвестного маньяка. Если верить словам Марка, есть Элрисса – старая добрая психопатка с новыми фокусами на потеху следакам. Как она умудрилась воскреснуть из кучки пепла, будто кровавый жнец из той жутковатой шафрийской сказочки? Хороший вопрос. Но сейчас Киаре было не до поисков ответа.

Потому что Марк, едва ли не висевший на ней (и тяжеленный, как треклятый демон), вдруг схватился за шею, жмурясь и шипя от боли. Его сила выплескивалась наружу, темные всполохи вперемешку со светлыми искрами. От каждой такой искры Марк вздрагивал, словно на его спину опускался хлыст, и все сильнее впивался ногтями в загривок, раздирая кожу. На воротнике светлой рубашки уже виднелись пятна крови.

– Марк?..

– Внутри... что-то в шее, Киара... – каждое слово он едва ли не выталкивал из себя, то ли не зная, как объяснить, то ли ему даже говорить было больно. – Оно... что-то делает со мной...

Инородный предмет под кожей Марка ощущался так ясно, как если бы Киара держала эту пакость в руках. Но ей было достаточно и магического фона – неисправный артефакт, ясно как день. Вот только она знать не знала, что с этим артефактом делать, и это пугало. Киара в панике схватилась было за нож, но тут же заставила себя разжать пальцы и беспомощно оглянулась на архимагов.

– Что это? Что она с ним сделала?! – прозвучало истерично. Пришлось дать себе хорошего мысленного тумака и сцапать Марка за запястья, пока тот не содрал с себя всю кожу.

– Она? Абсолютно ничего, – зло фыркнула Рангрид. – Если кто и мог всунуть в мальчишку трансформатор, то его кретин-папаша... Не вздумай трогать! Тут нужен артефактник, и как можно быстрее.

Лайам перехватил ее взгляд и, не задавая лишних вопросов, принялся диктовать на амулет сообщение для госпожи Линдтерн. Дальгор же, недоверчиво хмурясь, поинтересовался:

– Рангрид, ты понимаешь, насколько это серьезное обвинение?

– Да уж получше тебя, – огрызнулись в ответ. – Послужил бы на границе с Гренвудом, тоже с ходу опознал бы все признаки. А так – поверь на слово и иди докладывай архимагу Джердису. Через полчаса эта огнемразь должна быть на допросе, либо окажется в урне с прахом!

Коммандер чуть слышно фыркнул, но покивал с серьезным видом и исчез в мареве телепорта, прихватив с собой и Лайама. А Марк, кажется, вовсе не обратил внимания на слова о своем папаше. Да куда там – Киаре пришлось сильнее сжать его руки в своих, до синяков на запястьях, чтобы он не смог навредить себе еще больше. Неправильная, сломанная магия в ответ обожгла, а сам он до скрежета стиснул зубы, заглушая стон.

– Терпи, Марк, слышишь?

Как его успокоить, Киара не знала. Ей и самой хотелось едва ли не выть от бессилия, потому что наблюдать, как ломает Марка, и не иметь возможности помочь было выше ее сил. Одно она знала точно: если ко всему этому и правда причастен старший Эйнтхартен, даже стены допросной камеры его не спасут.

Судя по всему, леди Фалько была с ней полностью солидарна – воздух вокруг нее подозрительно искрил, да и выражение лица из мига в миг делалось все свирепее.

– Ублюдок Эйнтхартен, как знала!.. Откуда бы у шафрийской ведьмы взяться светлomu ребенку?! Да в том южном захолустье всех девиц демоны перетрахали!

Киара и сама уже некоторое время задавалась подобными вопросами – достаточно вспомнить о

нечеловеческом жаре, о словах Марка про неправильную магию и как тот постоянно потирал шею, стоило поколдовать чуть дольше и мощнее обычного.

«Ты точно светлый, Эйнтхартен?..»

Вот же Бездна.

– Да, да, конечно! – Она выразительно поморщилась. – Вы, архимаги, всегда «так и знали», но почему-то задним числом. Так, ладно, телепорт-то у тебя есть? Не пешком же в Академию тащиться.

Рангрид в ответ посмотрела настолько выразительно, что тут же захотелось забрать свои слова назад – вот уж кого злить не стоило ни при каких условиях.

– Марк, встать можешь?

Он кивнул. Киара потянула его наверх, продолжая крепко прижимать к себе. Их окружило знакомое фиолетовое свечение телепорта.

С последней их встречи архимаг Гарэйн Линдтерн ничуть не изменилась – все та же элегантная хрупкая женщина, чьи сдержанные манеры никак не вязались с подвижным, нервным лицом. На некромантку она мало походила, а уж в домашнем платье и вовсе казалась безобидной. Жуть какое обманчивое впечатление – второй по силе некромант империи обычно так же далек от безобидности, как Гренвуд от Шафри.

– Трансформатор? – недоверчиво выдохнула Линдтерн, глядя на Марка едва ли не с ужасом.

– Он самый, дорогая, – сварливо подтвердила леди Фалько, не дожидаясь приглашения войти. Киара неуклюже кивнула своей бывшей наставнице и прошла следом. – И у кого? У сына одного из виднейших имперских военачальников! Ну и скандал будет...

– Куда его, госпожа Линдтерн? – спросила Киара, с беспокойством косясь на Марка – тот, кажется, уже едва соображал, где он и что с ним происходит. Госпожа Линдтерн тяжело вздохнула и тоже одарила боевика оценивающим взглядом. Увиденное ей явственно не пришлось по душе.

– Давай в кабинет. А ты, Рангрид, подожди здесь. Это ненадолго: артефакт уже сломан, извлечь его не составит особого труда.

Рангрид с очевидной неохотой опустилась в кресло и демонстративно сложила руки на груди. Ее деятельная натура и крутой нрав с праздным ожиданием никак не сочетались, и Киара не ручалась, что та усидит на месте. Впрочем, она бы сама не отказалась устроить кровавое побоище. Но, увы, не могла бросить Марка, пусть и в надежных руках.

Едва оказавшись в знакомом со времен студенчества кабинете, Киара поинтересовалась:

– Что делать?

– Уложи его на кушетку, пока не рухнул.

Линдтерн возилась возле приборного стола, на котором красовались разновеликие ларцы и лотки с инструментами – Киара, несмотря на отличную память, уже не могла вспомнить названий половины из них. Первый год ее пытались учить на мастера артефактов, но вскоре стало ясно: из Блэр, агрессивной и резкой, нипочем артефактора не слепишь. Вот боевая магия и темные проклятия удавались ей отлично, как и спиритизм – так по-умному именовалась классическая некромантская способность вызывать к мертвой материи.

«Вот кто-то уродился дивной принцессой Киарой, – подчас расстроено бубнил Глуни, будущая мантия магистра давалась ему потом и кровью. – И спирт, и трансмутатор, и малефик... А кто-то – я. Боги и богини, за что я чистокровный имперец?!»

Киара и сама порой была не рада, что она такой уродилась.

Особо одаренная, блин.

Были бы у нее таланты поскромнее (и самодовольства чуток поменьше), авось и не влипла бы во всю эту историю с недоожившей маньячкой Элриссой. Ну, если это все-таки Элрисса.

Не влипла бы сама – и не втянула бы Марка за компанию.

Нет, умом понятно, что тот не по милости Киары в таком плачевном состоянии. Но иррациональное чувство стыда вкупе со злостью на собственное бессилие никак не оставляли в покое.

Видать, выражение ее лица было уж слишком красноречиво. Настолько, что даже полуживой Марк заметил и слабо сжал ее ладонь.

– Эй... Мы разберемся. Со всем этим.

«Дожили, Блэр. Тебя утешает мальчишка, искалеченный своим же папашей-придурком... Да, у него еще и внезапно воскресшая мать-маньячка имеется».

– Вы оба не представляете, насколько удачно, что эта побрякушка уже сломана, – проговорила Линдтерн, усаживаясь на табурет возле кушетки. В ее руках Киара заметила инструмент, напоминающий внушительных размеров щипцы, и содрогнулась. Как она надеялась, не слишком явно. – Избавиться от нее теперь несложно, но ощущения будут очень далеки от приятных. Киара, обезболишь?

Киара послушно уложила ладонь Марку на затылок, искренне надеясь, что не налаживает. Тело человека – та же самая материя, что и всякая другая... И все же некросу гораздо легче управиться с мертвым телом, нежели с живым.

– Готово, – сообщила она. – Так что это за трансформатор? Признаться, впервые о таком слышу.

Линдтерн с ответом не спешила. Вместо этого она поудобнее перехватила инструмент и склонилась над шеей Марка. Признаться, привычной ко всяким ужасам некромантке было жутковато наблюдать за подобным зрелищем – казалось, холодный металл впивается и в ее кожу тоже, раздрает, тянет на себя неведомую дрянь, рядом с которой неприятно находиться. Если этот трансформатор так действует на темного мага даже в сломанном состоянии, то что все эти годы испытывал Марк? Об этом и подумать тошно.

Потому Киара и старалась просто смотреть. Она не сводила взгляда с тонкой металлической пластинки; архимаг буквально выдирала ее из-под кожи с заметным усилием. Марк при этом умудрился не орать – только вцепился сильнее в ее запястье, сжимая до боли, и отрывисто дышал, уткнувшись лицом в подушку.

– Так, вроде все нормально. Кровь остановишь?

Киара молча переместила ладонь ниже, стараясь в меру своих ущербно скромных целительских талантов затянуть рану.

– Что до твоего вопроса, то трансформатор – выкидыш больной фантазии гренвудских магов. Преобразует темную энергию в светлую.

– Но... зачем это нужно?

– Как вы оба знаете, в королевстве Гренвуд всюду цветет культ единственного истинного бога – Пресветлого отца. То бишь Братство Света у власти, темная магия богопротивна, всем исчадиям Тьмы – смерть... ну и прочее радикальное дерьмо. – Окровавленная пластинка перепорхнула из рук Линдтерн куда-то на стол – послышался звук, похожий на звон ложечки в чашке. – В последние две сотни лет Братство Света всюду распинается о своей гуманности и миролюбии. Посему темных магов там по большей части не убивают, а... переделывают.

Переделывают. Для имперского мага, считающего Свет и Тьму частями единого целого, такое звучало... немисливо, дико, противоестественно. Ну да чего еще можно ожидать от гренвудцев, чьи скудные, зашоренные умы измыслили одного-единственного бога и отвергают все прочее?

– Ладно, с гренвудцев спрос невелик. Но чем Альфард думал, когда решил сотворить с собственным сыном... *такое*?

Госпожа Линдтерн недобро нахмурилась, что не предвещало одной конкретной огнемрази ничего хорошего – за полторы дюжины лет знакомства Киара всего дважды видела своего куратора разозленной, и оба раза ей весьма запомнились.

– Понятия не имею, девочка моя.

Ее молчаливое «но непременно узнаю» буквально повисло в воздухе. Киара сочла за лучшее тему не развивать.

– Эй, ты там живой? – Она осторожно сжала плечо Марка. – Встать сможешь?

Марк, помедлив, кивнул и медленно принял сидячее положение. Выглядел он, мягко говоря, не очень, хотя и получше, чем было.

– Я хочу домой.

Киара вопросительно взглянула на госпожу Линдтерн.

– Идите, – кивнула та. – Я деактивирую эту дрянь, а потом мы с Рангрид отправимся к архимагу Джердису, допросим папашу года... Ты не волнуйся, Маркус, к утру будешь как новенький. Ну, разве что... немного нервный.

Киара скептически хмыкнула. При таком количестве темной силы, неожиданно-негаданно свалившейся на беднягу, быть всего лишь «немного нервным» точно не получится.

Глава 13

Стоило открыть дверь, как к ногам бросился Генри и тут же принялся обнюхивать обоих по очереди. Марку досталось больше внимания, после чего пес немного отошел назад и посмотрел на Киару – вопросительно и недовольно.

– Все претензии к папаше Альфарду, он у нас виновник торжества, – буркнула она.

При звуке этого имени псина зарычала, обнюхала их обоих еще раз и лишь затем, немного подумав, ушла с дороги. Очень захотелось погладить его, дать понять, что ничего не изменилось... Вот только Марк вовсе не был уверен, что не сделает с бедным псом что-нибудь плохое. Не потому, что и впрямь желает своей собаке зла или вообще хоть кому-то.

Не желает. Но над этой новой, густой и душащей магией не имеет и малейшего контроля. Совсем как в тех кошмарах, где из-за него раз за разом умирают люди. Или, что пугало еще больше, до дрожи в коленях и боли где-то под ребрами, – страдает Киара.

– Я хочу побыть один, – бросил он ей, отстраняясь. Киара выразительно вскинула бровь и скрестила на груди тонкие руки.

– Плохая идея, Маркус. Неохота потом твой труп из-под руин выкапывать.

Злость, которой он совершенно не хотел, вспыхнула моментально.

– Что, в душ тоже под твоим присмотром ходить? – язвительно поинтересовался он, отворачиваясь. В ванну и впрямь хотелось – смыть с себя невидимую, но осязаемую каждой клеткой кожи грязь сегодняшнего дня.

– Раньше ты был не против. – Она изящно пожала плечами. – Впрочем, не волнует. Ты и в сортир будешь путешествовать строго под конвоем, если я сочту это необходимым.

Сказано это было без привычных желчных ноток – констатация факта, и как-то сразу стало очевидно – Киара ничуть не шутит. Этот ее тон, холодный и деловой, выбесил еще сильнее, настолько, что не удалось сдержать собственную магию, десятком крохотных искр сорвавшуюся с пальцев.

Схватить ее за запястье и толкнуть к ближайшей стене, чтобы навалиться всем телом, вышло само собой.

– А если я сочту необходимым запереть тебя где-нибудь? – Он сжал ее руки в своей ладони. – Или вздумаю устроить второй Красный бассейн? – Воздух вокруг них потемнел, когда сила, и без того беспокойная, сорвалась с поводка. – Или захочу сделать с тобой что-нибудь, чего ты не хочешь? – Свободной ладонью он сгреб ткань ее юбки, обнажая бедро, с нажимом огладил прохладную кожу.

Светлая девица давно бы ударилась в слезы (или полезла в драку). Темная... темная, казалось, получает от ситуации извращенное удовольствие. Киара ничуть не боялась и знай себе бесила Марка снисходительной улыбочкой, но глаза ее были чернее черного, а на лилейных щеках ярко горел румянец. Невыносимо красивая и невыносимо раздражающая, она впервые так неприкрыто хотела его. Или просто теряла голову от темной магии?.. В глазах темнело от ярости при одной мысли, что Киара так же бесстыдно прижималась к какому-нибудь Фалько, и заполошно дышала, и ела его вот этим взглядом, и... и...

– Думаешь, ты теперь крутой, Марк? – Вкрадчивый полусшепот у самого уха немного привел в чувство. Чужое дыхание приятно холодило полыхающую кожу; нежные руки скользнули ему под рубашку (и когда он успел ее отпустить?), медленно оглаживая снизу вверх. – Мальчик мой, не обольщайся. Я все еще тебе не по зубам.

Прежний Маркус Эйнхартен, возможно, хмыкнул бы в ответ на это и принялся целовать свою принцессу. Как-никак, когда целуешься, довольно сложно язвить и строить из себя эту самую принцессу. Новый же Марк – а точнее, его темная часть, запленившая сейчас все внутри, – рыкнул что-то не слишком цензурное и впился в ее шею не только губами, но и зубами.

Наверняка это выглядело пошло и грубо – зажимать ее у стены, лезть руками под юбку и в вырез рубашки, не раздевая, дергать вниз кружевные трусики.

Еще грубее – резко разворачивать спиной к себе, позволяя опереться на руки, чтобы было удобнее, и кусать загривок, оставляя жуткий след. На смену ярости пришли похоть и желание взять ее вот так, у стены в полутемном коридоре. Внутри проснулось то темное, звериное, окончательно затмевающее разум, от которого и так остались одни ошметки.

Мысль о том, что сейчас она, такая дикая и непокорная, принадлежит ему, плавится в его руках,

прошла мозг, разом выметая все другие. Вокруг взвилась сила, кажется, их обоих. Без молний, огня и прочего – лишь то, что было внутри, терзало, дергалось на поводке, не зная, куда себя деть. Магия выплескивалась в воздух, уже без агрессии, злобы, желания испепелить что-нибудь. Марк был уверен, что сейчас его глаза чернее черного, как и глаза Киары. Они оба словно бились со стихией, для него – абсолютно непривычной; сила взметнулась темными всполохами, густая, буйная, подгоняя... Чтобы в следующий миг по нервам ударил чужой стон, хриплый, протяжный и тихий.

Когда Марк развернул ее к себе, чтобы поцеловать одними губами, без прежней страсти, на которую уже не осталось сил, он почувствовал, что дышать стало легче. Сила уже не рвалась наружу, от былой злости не осталось и следа.

– Я перегнул, да? – спросил он тихо, уткнувшись своим лбом в ее.

– Все в порядке, – так же тихо ответила Киара, проведя рукой по его волосам и задержавшись на загривке – там, где остался шрам от трансформатора. – Ты не сделал ничего такого, чего бы мне самой не хотелось. – Она улыбнулась, правда, немного вымученно. – Ну, все еще хочешь побыть один?

Сейчас ему больше всего хотелось завалиться в свою постель, прижать к Киару к себе, а утром проснуться и понять, что внезапная смерть мачехи, еще более внезапное появление покойной матери, предатель-отец и эта новая, пока не его магия – не более чем сон, из которого никак не получалось выбраться всю ночь. Ничего такого говорить вслух он не стал, покачал головой и, отстранившись, добавил коротко:

– Нет.

Киара, не заморачиваясь такой ерундой, как застегивание своей рубашки, поправила одежду на нем, прежде чем взять за руку и направиться в сторону гостиной. Удивительно, но когда они уселись на диван, негласно находящийся в собственности Генри, тот не был против. Только подвинулся к подушкам и с любопытством (и осуждением) поглядывал на них.

– Твоя собака должна была родиться котом, – хмыкнула Киара, прежде чем уже куда серьезнее спросить: – Ты как?

– Я не знаю. – И это правда – Марк не знал. Ни что чувствовал, ни что со всем этим делать. – Изуродованный труп моей мачехи видела вся улица, и убила ее моя воскресшая из мертвых мать. Отец и вовсе предал, а теперь меня предает собственная сила. Я понятия не имею, что мне со всем этим делать.

– Разберемся как-нибудь, – вздохнула Киара, легонько стиснув пальцы на его руке. – Сейчас твоя главная проблема – не угрожать кого-нибудь. В том числе и себя. Поэтому как бы ты ни злился, а придется тебе побыть под моим присмотром. Ну, если не хочешь меня, получишь пару-тройку специально обученных мордоворотов, но... короче, присмотр в любом случае будет.

«Тебя я уж точно хочу», – подумал Марк, глядя, как на белой коже потихоньку заживает оставленный им синяк. За свою грубость даже не было стыдно – пусть красноватый след и исчезнет еще до утра, сейчас он был свидетельством: эта женщина принадлежит ему. И раздери Бездна, если это не самое приятное чувство из всех, что он испытывал за сегодня.

Разумеется, ни одно из своих измышлений Марк озвучивать не стал и только кивнул, соглашаясь. Оставшегося разума хватало, чтобы понять: одному оставаться уж точно не следует, если он и впрямь не хочет превратить Речной район в филиал Инферно.

– Пойдем в постель, – предложил Марк, поднимаясь. Киара, судя по шкродному взгляду, явно хотела что-то съязвить, но сдержалась и молча последовала за ним.

...Киара уже давно спала, прижавшись к нему, прохладная и нежная. Он и сам думал, что уснет, едва голова коснется подушки, однако сон не шел. Марк словно наяву видел, как отец договаривается с Кресселем о трансформаторе; слышал звон монет, уплаченных за *переделывание*. Вероятно, отец заплатил и какому-то менталисту: Марк не помнил дня, когда эта дрянь оказалась в его шее; не помнил и того, был ли выброс до пожара в сарае. Не помнил, но очень хотел узнать, что случилось тогда, и был уверен, что оправданий Альфарда слушать не желает. Лучше всего никогда – он всерьез опасался, что приберет его, едва завидев. А превращать в пепел собственных родителей как-то неприлично.

Кресселя такие условности не касались – убить его хотелось с особой жестокостью. Причем не столько самому Марку – натура полицейского самосуд не одобряла. В отличие от его магии, которая рвалась наружу, стоило только подумать о магистре-изувере.

Удивительно (для того, кто был светлым магом тринадцать лет своей жизни), но уснуть удалось

сразу же, как только перед глазами всплыла премилая картинка с головой Кресселя на плахе.

Утро началось препаршиво, будто вчера он не пытался драться со жнецом, или кем там была его психованная мамаша, а пил дешевую сивуху у Болтона в кабаке. Шея болела – Марк машинально потянулся к зашивку и нащупал шрам. Снова накрыла злость, яркая и ослепляющая, вместе с ней проснулась и магия, тут же отдаваясь в пальцах покалыванием, в комнате ощутимо запахло озоном.

«Ты хозяин. Ты – не она», – вспомнились слова Киары, там, на пустыре за городскими стенами.

Марк повторил их про себя несколько раз, прежде чем удалось загнать силу обратно. А потом вдруг резко подумалось, что, когда он разделается с Кресселем, дышать станет легче.

«Что с Кресселем?» – дотянувшись до амулета связи, он отправил сообщение Ларссону. Ответ пришел тут же: «Ждет допроса».

Марк аккуратно поднялся, стараясь не разбудить Киару – она-то уж точно не одобрит его инициативы разделаться с этим ублюдком. И хоть ее мнение было для него важно, собственные желания казались сейчас куда важнее.

– Ну и куда ты собрался? – за спиной раздался отвратительно бодрый голос. Марк выругался – надо было давно починить скрипящие половицы, которые наверняка и разбудили Киару, и взять уже за привычку складывать вещи на стул, а не разбрасывать их по всей комнате.

«Хочу пройтись», – хотелось соврать ему, но что-то не дало это сделать.

– Прогуляюсь до Управления.

– Зачем?

– Хочу послушать допрос этой сволочи.

– Только послушать? – Киара приподнялась на локте и смотрела очень внимательно. Марк не знал, чего под этим взглядом хочет больше – вернуться в кровать и опрокинуть ее обратно на подушки или убраться уже из комнаты.

– Не только.

– Ну да, – кивнула она, – и именно поэтому ты никуда не пойдешь один.

– Киара... – все же попытался воспротивиться Марк. Нет, умом он прекрасно понимал, что в приличном месте (если таковым можно считать полицейский корпус) ему лучше не появляться без сопровождения. Но дикий то ли зверь, то ли демон внутри был категорически против, чтобы его женщина видела, как он голыми руками рвет на куски эту зарвавшуюся мразь, Кресселя.

«Ты правда думаешь удивить ее ошметками магистра? Ты с некроманткой связался, дурень», – ехидно напомнил внутренний голос. Судя по всему, единственная оставшаяся в нем здравая часть.

Вопреки его ожиданиям, Киара не запустила в него чем-нибудь обездвигивающим и не принялась упражняться в остроумии, расписывая, насколько он, Маркус Эйнтхартен, непроходимый долбак. Она поднялась с постели, как была, обнаженная (растерзанный труп Кресселя стремительно померк перед глазами), приблизилась к нему и обвила руками его шею, принимаясь легонько поглаживать. И даже не сказала ничего перед тем, как Марк прикрыл глаза от этой ласки и выпалил:

– Ладно. Идем вместе.

– Вот и умничка, – мягко улыбнулась она («Кто ты такая и куда дела мое склочное сокровище?!»). И добавила уже со знакомой ехидной усмешкой: – Не то чтобы у тебя был выбор, конечно.

О, в этом он уже точно не сомневался. Как бы ни бесновалась внутри сила, как бы ни хотелось думать, что это он тут крутой, Киаре бы хватило ума и, что самое обидное, силы связать и запереть Марка в его же подвале. Не самое приятное времяпровождение.

Собрались они быстро – он уже и так был почти одет, а Киара не относилась к тем девушкам, что крутятся у зеркала по часу, приводя в порядок и без того идеальные наряд и прическу. Да и на взгляд Марка она выглядела прекрасно в любых тряпках, будь то хоть платье с умопомрачительным вырезом, хоть перепачканный в крови некромантский фартук.

Позавтракать они не успели тоже, да и уж больно недобро глянул на них разобиженный на что-то Генри. Хотя почему на что-то? Не каждый день псу выпадало несчастье лицезреть, как слетевший с катушек хозяин занимается сексом с подозрительной девицей прямо в коридоре, в нескольких шагах от драгоценной кухни. В том, что Генри до сих пор считает Киару крайне неблагонадежной

личностью, Марк ничуть не сомневался. Да что уж там, он и себя-то благонадежным больше не мог считать.

Потому и не стал заикаться о том, чтобы прогуляться до управления пешком, направился к ближайшему portalу, искренне надеясь, что на перемещение организм среагирует привычной тошнотой, а не выжженной на несколько ярдов вокруг улицей.

На удивление, тошноты и головокружения не было. Портал выплюнул их прямо перед кованым забором имперской полиции, оставив легкое ощущение дезориентации, которое прошло в считанные секунды.

– Не понял... – Марк недоверчиво оглянулся на каменную арку портала.

– Что именно? – тут же подозрительно поинтересовалась Киара.

– Я же ненавижу эту дрянь! Каждый раз чуть ли не кишки выплевывал, а сейчас... ничего. Совсем ничего, Киара.

– Меня это как-то не особо удивляет. – Она пожала плечами. – Как я поняла, трансформатор очень чувствителен к магии. Его фон резонировал с магическим полем портала, вот тебя и скрючивало каждый раз. Держу пари, у твоих собратьев по несчастью те же проблемы.

– О, – только и смог выдать Марк. Но потом все же хмыкнул: – Ну хоть какая-то польза от того, что я стал темным магом. Если не считать, что Иленгарду теперь не грозит дождь из моих ошметков.

«И тот, из-за кого это случилось бы, до сих пор жив».

Ярость, приглушенная было поцелуями Киары, взметнулась с новой силой. И таки нашла выход в виде молнии, ударившей в стоявшее неподалеку деревце. Высушенное летним солнцем, оно вспыхнуло тут же, отчего окружающий пейзаж стал казаться несколько безумным. Смотреть на то, как что-то живое умирает от его, Марка, магии, оказалось неожиданно приятно. Жаль, что нет времени полюбоваться этим зрелищем подольше. Он с сожалением взмахнул рукой, приказывая пламени погаснуть, и ничуть не удивился, когда оно послушалось, медленно затухая и оставляя после себя обугленную древесину.

– И кто-то хотел пойти один, – заметила Киара, но отвечать Марк не стал.

Да и что тут скажешь? Он и сам прекрасно осознавал, что на месте несчастного дерева мог оказаться живой человек. И что-то подсказывало, что и в этом случае внутри не пробудилось бы и намек на жалость. Стыдно бы было, но жалко? Вряд ли.

Марк стремительным шагом направился к зданию, постаравшись поглубже упрятать желание расправиться с Кресселем, не слушая никакой жалостливой чуши.

В допросных, помимо Ларссона и Дальгора, обнаружились архимаг Эрдланг, нервно листавший какие-то документы, и демон-менталист Силва Ваор. Крессель же, закованный в антимагические наручники и подозрительно спокойный, был заперт в соседней комнате. Наблюдать за происходящим можно было через зачарованное стекло – с той стороны оно выглядело как обычная стена.

– Молчит? – не утруждая себя приветствием, поинтересовался Марк. У кого – непонятно, но отозвался командер Ларссон:

– Почему же? Много увлекательных сказок рассказал. Мы тут вчетвером аж заслушались, Алистер едва не всплакнул. Хоть завтра в печать, как откровение очередного провидца божьего.

– А что здесь делают командер Дальгор и архимаг Эрдланг? – любопытствовал Марк, еще раз глянув на собравшуюся компанию. Зачем здесь лучший менталист Иленгарда, и так понятно – ломать мозги предположительно главе гренвудской шайки. – Это же наше дело...

– Это дело Круга, – оповестил Эрдланг с раздражением; ему явно не терпелось на кого-нибудь вывернуться. – Наш дорогой магистр Крессель любезно переделывал заблудших темных магов в богоугодных светлых. Вот уж лет десять как в Академии образовался филиал гренвудской гильдии, а мы ни сном ни духом!

– То есть он эти фокусы с трансформатором проделывал не раз и не два? – изумилась Киара.

– Представь себе, сестричка. Изуродовал чуть ли не два десятка студентов – и все это под носом у половины Темного Круга! Уж молчу про Светлый, им-то какая печаль...

– Печаль нам есть. – Ларссон ухмыльнулся очень недобро. – Да боюсь, нашей фантазии не хватит на какую-нибудь изощренную казнь для ублюдка.

– И насколько она будет изощренной – зависит от того, что еще эта тварь сейчас понарасказывает, – ледяным тоном сообщил Эрдланг, поднимаясь. Силва безмолвно поплыл следом с абсолютно бесстрастным выражением лица – за свою карьеру он успел наслушаться откровений от преступников всех мастей. Вряд ли откровения поехавшего гренвудца могут его хоть как-то удивить и уж тем более задеть за живое.

Задевало Марка. Он глянул за стекло, и на минуту ему показалось, что Крессель, едва заметно ухмыляясь, смотрит прямо на него. Разумеется, ни видеть, ни знать, что Марк здесь, он не мог, а если бы и знал, то не придавал бы значения. Ведь ему, эдакому лекарю, избавляющему мир от тьмы и скверны, нет никакого дела до чьих-то сломанных жизней. До смерти Сартиса Арена, который уже никогда не приведет свою невесту в храм.

Магия рванула наружу, царапая нутро. Искры вспыхнули на пальцах тут же, яркие, ощутимо покалывающие кожу, несмотря на защиту. Сопротивляться Марк не стал, смело шагнул следом за Эрдлангом и Силвой – он должен собственноручно вырвать Кресселю глотку.

– А ты куда собрался? – донеслось до него словно сквозь толщу воды – сейчас мир вокруг исчез, оставив ему лишь кровного врага.

Вокруг запястья сжалась чья-то сильная рука, сдавила до боли, и сознание чуть прояснилось. Ровно настолько, чтобы заметить перед собой суровое лицо Ларссона.

– Я спрашиваю, куда собрался, пацан?

– Кресселя на куски рвать, вестимо, – меланхолично ответил Дальгор вместо Марка. – Уймись, Эйнтхартен. На эту пресветлую шкуру еще пятнадцать человек желающих, и прав у них ничуть не меньше. Справедливо будет, если он не достанется никому из вас.

«Справедливыми будут его кишки на люстре!» – зло подумал Марк, пытаясь вырвать руку, но хватка командера была железной. Кожу обожгло огнем – не сильно, особенно для того, кто сам управляет этой же стихией. Но достаточно, чтобы понять: в случае чего Ларссон с ним церемониться не будет.

– Тебе сказали – уймись, Марк. Либо успокаиваешься и тихо-мирно смотришь, либо валишь домой.

Его тон не был строгим или грозным, скорее спокойным, уверенным и самую малость начальственным. Ларссон слишком долго был для него авторитетом (куда большим, чем родной отец, если подумать), а потому не подчиниться не вышло. Злость не делась никуда, но магия угомонилась, прекратила рваться наружу.

– Простите, командер, я...

– Ты не в себе. Я понимаю. Просто сядь и не делай глупостей.

Марк кивнул, и Ларссон наконец отпустил его руку.

– И таких у нас еще пятнадцать! – с преувеличенной радостью оскалился Дальгор. – В Академии будет весело. Даже не знаю, кому вся эта красота достанется... Киара, не хочешь вернуться на кафедру стихийников?

– Не хочешь, – эхом откликнулась Киара, плюхнувшись на стул рядом со своим шефом. – Мне и одного выше крыши, куда уж пятнадцать.

Садиться Марк не стал, практически прилипнув к стеклу – он не хотел пропустить и слова из того, что скажет Крессель. Обманывать себя было глупо, но где-то в самой глубине души он надеялся, что тот найдет для своих действий причину получше, чем «жизни достойны только светлые» и «все ради общего блага».

Бывший магистр побледнел, стоило в допросную войти Силве и Эрдлангу. И если на присутствие первого он вообще никак не отреагировал, то вот увидеть архимага Темного Круга явно не ожидал. Но в руки себя взял довольно быстро, вновь принимаясь кротко улыбаться, хотя Марк даже отсюда чувствовал, что ему страшно.

Говорить Крессель не торопился, на вопросы Эрдланга отвечая односложными фразами; присутствие менталиста не слишком помогало. Он морщился всякий раз, но продолжал врать – о том, что не понимает, о чем речь, что не причинял никому вреда и что понятия не имеет, почему среди его студентов чуть не два десятка оказались переделанными темными магами.

Марк прищурился, с трудом гася очередную вспышку гнева. Он не мог поверить, что Эрдланг и Силва стоят и слушают эту ложь, сопровождаемую благостной улыбочкой.

– Устроил спектакль, сука, – прошипел он, шагнув в сторону двери, но был остановлен. На этот раз

Киарой, мигом оказавшейся рядом.

– Ну ты же не думаешь, что братец ему это спустит? – ядовито хмыкнула она, устраивая ладонь на его шею и принимаясь аккуратно поглаживать. Стало чуть спокойнее.

Эрдланг и вправду не спустил: после очередного «это какая-то ошибка» вокруг Кресселя схлестнулась сеть молний. Он дернулся, рухнул на четвереньки и заорал так, будто с него сдирают кожу.

– А теперь начнем заново.

Теперь-то Крессель изменился в лице, улыбка сошла с его губ. Спустя еще один разряд он заговорил.

Первой жертвой тогда еще молодого профессора Академии оказался мальчик двенадцати лет. Он попал в руки Кресселя случайно, когда его мать, шлюха из Изумрудной Заводы, рассказала о том, что родила сына от проезжего шафрийца-полудемона. Быть матерью рогатого отродья она не желала, и Крессель любезно согласился помочь несчастной. Мальчик прожил всего неделю – темная кровь оказалась сильнее любого трансформатора, – но Крессель решил продолжить свои эксперименты.

С Сартисом Ареном, приютским мальчишкой, приглашать которого в Академию выпало на смену магистра, все вышло не в пример удачнее. А главное, отвечать за него было не перед кем. Трансформатор прижился, хитрые защитные руны надежно удерживали излишек силы – темный маг стал светлым, что очень радовало Эдмонда Кресселя. Гренвудец по крови, сын беженцев, он проникся идеями своей родины еще в молодости, нагнавшись на чванливых природников и мерзких черных магов. Первые были убеждены в своей исключительности и глядели свысока на всех, кто слабее. Кроважественные темные твари вовсе убивали и мучили людей, прогнуп под себя закон. Где это видано – целый раздел судебного законодательства, защищающий убийц, буде они темные маги?!

Альфард Эйтхартен и магистр Крессель были знакомы еще до того, как у Марка случился первый выброс, – ходили в одни бордели, пили в одних салонах. В одной из таких попок Альфард и поведал магистру, что Темный Круг хочет забрать у него сына, когда тот войдет в силу. Никто не сомневался, что сын Элриссы аз-Саадат окажется темным магом. Отдавать своего наследника кому бы то ни было Альфард не хотел.

К Кругу у Кресселя были свои претензии, а потому он с радостью согласился помочь, если возникнет необходимость. Она возникла летом сорок первого, когда Марк устроил грозу в саду их загородного поместья. Альфард пришел к Кресселю за помощью, и тот с радостью согласился оказать такую услугу старому знакомцу, еще и привлек к делу знакомого менталиста. В подробности про трансформатор вдаваться не стал, да и зачем? Генерал Эйтхартен получил светлого сына, Эдмонд Крессель – золото и еще одного переделанного темного мага. А Темный Круг остался с носом. Поделом мерзавцам.

Все ради общего блага: чем меньше детишек в распоряжении у темных, тем быстрее выродится скверна с Эрмегарских земель.

У двери Марк оказался раньше, чем кто-либо смог его остановить, и с силой дернул за ручку.

– Эйтхартен! – послышался за спиной голос Киары, но Марк не стал поворачиваться и с грохотом захлопнул дверь.

В три шага оказавшись рядом с вмиг побледневшим Кресселем, он сдернул его со стула и, сжав в пальцах воротник магистерской мантии, впечатал мерзавца в ближайшую стену. Сдерживать рвущуюся наружу магию больше не хотелось, и Марк дал ей волю – искры вперемешку с небольшими сгустками пламени заплескали по всей комнате.

– Общее благо, говоришь? – зашипел он в лицо Кресселю. Внутри разливалась холодная ярость, чуждая, агрессивная. – Как тебе такое общее благо? Или благо Арена? Или того мальчишки, м-м?

– Они... – захрипел тот, пытаясь вцепиться в руки Марка, но смог только заорать, когда один из огненных шаров прожег мантию и опалил ему пальцы. – Необходимая жертва... Посмотри на себя, мальчик... Ты был таким талантливым, добрым... А что сейчас? Маркус, тебе еще можно помочь...

– Помочь?! Превратить меня в кусок мяса, например? – Еще один огненный сгусток вспыхнул рядом с лицом Кресселя.

– Лучше смерть, чем то, во что ты превращаешься... Неужели так приятно быть... животным? Жажущим крови и смерти... Будучи светлым, ты не мог помыслить об убийстве...

На этих словах Марк почувствовал, как изнутри поднимается смех, больше похожий на не вовремя зарождающуюся истерику. Он ослабил хватку, благодаря чему Крессель смог вздохнуть и попытаться вырваться.

– Не мог помыслить? Магистр, вы очень хреновый менталист. Я никогда не отличался милосердием. И когда приходилось убивать какого-нибудь преступника, ничуть не жалел. Даже подумывал, как бы половчее уколошить мачеху... жаль, моя мертвая мамаша добралась до нее раньше. Как вам такой добрый мальчик?

Крессель дернулся, но Марк и не собирался удерживать его больше. Резко захотелось вымыть руки и не прикасаться больше к этой мрази. Его магия была против, но больше подчиняться ей он не собирался и силой заставил молнии и пламя погаснуть.

– Это тьма говорила внутри тебя... – сдавленно заговорил Крессель, сползая по стене. – Видишь? Ты даже теперь не хочешь убивать меня.

– Почему же? – Марк улыбнулся – что-что, а его смерть он представлял в подробностях и вариациях. Правда, все приходившие на ум способы были уж слишком быстрыми и легкими для того, кто не побрезговал изуевчить два десятка детей. Нет, прав Ларссон, от пары молний он умереть не должен. Марк отступил на шаг назад. – Хочу. Просто подумал, что быстрой смерти ты точно не заслужил.

– Есть вещи похуже смерти. – Коммандер Дальгор, оказалось, уже какое-то время стоял в дверях, прислонившись к косяку. Выражение его лица было непривычно жестким и полным злобного торжества. – Смерть вообще не так уж и плоха, если разобраться. Ты, Эдмонд, и вовсе будешь о ней умолять.

– М-меня будет судить Светлый Круг! – заявил Крессель, тщетно сясь скроить высокомерную рожу, но его затравленный взгляд метался с Эрдланга на Дальгора и обратно.

– Светлый Круг отказался марать руки о такое дерьмо, как ты. И предоставил нам решать твою судьбу. Мы решили. – Дальгор ласково улыбнулся ему. – Эдмонд Крессель, ты совершил насилие над темной сущностью наших детей. И как всякий насильник, ты будешь отдан в руки некроманта. Разумеется, я выбрал самого жестокого, изощренного и абсолютно безжалостного к мерзавцам вроде тебя.

Вдоволь насладившись видом посеревшей кресселевской физиономии, коммандер выглянул в дверной проем:

– Киара, милая! Он твой, можешь забирать.

Киара неторопливо вплыла в допросную камеру. Ее ледяные глаза светились предвкушением, а на губах застыла жутковато-кровожадная улыбочка.

– Будет немного больно, – выдохнула она с притворным сочувствием. – Шучу, сладенький. Будет *очень* больно.

– Нет... нет-нет-нет-нет... только не она! – голос Кресселя скакнул, должно быть, на две октавы вверх. Губы его немилосердно затряслись, из горла вырвалось сдавленное рыдание. – Пожалуйста, Алистер, не нужно! Я скажу... пожалуйста... я расскажу вам все, что захотите... не надо!..

– Ну конечно, расскажешь, – согласилась Киара, замерев в полушаге от истерично трясущегося магистра – тот вжался в спинку стула, с ужасом глядя на свою мучительницу. – Не мне, так Стальфоду. Шевелись, мясо! – рявкнула она, пинком выбивая из-под него стул. Крессель рухнул на пол и тут же был подхвачен невесть откуда взявшимися скелетами. – Нулевой этаж. Запереть. Свет погасить. Кормить раз в день; он мне живым нужен.

Скелеты потащили магистра волоком, как мешок с картошкой. Тот тщетно рвался из мертвых рук, трясся в рыданиях, выкрикивал угрозы, мольбы и еще что-то бессвязное – имена, места, даты... Видимо, надеялся сдать сторонников и в награду получить быструю смерть.

– Киара, ты просто прелесть, – сообщил Силва безо всякого выражения на длинном худом лице.

– Да, я знаю.

Марк ощутил, что подобный расклад и его, и темную сущность вполне устраивает. Но нужно уточнить... Он приблизился к Киаре и несильно сжал ее ладонь, прежде чем поинтересоваться:

– Он будет страдать?

Его inferнальная принцесса выдала еще одну монструозную улыбку.

- Ты и представить себе не можешь как.

Сегодня, ради разнообразия, кошмары снились родные и привычные: летящий по ветру прах, громкий детский плач, переломанное тело Валдара и истошно кричащая в луже собственной крови Лориенна. Киара очнулась ото сна, когда сердце забилося вдвое чаще, а затем замерло на долгие три секунды.

Оно было совсем близко. Их разделяли несколько стен и с десяток ярдов по прямой линии. Коварная и так похожая на ее собственную магия твари – Киара предпочитала лишний раз не обманываться, называя ту прижизненным именем, – взывала к ней, дразня, подначивая, настойчиво приглашая пойти за собой. Она не поддалась, но одна мысль о том, что тварь бродит по Иленгарду среди бела дня, вызывала... не страх, нет. Всю свою сознательную жизнь Киара предпочитала страх подменять агрессией.

Вот и сейчас она потихоньку выбралась из постели, показала куда-то в стену неприличный жест и, накинув первую попавшуюся рубашку, пошла наносить защиту на все уязвимые места. Бегать с ножом и истерично выцарапывать руны по стенам все же выходит на порядок солиднее, когда на тебе хоть что-то надето.

- Пойми, дорогуша, – чуть слышно, но очень сварливо пробормотала Киара, придиричливо оглядывая стену возле первого окна, – дело не в тебе, дело во мне. После нашего свидания Бусик окажется сироткой при живой Зейре, а на такие жертвы я не готова.

Издвательский смехок прозвучал как наяву – кто бы сомневался, ее услышали. И связь ослабла так же резко, как и натянулась.

- Скатертью дорожка.

От этого незримого присутствия твари стало тошно и как-то зябко, тут же захотелось согреться. В выборе между горячим душем и не менее горячим телом Марка победил второй вариант. Киара вернулась в постель, легла рядом с ним и, удобнее устроившись под боком, уставилась в потолок. Спать не хотелось, хватило и ночных кошмаров. Но вот поразмышлять над тем, что делать со всем этим бардаком, было необходимо.

Ничего не скажешь, мало кто поверит в нежданно-негаданное возвращение маньячки-некромантки. Даже со слов ее сына... Да нет, *особенно* со слов ее сына. Но Киара готова была поверить. Такое развитие событий все усложняло, но вместе с тем и упрощало. Ведь она понимала Элриссу аз-Саадат, и понимала весьма неплохо для человека, не знакомого с ней.

Призрак этой женщины преследовал Киару вот уже восемнадцать лет кряду, стоило из провинциальной деревенщины превратиться в подающую надежды некромантку. Их без конца сравнивали – и охотно пророчили магистру Блэр бесславный конец госпожи аз-Саадат. Противоречивая биография Элриссы, к тому времени уже покойницы, всегда была для нее и примером, на который следует равняться, и назиданием о том, чего не стоит делать приличному некроманту.

Несомненно, она похожа на Элриссу куда меньше, чем воображают. У Киары все поступки делились на прихоть, дурость и необходимость; Элриссой же неизменно двигало желание покрасоваться. Не исключено, что она и с Красным бассейном спалилась не по случайности, а ради сомнительной славы.

И не то чтобы ей это не удалось. Прославиться то есть.

Киара никогда не жаждала славы – это, пожалуй, и отличало ее от создательницы Красного бассейна. Все, чего ей когда-либо хотелось, – заниматься интересным делом в компании книг и котов, и чтобы все от нее отстали к демонам. Но где уж там?..

Чего она до недавних пор в душе не разумела, так это зачем неизвестный маньяк оставляет трупы на виду у всех. Буквально мозги себе сломала. Но стоило назвать одиозное имя свихнутой некромантки, мотивы вмиг стали понятны: похвастаться делом рук своих и загадать ей, Блэр, какую-то дебильную загадку. Ответа у нее и по сей день не было – но были руны.

Более того – она понемногу сообразила, как ими пользоваться. Это грозило большими неприятностями, однако Киара, увлекшись, никогда не могла вовремя остановиться.

«Никогда не могла, – она против воли покосилась на спящего под боком Марка, – стало быть, не стоит и пытаться».

Когда с Кресселем было решено, Марка уволок к себе Ларссон. О чем они говорили, Киара не спрашивала, иначе пришлось бы пересказывать свой разговор с Силвой.

«Снизил планку, леди Блэр? – ухмылялся демоничный поганец, весело зыря на нее из-под завесы длинных тонких косичек. – А говорила, выйдешь за архимага».

«И на что это ты намекаешь?»

«Да я тебе прямо говорю, что ты почти замужем».

«Чего?»

«Того. Разбудила в пацане infernalную кровь, теперь будешь до конца жизни расхлебывать. Проклятье демонов необратимо».

И на этой развеселой ноте Силва уплыл по своим менталистским делишкам, оставив Киару, подурячки приоткрывшую рот, беспомощно хлопать глазами на братца Лайама. Тот, к ее ужасу, смущенно прятал взгляд и нес какую-то околесицу про крепкий брак и верность до гроба. Мол, у Проклятья демонов свои плюсы, да и вообще... не доказано еще, что у Эйнхартена нечто большее, нежели сопливая юношеская влюбленность в первую попавшуюся эффектную блондинку.

– Не доказано, – беззвучно пробормотала Киара себе под нос, шелестя страницами спешно призванной записной книжки.

А если и доказано, то она отнюдь не уверена, что хочет это знать.

То, что мирное валяние в кровати подошло к концу, Киара ощутила еще до того, как Марк открыл глаза. Его фон изменился практически мгновенно, превращая из обычного симпатичного парня, мирно спящего под боком, в нестабильного темного мага. Сила взметнулась вокруг них, на какое-то время погружая комнату в сумерки, хотя за окном вовсю светило яркое летнее солнце.

Марк, едва проснувшийся и собиравшийся сказать какую-нибудь глупость вроде пожелания доброго утра, вдруг резко выдохнул, зажмурился и зачем-то сжал руку в кулак. Должно быть, силился призвать к порядку вышедшую из-под контроля магию. И надо сказать, у него это получилось, хоть не до конца – сумрачная пелена истончилась, пусть и не исчезла.

– Вот демоны, – прочувствованно выругался он, выдыхая еще раз и открывая глаза, – это теперь всегда так будет?

– Нет. Магия должна прийти в норму; как скоро – зависит от тебя.

«Но чем скорее, тем лучше, – мрачно подумала Киара. Собственная сила так и рвалась наружу, требуя или разнести что-нибудь в щепу, или еще какое непотребство свершить. – Видят боги, мне не улыбается сдирать с тебя штаны всякий раз, как ты поколдуешь».

Хотя кто, что и с кого именно будет сдирать быстрее – вопрос отдельный. Демоны – существа любвеобильные, и хоть в Марке их крови полторы капли, в нем она бурлила так, что Эльза с Силвой позавидовали бы.

Вот и сейчас он, кое-как утихомирив свою магию, первым делом потянулся к ней с поцелуями, широкая ладонь прошлась вверх по бедру, сжалась на талии, подтягивая ближе.

– Ты что, планируешь вообще не вылезать из койки? – недовольно осведомилась Киара. Не то чтобы она была против, однако визит безвременной почившей маменьки Марка здорово подпортил настроение. Да и треклятое «ты почти замужем» так и вертелось в голове, как ни хотелось подумать о чем-нибудь более приятном. В общем, впору было не обжиматься с красавчиками, а бежать куда подальше и разбираться то ли с тварью, то ли с гипотетическим Проклятьем демонов.

Марк отстранился и подозрительно прищурился:

– Киара, что не так?

– Твоя маменька порывалась зайти в гости. Пришлось наскоро карябать на стенах руны, – помолчав, призналась Киара. Марк тут же поменялся в лице, но сказать ничего не успел – в дверь забарабанили, едва не снеся хлипкую деревяшку с петель. – А это, должно быть, папенька. Против него я рун не нарисовала... и, признаться, жалею об этом.

Судя по всему, Марк жалел тоже. И злился – воздух вокруг него заискрился, а привычная зелень глаз миглом сменилась чернотой, несколько сбивающей с толку.

– Я не собираюсь ему открывать, – из голоса вмиг исчезли намеки на былую теплоту. А внизу, словно в поддержку хозяина, зарычал Генри.

– Не откроешь, так сам вломится, – пожала плечами Киара. – Да и, признаться, мне интересно послушать его оправдания.

– А мне нет.

Но с кровати Марк все же поднялся. Выглядел он при этом до того недобро, что пришлось направиться за ним. Во избежание свеженького трупя прямо в доме. Ну, или кучки пепла, в зависимости от того, кто доберется до Альфарда первым – Генри или его хозяин.

Следующую сцену в виде Альфарда и вцепившегося ему в ногу Генри стоило бы запечатлеть в проекционном камне. К чести старшего Эйнтхартена, он лишь скривился и попытался оттолкнуть пса, но тот вцепился сильнее.

– Марк, убери собаку. Нам надо поговорить. Наедине.

Само собой, силы новоиспеченного темного мага тут же хлестнули наружу. Схватить Марка за руку, вспыхнувшую россыпью искр, удалось в самый последний миг.

– Наедине? – Казалось, на пальцы на своем запястье Марк не обратил никакого внимания. Он был зол. Настолько, что от сомнительного утреннего спокойствия не осталось и следа. – Да ты, должно быть, шутишь.

Альфард явно не шутил, и больше всего Киару теперь удивляла даже не эта самоубийственная наглость, а вечные обиды Марка на пассажи о легендарной тупости боевиков. При таком-то батюшке давно пора понять, что у боёвки в черепашках пусто, как в Бездне, и окрестить себя тем самым счастливым исключением, подтверждающим правило.

Она была бы не прочь поделиться своими выводами, но сочла за лучшее вмешаться – Марк вовсю фонил темной энергией и явно был в крошечном шаге от смертоубийства.

– Наедине никто и ни с кем говорить не будет. – Киара говорила с нарочитым спокойствием и лениво тянула слова на манер драного лорда Гейбриела, отчего Эйнтхартена-старшего ожидаемо перекосило. – Прости, Альфард. Мне неохота портить свой заслуженный выходной только потому, что тебе не терпится стать кучкой пепла.

Когда Альфард примирительно поднял руки, Марк отшатнулся, а с пальцев все же сорвалась молния, чудом не угодив в незваного гостя. Ну, под «чудом» Киара скромно полагала себя и свое умение нейтрализовать эфирную магию.

– Генри, отпусти его. – Марк наконец отозвал пса, на что тот рыкнул с явным сомнением, но зубы все же разжал. И сел прямо перед хозяином, всем видом показывая, что нипочем не подпустит к нему всяких там огнекрай. – У тебя есть десять минут, прежде чем я окончательно потеряю контроль и решу убить тебя.

– Ладно. – Альфард вскинул руки еще раз, прежде чем привалиться к стене и начать: – Выслушай меня, Марк. Я действительно никогда не желал тебе зла. И не думал, что все... обернется так. После того, что случилось с Элриссой, я боялся, что ты будешь похож на нее. И архимаги... Они хотели забрать тебя, если ты вдруг окажешься темным!

– И ты не придумал ничего лучше, кроме как сломать меня? – Марк усмехнулся, нервно и как-то болезненно. – Лишь бы я не попал в руки Темному Кругу?

– Да, Бездна раздери! Ты – все, что у меня осталось от Элриссы, каким бы чудовищем она ни была! И я бы никогда не позволил им забрать тебя! Тебе было четырнадцать, когда случился первый выброс. Воздух вокруг тебя заискрился, а я в тот момент видел перед собой твою мать, видел ее почерневшие глаза, ее злость и жажду убийства. Видел ее молнии. Я не хотел, чтобы ты стал таким, как она. Ты и представить себе не можешь, как я испугался в тот момент! – Альфард опустил голову и нервно провел рукой по волосам. – Я совершил ужасный поступок, решив обратиться к Кресселю! Не подумал о последствиях, даже когда увидел, что ты не можешь себя контролировать. Но вредить тебе я не хотел.

– О каких последствиях ты мог подумать? Имперец, притом с опилками вместо мозгов, – проговорила Киара самым уничижительным тоном. У Марка же не находилось для папеньки и матерных междометий. – Иными словами, сам бы ты в жизни не додумался вживить Марку трансформатор, уж о рунных художествах вообще молчу. О нет! Думал за тебя уважаемый магистр Крессель, чтоб его все демоны Инферно.

Старший Эйнтхартен кивнул и продолжил, с видимым трудом заставив себя смотреть на сына. Что ж, хоть капля стыда у него осталась.

– Мы встретились в одном салоне на следующий день после того, как не стало Элриссы. У меня на руках остался маленький сын, чью мать я убил, а его отдал мачехе, этой стерве Гленне. Темный Круг сразу заявил, что ребенок Элриссы если будет магом, то пойдет в нее – демонская кровь, будь она неладна.

– Ну да, у Эйнхартенов же нет в роду ни одного темного мага! – огрызнулся Марк. – Своей сестре Элиноре расскажи, что ее тоже надо бы переделать.

– Да плевать мне было на твой окрас магии! А вот на то, что тебя могут забрать, – нет. Мне было нужно, чтобы кто-то выслушал меня, тот, кто не начнет читать нотаций и давать советы. Крессель слушал. Он обмолвился тогда, что при такой матери, свихнувшейся темной некромантке, с ребенком могут быть проблемы. И когда они начались, я побежал к нему. Эдмонд сказал, что поможет, убедил, что ничего страшного не случится, – мол, есть способ сделать тебя светлым, правда, придется ограничить предельный уровень силы.

– И ты взял и поверил на слово? – ошеломленно уточнила Киара. – Вот этой вот невинной чепухе? Пожри тебя Бездна, Альфард... – Она выразительно прикрыла глаза рукой. – Я, конечно, всегда знала, что ты идиот, но чтобы настолько!..

– Я не хотел, чтобы его воспитывал Круг! – окрысился Эйнхартен. – Под их влиянием Элрисса стала такой! Да что там – достаточно взглянуть, кого они сделали из тебя!

– Я выдающийся маг в здравом уме и трезвейшей памяти, – хладнокровно пожала плечами она. – Какие могут быть претензии к Кругу? Вечно ты чушь городишь.

Альфард открыл было рот (наверняка чтобы сказать какую-нибудь гадость), но Марк, до этого молчавший, не дал ему заговорить. Его сила взметнулась снова – темная, густая и жгучая, совершенно не вяжущаяся с ледяным тоном.

– Хватит. Ты предал меня. И неважно, что тобой двигало – забота или желание продемонстрировать, что у тебя не было интрижки с маньячкой-некроманткой. Я мог бы справиться со своей силой. А сейчас... не знаю, есть на это хоть какие-то шансы... Или через пару-тройку недель превращать в пепел придется уже меня? Сможешь ты спалить собственного сына? Или это дерьмо тоже придется разгребать Киаре и пресловутому Темному Кругу?

Упомянутой Киаре такие нездоровые идеи определенно не нравились. И все же она не сомневалась, что за Эйнхартеном-старшим не заржавеет обратить сына в горстку пепла. Впрочем, как и за ней самой: там, где речь идет о поехавших крышей берсерках, нет места сантиментам и прочей сопливой чепухе.

Альфард это тоже прекрасно понимал, а оттого глянул на них обоих мрачно и совершенно затравленно. Он вообще выглядел не слишком хорошо для блистательного боевого мага его величества и лорда: в явно несвежей одежде, с темными кругами под глазами, осунувшийся и взъерошенный, отчего напоминал воробья. Причем подранного дикой кошкой, чью роль, как думалось Киаре, прекрасно исполнила леди Фалько.

– Маркус... – начал было Альфард и подался к Марку, на что тот демонстративно подбросил на ладони сферу из молний.

– Даже не думай. Ни говорить с тобой, ни тем более прощать я не собираюсь. Не заслужил.

Он потянулся за собачьим поводком, висевшим на одном из крючков. Тут уж Киара выразительно вскинула брови:

– Далеко собрался?

– Прогуляюсь до Зейры. Просвещусь о природе своей дражайшей маменьки. Генри, ко мне.

Они уже было вышли за дверь, но в последний момент Марк обернулся, чтобы добавить едко:

– Раз уж мой папенька не смог ее прикончить.

– Что весьма безответственно с его стороны, – тоже съехидничала Киара. – Ладно, но чтобы туда и обратно. А я пока тут разберусь...

Она выразительно уставилась на старшего Эйнхартена, который разбираться если и хотел, то явно не с постылой девицей Блэр. Альфард дернулся следом за Марком, но молния, сверкнувшая в опасной близости от физиономии, быстро заставила его передумать.

Окончательной точкой в разговоре между отцом и сыном стала хлопнувшая дверь.

– Блэр, – не глядя на Киару, окликнул ее Альфард.

– Ну чего тебе?

– Помоги ему со всем этим, буду должен. Сильно должен, Блэр. Не хочу зажигать костер под собственным сыном.

- Не впадай в истерику раньше времени, - поморщилась она, отгоняя нарисованную воображением картинку с кострищем. - У темных магов обычно крепкие нервы, и Марк отнюдь не исключение.

Взявшийся за ручку двери Альфард повернулся и посмотрел на нее хмуро и совсем безрадостно. Потер ладонями лицо, прежде чем проговорить тихо и как-то зло:

- У Элриссы нервы тоже были крепкими. До тех пор, пока она не спуталась со мной, мудаком. Я не знал про Проклятье. - Он так отчетливо скрипнул зубами, что Киара поморщилась. - Если бы знал - ушел бы от Гленны. И не дал бы женщине, которая родила мне сына, свихнуться. Не убил бы ее. Так что... - взгляд его стал цепким и острым, - заканчивай эту интрижку прямо сейчас, Блэр.

Видят боги, выслушивать бредни о крепких браках и демонской верности еще и от Альфарда - это уже чересчур. Киара никак не готова думать сейчас еще и об открывшихся перед ней марьяжных перспективах. Сейчас ей попросту не до этих глупостей и... да что уж там - страшно до Бездны! Но глупо демонстрировать этот страх Альфарду, и она подчеркнуто сухим тоном проговорила:

- Элрисса свихнулась из-за некрепкой психики и чрезмерного желания показать себя. А любовь к тебе, блудливому недоумку, была каплей в море. И с чего ты вдруг решил, что Марк непременно унаследовал Проклятье, с его-то мизерной долей крови? Ах, ну да! - Она картинно всплеснула руками. - Ты же у нас доморощенный прорицатель: после пары темных молний заклеил своего сына будущим маньяком-убийцей...

Альфард попытался возразить, но Киара оборвала его на полуслове:

- Не лезь не в свое дело, Эйнтхартен. Я со своими интрижками без тебя разберусь, а ты иди поучай своего сына... Ну, это если тебе жить надоело.

Удивительно, но он в ответ на столь проникновенную речь кивнул и открыл наконец дверь. И прежде чем наконец свалить, чего Киара ожидала уже с нетерпением, таки вбил еще один гвоздь в крышку гроба:

- Если хочешь уйти от него - не тяни.

И ушел, не думая дожидаться ответа.

Глава 14

Марк тихонько выматерился по привычке, когда портал выплюнул его на нужной улице, и ссадил Генри с рук. Пес возмущенно обернулся на портал и гавкнул, видимо, ругая на чем свет стоит клычатые изобретения сумасшедших людишек.

– Мне тоже не нравится, – поддакнул Марк и направился вниз по улице.

До Изумрудной Заводи он бы с радостью прогулялся пешком и проветрил голову, но в его состоянии это было опасно для ни в чем не повинных людей, спешащих по своим делам. Усмирить силу вышло с трудом – сказывалась злость на отца, фактически искалечившего ему жизнь. Да и ощущение чего-то недоброго, связанного с не менее колоритной маменькой, спокойствия не прибавляло.

На этот раз из окон уже знакомого дома не валило никакого зеленого дыма, что, несомненно, радовало и вместе с тем внушало опасения. Ему хватило нескольких минут общения с Зейрой, чтобы понять: без выкрутасов разного рода та обходится крайне редко. Подобная тяга к приключениям на свою задницу отличала всех шафрийцев, славившихся горячей кровью и страстной натурой. Неудивительно, что благообразный, хотя бы с виду, Альфард Эйнтхартен в свое время крепко запал на одну из отвязных шафрийских девиц.

Пришлось подождать с минуту, прежде чем дверь открылась, явив взору Зейру Яллес собственной персоной. Одетую в домашнее платье и весьма грозную, учитывая здоровенную чугунную сковородку в руках и не менее внушительный синяк на скуле, медленно заживающий прямо на глазах. Судя по легкому запаху алкоголя, утро у соседки Киары началось весело.

– А-а, мальчик-красавчик, ты вовремя! – При виде него Зейра сменила гнев на милость. – Я-то думала, опять эта грымза Неида притащилась за арендной платой на неделю раньше. – Жестом она пригласила его войти и тут же скрылась в холле. – Бусик, спрячь когти, забой парного мяса на обед отменяется! Элси, детка, твой бывший пришел!

– Это который? У меня их много! – послышался знакомый веселый голос, и Марк мысленно застонал. Элси он хоть и любил, но с ужасом представлял, какой допрос ему сейчас придется пережить. Особенно после нескольких бокалов денмарского – любимого поила младшей Фейергольт.

Ответить ей Зейра не успела – Элси сама вышла в коридор. И в следующий миг уже стиснула Марка в объятьях с удивительной для ее хрупкого телосложения силой.

– Солнце мое, я так скучала! Куда ты пропал? О, и Генри здесь! Иди ко мне, мой хороший!

В жизни Генри существовали только две женщины, которых он любил. Данка, всякий раз оставляющая ему лучший кусочек мяса, и Элси, обладающая какой-то редкой магией очарования, действующей на всех мужчин, независимо от их видовой принадлежности. Вот и сейчас, стоило ей наклониться, пес упал на спину и начал поскуливать оттого, что ему почесывают пузо. К несчастью для Марка, длилось это недолго – вскоре Элси подняла голову и вдруг подозрительно оглядела его с ног до головы. Поднялась и, устроив тонкие руки на его плечах, заставила повернуться кругом. И выдала деловито:

– Так и знала, что тебе пойдет темная ипостась!

Откуда она вообще пронюхала, что он стал темным, Марк уточнять не стал – Элси всегда узнавала интересные новости одной из первых.

– Осталось сменить гардероб, и тогда все горячие девчонки Иленгарда твои!

– У него уже есть – горячее некуда, – хохотнула Зейра. – Так, нечего тут в коридоре рассиживаться, у нас винишко стынет!

И они, одновременно схватив Марка за руки, потащили его на кухню.

– Эм-м, я как бы по делу... – попытался возразить Марк, но куда там – справиться с одной-то Элси сложно, а уж здесь...

Сумасшедшие девицы усадили его на стул и всучили в руку объемистый бокал с вином. Марк принялся – и впрямь денмарское, одно из самых дорогих, судя по редкому лиловому цвету. Наверняка подарок раджа Амара, торговца шафрийскими шелками и давнего поклонника Элси, вот уж года два уговаривающего ее пойти к нему в жены. Рыжие девчонки – редкость на юге.

– Успеется с делами! – Элси уселась напротив и нетерпеливо повела обнаженными плечами. – Лучше расскажи, что у тебя с нашей пташкой. И вообще все рассказывай, не то умру от любопытства!

– И прекрати пялиться в чужие декольте, а то все Киаре расскажу! – пригрозила Зейра, плюхаясь на стул рядом. – А она у нас жутко мстительная и кошмарно ревнивая. То еще сочетаньце, знаешь ли!

Марк тотчас же отвел взгляд – он и впрямь засмотрелся на умопомрачительный вырез платья Элси. Никаких чувств, кроме братских, он к ней давно не испытывал, но нельзя не признать, что Элси – одна из самых горячих штучек в столице. Пришлось тряхнуть головой, напоминая себе, что дома его ждет еще более горячая блондинка и любоваться ею можно без всяких платьев.

Рассказывать ничего не хотелось – он и без упоминаний о случившемся чувствовал постоянную ярость и то, как беснуется внутри магия. Надоело. Не добавлял спокойствия и разговор с Альфардом. Пришлось сжать кулак, гася мигом вспыхнувшие искры на пальцах, но Элси все равно заметила и посерьезнела.

– Выкладывай, Марки, что творится в этом вертепе.

Деваться некуда; тяжело вздохнув, Марк с неохотой принялся пересказывать все, что случилось за последние дни. Некоторые подробности, разумеется, опускал – ни к чему им знать, как сильно бывший светлый маг Маркус Эйнтхартен желает смерти некоторым личностям. Элси непривычно хмурилась, Зейра то и дело подливала всем вина, а расположившийся у ног Генри мрачно поглядывал на всех троих. Его эта душещипательная история тоже ничуть не радовала.

– Весело, ничего не скажешь, – заключила Зейра и вдруг заорала так, что Марк вздрогнул: – Бусик, счастье мое, прекращай дуться, это всего лишь собака!

Бусик был откровенно оскорблен присутствием в доме «всего лишь собаки». В ответ на все попытки его обнюхать он отмахивался массивной лапой и грозно топорщил шерсть на загривке. Генри такой прием не сильно смущал – за обширной тушей кота скрывались не менее обширные миски с едой, которые тот явно охранял от посягательств нежеланных гостей.

В том, что гости они нежеланные, сложно было усомниться: если на Генри кот глядел с брезгливым недоумением, то его хозяина явно примеривался сожрать вместо обеда. Вельможный господин Энобус даже оставил свой пост, чтобы гневно пошипеть и «закопать» ноги Марка – как если бы тот был кучкой дерьма в лотке с песочком. Долго, правда, эта пантомима не продлилась – Генри добрался-таки до кошачьих мисок, и Бусик, гневно вздыбив хвост, побежал восстанавливать границы.

– А чего удивительного? – Зейра пожала плечами в ответ на ошарашенный взгляд Марка. – Ты у него девушку увел.

– Мне стоит к нему ревновать? – весело поинтересовался он.

– Я бы ревновала!

Марк оглянулся на кота и поежился – тот продолжал пялиться на него, как на кровного врага.

– Пожалуй, нам лучше поторопиться, пока эта пушистая зверюга не сожрала нас с Генри. Ты смотрела книгу?

– А как же! – заверила Зейра, в избытке чувств всплеснув руками. Она подскочила со своего места и скрылась в гостиной. Вернулась уже с книгой и, не слишком аккуратно грохнув ее о стол, открыла на странице, переложенной несколькими листами бумаги. – Старое наречие, будь оно неладно... Вообще, милейшая книжечка, явно писана некрсом для некрса.

– Есть что-нибудь интересное?

– Ну, как я поняла, книжица сия живописует бытие Наместников Тьмы – ты в Академии должен был про них слышать, всяко ж занятия не прогуливал... Конкретно в этой главе расписывается, – Зейра построила пафосно-глуповатую рожицу, – как чудовищна, коварна и э-э... разрушительна власть одержимой любви. Я вся прям трепещу! Короче, некий архонт Салман основательно съехал крышей после смерти жены, «имя чье ужасно и запретно». Тут только сказано, что она вместе с ним состояла в ордене. В общем, был этот Салман до того крут, что удержал душу жены «в камне и железе», а потом вернул ее к жизни «на зов живой крови», что бы оно там ни значило. Женушка вернулась в объятия супруга не сразу – сначала отождралась как следует на мирных жителях, а затем и о бедняге Салмане вспомнила. Точнее, прибила его без всяких сантиментов. Тут сказано: «В смерти его было ее бессмертие и ключ к истинному могуществу, ибо влечет кровавого жнеца лишь власть и чужая погибель». Не, ну он сам-то понял, что написал? Древний графоманишка! – Зейра выразительно поморщилась. – Кстати, «лич» на старом наречии и означает «жнец». Но имперские, чтоб их, сказочники решили, что «жнец» звучит не круто.

Пытаясь переварить информацию, Марк забрал листки с переводом и пробежался взглядом по строчкам, написанным неаккуратным, но понятным почерком.

– То есть я правильно понимаю: убить этого самого лича надлежит тому, кто его и поднял? – мрачно поинтересовался он, медленно поднимая глаза на Зейру. Та кивнула. – Киара будет рада...

Он вскочил со стула и, запустив руки в волосы, принялся нарезать круги по кухне. Обстоятельства складывались крайне неприятные. Элрисса и при жизни была далеко не слабой магичкой, а уж обратившись в высшую нежить, и вовсе обещала устроить веселую жизнь всему Иленгарду.

– Зейра, тут написано что-нибудь о том, как распознать лича? – поинтересовался Марк, заставив себя остановиться и успокоиться хоть немного, чтобы не рвались молнии с пальцев. – Признаки, особенности, еще что-то? Чтобы быть уверенными, что мы имеем дело с этим жнецом, или как там его? И как с ним разделались?

– Ну, когда эта дамочка закусилась своим супругом, убить ее стало куда сложнее. Плюс с каждым убитым она становилась сильнее и в итоге уничтожила целый город. Делать было нечего, кроме как согнать сильнейших магов со всего Шафрийского халифата и добывать количеством. Как понимаю, добились, но трупов была целая прорва. – Зейра машинально пролистала несколько страниц книги. – С опознанием сложно, я ж тебе не следак... Ну, если подумать, то некросы говорят, что любая нежить – сосуд для чужой воли. Без контроля она мечется в беспорядке и жрет все живое на своем пути. Однако лич – сам себе хозяин и плевал на своего создателя с самой высокой башни. Ваша маньячина проявляет завидную осторожность: хорошо маскируется и выползает из укрытия для того, чтобы умять очередную зазевавшуюся жертву. Стало быть, на типичную нежить не тянет... Опять же, описанный в книжке экземпляр сначала искал кого попроще, сразу после поднятия он был не очень силен. Потом перешел на блюда поизысканнее, типа магов и разных нелюдей. Чем сильнее жертва – тем больше силы набирает кровавый жнец.

– Сначала шлюшка, потом девчонка из трущоб, потом выпускница Академии... – скорее для себя, чем для Зейры, начал перечислять Марк. – Потом Киара вскрывала этого своего фейри все с теми же узорами... А теперь моя мачеха. Эдак она и до императора доберется!

– Да на кой личу тот император? – Зейра, казалось, ни капли не прониклась серьезностью ситуации. – Пусть архимаги трясутся, эта пакость на магическую силу падкая. Точнее, на кровь, нежити через кровь легче силу вытянуть... Ну, если верить Киаре, а я ей верю.

Марк тоже верил. Но, памятуя о безрассудности и зашкаливающей самоуверенности Киары, доверять ей стоило бы поосторожнее.

– Спасибо, Зейра, ты нас очень выручила. – Он попытался улыбнуться, но от мыслей о Киаре, которой придется как-то разделываться с личем, было тошно.

– Да без проблем, дорогой. – Зейра схватилась за перо, чтобы наскоро черкнуть на одном из листов еще что-то. – Вот, держи. Отнесешь все это хозяйство Киаре – та почтает, подумает и побольше моего расскажет. Эх, к ее б мозгам да хоть чуточку самосохранения!

Вот с этим Марк уж точно был согласен – не проходило и дня, когда ему не хотелось схватить, утащить в укромный подвал и обвешать всевозможными цепями inferнальную принцессу Киару Блэр, чтобы убежать не могла. И дело было вовсе не в том, что внутри кипела демонская кровь, – просто Киара успела стать настолько *его*, что защитить ее от всех бед хотелось всеми силами.

Едва Зейра закончила и протянула ему исписанные с двух сторон листы, Марк поспешил домой, в последний момент не удержавшись и чмокнув ее в щеку. Вырваться удалось, кое-как отцепив от себя Элси. Та ни в какую не хотела его отпускать – мол, соскучилась, да и вина еще хватит до вечера, да и о многом еще поболтать надо!

«Поболтаем», – клятвенно заверил Марк и поспешил позвать за собой Генри – пока этим двум неугомонным не пришло в голову и впрямь пить с ним, пока не кончится вино.

«Надо будет оплатить Зейре пару тряпок из лавки Элси. Рады будут обе», – подумал он, направляясь сразу к порталу.

Магия прекращала слушаться. Значит, лучше побыстрее вернуться домой и попытаться успокоиться, пока не пришла в голову мысль найти кого-нибудь вроде папеньки. (Марк надеялся, что тому хватило ума свалить из его дома.) Или того же Тангрима – вот уж кого точно не жалко.

Дом встретил его странным, но знакомым ароматом: так часто пах Данкин чай, который она в детстве заваривала специально для него. Впрочем, звуки, доносящиеся с кухни, были еще более странными – кажется, Киара разговаривала сама с собой. И на веселую песенку ее сердитое ворчание походило мало.

– Мне стоит знать, что это? – Марк кивнул на котелок над жаровней. Запашок был тот еще, что вкупе с мрачным выражением лица Киары и вовсе не внушало доверия. – Довариваешь Альфарда? – попытался разрядить он обстановку. – Или решила отравить меня как безнадёжного?

– Предполагалось, что это будет успокоительное. – Киара, будто услышав только первый вопрос, продолжала с сомнением разглядывать свое варево. – Но зельевар из меня, мягко сказать, хреновый, так что мой шедевр для надежности лучше бы проверить на мне же.

Марк приблизился к котелку и принялся – насколько он мог судить, ничего смертельно опасного там не было.

– У тебя больше шансов реанимировать меня в случае чего. – Он забрал из рук Киары черпак и, взяв с полки кружку, налил туда немного. Жидкость выглядела вполне обычно и походила на чай, разве что на секунду показалось, что по поверхности пробежали золотистые искры. Марк отхлебнул и тут же закашлялся: успокоительное оказалось невыносимо горьким. – О боги, какая дрянь!

Хотя, справедливости ради, действие ощущалось сразу: напряжение отпустило, сменяясь непривычным спокойствием. Даже магия схлынула куда-то вглубь, словно зверь спрятался обратно в свою нору.

А потом вдруг вернулась прежняя наблюдательность и нечто похожее на здравый смысл.

– Ты же не просто так истязала котел, верно? Что случилось?

– Ничего хорошего, Маркус, – раздраженно откликнулась Киара. Швырнув на стол полотенце, она скрестила руки на груди и отвернулась. – Ладно, кто-то все равно должен тебе об этом сказать... Бездна, ну почему опять я? Твой папаша вообще годен на что-то, кроме беготни за юбками? О нет, ему только и хватает наглости вещать, что бессердечная сука испортит жизнь его драгоценному сыночку! Не бросит, так привяжет пожизненно!

– Да объясни ты толком, что случилось! – прикрикнул Марк, искренне благодаря богов и Киару за зелье – если бы не его подавляющее действие, быть кухне (а то и всему дому) в руинах.

Нет, он не злился на Киару за эту внезапную истерику. Злило то, что он ни демона не понимал и вообще понятия не имел, что ему сейчас делать.

– У тебя, конечно же, ничего не случилось! – Она с отвращением покачала головой. – Ты уже и не понимаешь... тебе это кажется чем-то *правильным* – притащить к себе в дом девушку, которую знаешь без году неделя. И даже если я скажу, что без нужды уничтожила десятки людей; что переспала чуть ли не с половиной Неблагого двора в обмен на их фамильные заклинания; что готова была выпустить кишки любимому человеку за такую малость, как измена... ты не назовешь меня злобной сумасшедшей дрянью, а отмахнешься от всего этого. Почему? Да потому что Проклятье демонов отшибло тебе последние мозги! А я этого даже не заметила, пока долбаный Силва Ваор не ткнул меня носом! И я абсолютно, совершенно не представляю, что теперь со всем этим делать!

Она заметалась по кухне, как птица в клетке, схватила со стола измятое полотенце. Марк по себе знал: чтобы не начать швыряться молниями куда ни попадя, необходимо чем-то занять руки. Когда Киара в очередной раз стремительно прошла мимо, он поймал ее за талию и развернул к себе.

– Я не держу тебя, Киара, – твердо проговорил Марк и поймал ее за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза. – Хотел бы, но не стану. Хочешь уйти – уходи, если считаешь, что так будет лучше.

И он действительно отпустил ее, даже отошел на шаг, давая ей выбор. От одной мысли, что сейчас она может уйти, оставить его наедине со всем этим, внутри что-то кольнуло, разгорелось пожаром. Резко стало очень страшно, до тошноты и боли в сжатых в кулак пальцев.

Киара молчала и не двигалась с места. Под ее нечитаемым взглядом он сделал еще шаг, на этот раз к жаровне, плеснул себе зелья в оставленную на кирпичах кружку. Осушил одним большим глотком и, не поворачиваясь, тихо позвал:

– Киара?

Кружка в его руке пошла трещинами, а затем и вовсе осыпалась осколками, царапая ладонь до крови. Проклятье или нет, но на самом деле знать ответа на свой вопрос он не хотел.

А больше всего не хотел просыпаться в одиночестве.

Марку пришлось следить за тем, как она одним взмахом руки возвращает разбитую кружку в прежнее состояние и левитирует к себе, как подходит к котлу, чтобы плеснуть своего варева; как выпивает залпом и стискивает в руках многострадальную посудину...

Он вздрогнул от прикосновения чужих пальцев к ладони. На порезанную кожу выплеснулась волна магии – темной, как и его собственная, но куда более послушной своей хозяйке.

– Я ведь все еще здесь.

Чаще всего имперцы надевали в знак скорби традиционные цвета Хладной госпожи: черный, белый и кроваво-красный. Черный преобладал: самый мрачный цвет заслуженно пользовался популярностью у некромантов и похоронных процессий. Красного было меньше, но непременно в вышитых серебряной нитью красных мантиях разгуливали Багряные жрецы – тоже некроманты, но всецело посвятившие себя служению Госпоже. Белого было постольку-поскольку, этот цвет на похоронах не всем казался уместным.

Киара, недолго думая, обрядилась в белое платье. А чтобы поменьше смахивать на чахоточную девственницу, выкрасила губы красной помадой и навесила на пояс отделанную серебром перевязь с парадной шпагой – император обожал дарить своим фаворитам памятные вещицы, дорогие и непрактичные. Конечно, в бою такая игрушка с россыпью бриллиантов на эфесе не слишком эффективна, но она-то не драться шла, а изображать прекрасную даму при куртуазном кавалере. Не то чтобы прекрасная дама рвалась на сие сомнительное торжество, но что поделать...

«Кавалер» примеру следовать не стал. Марк, то ли не обладая должной фантазией, то ли все же сохранив по отношению к мачехе хоть каплю уважения, наряд выбрал куда более скромный. И оттого выглядел совершенно непривычно: черный мундир, пошитый на манер обычного кителя боевиков, делал его поразительно похожим на заправского некроманта (и добавлял сходства с не-мертвой матушкой). К счастью, образ Элриссы быстро покинул разыгравшееся воображение, стоило Марку беспомощно глянуть на Киару, влившись в собравшуюся на торжественное погребение толпу. Сама Киара была абсолютно не в восторге от идеи тащить нестабильного мага за пределы дома и полигона. Но похороны есть похороны, особенно когда письмишко с приглашением на сие скорбное мероприятие высылает Морелла Рагнар. Отказывать ей не осмелились ни Марк, ни Киара – Грозная Морел хоть и светлая магичка, да только татуировка Круга на ее лице далеко не за красивые глаза сделана. Оттого и пришлось нацепить красивое платьишко и принять наиболее независимый вид из всех возможных, высоко задирая нос.

Несомненно, Киара могла бы проявить больше почтения к покойной и не устраивать представление. Однако почтения в ней было не так уж много, на каждую дохлую моль не напасешься. Да и позерствовать куда приятнее, чем лицемерить. А иначе как лицемерием все эти похоронные процессии во имя благородных особ и не назвать: скорбит от силы пара человек, а остальные являются с низменной целью пожрать да посплетничать вволю. До Гленны Эйнтхартен и вовсе никому нет дела: даже ее маменька, известная при дворе сплетница, с трудом сохраняла горестную мину и лишь изредка вспоминала о зажатом в руке батистовом платочке, которым изящно смахивала незримые миру слезы. Леди Сандра свою безвременно почившую дочурку явно видала в гробу во всех смыслах, а саму Киару разглядывала с куда большим интересом. А уж какого пристального взгляда удостоился Марк...

«Милуйте боги! – подумала Киара с ужасом, когда интерес на старательно оштукатуренном лице леди приобрел явственный плотоядный оттенок. – Она ж ему в бабушки годится... Погодите, она же и есть его бабушка!»

Марк, видно, тоже заметил нездоровый огонек в глазах так называемой бабули, отчего встал ближе и хозяйским жестом взял Киару под руку. И глянул на престарелую кокетку так, что передернуло даже леди Фалько, стоявшую рядом с Сандрой.

– Сдается мне, леди тебя мысленно поймела прямо у гроба, – едко обрадовала Киара. – И не поглядела, что ты зовешься ее внуком.

– Упаси меня Хладная!

Киара с этим охотно согласилась.

Они заняли места подальше от леди Сандры, да и от гроба, где возлежало тело Гленны – кое-как подлеченное Багряным жрецом и обряженное в платье цвета венозной крови. Не слишком удачный наряд для бесцветной блондинки, однако в ее положении нос уже не поворотишь. Ну да не все ли равно, в каких тряпках лежать, когда с минуты на минуту сгоришь синим пламенем?

Дождавшись, пока многоголосый гул толпы стихнет, жрецы начали стандартное воззвание к богам. Лазоревая жрица Пресветлой богини – румяная девица пасторальной наружности, укутанная в голубую хламиду с обильным золотым шитьем, – вдохновенно щебетала о благодатном свете небесных сфер и счастливым возрождении в новой жизни. По-шафрийски смуглый некромант, ехидно косясь на свою опосредованную конкурентку, вторил – мол, небесные сферы, конечно, дело хорошее, но извольте сначала чрез очистительное горнило страданий да в Хладный чертог.

И то сказать, счастливое возрождение еще заработать надо.

К счастью, это завуалированное препирательство вскоре подошло к концу, и жрецы, предусмотрительно захлопнув крышку гроба, в четыре руки сотворили сложное заклинание, по-

простому именуемое «бездымный огонь». Синее пламя, с тихим треском выплевывая багровые искры, поглотило гроб, и за каких-то пару минут бушующий погребальный костер обратился кучкой легкого пепла. Оставалось собрать остатки праха в урну, на что были по обыкновению подряжены мальчишки из послушников.

Для воздаяния почестей следовало пройти в траурный зал, коим сейчас служила парадная зала поместья Эйнтхартенов. Киаре не нужно было даже смотреть на Марка, чтобы понять: сейчас отчий дом – последнее место, куда он хотел бы отправиться.

Вот только под взглядами, какими их обоих наградила треть Светлого Круга во главе с Грозной Морел, стало понятно: свои пожелания стоит оставить при себе.

Марк рядом молчал, с мрачным выражением лица чеканя шаг подобно образцовому солдату. Да и что тут скажешь? Светлые маги не выносят убийств и изощренной жестокости: все это противно их природе, зато сполна присуще темным. При этом архимаги Светлого Круга были бы рады известить всех темных как потенциальную угрозу драгоценным человеческим жизням. И вполне вероятно, что извели бы, – но, к счастью, в архимаги не брали скудоумных огнебразей вроде Альфарда Эйнтхартена. А всякому умному магу очевидно, что равновесие Света и Тьмы незыблемо. Не будет темных – значит, фактически вымрут артефакторы, алхимики и малефики, ведь трансмутация и малефицизм – темные способности, обычно присущие некромантам. Для империи это означало чудовищный регресс и скоропостижную кончину: Гренвуд и Шафри раздерут ее на куски, а следом, конечно, подтянутся феиры. Остроухие ублюдки никогда своего не упускают и всегда стараются загрести жар чужими руками.

– Напьемся? – мрачно поинтересовался Марк, весьма красноречиво скривившись при виде собравшейся толпы.

– Разве мы не за этим здесь? – делано изумилась Киара, приманивая поближе ранее примеченную бутылку с любимым аэльбранским ликером. – Напьемся, а как же.

В отличие от нее, Марка ликер явно не вдохновил. Он подозвал к себе одного из мальчишек, прислуживающих высоким гостям.

– Где подвал, знаешь?

Мальчишка, поразмыслив немного, кивнул.

– Горькую тащи.

Киара удивленно уставилась на Эйнтхартена. Вот уж кого она точно не считала нарушителем давно установленных порядков – на похоронах пить что-то крепче ликера было не принято. В старые времена считалось, что, если гости будут пьяны, душа покойного не найдет дороги в чертог Госпожи. Сейчас от тех суеверий остались только строчки в талмудах, а вот традиция сохранилась. И к лучшему, если честно, – кому охота на похоронах драки разнимать?

– Так ведь... не положено, милорд, – напомнил мальчишка и шагнул назад, но был пойман за руку. На тонкую ладонь легли две серебряшки.

– Тащи, говорю. И побыстрее. – И для верности Марк подкинул прислужнику еще монетку.

Через несколько минут на их столе красовался графин с крепким шафрийским пойлом, которое уважали даже оборотни.

– Умеешь ты уговаривать, – хмыкнула Киара, наблюдая, как Марк наливает ей ликера и от души плещет горькой себе.

– Плох тот боевик, что не найдет себе выпивки. – Криво усмехнувшись, он опрокинул рюмку.

Стоило выпить хорошего ликера, как жизнь стала казаться чуточку лучше.

Повторить для закрепления результата уже не получилось – леди Морелла, будь она неладна, решила осчастливить их своим обществом. К слову, Киара против нее ничего не имела: в статной светловолосой даме с пронзительными глазами и хищным носом было своеобразное очарование. Если забыть о маленькой проблеме в виде знака Светлого Круга на ее лице.

– Ну разумеется, мой внук не мог найти места получше. – Она с осуждением оглядела столик, прежде чем взмахом руки подвинуть к себе стул. – Ты, лебедь белая, налей-ка даме ликерчика, нужно восстановить душевное равновесие.

«Лебедь» не преминула скривить физиономию, но ликерчик по рюмкам исправно разлила. Пить, увы, приходилось натошак: под недобрым взглядом Грегора Нэльтана кусок в горло не лез, даром

что светлейший архимаг восседал на другом конце зала. Киара и полторы дюжины лет спустя помнила, как этот психованный урод пытался сжечь ее заживо, едва увидев. После такого волей-неволей огневиков невзлюбишь, да и светлых в принципе.

– Извольте, леди, – проговорила она, не отрывая от Нэльтана ненавидящего взгляда. – Знала бы, что здесь будет вся ваша светлая братия, – припасла бы флакончик хорошего яда.

– Который я бы у тебя позаимствовала и с радостью разлила половине присутствующих вперемешку со слабительным... Всего-то сотня человек, а развернуться негде! Никогда не любила этот домишко.

Леди Морелла отпила ликера, прежде чем продолжить:

– Я не в восторге от вас обоих. Ты, – она ткнула пальцем в сторону Киары, – слишком много выпендриваешься, а я таких не люблю...

– Да уж не больше вашего сыночка-недоделка!

– Не перебивай, – тут же отрезала она таким тоном, что Киара устыдилась. Совсем немного – пиетет по отношению к светлым магам у нее отсутствовал начисто, несмотря на какую-никакую симпатию к некоторым конкретным особам. – Даже у породистых скакунов встречается племенной брак. – Морелла поморщилась, глянув в сторону сидящего в начале зала Альфарда – тот с посекундно отклеивающейся скорбной миной опустошал графин с виски и попутно косился в декольте сидящей неподалеку моложавой магини. Та, судя по всему, не имела ничего против.

– Я тоже племенной брак? – мрачно поинтересовался Марк, до этого хмуро посматривающий на свою бабу.

– Вот еще! Я не страдаю предрассудками относительно темных магов. Не особо их люблю, возможно, но, если помнишь, твоя тетя Элинора – темный менталист. И ее тяга к мужикам с рогами меня не смущает – все лучше этой бесплодной курицы Гленны. Боги и богини, даже чокнутая Элрисса была бы лучше!

Маги не отличались особой плодовитостью – двое детей в семье уже считались особой милостью богов. А уж трое, как у леди Фалько, или и вовсе четверо, как у самой Грозной Морел, – почти что повод для всеобщего поклонения.

– Так вот, – продолжала она, на сей раз самостоятельно наполняя свою рюмку, – я не в восторге от того, что происходит вокруг вас. Накосячите – запру в подвалах Арджвен-холла обоих. Тебя, – на этот раз она ткнула пальцем в Марка, – за то, что мой внук, а воспитательные работы лишними не бывают в любом возрасте. А тебя, – от ее острого взгляда Киаре стало не по себе, – как будущую родственницу. Заодно и на ближайшем кладбище порядок наведешь.

На «будущей родственнице» Марк таки поперхнулся и, кажется, был готов тотчас же выйти прямо в окно. И Киара была с ним полностью солидарна.

– О, не делайте такие лица, о ваших шашнях знает весь Иленгард! А уж после занимательной беседы с дорогой Рангрид я больше чем уверена, что через пяток лет мне суждено сплясать на вашей свадьбе!..

– На чьей свадьбе пляшем?

Не узнать подошедшего к ним мужчину почтенных лет было положительно невозможно: высокий рост, темные волосы и характерные крупные черты лица на раз выдавали в нем очередного Эйнтхартена.

Киара едва подавила желание тоскливо застонать – у нее имелся свой собственный представитель этой семейки, и его было вполне достаточно. А уж при виде архимага Нэльтана, замаячившего за спиной у лорда Аргуса, и вовсе захотелось взвыть.

– На их. – Морелла махнула рукой в их сторону, поставила на стол ликерную рюмку и поднялась с места. – Я бы второй раз за тебя все равно не вышла, а нашему старшему отпрыску, сожри его мантикора, ближайшие полгода придется носить цвета поскромнее.

– Мантикора бы подавилась, уж поверь – у Данки два полотенца порвались, пока она его лупила за эту хренотень гренвудскую. Еле оттащил, хотя теперь думаю – зря! – Судя по свирепому выражению лица, лорд Аргус прямо сейчас был готов взять третье полотенце и отделать своего старшенького как следует. – Это ж надо было додуматься – переделывать собственного сына! Кем уродился, тем бы и вырастили!

Марк в ответ на это красноречиво фыркнул, но комментировать не стал. Только налил себе еще шафрийской настойки и опрокинул одним махом под насмешливым взглядом самого старшего из

Эйнтхартенов. И тот даже нотацией не разразился, чего Киара от него, признаться, ожидала – чем старше поколение, тем больше оно привержено старым порядкам. Но вместо этого лорд Аргус сел рядом и кивнул Марку на рюмку.

– Ну чего сидишь, наливай деду. Под горькую беседы как-то складнее получаются.

Марк послушно налил. И буркнул что-то про упокой «дорогих матушек», но выпить так и не успел. Премилые семейные посиделки (с которых Киара с радостью бы сбежала) прервал знакомый тягучий выговор Грегора Нэльтана.

– Я не помешаю?

«Помешаешь», – хотелось огрызнуться Киаре. Соседство и с одним архимагом Светлого Круга в лице Мореллы не слишком радовало. А она, на минуточку, едва ли не самая приятная их представительница.

Повезти Киаре не могло – Аргус благосклонно кивнул на стул рядом с собой.

– Не мешаешь, Грегор. Выпьешь с нами?

– Нет-нет. – Он осуждающе покосился на графин, но, на свое счастье, читать нотаций по этому поводу не стал. Видимо, правильно расценил отнюдь не доброе выражение лица Марка. – Я всего лишь хотел выразить соболезнования по поводу вашей... утраты.

– Тоже мне утрата – пигалицей больше, пигалицей меньше. – Морелла равнодушно пожала плечами. – По Гленне и матушка родная не горюет, а лично я тем более не собираюсь.

– Ну что вы, леди, разве пристойно светлым магам так рассуждать? Всякая жизнь ценна, – с апломбом возвестил Нэльтан и тут же тихо рассмеялся, словно сказал какую-то удачную шутку. А вот Киара скривилась, в очередной раз поражаясь его двуличию – не будь с ними Грозной Морел, северянки с соответствующим характером, ни намек на веселье в его фразе не было бы.

– Да-да, пойду скажу это гренвудцам. Авось проникнутся нашим человеколюбием и перестанут калечить чужих детей.

– Не то чтобы я защищал гренвудские эксперименты над магами... – медленно проговорил Нэльтан с явным сомнением на физиономии. Защищать он, может, не защищал, но наверняка всячески сочувствовал радикальным идеям гренвудцев. Темных магов Нэльтан ненавидел, и силу этой ненависти Киара буквально испытала на собственной шкуре. – Но не могу не согласиться, что светлым быть куда лучше. Не так ли, Маркус?

Определенно не так. По крайней мере именно это легко читалось во взгляде Марка. И хорошо, что только во взгляде, а не в искрах на кончиках пальцев. Хотя Киара могла поклясться – запустить в Нэльтана чем-нибудь убойным Марку сейчас хотелось очень сильно.

– Не думаю, что окрас магии стоит моей жизни, – холодно заметил он. – Как и еще шестнадцати несчастным, один из которых уже мертв.

– Возможно, ты прав. Но некоторым темным, – тут он весьма красноречиво скосил глаза на Киару, – и впрямь лучше бы отправиться к праотцам. И не портить жизнь приличным людям. Я бы на твоём месте всерьёз задумался о своём... окружении.

– И что не так с моим окружением?

– Взять хотя бы Блэр, – ничуть не стесняясь, выдал Нэльтан, на присутствие этой самой Блэр наплевав. Хотя чего ещё ждать от главного светлого ублюдка в Эрмегаре. – Вот уж кому точно не место в приличном обществе. Хорошо, хоть император вовремя одумался, отправив её подальше от себя, мести полы в имперской полиции.

Судя по тому, как вспыхнули искры на ладони Марка, со светлым мудаком он был категорически не согласен. Киара и сама была не прочь сотворить с Нэльтаном что-нибудь несовместимое с жизнью, но знала, что того одним заклятьем не свалишь. Как ни крути, архимаг, пусть и сравнительно молодой. Да и не хотелось выбиваться из образа благовоспитанной дамы. Это на свадьбах потасовки хорошо смотрятся. Киара все же слишком некромантка, чтобы устраивать бойню на поминках.

– Грегор, драгоценный мой пироман, свали куда-нибудь подальше, – взмолилась она, укладывая ладонь поверх руки Марка. – Сегодня я не в настроении играть в ведьму и инквизитора, равно как и выслушивать твои лишённые всяческой оригинальности оскорбления.

– Оскорблять тебя – все равно что в грязи замараться, Блэр. Как есть цепная сучка Темного Круга, и пользы от тебя – трупы потрошить да кости вываривать.

Это было обидно. Настолько, что Киара едва удержалась, чтобы не залепить в эту лощеную морду проклятьем попросту. Но Марк оказался быстрее. Он подскочил с места, плавным движением отодвинул ее за спину и вскинул ладонь, на которой тут же возникла небольшая шаровая молния. Но маленькой она точно будет недолго, если Грегор продолжит в том же духе.

– Можешь попробовать оскорбить меня.

– Ну вот, как я и говорил – Киара Блэр портит все, к чему прикасается.

Киару окатило волной магии, такой сильной, что от искр зашипало пальцы. Ощутили этот всплеск и старшие Эйнтхартены, мрачно наблюдающие за развернувшейся сценой. Судя по выражению лица леди Мореллы, внука она поддерживала целиком и полностью, хотя и не спешила разбрасываться убийственными заклятиями. По крайней мере на виду у сотни человек(и не-человек), собравшихся в парадном зале поместья.

– Вы, оба, сходите проветритесь, – не поворачиваясь, проговорила она хлестко. Марк даже не пошевелился, а Киара была слишком зла, чтобы взять и послушаться светлую магичку. Пусть это и Грозная Морел. – Мне повторить?

– Дети, дайте старшим поговорить, – куда более мягко попросил Аргус. Этот тон, спокойный и несколько заботливый, какого Киара по отношению к себе слышать не привыкла, неожиданно возымел действие.

Она обхватила запястье Марка, отчего кожу закололо сильнее – несмотря на многочасовые совместные тренировки, приятного в чужой агрессивной магии было мало. По счастью, длилось это недолго. Марк всегда боялся ей навредить, а потому, несколько раз вдохнув и выдохнув сквозь зубы, вернул разбушевавшуюся силу на место.

Он высвободил руку и, не говоря ни слова, направился к выходу на балкон.

– Я не считаю, что ты... испортила меня, – выпалил он прежде, чем Киара успела закрыть за ними дверь. – И никому не позволю так считать.

– Да при чем тут это? – Она выразительно закатила глаза. – Большая часть Светлого Круга вот уже восемнадцать лет кряду мечтает увидеть «цепную сучку» в железном гробу. А ты – всего лишь очередной повод задеть меня.

Марк молчал долго – то ли стараясь успокоиться, то ли пытаясь решить, хочет он дальнейшего разговора или нет. И все же не удержался:

– Что произошло восемнадцать лет назад?

Киара, признаться, малодушно надеялась, что Марк все это услышит от кого-нибудь другого. Скажем, от папаши-трепача или от своей грозной бабки.

И, разумеется, боги посмеялись над этими наивными надеждами. Извольте, Блэр, не разгребать дерьмо чужими руками.

Молчать все равно не имеет смысла. В конце концов, Грегор Нэльтан – не первый и не последний, кто норовит швырнуть Киаре в лицо ее же увлекательное прошлое.

– Моя маменька, как и подобает вырожденке, не слишком дружила с головой, – неохотно начала она. – Когда леди Эрин покончила с собой, мне было пять лет. Сбросилась со скалы, прямо у меня на глазах. Еще через три года помер папенька, но прежде пошел вразнос и спустил в карты едва ли не все свое немалое состояние. Само собой, никто не желал брать на воспитание обнищавшую девчонку с дурной наследственностью – как потом такую с рук сбудешь?.. Никто, кроме моего кузена, а ему и самому тогда едва стукнуло семнадцать...

Кузен Вал принадлежал к той породе людей, из которых не выходит ни героев, ни злодеев, но Киаре он казался храбрым рыцарем: спас несчастную сиротку от приюта, а Кэрсталь – от разорения. К тому же Вал всегда был к ней добр, чуток и внимателен; не в пример папаше-грубияну – тот истово следовал завету: «Пожалеешь розги – испортишь ребенка».

А еще у Валдара-рыцаря имелась своя принцесса – Лориенна.

Нет, сейчас-то Киара понимала, что принцесса из Лориенны вышла так себе: не было в ней ни благородства, ни породы. Вполне себе деревенщина, нагловатая и бойкая, фигуристая, с курносым веснушчатым носом. Но тогда, две дюжины лет назад, Лори казалась ей самым воплощением красоты, любви и материнской заботы. Челядь диву давалась, до чего жена хозяина обожает малахольную девицу. Казалось, ей только и надо было, что угодить «моей юной принцессе».

Шептались, мол, была бы нелюдь глазастая мальчиком, так ушлая деревенщина Лори давно бы

муженька извела да за ту нелюдь замуж выскочила – гадость-гадость, но на что не пойдешь, чтобы из госпожи Блэр сделаться леди?

Лори оказалась ну очень ушлой деревенщиной. И извела свою юную принцессу.

Ну, попыталась.

Когда сила пробудилась, Киаре было четырнадцать и она лежала при смерти. (И мало кто по этому поводу горевал.) Точнее, в один миг лежала, а в другой – уже была в холле, слабая и разбитая, но все же здоровая. Плещущая сырой силой, которую не могла – и не думала – контролировать.

Целую вечность она стояла и слушала, как надрыдается в колыбели малютка Мирейя, пока ее родители орут друг на друга, не щадя глоток.

Лориенна травила свою любимую невестку «Крадущейся тьмой» – да, любят же фейри придумывать звучные названия для всякой дряни. Травила долго и понемногу, чтобы никто не заподозрил. Даже денег накопила, чтобы дать взятку городскому лекарю, спешно вызванному ее мужем из Синтара. Очень уж хотела стать леди Блэр, так Валу и сказала: мол, девчонку жаль, но потом еще поблагодаришь, ведь твои дети будут благородными особами. Вал заботу супруги не оценил: кричал на нее, кажется даже дал парочку оплеух... он-то в лорды не метил и на подлость не был способен...

...но всеми жалкими человеческими силенками защищал эту лицемерную тварь. *Пытался* защитить, за что и поплатился сполна – двенадцатью годами в громоздком инвалидном кресле; он до сих пор с трудом передвигался на своих двоих. И Киара сейчас, пожалуй, могла понять эти попытки – кто не вступится за свою жену, когда ее буквально рвут на куски?

Да, понять могла. Но простить, даже спустя двадцать лет, так и не получилось.

Валдар больше не был ее рыцарем. О нет, он вмиг обернулся поседевшим прежде времени занудой, сварливым, увечным и... жалким. Людишки – они сплошь жалкие, слабые и вообще дутые ничтожества, если разобраться. Киаре, может, и не хотелось бы быть такой нетерпимой дрянью... но до обретения силы людишки не единожды успели ее обидеть, унижить и... убить. После же ее нянчил весь Темный Круг – а сильнеешим свойственно презирать слабаков с таким остервенением, будто те лично в чем-то провинились.

Киара помнила, как взяла на руки ребенка, чтобы убаюкать. Помнила, как отпрянули друг от друга Вал и Лори, ее так называемая семья. Помнила и единственное произнесенное ею слово: «Зачем?..» Дальше все было как в тумане, но и то небольшое, что сохранилось в памяти, Киара предпочла бы забыть как страшный сон.

Она убивала Лориенну долго. Очень долго и до жути изошренно, уж как для забитой девчушки, за всю жизнь не обидевшей и мухи. То, что осталось, хоронили в закрытом гробу, и удивительно, как кузен Вал не свихнулся при виде своей фрагментарно уцелевшей женушки. «Она заслужила... заслужила!» – повторял тот как заведенный. Киара до сих пор знать не знала, кого Валдар пытался убедить – ее или себя?

К рассвету прибыли архимаги, темные и светлые. Сначала они едва не передрались между собой, а уж потом сообщили, что Киара взбаламутила кладбище, прокляла землю и уничтожила все живое на милю вокруг... людей, животных, даже растения иссушила и рассыпала прахом. Чудом выжили только Мирейя и Вал. На проклятую землю пригнали две дюжины магов-виталиков, а виновницу торжества кое-как отодрали от рыдающего младенца и силком утащили в Иленгард.

– Я убила ее, – просто сказал Киара, стискивая трясущимися пальцами эфес шпаги. – Потому что было слишком больно, потому что предатели не должны жить и... Да что врать попусту – я убила ее, потому что могла! И хотела. Но никого и не интересовали причины. Темные меня оправдали, можно сказать, без суда и следствия – мол, тупые человечьи твари сами виноваты, довели бедного ребеночка, туда им и дорога. Светлые, тоже не разбираясь, решили убить на месте. «Сжечь чудовище!» – передразнила она экзальтированные восклицания Грегора Нэльтана. Вышло весьма узнаваемо. – Чудовище, как видишь, немного недожарено: Джердис и Линдтерн в меня вцепились, как нежить в парное мясо, а потом и сам император вмешался. Я осталась жить на потеху ему и Темному Кругу, и лишь до тех пор, пока могу удержать свою силу на коротком поводке. Вот, в общем-то, и весь секрет...

В ответ на эту исповедь Марк не сказал ничего. Только сильнее сжал пальцы на парапете, так, что побелели костяшки. Киару это молчание ничуть не радовало – лучше бы он и впрямь сразу высказал все, что думает, назвал злобной сукой и презренной убийцей. Неприятно, но хотя бы понятно и – что уж там – вполне ожидаемо.

А потом, когда Киара всерьез поглядывала на дверь, собираясь уйти, забрать из дома Эйнтхартена три своих платья и свалить уже к вредному, но верному Бусику, ее окатило чужой силой. Темной, густой и внезапно контролируемой. Она взметнулась вверх, уходя в небо, над городом повисли

сумерки, какие обычно бывают накануне грозы, в воздухе ощутимо запахло озоном, и прохладный ветер коснулся волос, унося за собой жару месяца Солерис. Над Иленгардом загрохотало, а Марк, спокойный и какой-то отрешенный, повернулся к ней.

- Если бы ты могла вернуться в тот день, ты оставила бы ее в живых?

Даже если здесь и сейчас следовало соврать, Киаре это и в голову не пришло.

- Щадить предательницу? Ни за что.

- Хорошо, – кивнул Марк и посмотрел на небо, где всюду сверкали молнии. – Ливень будет. Пойдем домой?

Глава 15

Родной дом встретил Киару мирной тишиной, и она торжествующе выдохнула:

– Пронесло.

Миг спустя на втором этаже гроыхнуло, знакомый до колик девичий голосок завопил отборным матом, а по лестнице стремглав пронесся, нервно помахивая пушистым хвостом, четырехлапый тезка Адельдора Кровавого. Судя по всему, ворожея белой магии была дома и уже вовсю бодрствовала.

– Не пронесло, – меланхолично поправилась Киара. Тут с лестницы повалили клубы искристого пурпурно-розоватого дыма, и она сочла за благо переждать в ванной всю эту иллюминацию, приторно воняющую цветами.

Когда Киара все же решила подняться на второй этаж, дыма там не было, хотя сладковатый душок еще витал. Она с сомнением покосилась на дверь «кабинета» и, прибавив шагу, поспешила скрыться в своей комнате.

Долгожданное одиночество.

Киара с облегченным вздохом прислонилась к двери, старательно давя в себе желание опечатать комнату парочкой смертельных проклятий и безвылазно сидеть тут ближайшую пару суток. Сейчас ее положительно тошнило от людей. Не то чтобы дело в Марке или еще в ком-то, просто сама Киара относилась к тем, кому одиночество физически необходимо.

«Вот тебе еще один аргумент вместо парня завести вторую кошку», – подумала Киара, навзничь рухнув на кровать. Но в мыслях ее не ощущалось былой уверенности, и это... настораживало.

Да нет, вообще-то пугало до демонов.

Еще больше *настораживало* противное чувство, до жути напоминающее фантомный зуд в отсутствующей конечности – а Киаре довелось походить без трех пальцев и со шрамом через всю морду, когда она по молодости (и глупости) влезла в поножовщину с тремя наемниками разом. А те возьми да окажись элитными гильдейскими ассасинами. Воистину, целители – величайшая фракция магов...

Что и говорить, природа сего фантомного зуда ясна, как рассвет: сказывалось отсутствие в поле зрения лохматой темноволосой башки. Киара злилась, беспокоилась, ужасалась, снова злилась...

Не то чтобы Марк ее гнал, но его замкнутая и мрачная физиономия к общению не располагала. Тем более что Киара и сама не рвалась пообщаться. Особенно на тему своего треклятого прошлого.

«Тебе нужно побыть одному», – сказала она. И хлопнула дверью прежде, чем Марк, явно возмущенный такой постановкой проблемы, нашелся с ответом.

Видят боги, Киара не собиралась мозолить ему глаза дольше необходимого. Равно как и давать повод для ссоры. Если уж Марк неспособен выносить общество закоренелой убийцы, то ему этого делать не придется. Киара достаточно разумна, чтобы молча уйти, да и предпочла бы откусить себе язык, нежели унижаться и опускаться до вульгарного выяснения отношений с последующим посылом на три известных буквы.

Ей, в конце концов, не привыкать к гордому званию брошенки.

Глубокомысленно посозерцав трещины на потолке, Киара с неохотой села и потянула к себе стопку писем, заботливо сваленную Зейрой на прикроватный столик, поверх очередной коробки с конфетами.

– Опять ты, – проворчала Киара, закинула в рот конфету и распечатала эпистолярный шедевр от засранца Дориха.

Упомянутый засранец был на удивление немногословен: так и так, принял во внимание твои аналитические выкладки, инициировал независимое расследование; увы и ах, юный лорд Лейернхарт чист, как первый снег.

Не то чтобы кто-то всерьез подозревал Гейба. Тот подходил на роль пособника Элриссы ничуть не больше остальных магов из списка – весьма состоятельных и вхожих во дворец, откуда похитили гробы с вампирами. Но видят боги и богини, Киара была бы рада, окажись Гейб виновен. Просто потому, что это Гейбриел Лейернхарт – бессовестная подлюга, мерзкий предатель, потенциальная заноза в заднице.

«Ладно, – решила Киара, откладывая письмо и вытаскивая из коробки конфету, – если ему хватит наглости показаться мне на глаза, то я по крайней мере получу шанс изуродовать эту лощеную физиономию. И да восторжествует справедливость».

– Киа-а-а, пташечка моя!.. О, с чем конфетки?

Как же, не прошло и четверти часа, а на пороге комнаты нарисовалась драгоценная сожительница. Умиротворение, вызванное тишиной, одиночеством и предвкушением мести, сдохло в муках, едва родившись.

– Цикута, ландыш, аконит. Букетик и конфеты, два в одном. – Киара усмехнулась, оценив сверх всякой меры изящные манеры лорда-канцлера. – Женщина, у меня передоз людей и нелюдей в организме, покинь личное пространство.

Ее требование, как и всегда, проигнорировали, запрыгивая на кровать с радостным воплем. Возле двери, как бдительный страж порядка, уселся Бусик и с независимым видом принялся за умывание. «Почему мои человеческие рабы такие чокнутые?» – наверняка думал он в этот самый миг. Ну, или не думал; кошачья душа – потемки.

– Почему моя стальная принцесса такая грустная? – поинтересовалась Зейра, кое-как выпутавшись из накрывшей голову юбки. Сегодня на ней было желтое платье – как и всегда, такого вырвиглазного оттенка, что глаза у непривычного человека могли заслезиться.

– Принцесса имела дурость растрепать своей зазнобе про сотню трупов в анамнезе. И, по-видимому, снова превратилась в сильную и независимую женщину с котом.

– О! – Подруга сочувственно закивала и тут же осведомилась с оскорбительной насмешкой в голосе: – А зазноба-то в курсе, что ты независимая?

Киара демонстративно промолчала, сочтя за лучшее как следует наглядить запрыгнувшего к ней на колени кота. Нехилая тяжесть Бусика, весящего как трехлетний ребенок, приносила странное удовлетворение.

– Разумеется, не в курсе, – продолжила Зейра, распаляясь. – Киара, ну почему ты вечно решаешь за других?!

– Не решаю, а предполагаю очевидное, – поправила она педантичным тоном, стискивая в кулаке край покрывала. Бусик, уловив творящийся в голове хозяйки раздрай, демонстративно ткнулся мордой в тот самый кулак: мол, гладь же меня, дерзкий раб, вечно ты попусту ерундой страдаешь.

– Ни хрена подобного! Очевидно то, что вы двое созданы для свадьбы и дюжины котов – вот тебе слово Зейры Яллес, ворожеи белой магии!

– Троечницы с кафедры зельеваров! – немедля огрызнулась Киара, от возмущения едва не поперхнувшись очередной конфетой. Справедливо рассудив, что лучшая защита – нападение, она так и поступила: – Если верить слухам, то свадьба будет у тебя с херг Лартом. Я ведь приглашена?

Будь у Зейры резерв помощнее, она бы от возмущения левитировала и пробила головой потолок.

– Да мать его грифоншу, не будет никакой свадьбы! – взбеленилась она, но тут же вцепилась Киаре в рукав и заныла: – Киара, миленькая, спаси-помоги, эта пернатая каменюка меня достала!

Киара изумленно уставилась на подругу. Уж ей ли не знать, что та сама кого угодно доведет до белого каления? Но, по-видимому, суровый оборотень Шадар херг Ларт не зря получил от сородичей прозвище «Скала».

– Если уж ты его ничем не отвadiла, то я-то что сделаю? Да и зачем бы? Выгодная, между прочим, партия. Оборотень из Высшего прайда, брат вожака, все такое. Тебя терпит, опять же. Бездна, да этот мужик идеален!

– Вот и иди за него сама! – Зейра вздорно фыркнула и сложила руки на груди. – Ему без разницы, лишь бы нашлась дурочка... точнее, мамочка для полудюжины грифонов. И вот что я скажу тебе, Киара Блэр: на фиг такое счастье!

Ну, тут поспорить не с чем. Киара тоже была бы не в восторге, предложи ей едва знакомый мужик нарожать целую прорву сопляков с хвостами и крыльями.

– Я с ним поговорю, но обещать ничего не обещаю, – с кислым видом пообещала она. – Кстати, что за муть ты варила на этот раз?

– О, тебе лучше не знать, законопослушная ты моя, – хитро сощурилась Зейра, погрозив пальцем. – И нет, не думай, что ты коварно и виртуозно перевела тему! Не терроризируй своего будущего

мужа и поговори с ним, как подобает взрослому... хм, условно человеку!

«Спасибо, наговорила уже».

– Я собиралась предложить тебе пообедать, но теперь резко передумала, – мстительно сообщила Киара. Тут Зейра хлопнула себя по лбу и сунула ей в свободную от кота руку смятый клочок бумаги.

– Пообедать ты пообедаешь, да не со мной.

«Блэр!

Был невероятно счастлив не обнаружить тебя в доме моего сына. К твоему сожалению, остался цел и невредим, чего не скажешь о моей мантии за два десятка золотых.

Несмотря на свою радость от отсутствия твоей персоны подле Маркуса, вынужден настаивать на личной встрече. Место выбери сама.

С ответом не тяни, дело важное.

Альфард Эйнтхартен»

Едва дочитав сие послание, Киара выразительно скривилась, пуще прежнего утвердившись во мнении, что от семейки Эйнтхартенов одни проблемы.

– Кто сказал, что я буду с этой огнемразью обедать?

– Я сказала.

Ехидно улыбаясь, Зейра подпрыгнула на месте – видимо, от распирающего ее изнутри энтузиазма – и метнулась к шкафу с явным намерением выбрать ей наряд не хуже «мантии за два десятка золотых». Киаре, как очень опосредованной, но все же торговке тряпками, было дурно от одного предположения, на что эта самая мантия похожа. Небось под канителью ткани не видно.

– Притом не только тебе, но и ему. Так что собирайся, тебя ждут в ресторации «Бронзовый грифон»! Тьфу ты, развелось этих грифонов где надо и не надо...

Найти что-то достойное блистательной огненной светлости Зейре не удалось, благо в гардеробе Киары таких безвкусных тряпок сроду не водилось. В качестве компромисса она, скорчив рожу, позволила Зейре обрядить себя в новое темно-синее платье и застегнуть на шее опаловое ожерелье. Затем поспешила вдеть в уши серьги и сбежать подобра-поздорову, пока ретивая подружка не напаялила на нее полную парюру. Не то чтобы Киара так уж рвалась увидеть Эйнтхартена-старшего, но там, по крайней мере, была вкусная еда и не было угрозы сверкать грудой камней на всю ресторацию.

Впрочем, на фоне Альфарда можно посверкать, лишь напаялив на себя весь ассортимент ближайшей ювелирной лавки.

«Фига с два, вся ювелирная лавка уже на этой распрекрасной мантии», – съехидничала Киара, меланхолично ковыряя ложечкой четвертый кусок шоколадного торта. Обслуживающий молодой официант, вручив Альфарду меню, вновь покосился на нее с благоговейным ужасом. Новенький, видно, так-то магов в любом трактире да ресторане встречают с распростертыми объятиями, зная, что те едят как не в себя.

На счастье Киары, распространяться о своем отношении к неподобающим пристрастиям сына старший Эйнтхартен не стал. Только кивнул в знак приветствия (никак на днях шторм обещают?) и бросил на стол пухлый конверт с печатью лорда-канцлера.

– Тут все, что касается исчезновения вампиров из дворцовых подвалов. Дорих распорядился отдать тебе лично в руки.

– Дорогой друг Арлен по-прежнему знает, как испортить мне день, – проворчала Киара, пододвинув к себе конверт. – Премного благодарна. Что-то еще или ты меня искал сугубо ради торжественного вручения конвертика?

– Ничего ты не найдешь в этом конвертике, Блэр. У всех подозреваемых есть алиби, следящие кристаллы пусты, как колодцы в пустыне, а тот, кого видела стража, быть там не мог в принципе.

– И кого видела стража?

– О, тебе понравится! – Альфард криво усмехнулся, отчего на долю секунды напомнил свою грозную матушку. – Меня. Но вот в чем суть – как раз во время моей якобы прогулки по дворцовым подвалам я все с тем же лордом-канцлером распивал синтийский виски тридцатилетней выдержки.

Киара задумчиво нахмурилась, вертя в руках конверт, хрусткий и непривычно объемистый. Ситуация день ото дня принимала все более скверный оборот, и не сказать чтобы это удивляло хоть немного.

– Тут либо чье-то алиби хорошо сфабриковано, – решила она, – либо в деле замешан тот, на кого сроду не подумаешь. И если имеет место первый вариант, то надо бы как-то получить разрешение на ментальное сканирование подозреваемых...

Это весьма проблематично, понятное дело. Есть алиби – значит, никакого разрешения. С ментальными вмешательствами на территории Эрмегара очень и очень строго.

– Можно было бы договориться, но эти самые подозреваемые – сплошь драные лорды и добровольно себе в голову залезть не дадут. – Киара поморщилась. – Уж душечка Гейб – точно не даст.

– И именно душечка Гейб, скорее всего, к этому дерьму и причастен, – мрачно отозвался Альфард. – Задницей чую, все это – его рук дело, вот только ни одной улики против него никто из нас не найдет.

– Нет, Гейб, конечно, скользкий сукин сын и горазд на всякие подлости, – проговорила Киара, не скрывая сомнения. – Но поверь, его допросные протоколы я изучала с удвоенным усердием. Он единственный, в отношении кого *абсолютно* не к чему прикопаться... Хотя, знаешь, именно это и настораживает. С другой стороны, Гейб – трусло. У него кишка тонка ввязаться во что-то эдакое, разве что он твердо уверен, что ему ничего не будет.

– Гейб, может, и трусло, но вот о моей бывшей любовнице, которая должна быть мертва последние лет двадцать, такого не скажешь. Элрисса всегда была изобретательна, особенно в уничтожении улик. Так что изучи все это внимательнее, при всем моем отношении к тебе не могу не признать, что следователь из тебя хороший, – при этих словах он скривился, становясь куда более похожим на привычного глазу Альфарда-огненную-мать-его-светлость-Эйнтхартена.

– Элрисса вовсе не *была* мертва. – Киара сочла за лучшее пропустить сомнительное подобие комплимента мимо ушей. – Она умерла, мертвая и ныне. Я сказала это Марку, скажу и тебе: Элрисса – нежить. Никогда, ни-ког-да не смей очеловечивать нежить! Это злобная тварь, ведомая жаждой крови и силы, и чем скорее ты перестанешь видеть в ней свою бывшую любовницу, тем лучше для тебя.

– Это ты мне рассказываешь? Я лично убил ее, если ты помнишь, и вот уж двадцать лет пью за ее упокой. – В подтверждение своих слов Эйнтхартен плеснул виски в резной бокал. Не обделил и Киару, чему та сильно удивилась – раньше за Альфардом такой учтивости не наблюдалось. – Пей, Блэр. Нам с тобой болтать о моей бывшей бабе на трезвую голову не стоит.

Киара послушно пригубила из бокала, чуть морщась. В напитках, как и в еде, она предпочитала что-нибудь послаще, хотя в компании завязатого трактирного выпивохи Стэна Фалько, бывало, пила еще и не такую пакость.

Кажется, пойло знатно ударило в голову Эйнтхартена-старшего, потому что после его следующих слов не поперхнуться удалось лишь чудом.

– Так вот, о бывших, Блэр. Точнее, о результатах... Не то чтобы ты вдруг прекратила меня бесить одним своим видом. Но Маркусу, кажется, с тобой хорошо, так что я... не буду просить оставить его в покое.

– Тебе кажется или твоей маменьке? – съязвила Киара.

– Моя маменька вас уже поженила и всю подбирает наряд на свадьбу. Так что пей – под градусом такая вот хренотень лучше укладывается в башке. – Эйнтхартен махом опустошил бокал. – Кстати, о нарядах... не подскажешь, откуда у тебя *такая* баба в доме?

– Зейра? О, мы дружим еще с Академии и вместе воспитываем кота. И даже не думай!.. – окрысилась Киара, однако, взвесив все за и против, спешно поменяла мнение: – А, нет-нет, подкатывай на здоровье. Хочу увидеть твою физиономию, когда поймешь, с кем связался.

На упомянутой физиономии отразились сомнения – видимо, на Альфарда запоздало нашло осознание, что нормальная женщина жить в одном доме с чокнутой Блэр точно не будет. Но когда бы Эйнтхартенов интересовали нормальные партии? Киара не могла припомнить во всей известной истории этого семейства ни одного мало-мальски равноправного союза. Что не мешало им выделяться на протяжении последних трех сотен лет и числиться чистокровной имперской

семьей во всех известных книжонках по генеалогии.

Так что если Альфарду взбредет в голову спутаться с Зейрой, та, скорее всего, исполнит свою заветную мечту – по всем документам будет проходить как «магиня эрмегарского происхождения с силой светлой направленности», а не дочка беженки с пропиской в шатре посреди пустыни.

Что ж, пожалуй, за это стоит выпить – не каждый день матери твоего кота грозит брак с имперским лордом.

«А тебе – Альфард Эйнтхартен в названных родственничках. И ведь есть еще Грозная Морел с ее треклятым нарядом на свадьбу... – Киара нервно сглотнула и спешно схватилась за вновь полный бокал. – Бусик, спаси и помоги!»

В десятке ярдов уже виднелась площадка городского портала, когда за спиной раздался громкий и насмешливый оклик:

– Лаэда-бастард!

Закаменев спиной, Киара медленно повернулся. Она знала, что обращались к ней, равно как и знала, что такую кличку использовали фейри. Правда, нынче такую глупость себе изредка позволяла лишь леди Корнелия. Но на то она и императрица, чтобы ей дозволялось многое.

– Вы меня с кем-то путаете, – уведомила Киара скучающе-манерным тоном. – Я не принадлежу вашему двору, да и рождена в законном браке.

Фейри гаденько засмеялись. То были до тошноты тоненькие и пугающе одинаковые мальчишки, судя по всему едва вышедшие из подросткового возраста. Даже в невзрачной и пыльной дорожной одежде они казались искусными резными статуэтками; их узкие желтые глаза сияли, как подсвеченный солнцем янтарь, а спутанные темные волосы на свету отливали зеленью. В острых лицах причудливо переплелись слащавая чувственность Благого двора и ледяная жестокость Неблагих. Смеси. За спинами фейри виднелись двуручные мечи, жутко неподходящие таким вот эфемерным созданиям.

«Клэймор», – после секундной заминки Киара припомнила название массивных железяк с характерными дужками крестовины.

– Ты – в законном? За дураков нас держишь? – фыркнул мальчишка слева. На рукояти его меча красовался легкомысленный растительный орнамент, тогда как клинок его брата украшала сложная вязь рун – оружие оказалось единственным различием в облике двух одинаковых поганцев.

Второй надменно вскинулся, вздернув кверху свой длинный острый нос.

– У твоей мамыши не могло быть законного брака, – пояснил он с эдаким пренебрежительным снисхождением. – Не по нашим законам.

– Твоя бабка, принцесса Кхаэльтэ, выскочила замуж за человечешку вопреки воле покойной королевы. А значит, все ее потомки – грязь и нечисть. Так что, – противный дивнюк с мечом в цветочек горестно развел руками, – лаэдой можешь ты не быть...

– ...но бастардом – очень даже.

Киара в принципе могла бы немало сказать по поводу фейри и бастардов – в конце концов, все их принцы и принцессы рождались в гаремах, а не в законных браках, ибо совместных детей у короля и королевы сроду не бывало. Но вместо этого она премило улыбнулась и приготовилась навалить зарвавшимся детишкам как следует...

Но тут чей-то певучий голос рассек душный летний воздух, будто шквал северного ветра:

– Кхаэрнэйерис.

Киару аж перекосило, до того она терпеть не могла свое без того вычурное имя, когда его произносили на дивный манер. Мальчишки-фейри же вмиг сдулись и как-то уменьшились в своем немалом росте, подобострастно созерцая кого-то у нее за спиной.

Оставалось обернуться и тоже упереться взглядом в женщину, прекрасную и жуткую, как полчище вампиров. Древняя, та, что превосходит сородичей и красотой, и силой... За всю жизнь Киара видела Древних пару раз, когда бывала в императорском дворце. Бездушные, нестареющие и, как водится, *дивно* прекрасные ушастые тварюги предпочитали путешествовать под мороком, а не развлекать тленных людишек своим видом. Но эта женщина ничуть не скрывалась: ее холодное лицо сияло, словно припорошенное мельчайшей алмазной пылью; дюжины кос, причудливо переплетаясь между собой, падали чуть не до колен, а легкое, струящееся платье цвета полуночной

синевы подчеркивало лавандовый оттенок каких-то до странности знакомых глаз...

– Чем я могу помочь вам, лаэда?..

– Гвиннлэйд эрд Корруан, – молвила дивная лаэда с неспешностью нелюдя, у которого впереди целая вечность. – Лаэда от Свинцовой жилы. Рыцарь Стальной королевы.

Киара не сразу поняла, что это все она о себе. Услышанное заставило челюсть некультурно отвиснуть, а заодно объяснило тайну прекрасных глазок и коротких парных клинков на поясе лаэды, чтоб ее, Гвиннлэйд.

Как-то она не ожидала, что самый свирепый рыцарь Неблагого двора окажется женщиной. Не то чтобы у Киары имелись какие-то предрассудки – то еще лицемерие было бы! – однако же все эти огромные мечи и прославленные в миру кровавые поединки упорно не вязались с рослой, но хрупкой дамой.

– Тебе не говорили, как ты похожа на покойную королеву? В ней была та же стать, та же сила, та же ярость... И до чего же это забавно, – на яркие тонкие губы лаэды набежала тень усмешки, – что из всех ее потомков история запомнит лишь тебя, непутевую внучку идиотки Кхаэльтэ, прижившей бастардов от никчемного человечишки.

Киара всем своим видом показала, что не настроена обсуждать ни покойную королеву, ни столь же покойную Хельту Макинтэр. Гвиннлэйд, естественно, это поняла – Древние, по слухам, вообще сплошь прорицатели.

– Ты убила моего сына.

Прозвучало как простая констатация факта, что-то вроде «сегодня будет пасмурно».

– Естественно, я его убила! – Киара даже как-то оскорбилась, ведь по законам фейри засранец Артмаэль, покусившийся на неблагого сородича, так и так был кандидатом на плаху. Пусть «сородич» и немного бракованный. – Но он, на минуточку, сам наварвался!..

Лаэда Гвиннлэйд озадаченно нахмурилась. Ну, насколько можно понять мимику ее отморозенного лица.

– Ты не убивала. Но зачем ты врешь?

Отлично. Распрекрасная королевская рыцарша еще и менталист-правдовидец. Не женщина, а кладезь талантов, чтоб ее к демонам в Инферно.

– Затем, что все уверены, будто это я, и мне оно выгодно. На деле же это одна жуткая тварь, и о ней я не уполномочена говорить, ибо...

– Жнец Крови восстал. Сеет смерть. Собирает жатву.

– Э-э... ну типа того, – промямлила она, вконец смешавшись. – Что насчет вашего сына, лаэда, то я вовсе не...

– Артмаэль напал на собрата и заплатил достойную цену, – отчеканила Гвиннлэйд. – Но вел его Жнец, и Жнец тоже должен заплатить.

– Жнец – злобный неплательщик, – мрачно поведала Киара в ответ на это. – Я примерно придумала, как ее выловить, но чует моя за... хм, душа, что эта треклятая оживленка ускользнет.

– Это проще, чем ты думаешь, Кхаэрнэйерис эрд Аэртэн.

– Милейшая, меня зовут Киара Блэр! – тут же вспылила она, на что получила убийственный в своей уверенности ответ:

– Мне лучше знать. Да и какая разница? Все равно ты скоро умрешь.

Потрясающе.

«Долбанные фейри, что ж вы такие мутные-то?..» – подумалось как-то тоскливо, а еще захотелось побиться головой о ближайшую стену.

– Раз уж вам лучше знать, не подскажите ли, чем гасить охамевшую нежить с замашками властительницы мира?

С тихим смешком Гвиннлэйд эрд Корруан склонила голову, ее острый подбородок уперся в массивное аметистовое ожерелье. Дивнюки обожают тяжелые грубоватые украшения из

необработанных камней. И только на них они могут смотреться так роскошно, что алмазные парюры столичных дам выглядели бы дешевкой по сравнению с вот этой гирляндой лиловых кристаллов, пестрящих вкраплениями другой породы.

– Так похожа, что смешно, – выдохнула лаэда, прежде чем обойти Киару по кривой дуге. – Прощай, лаэда-бастард. И да... прими смерть от камня и железа.

Близнецы-кривляки, до того жадно прислушивающиеся к их разговору, спешно засемили за лаэдой Гвиннлэйд в сторону портала. Киара же глядела им вслед с непередаваемой смесью эмоций, не зная, как вообще можно реагировать на весь этот цирк абсурда.

И далеко не сразу до нее дошло, какой дельный (и безумный) совет она получила от рыцаря Стальной королевы.

Прими смерть от камня и железа.

Глава 16

Сержант Блэр знала своих подчиненных достаточно хорошо, чтобы понять: за время ее отсутствия те вконец распустились, и всю работу за них делали Стэн и Анни. Их Киаре было жаль, потому как Анни ей просто нравилась, а Стэн, при всех его недостатках, уж слишком отдавался работе.

Карл и Недди не подвели: придурки азартно резались в карты прямо за рабочим столом – и это при капитане за тонкой стенкой! – и не замечали ничего вокруг. Анни, завидев Киару, улыбнулась, но ничего говорить не стала. И то верно, неплохо бы сделать драгоценным коллегам сюрприз.

– Ну? – спросил Карл, шлепнув картой по столу. – Готов продрать всухую?

Глуни на это фыркнул и манерным движением заправил белесый локон за украшенное сережками ухо.

– Еще чего! Это тебе будет делегирована почетная миссия проверить, не сдох ли там Стэн.

На физиономии Карла отразилось мимолетное сомнение.

– Что-то он там подозрительно тихий. Поди-ка, полночи с императорским шутком бухал. Тот-то отсыпается, а наш Стини, мать его, ответственный.

– Не поминай леди Фалько всуе! – пригрозил Глуни, картинно обмахиваясь веером из карт. Потом, озабоченно глянув на эти самые карты, вздохнул. – Нет, старик, карточный долг, может, и дело чести, но я к Стэну до полудня и без антипохмельной настойки – ни ногой. Бездна, ну где Киара шляется, когда она так нужна?!

– Как будто ты сам не знаешь, где, – хмыкнул Карл. – Наверняка у этого своего боевика с молниями в башке... Вот ведь принесла его нелегкая в наш мирный отдел!

– Учитывая уверенность Элси, что они еще и живут вместе, дело движется к свадьбе, – хохотнул Недди в ответ. – Я бы погулял. Представь: наша Киара вся в черном и мрачная, словно ворон без жратвы; у алтаря выжидает женишок в алом мундире, а где-то на заднем плане утирается батистовым расшитым платком его огнейшество лорд Эйнтхартен...

– Я определенно не хотел это слышать, – поморщился Карл, но тут же подхватил: – И за всем этим непотребством, как отец семейства, выдающий единственную дочь замуж, надзирает жуткообразный кот... как его там? Энобус?..

– Адельдор Четвертый, – подсказала Киара, нежно улыбаясь.

– Да, точно!..

Анни всхлипнула от смеха и спрятала лицо в ладонях, а парочка тунеядцев-самоубийц вмиг побросала карты и с натужно-серьезными лицами уставилась на Киару. Можно подумать, это могло их спасти.

– Это не то, что ты подумала... То есть вы подумали, сержант Блэр, то есть мы... – непривычно для самого себя замямлил Глуни, вытягиваясь чуть ли не по стойке смирно.

– Вы два дебила на мою многострадальную голову, – сообщила Киара мирным тоном. – Вас что, можно заставить работать только под отсроченным проклятьем? Кстати, а хорошая идея, – тут же вдохновилась она. – Выполнили всю работу – дожили до завтра, не выполнили – ну что ж... надо давать дорогу молодым перспективным кадрам!

– Полегче, милочка! – тут же вспетушился Карл. – У нас работы нет, чтоб ее работать, и дать эту работу никто не может! Seriously, Киара, смотри сама: ты всю неделю где-то шляешься со своей очередной зазновой, а капитан нынче скорее мертв, чем жив.

– Что с ним? – нахмурилась Киара, но тут же припомнила, что болтали эти двое: – А, смертельно опасное похмелье.

– Так точно! Его вчера твой бывший уволок на какую-то пьянку, еще до окончания рабочего дня.

Киара кивнула, принимая к сведению. Но потом на всякий случай уточнила:

– Так *оно* уже объявилось?

Не уточняя, о ком речь, ее подчиненные переглянулись и синхронно скривились.

– Три дня назад, – обрадовала Анни, – но сегодня еще не нарисовалось. Вчера здесь часа два

проторчал, даже что-то делал. Но потом решил, что надоедать Стэну гораздо интереснее, а там уж их обоих след простыл.

– Надоедал он не только Стини, – наябедничал Карл, чему-то довольно скалясь. – У этого ряженого кретина Гейбриела, по-моему, три темы для разговора: он прекрасный, придворные сплетни и ты, Киара. О Хладная! Киа то, Киа это, а вот мы с Киарой, а где моя Киара, а дайте мне ее сюда... Слушай, а он точно бывший-то?

Ответ на сей идиотский вопрос был написан у Киары на лице, и Карл поспешно вскинул руки перед собой.

– Понял, понял. Ну, хм... работать-то будем?

– Обожди немного, – она прошла на свое место и села за стол, – сейчас разберусь с фокусами придворного крысеныша, тогда и найду всем вам занятие по душе.

Киара сняла перчатки, придвинула к себе чернильницу – та стояла на два дюйма дальше, чем обычно; Гейб ее явно лапал, треклятый смертник! – и наспех накарябала записку, которую отправила в архив. А полминуты спустя с вытянутой физиономией любовалась на ответ дежурного:

«Вещ. док. № 305044 предоставить не могу. Изъят врем. уполномоч. по расследованию. Причина: экспертиза независимого артефактора».

Киара в раздражении испепелила записку. И на кой демон Гейбу зандобился нож? Прикарманить решил, что ли, коллекционер хренов? Да нет, зачем бы ему примитивной конструкции железяка с куском необработанного хрусталя в центре крестовины...

Камень и железо.

– Да ну, бред какой-то, – пробормотала Киара неслышно.

Гейб не способен на преступление – не потому что так уж благочестив, а потому что второго такого трусливого ублюдка не сыщешь во всей империи. Да и кто бы ни состряпал этого лича... или не лича... чем бы Элрисса ни была, в общем, а этот некто точно не прогуливал занятия неделями, как сиятельный лорд Гейбриел.

Быть того не могло, и все же...

И все же минуту спустя она уже изучала присланную из канцелярии копию дела – и писанину Гейба в частности.

Лорд Тандос, стало быть, закупился излишним количеством нейтрализаторов. Жена лорда Экстора явно помогла тому сфабриковать алиби. Что до леди Теагерд, та вообще посмела приобрести у левого артефактора камни-телепорты на сумму сто сорок золотых империалов, что является в высшей степени подозрительным, ибо в деле фигурировал телепорт схожего калибра...

В общем, все кругом виноваты, и посему Гейб, невинная душа, нижайше просит разрешения на ментальный допрос указанных лиц.

Увертки и очернение других подозреваемых можно списать на трусость ряженой крысы. Само присутствие этой крысы здесь – на волю императора, человека не то чтобы глупого, но не вполне объективного в отношении своих обожаемых некромантов.

Но нож не объяснялся ничем, кроме как желанием убить Киару, на свою беду родившуюся от крови фейри. Даже идиотское покушение Артмаэля вмиг обрело смысл – Элриссе нужно было дать Гейбу то, чем можно убить фейскую полукровку! Ибо в участок можно пронести только вещдоки и табельное оружие, да и нож из чистого железа – вещь нынче редкая.

Однако же эти подозрения недоказуемы. Любой здравомыслящий человек скажет, что все это притянуто за уши. Тем более что мотив обвинять Гейба у Киары найдется.

И даже если списать хищение ножа на всамделишную экспертизу, все равно непонятно: то ли подлое трусло перестраховывается, то ли в самом деле пытается замести следы. Что ж, так или иначе, а у него неплохо получилось...

«Нет уж, драгоценный мой. – Киара свирепо улыбнулась, вытянув из ящика стола несколько конвертов и листов чародейской бумаги. – В эту игру можно поиграть и вдвоем».

Понуднее перехватив держатель пера, она наложила на бумагу чары копирования и принялась сочинять письмо в четырех экземплярах. Хотя она и была уверена, что резонно писать лишь по двум адресам, а все же решила перестраховаться.

Покончив с писаниной, Киара разложила послания по конвертам, ткнула себе в палец острым посеребренным пером и шустро вывела на всех конвертах адресную руну. Гордое звание параноика и педанта необходимо оправдывать.

– Мальчики, сбылась ваша мечта о продуктивной работе! – На ходу зализав ранку от пера, Киара плюхнула по два конверта на столы Карлу и Глуни соответственно. – Адресаты и города указаны, так что вперед. Мастерам лично в руки, скажете, что вас магистр Блэр прислала. Ответа дожидаться на месте, запечатать кровью. И не трепаться, ясно вам?

Глуни немедля подорвался с места, вид у него сделался одновременно заинтригованный, жутко таинственный и чуть самодовольный – мол, поглядите, я такой офигенный, что младший офицерский состав одарил меня суперсекретным поручением. Карл же соскребся со стула с таким видом, будто делает величайшее одолжение в жалкой блэровской жизни.

– Мы тебе что, имперская почтовая служба?

– Советую туда и перевестись. Потому как тут, Боднар, сидеть тебе в рядовых до пенсии, – ласково сообщила Киара и тут же рывкнула: – Выметайся!

Обоих недоумков тут же как ветром сдуло, а Анни печально вздохнула, глядя им вслед:

– Можно мне тоже курьером подработать? А то наш Стини там, по ходу, в самом деле помер.

Киара достала из нижнего ящика стола два пузырька с антипохмельной и левитировала в сторону Анни.

– Вот иди и реанимируй его. Небось отоспаться там решил, скотина!

Она справедливо полагала, что если уж ей приходится в такую рань бодрствовать, то и остальные тоже должны страдать.

Едва Анни скрылась в каморке у Фалько, как дверь кабинета распахнулась, и вошел – о нет, *вплыл*, как заправский лебедь (хотя у Киары в ходу другое определение), – Гейбриел Лейернхарт собственной персоной. Киара выразительно скривила лицо и брезгливо оглядела с ног до головы кошмар своей юности.

Пожалуй, за прошедшие годы этот хлыщ ничуть не изменился: по-прежнему высок, длинноволос, омерзительно красив и разряжен в пух и прах. К губам намертво прилипла снисходительная улыбочка сноба, в петлице – пепельная роза, в пальцах зажат извечный мундштук с дымящейся сигариллой. Ощувив такой знакомый и тошнотворный запах гвоздики, Киара с трудом подавила желание зажать нос рукой. Но еще сложнее было не схватить расфуфыренного крыска за холеные патлы цвета платины и не отволочь по лестнице к самому выходу.

– Что я вижу? – протянул Гейб в обычной своей дружелюбно-ленивой манере. – Киа, любовь моя! Счастлив наконец увидеть тебя снова!

– Отнюдь не взаимно, – бросила Киара, едва разжимая зубы. – Лицезрение расфранченных придворных дегенератов никак не попадает под мое определение счастья, поэтому давай говори, что тебе нужно, и выметайся.

– Годы идут, а моя Киара по-прежнему мила и прелестна как дюжина линяющих гадюк, – с сарказмом констатировал Гейбриел.

Но когда сигарилла вместе с мундштуком осыпалась прахом – больше невозможно было терпеть удушливую гвоздичную вонь, – его некромантская светлость несколько спала с лица.

– Нет, прошу прощения – как две дюжины, – картинно вздохнув, он отряхнул перчатку и воззрился на Киару с явным предвкушением на лощеной физиономии. А затем весьма опрометчиво прошагал к столу и уселся напротив. – Пташечка моя сладкоголосая, я выметусь тогда, когда сам пожелаю. У меня карт-бланш на любые действия в стенах вашей богадельни, чем я и не преминул воспользоваться...

– С какого это перепуга, драгоценный?

– Разрешение за подписью самого императора, моя милая Киара. Даже ты не настолько обнаглела, чтобы оспаривать его решения, с каким бы пиететом милорд Константин ни относился к тебе лично.

– Гейб, родной мой, – Киара вернула ему гаденькую усмешку, мысленно наматывая его кишки на кулак, – я плевать хотела, что за бумажонку тебе подписал милорд Константин. Из уважения к нему я тебя немножко потерплю, но командовать ты здесь точно не будешь.

– Я первый некромант империи!

– Ты бездарный ублюдок, которого я восемь лет тащила на своем горбу! – рявкнула Киара, от души долбанув кулаком по столу. По столешнице прошла трещина; пришлось задышать на счет, чтобы не разнести к демонам половину этажа. Сильным независимым женщинам с котами не пристало проявлять столь вопиющую несдержанность, особенно если сие грозит финансовыми потерями и ответственностью пред лицом закона. – И с твоим мнением никто здесь не будет считаться, – продолжила она уже спокойнее. – Да, ты умудрился предать меня дважды и остаться в живых, но это говорит отнюдь не в твою пользу, Гейбриел. Всем известно, сколько раз я вызывала тебя на дуэль и сколько раз ты, жалкое подобие магистра, отоврался. О Хладная! Мне что, надо выйти на площадь в торговый день и проорать: «Гейб, твоя мать – шлюха»? Впрочем, это не оскорбление, а констатация факта...

– На свою мать погляди! – взвился Гейб. Нападки на легкомысленную матушку он воспринимал весьма болезненно – из любви не столько к матушке, сколько к себе и своей репутации в приличном обществе. – Дуэль? Много чести мною же отмытой деревенщине! Должно ли мне, самому Лейернхарту, марать руки об дочурку торгаша и полукровной вырожденки?!

– За столько лет ты, никчемный лицемер, мог бы придумать оскорбления поновее... Ой, прости, это ведь слишком сложно для существа, чьи мозги размером с вишневую косточку! – Она вдруг снова ощутила себя хозяйкой положения, и это помогло немного совладать с бурлящей, разъедающей нутро ненавистью к этому вонючему предателю. – Ладно, крысеныш, слушай сюда. С результатами твоего расследования я ознакомилась и скрепя сердце готова их принять. А теперь взял их в руки и пошел переписывать по регламенту, так как, увы, в нынешнем виде они годятся лишь для вставки в дермовый бульварный романчик.

– Да не знаю я ваших регламентов! – возмутился Гейб.

– Не моя проблема, родной! – Киара одарила его едкой ухмылочкой и развела руками. – Следующий вопрос. На кой хрен для простого, как две твоих извилины, железного ножа понадобилась экспертиза независимого артефактора? Я тебя уверяю, там магии по нулям.

Взгляд Гейба бешено заметался по комнате – в этот миг конфетный красавчик в самом деле приобрел поразительно сходство с крысой. Но тут же взял себя в руки.

– Ты, пташка моя, ни разу не артефактор, – поведал он очевидную вещь, возвращаясь к излюбленному снисходительному тону. – Уж прости, что не доверяю твоим... обрывочным познаниям. Знаю, полицию консультирует госпожа Линдтерн, но ты же понимаешь мое нежелание к ней обращаться?

Она понимала, о да, – госпожа Линдтерн мечтала так и эдак проклясть сиятельное угровище почти так же сильно, как сама Киара.

А еще она понимала, что ее подозрения пусть и остаются недоказуемы, но крепнут с каждой секундой.

– Недостойная дилетантка благодарит тебя за разъяснения, дорогой Гейбриел, – сахарным тоном поблагодарила Киара. – Это все, что я хотела знать. Теперь пошел вон отсюда. Иначе тебя вынесут, предварительно сметя в совок.

– Ха? – делано изумился Гейб, закидывая ногу на ногу. – Нет уж, посижу еще. Я, может, соскучился по твоей дивной мордашке и поганому языку.

Желание вывернуть ублюдочного Лейернхарта наизнанку пришлось подавлять нечеловеческим усилием воли.

Нет, она могла бы вывернуть... ну, или хотя бы выкинуть этот патлатый дар небес в ближайшее окно. Однако император, лично подписывающий засранцу всякие сомнительные бумажки, такого произвола явно не одобрит.

– Отлично. Тогда поступим по-другому. – Она резко сорвалась с места и шагнула было в сторону капитанской каморки. Но идти дальше не пришлось: оказывается, Стэн уже какое-то время наблюдал за представлением в дверях, а из-за его мощного плеча опасно выглядывала Анни. – Стэн, я в морг. К моему приходу настоятельно прошу тебя убрать *это* отсюда. Работать меньше чем в десяти ярдах от твоего приятеля я отказываюсь.

И, прежде чем кто-нибудь успел ее остановить, Киара вышла в коридор. Дверь за ней, оглушительно

хлопнув, разлетелась в щепу.

Разговор, состоявшийся на похоронах, Марк бы с радостью перенес на пару лет вперед. Не потому, что его хоть как-то трогала смерть пары сотен человек, – чужие жизни не слишком волновали и до того, как сломался трансформатор. Нужно время, чтобы окончательно свыкнуться с мыслью: отсутствие человечности в его случае вполне нормально.

Наверное, еще там, на балконе, нужно было сказать что-то, поддержать Киару и успокоить, но нужные слова никак не желали находиться. Только голова всякий раз начинала болеть сильнее, стоило глянуть на нее, подозрительно косящуюся и ожидающую хоть какой-то реакции.

Киару было жаль. Потому что те люди – они мертвы, а мертвым, как известно, глубоко наплевать, кто из живых разводит по ним сопли. А Блэр – вот она, живая, красивая, сильная и явно желающая ту часть своей жизни забыть раз и навсегда. И вряд ли ей на самом деле нужна его жалость. Она вообще мало кому нужна.

Реакцией стала трещина в стене, когда очередная попытка вызвать в себе чуть больше эмоций по отношению к этой истории не увенчалась успехом. В ответ на это Киара, которая в любой другой ситуации разразилась бы лекцией о хреновом контроле или потащила бы на полигон, придала стене прежний вид одним взмахом руки. И, бросив что-то вроде: «Побудь один», ушла.

Бежать за ней Марк не стал. Попытался окликнуть, но без всякого энтузиазма, мысленно соглашаясь: им стоит отдохнуть друг от друга, а самой Киаре – в одиночку переварить свалившиеся на ее голову отношения с ним.

На работу Марк шел с неохотой, впервые в жизни малодушно подумывая взять отпуск подольше и отправиться ловить рыбу в Ледяном озере. Одно но: маменька-лич до сих пор разгуливает по Иленгарду, а значит, прихватить Киару с собой – наводить порядок на ближайшем кладбище, как завещала бабушка, – никак не выйдет. А засыпать без нее спустя столько совместных ночевок вряд ли получится.

Не вдохновляла и записка с подписью командера Ларссона, который приказывал явиться в участок. Ощущение скорых неприятностей холодило спину, несмотря на вот уже пару недель длящуюся жару.

Он безбожно опаздывал: пришлось заглянуть в хозотдел за формой, поругаться там с каким-то занудой в пенсне, невесть откуда взявшимся на месте старой Берты (дамы суровой, но не любившей всякие бумажки, как и половина полицейского корпуса), выяснить, что без дрянного акта о порче имущества не видать ему новой формы как своих ушей, и, матерясь на манер дорогого дедули Аргуса, поплестись восвояси. В его случае – в некроотдел, который, мать его так, находился ровнехонько на другом конце полицейского корпуса.

Долгожданная встреча с inferнальной принцессой вышла весьма красочной – послышался громкий и сухой треск, а миг спустя Киара, больше напоминающая черный вихрь, вылетела из-за угла с такой скоростью, будто за ней гналась дрянь похлеще недоубитого лича. Даже не глянув на Марка, все тем же стремительным шагом она направилась к лестнице.

Определенно, без неприятностей не обойдется – такой злой Марк ее не видел никогда.

Причина стала понятна, едва он приблизился к щепкам, оставшимся от двери в кабинет: в нос ударил едкий запах гвоздики, знакомый каждому, кто хоть раз оказывался поблизости от Гейбриела Лейернхарта.

Собственная злость вспыхнула тут же, вместе с ней сорвалась с поводка и сила, стоило представить, что Гейб мог наговорить Киаре. *Его*, Бездна раздери, Киаре, на которую всякие белобрысые ушлепки даже смотреть не должны, не то что разговаривать!

Со стула, на котором Лейернхарт восседал, как на троне, Марк его практически сдернул, сгребая обеими руками за воротник и со всей дури впечатывая в стену.

– Что ты себе!.. – зашипел было тот, но заткнулся, видимо правильно расценив разницу как в комплекции, так и в магии, рвущейся наружу.

– Что ты ляпнул Киаре, ублюдок крашенный? – едва удерживаясь, чтобы не засветить мерзавцу по морде, зарычал Марк. Гейбриел, надо сказать, не спешил падать в обморок от ужаса, да и вообще быстро овладел собой. Лишь вздернул тонкую темную бровь да с преувеличенно брезгливым выражением отцепил от себя чужие пальцы.

Фалько, не будь дураком, тут же поспешил встать между ними – кому захочется, чтобы в его кабинете устраивали филиал Бездны? На Стэновы хотелки Марк как раз таки плевать хотел, равно как и на кабинет некросов: куда больше интересовала возможность расчленив гвоздичную тварь в

лучших традициях дорогой маменьки.

– Это от тебя-то я буду про ублюдков выслушивать? Ну-ну, – протянул Гейб, елеяно улыбаясь и жестом фокусника откуда-то доставая свой пафосный мундштук. – Стини, ты не говорил, что Киа теперь кидается на малолеток. Ха! Вот так парочка – бастард-недоделок да приграничная шваль.

– Ревнуешь, что ли, засранец трепливый? – меланхолично изумился Фалько, одной рукой останавливая рванувшегося было Марка и небрежным всплеском силы сгребая в кучу щепки. – Сам за той швалью восемь лет хвостом таскался, нет?.. Вот же девица... взяла и свалила, а мне теперь посреди смены новую дверь искать.

– Я с этим разберусь, – пробормотала капрал Рандвид и тут же метнулась к выходу, явно радуясь возможности слинять подальше от этих разборок. Гейб тем временем напустил на крысиную морду вдохновенное выражение и плюхнулся на стул, дымя вонючей сигариллой и всю роя себе могилу:

– Ну таскался, пока мне от нее какой-то прок был. Хотя да, Киара тогда была забавная. Такая, знаешь, глазастая деревенская дурочка, малахольная и смазливая до неприличия... ну кто бы на моем месте отказался совместить приятное с полезным? – Тут Гейб покосился на Марка, старательно делая вид, что вспомнил о нем только сейчас. – О, Марки, дорогуша, ты еще здесь? Я разве не говорил, что ты уволен? Ну вот, сказал, можешь выметаться на все четыре стороны.

Для воображаемого гроба – Марк его мысленно успел не то что купить, а лично выпилить из ближайшей осины – это стал последний гвоздь. На этот раз Фалько не смог бы остановить его при всем желании – что такое приказ капитана против поехавшего крышей мага с демонской кровью, чью женщину посмела оскорбить какая-то крашенная сука?

Гейба хотелось засунуть в эпицентр грозы, намотать кишки на ближайшую ветку; печень, глаза и сердце скормить коту Киары, а то, что останется, испепелить и сказать, что так оно и было. Разве что в каменный мешок из-за этого мудака не хотелось. Потому и вышло только впечатать кулак в напудренный нос, с наслаждением ощущая, как хрустят под костяшками хрящи. В обычном немагическом мордобое определено что-то есть – и нет ничего приятнее, чем зрелище харкающего кровью врага.

– А теперь слушай меня, скотина, – игнорируя пытающегося оттащить его Фалько, шипел Марк в окровавленную морду, – еще раз посмеешь бросить хотя бы одно недоброе слово в адрес Киары, и я тебя убью. – И в подтверждение он врезал снова, на этот раз в челюсть.

– Угомонись уже, Эйнтхартен!

– Пошел в Бездну, Стэн!

Фалько дернул его сильнее, отчего Гейба, окровавленного и жутко взбешенного, пришлось отпустить. Жаль, нельзя было приложить его еще и магией – увы, Киара явно не одобрит, если на месте кабинета останется воронка.

– Если ты позволяешь этому козлу оскорблять Киару, какого хрена я должен это делать?!

– А какого хрена ты слушаешь первое трепло империи? В одном он прав – малолетка и есть, – не остался в долгу Стэн. – Киара твоя и сама не букетик с фиалками, ну да где сопляки, а где объективность?.. Достал, короче! Живо свалил к командеру! Паладин недоделанный, м-мать твою Элриссу!

Не то чтобы Марк собирался слушать Фалько – раз уж он уволен, то и подчиняться приказам капитана не обязан. Впрочем, в одном тот прав: отсюда и впрямь стоило свалить, пока желание прибить Гейба не взяло верх над остатками разума.

От оглушительного хлопка дверью весь этаж спасло то, что Блэр уже оставила от нее одни щепки.

Возможно, стоило бы сразу отправиться к Дальгору и выяснить, что за ерунда происходит и какое отношение к его работе (учитывая, что числился он все-таки капралом боевого отдела) имеет белобрысая сука Лейернхарт. Но, честно говоря, Марк сомневался, что сможет спокойно зайти в кабинет командера и не разнести там все к демонам, услышав подтверждение слов Гейба. В том, что тот говорил правду, он не сомневался – уж больно довольная рожа была у гребаного лорда. У людей, подобных ему, такое выражение лица появляется всякий раз, когда они делают гадость другому. А в гадостях Лейернхарт силен.

А потому Марк спустился вниз, наверное в первый раз в жизни жалея, что не перенял у Эстер дурную привычку курить папиросу с длинным мундштуком. По крайней мере, так его шатание около корпуса некросов выглядело бы менее глупо.

Можно было пойти к Киаре: она сейчас наверняка прячется в морге, тоже стараясь не разнести все

вокруг. Вот только настроение у нее, несомненно, далеко от нормального, и выяснение отношений, коим они непременно займутся, не приведет ни к чему хорошему. Вытереть друг другу сопли можно и позже.

Марк оглянулся на тренировочную площадку, где, маясь от безделья, мерились магическими умениями двое его коллег из боевого – красные мундиры, брошенные на траву, виднелись и отсюда. Умения те были так себе – ни тебе обезумевшего огненного шара, оставляющего подпалины на траве, ни даже приличной молнии. Просто трата времени, которой сам Марк тоже с охотой бы занялся, если бы не уверенность, что сейчас, в его-то состоянии, одна большая подпалина останется вместо половины здания имперской полиции.

В итоге он все же направился в сторону площадки – достаточно было приметить кудрявую башку появившегося там Тангрима, чтобы желание выпендриться пересилило всякий здравый смысл. Он был вторым после Лейернахрта, кому хотелось подправить смазливую морду.

Мечтам о расквашенном носе красавчика Дориана было не суждено сбыться. Марк как раз шагнул в арку, когда мимо проехала труповозка с четырьмя телами, покрытыми грубой серой тканью. Казалось бы, ничего особенного: повозки с трупами на территории полицейского корпуса – дело обыденное. Особенно если учесть, что патрульные на исходе суточного дежурства часто принимают перепивших гуляк за жертв преступлений.

Но от повозки фонило самой что ни на есть темной магией, знакомой Марку с того самого дня, как он впервые оказался в морге в компании Киары и расписанных неизвестными рунами девиц.

Последовать за тележкой вышло как-то само собой, даже подзабылось про собственное увольнение и напыщенную морду Гейба. И про то, что в морг он всего полчаса назад не слишком-то и хотел. Четыре трупа в исполнении Элриссы аз-Саадат куда важнее.

Как он и думал, трупы нашлись в дежурном отсеке, штабелем уложенные прямо на пол. С одного из них парусину откинули так, что можно было увидеть бескровное лицо и несколько бурых пятен на разорванном вороте рубашки. Марк нахмурился: раньше на трупаках, оставленных личем, одежды не наблюдалось – она бы помешала нанести руны. На этом же, наоборот, есть одежда и нет рун. Однако тяжелый и густой ореол темной энергии сложно было перепутать с чем-то еще.

Рядом с трупами, напрочь игнорируя и их, и чужое присутствие, о чем-то увлеченно спорила парочка некромантов. Марку сразу показались знакомыми их лохматые головы и белые глазастые лица – близняшки Стальфоды.

– Еще раз – почему это должен быть я? – спросил Карим, продолжая неизвестный Марку спор. Говорил он привычно лениво и медленно, будто древний дивнюк, имеющий в запасе все время мира.

– Потому что я твоя маленькая сестренка! – заголосила Кири, картинно заламывая руки. – Ты должен защищать меня от невзгод! От несчастий! От разъяренной сучки Блэр!

– Злая Блэр – не несчастье. Стихийное бедствие... как минимум. У тебя боёвка лучше прокачана, ты иди.

– Не-не-не! Тебя она пощадит!

– Фигня, – возразил Карим меланхолично.

– Ты паинька, и магистерскую у нее пишешь!

– Просто консультируюсь.

– Ну, это... – Его сестра ненадолго задумалась, ероша короткие темные волосы, и выдала: – Ты ей больше нравишься!

– Ей никто не нравится. Ну, разве что...

Тут двойняшки синхронно повернулись к Марку и, сладенько улыбаясь, проговорили хором:

– Здравствуй, Маркус!

– Привет, – приблизившись, поздоровался он. Наверное, стоило бы уточнить, какой Бездны, собственно, происходит и почему тела еще не у Киары. Но, если честно, нежелание приближаться к Киаре, явно злой после встречи с придворным шутком Гейбриелом, было вполне объяснимо. Превратиться в горстку праха только потому, что не вовремя постучал в дверь, никому не хочется. – Передохните, если все заполнили. Я сам позову.

– Зови, потому что, готов поспорить, это ваши, – кивнул Карим. – Киара вроде во втором отсеке... ну, короче, где дверь покорежило, там наш ужас и притаился.

– Да ты не парься, – утешила Кири. – Тебя она точно не прибьет! Ну, может, чуток покалечит...

Как и предрекал Стальфод, Киара нашлась во втором отсеке за покореженной дверью. Она что-то читала, восседавая на секционном столе, и притом выглядела эдаким воплощением некромантской сдержанности и хладнокровия. Однако атмосфера в комнате была настолько недружелюбной, что продирало до костей. Даже амулет у Марка на шее нагрелся и чуть ощутимо завибрировал, реагируя на выплеск агрессивной некроэнергии.

– Светлого, Маркус, – бросила она, не отрывая глаз от своего загадочного чтива. – Что-то хотел?

– Тебя в своей постели, – походя заметил Марк. И даже ничуть не съязвил – и впрямь хотел, желательно прямо сейчас, несмотря на немало пугающую ауру, витавшую в воздухе. – А если серьезно – у нас четыре трупа в дежурке. Обескровленные и с отчетливой аурой нашего лица.

Киара ограничилась коротким кивком. Встала со стола, упрятала все документы в один из настенных шкафчиков и, распахнув дверь, рывкнула:

– Ну, кого ждем-то? Левитируйте их сюда!

Капралы Стальфод послушно распределили покойников по столам и тут же поспешили смыться подальше от своей злобствующего коллеги. Марк не мог не отметить, что дышать в отсеке стало полегче: видимо, Киара не могла одновременно заниматься делом и планировать изощренное убийство ряженой крысы.

Пока она разбиралась с инструментами, Марк предусмотрительно отошел подальше, подхватывая рапорты, принесенные Стальфод. Ничего интересного, на первый взгляд, в них не было – стандартное описание в исполнении патрульных, обнаруживших тела.

– Два тела обнаружены в Речном районе, у Красного моста. Предполагаемые личности жертв – Дорнан и Лейла Аль-Раун, алхимики, державшие лавку неподалеку от места преступления. Третья и четвертая жертва обнаружены в трехстах ярдах, личности не установлены, предположительно нищие, жившие там же, под мостом, – зачитал он, прежде чем поднять глаза на Киару, деловито примеривающуюся к одному из трупов. – Двое магов, двое оборванцев, никаких рун... Она торопилась или решила расширить меню?

– Ну, будь она вампиром или вендиго, я могла бы сказать, что у нее начался жор, – медленно проговорила Киара, сделав надрез. – А когда у нежити жор, она бросается на все живое. Но в случае с Элриссой я бы не поставила на обычную беспорядочную обжираловку. Скорее всего, она... копит силы.

– Видимо, не только магические, иначе все жертвы были бы магами. И почему она забыла про руны? Надоело заниматься бессмысленной графоманией?

Она ответила не сразу – сначала выдала заученную скороговорку, которую послушно зафиксировало на бумаге зачарованное перо.

– Возможно, руны ей больше не нужны. А возможно, что и не были нужны никогда. Как говорит Алистер, Элрисса и показуха – неразлучная парочка. А наш лич – нежить весьма необычная, явно сохранившая часть прижизненных разума и личности.

– Про разум я бы поспорил, – отозвался Марк. – Нужно как можно скорее найти ее, иначе нас завалит лавина из трупов.

– Есть один способ, – откликнулась Киара еще одну скороговорку спустя. – Элриссу развеяли пеплом по ветру, однако архимаги Темного Круга уверены, что нынешнее ее тело – гомункул, созданный алхимическим путем из ее же крови и плоти. Следовательно, надо будет наштамповать поисковых амулетов и заклясть их на крови... тут сгодится и твоя. – Она заварила разрез и, нахмурившись, с решительным видом потопала к раковине. – Не-ет уж, к демонам ваши регламенты, не буду я четыре раза одно и то же зазря диктовать... О чем я, стало быть? А, да. Берем твою кровь, затем кровь Альфарда... нейтрализуем схожие частицы, получаем вполне себе годный дистиллят для тонкой настройки поисковых амулетов. Странно, что Элрисса этого не предусмотрела и даже для приличия не попыталась разок тебя убить.

– Никак родственные чувства проснулись, – ехидно отозвался Марк, тут же представив проявления материнского инстинкта в исполнении лича. Дурно стало мигом – трупы по соседству казались более приятными родичами. – Скорее всего, у нее фиксация на одном конкретном враге. То есть на тебе. Я ей попросту без надобности, разве что в качестве очередного обеда.

От собственных слов вдруг стало мутно. Нет, он понимал, что человеческого в Элриссе не осталось – она не более чем нежить, просто повыше уровнем, чем стандартные зомби или поднятые из своих могил скелеты. Но осознавать, что родная мать осталась безумной убийцей даже после

смерти, было как-то дико. Противная тошнота подкатила к горлу. Удивительно, что только сейчас, а не когда все происходящее вокруг безумие достигло своего апогея на том поле.

Нужно выйти на свежий воздух, отогнать от себя тяжелую атмосферу морга, где от него нет никакой пользы. Отложив бумаги в сторону, Марк приблизился к раковине. Хотелось умыться, смыть с себя противную испарину и словно прилипшую к лицу и телу ауру Элриссы. Киара подозрительно покосилась на него, но, если честно, на ее подозрения сейчас было несколько плевать. Куда больше интересовали, например, собственные содранные костяшки, о которых он успел забыть, пока их не защипало от соприкосновения с водой.

«Ах да, я же набил морду Лейернхарту...»

Почему-то на фоне четырех трупов за один день это уже не казалось каким-то достижением.

– Откуда кровь?

– Сломал нос и, надеюсь, челюсть, твоему бывшему. – От холодной воды стало немного легче. Но не настолько, чтобы в красках описывать произошедшее в кабинете. Да и чем бы он ее удивил.

– Мой рыцарь. – На бледных губах Киары наконец-то проступило слабое подобие улыбки. – Надеюсь, ты его не угрохал? Я все-таки предпочту сделать это сама.

– Фалько не захотел оттирать его мозги со стен. – Марк чуть улыбнулся тоже и выпрямился, чтобы посмотреть на нее.

Удивительно, но сегодня Киара казалась красивой даже в этой своей некромазие. То есть она и раньше казалась, но за две недели совместного проживания с ее дивной ипостасью образ крашеной брюнетки несколько поистерся из памяти. Наверное, лишь сейчас, уставившись на непослушную прядь, упавшую на выбеленный лоб, Марк осознал, насколько скучал все эти дни.

– Киа, я... – Он нервным жестом потер лоб, все еще думая о том, что разговоры между ними никогда не заканчивались нормально. – Меня не смущает твое прошлое, каким бы оно ни было. Я не боюсь тебя и ничуть не стыжусь наших... отношений. Но я не слишком силен в речах. Как и в сочувствии кому бы то ни было. – Марк шагнул к ней и дотронулся до плеча. – Прости, что не попытался объясниться сразу. И за то, что дал уйти.

– Да ты о чем вообще? Все в порядке, – пробормотала она, невесело усмехаясь. Марк почувствовал, как тонкие пальцы стискивают его руку. На сей раз чужая магия не несла враждебности, наоборот, исцеляла кожу, стесанную прицельным ударом по физиономии Лейернхарта. – Я не ждала, что ты меня остановишь. Вернее, думала, ты отныне станешь делать вид, что мы незнакомы.

Пожалуй, самой верной реакцией на ее слова стал бы поцелуй, ну, или как минимум объятия – как ни крути, а все эти тактильные ощущения зачастую решали большинство проблем. Но заниматься непотребством по соседству сразу с четырьмя трупами не тянуло. Потому он просто переплел свои пальцы с пальцами Киары, прежде чем оглянуться на тела, лежащие на столах.

– Что будешь делать со всем этим?

– Для начала напишу гребаные отчеты и суну их в нос Гейбу, пусть подавится «результативной работой». Идем в кабинет. – Выражение ее лица сменилось так быстро, словно и не было этого теплого взгляда буквально пару минут назад. – О Бездна, могу представить, как там несет гвоздикой. Ненавижу гвоздику.

– В кабинет ты пойдешь без меня, – мрачно хмыкнул Марк, с неохотой отпуская ее руку. – Крашеная крыса выперла меня из полиции.

Выражение, появившееся на лице Киары, было недоверчивым и откровенно издевательским.

– Это он тебе так сказал? Боги, Марк, кого ты слушаешь? Не надо принимать на веру все, что твякает любимая Константинова болонка! Гейб может оставить без работы разве что подсобных скелетов, и то если вдруг не налажает с зомбирующей программой.

– Брось, Киа, причин выпнуть меня более чем достаточно. Даже странно, что тянули так долго... А уж после того, как я разукрасил напыщенную физиономию его сиятельства, их стало еще больше.

– Нет, он, конечно, мог подать официальный рапорт, но... но... – Киара сердито и как-то даже обиженно нахмурилась. – Но это всего лишь Гейб! Кому нужны идиотские рапорты этого никчемного пустозвона?!.. Впрочем, чего я гадаю? Ну-ка, пойдем выясним, кто, кого и куда выпрет.

Но едва она сдернула со стола китель и сделала шаг к двери, как та приоткрылась, и в появившуюся щель с опасливой медлительностью высунулась знакомая пепельно-светлая башка с аккуратными

кудельками.

– О, вы здесь! – обрадовался Глунвич, просочившись в отсек уже целиком. – И почти одеты, чему я безмерно рад, хм...

– Наконец-то, – проворчала Киара, хотя по ее виду нельзя было сказать, что она кого-то с нетерпением ждала. – Все принес?

– Так точно, моя госпожа! Получите, распишитесь!

Выватив из протянутой руки сложенные веером конверты, Киара в считанные секунды распечатала все четыре письма и бегло проглядела их. С каждой прочитанной строчкой на ее лице все более явно расцветала улыбка, полная искренней радости и столь же искреннего злорадства.

– Спасибо, Недди, мой дорогой друг, – поблагодарила она с придыханием. – Ты буквально исполнил все мои мечты.

«Дорогой друг» Недди явственно передернулся – что и немудрено, видок у сержанта Блэр сейчас был еще тот. Киара же деловито сгребла с секционного стола свою загадочную корреспонденцию и снова, на этот раз едва ли не бегом, метнулась к двери.

– Не отставай! – бросила она на ходу.

На что Марк закатил глаза.

«Куда же я от тебя денусь?»

Глава 17

– Рубины, четырнадцать по шестьдесят четыре карата, – отчеканила Киара, на всех парах влетая в кабинет и не тратя время на приветствия. – Амберлитовая пыль, шесть унций. Серебро чистое, один квартерн. – Первые два конверта легли на стол командеру. – Железо чистое, два квартерна. – Третий конверт упал поперек первых двух. – Вот вам повод для менталки, и даже не один. И да, что еще за хренотень с Марком и увольнением?

Четвертое письмо за ненадобностью рассыпалось в руке легким облачком праха.

– Экие шустрые у тебя сержантики, Алистер!

За мыслями о скором допросе Гейбриела командера боевиков Ларссона Киара попросту не заметила. Что весьма удивительно, учитывая яркий мундир и запоминающуюся внешность солхельмского мага: рост под семь футов, широченные плечи и соломенного цвета борода, заплетенная в три косы. Да и четыре шрама на полморды – зрелище заметное и надолго остающееся в памяти. Кто вообще в их просвещенное время станет разгуливать в таком виде? Можно подумать, у столичного командера нет денег на хороших целителей.

– И не говори, Мортимер! Хотя твои капралы тоже не отстают. – Дальгор кивнул на влетевшего следом Марка. – А, ладно, Блэр простительно – не каждый день в ее вотчине императорские болонки хозяйничают. Правильно я говорю, сержант?

– Убью скотину, – Киара не столько возмутилась, сколько констатировала факт. – Впрочем, его появление сыграло мне на руку, резко сузив круг подозреваемых.

– Оно и верно, нехрен было строчить про леди Теагерд и ее телепорты, – согласился командер, с весьма довольным видом проглядывая одно из писем. – Болван сам себе вырыл яму. Но как ты догадалась, где искать?

– А гадать нечего, я сама ему в свое время эти адреса выболтала... Дальше – дело обычной логики. Очевидно, что Гейб не стал бы палиться и делать заказ на артефакты от своего имени. Мнит себя шибко умным. – Киара покачала головой, размышляя. Хотя догадка, по ее пристрастному мнению, лежала на самой поверхности. – Нет, он по такому случаю с помпой притащится в ювелирку и купит камешки. Якобы жене на гарнитур, хотя какая уважающая себя имперская леди станет носить такие булыжники? К тому же это алхимические рубины – камень без малейшей примеси, идеальная кристаллическая решетка, стабильная структура... то что надо для телепорта. А уж металлы и амберлит – точнее, их количество – даже не комментирую.

– Как быстро можно получить запрос на менталку, учитывая, что наш подозреваемый – драный лорд? – подал голос Марк. – Гейбриел – ублюдок изворотливый, а у нас в маньяках треклятый лич с мозгами и фантазией Элриссы аз-Саадат. Любая задержка – и у нас на улицах будет гора из трупов.

– Разберемся, – коротко хмыкнул Ларссон. – Мне тут наша милашка-менталист Грейс как раз в картишки проигралась. Хотел у нее кармирский клинок в счет долга отжать, да так и быть – ради башки Гейба на плахе на что ни пойдешь. Пишите ваш запрос. Но чтоб все точно, а то она потом мне самому башку оторвет!

– Блэр напишет, она у меня девочка ответственная, – с готовностью откликнулся Дальгор. – Другое мне интересно – какого хрена Гейбу во дворце не сиделось, с такими-то делишками? Киара, не поведаетшь, откуда у твоего любовничка столько смелости? Раньше за ним не наблюдалось.

На «любовничке» скривились и командер Ларссон, и Марк. Причем если первый просто на дух не переносил белобрысого поганца (что там за история, Киара в подробностях не знала, но ходили слухи, что четвертый шрам на лице командер боевиков заполучил не без его участия), то у Марка счеты к Гейбу были свежие. А оттого гримаса вышла куда более кровавадной.

Как бы ни хотелось Киаре умолчать о причинах, побудивших Гейба сунуться в участок, а все же не ответить на прямой вопрос командера она не могла. Себе дороже.

– Не думаю, что он сюда притащился по своей воле... Элрисса позаботилась, чтобы в участок попало оружие, для которого я уязвима. Гейб изъясил это оружие, но его придется сдать через три дня в установленном порядке. Собственно, – Киара пожала плечами с самым равнодушным видом, – у него три дня, чтобы меня убить. Что он и попытается сделать.

Дальгор, до этого пребывавший в приподнятом настроении (еще бы – до лица не добрались, так хоть сообщника прищучить удастся), помрачнел вмиг.

– То-то я думаю, не просто так он к Эйнтхартену привязался, аж самому генерал-командующему настучал. Еле отбрехали с Мортимером.

– То есть меня действительно уволили из-за этой белобрысой крысы? – Марк нахмурился и сжал кулаки, но Киара успела заметить сверкнувшие было искры на его пальцах. Естественно, кого угодно взбесило бы: прибегает жалкая императорская болонка и своим твяканьем начинает вовсю портить жизнь. Надо заметить, и без того несладкую.

– Алистер же сказал – отбрехались мы, – напомнил Ларссон чуть сварливо. – Сам подумай, ну какой дурак согласится вышибить из полиции темного боевика, да еще и Эйнтхартена? Андерсон небось уже представляет, как будет перед дворцовыми генералами выпендриваться – мол, гляньте, кого я себе заполучил. Но практические дисциплины пересдавать придется, чтобы был диплом, какой положен темному магу. До тех пор – отстранение, с сохранением звания и оклада. А премию с батюшки стрясешь – он тебе задолжал, мразь огненная.

Как и ожидалось, услышанное Марка ничуть не успокоило. Даже наоборот.

– Да при чем тут деньги, командер?! Это же займет как минимум год! Я понимаю, мне в моем состоянии от полиции стоит держаться подальше. Но оставить Киару разбираться с Элриссой и Гейбриелом в одиночку?

– Действительно, – едко откликнулся командер Дальгор, – как же это бедолажка Киара десять лет без тебя справлялась? Но мне категорически не хочется, чтобы Лейернхарт думал, будто он тут главный.

Киара на эти слова раздраженно поморщилась и, не дав Марку ответить, поспешила высказаться сама:

– А вот бедолажке Киаре категорически не хочется, чтобы Гейб считал Марка помехой на пути к ее вожделенному хладному труп. Алистер, ты ведь сам все понимаешь! Нам же будет проще, если эта крысиная морда решит, что добилась своего, и не придумает нечто похуже рапорта.

– А может, мне проще запереть тебя где-нибудь на эти три дня?

Разумеется, Марк самоубийственными планами не проникся. Хорошо, хоть не уточнил, где и в какой позе запереть собирается, сученыш.

Командеры, дери их Бездна, пассаж все равно оценили и тут же заржали в голос.

– О, Алистер, ты не говорил, что любовный романчик движется к свадьбе и домику на берегу реки!

– Да какие уж тут разговоры, когда по улицам Элриссин труп шляется? – скривился Дальгор, явно расстроенный отсутствием тех самых разговоров. – Угомонись, Эйнтхартен. Я бы поглядел, как ты *пытаешься* запереть Киару, однако мы не можем взять и убрать ее из поля зрения Гейба. Потому как наш крысеныш, заподозрив неладное, тут же вильнет хвостом и смоемся на другой конец империи... Да и вообще, *оно* против Блэр – это избивание младенца... Нет, наживка остается на своем месте, а наше дело – разместить капкан. Киара, у тебя, держу пари, уже и план действий имеется?

– Совершенно верно, – ответствовала Киара скучным тоном. План в ее голове возник задолго до прихода к Дальгору. – Дай мне два часа, все подготовлю в лучшем виде.

Поднимать себя с кровати категорически не хотелось. Казалось, что стоит выбраться из-под одеяла, как мирная жизнь закончится. Учитывая, кто их враг, – вероятность этого более чем велика.

Марк повернулся на бок, чтобы посмотреть на спящую Киару. Она совсем по-детски подложила ладонь под щеку и, кажется, впервые за все время их ночевки не выглядела больной, смертельно уставшей или похожей на мертвеца, наподобие тех, кого она разделывала в морге. Сейчас, в утренних лучах солнца она была особенно красива. Разбросанные по подушке светлые кудри отливали бледным золотом, мягко обрамляя лицо, отчего Киара выглядела особенно юной и беззащитной.

Марк не удержался и мягко коснулся ладонью ее щеки, пальцами обвел резко очерченную скулу, пухлые губы, непривычно бледные без алой помады. Поцеловать их захотелось тут же, чтобы потом спуститься к шее и острым ключицам.

– Моя inferнальная принцесса, – хмыкнул он, прежде чем наклониться к ней и аккуратно коснуться губ.

Еще через секунду кровать прогнулась под весом запрыгнувшего на нее Генри; в ухо ткнулся мокрый нос, заставив поморщиться.

– О Бездна, Генри, ты не вовремя! – Марк попытался отогнать пса, но куда там – завтрак для него всегда был куда важнее желаний какого-то человека, у которого он отнял даже диван.

В ухо ткнулись еще раз, а потом собачьи зубы вцепились в одеяло и потащили его вниз. О том, чтобы подремать еще немного, не шло и речи – Генри попросту не успокоится, пока не вытащит из кровати их обоих. Да и солнце за окном настойчиво напоминало, что пора бы и поднять свою задницу с постели.

– Эй, Киара! – Марк потряс ее за плечо. Реакции не последовало. – Киара, просыпайся, тебя ждут трупы и, мать его, Гейбриел.

Киара мученически застонала, пряча голову под сползающее не без помощи Генри одеяло.

– С кем надо переспать, чтобы рабочий день начинался после обеда? – послышалось приглушенное подушкой бормотание.

– Какая разница, если можно только со мной? – возразил Марк, мягко отгибая угол одеяла. Обнажившееся плечо манило белизной кожи – его тут же захотелось поцеловать, хотя действенное было бы укусить посильнее.

– Почему это?

– Потому что со мной у тебя серьезные отношения и свежотремонтированная кухня. Пусть твой кот и видал меня в гробу за то, что я увел тебя у него. Так что да, тут без вариантов. – Каждое слово Марк сопровождал поцелуем и старался дышать ровнее. От одних мыслей, что Киара и впрямь его (и, кажется, не собирается в ужасе подскакивать от таких речей), демонская кровь в его жилах закипала, сжигала любой намек на самообладание и терпеливость.

– Эйнтхартен, от твоего трепа несет безысходностью, тленом и свадебным обрядом, – проворчала Киара, не без труда разлепив глаза и поежившись. – Сдается мне, пора бежать в ближайшее окно.

Бежать в окно, впрочем, она не спешила. Ее рука привычно уже коснулась его лба, прошла по волосам и стиснула плечо, бездумно поглаживая; во взгляде явственно читалось иступленное желание притиснуться к Марку покрепче и проспать так до самого обеда. Киара, мягко говоря, не была жаворонком.

Марк с трудом подавил желание прижать ее к себе (и плевать, что одеяло давно перешло во владение Генри) и, быстро погладив по гладкому бедру, неохотно отстранился. Мысль о том, что Киару придется оставить наедине с Лейернхартом, бесила невероятно, до пелены перед глазами, но в самой глубине души Марк был рад, что ему не придется сидеть с ним в кабинете несколько часов кряду. Он попросту не был уверен, что сможет сдержаться и не убить подонка.

– Да не делай ты такую физиономию, – проворчала Киара, будто прочитав его мысли. – Коммандеры найдут, на что сослаться. Либо продолжат педализовать сказочку про охранника, либо вспомнят про артефактное право. Книжонка-то твоя у нас в участке, и мы всегда можем сказать – мол, раритет стоимостью в полмешка золота, дышать и трогать можно в присутствии хозяина. Будет тебе допуск, короче. Погоди, пока Гейба повяжем.

«Да, только для этого придется позволить Гейбу попытку убийства».

План, задуманный Киарой, ему откровенно не нравился. Как и любой другой, где та могла пострадать. То, что она, на минуточку, боевой некромант и сотрудница имперской полиции, априори подвергающая себя опасности по семь раз на дню, совершенно ничего не значило.

– Чем займешься? – поинтересовалась Киара уже в дверях, полностью собравшаяся и принявшая образ суровой некромантки.

– Навещу родные пенаты, придушу наконец папеньку и заберу свою часть наследства, – перечислил Марк с насмешкой, загибая пальцы. – Ну, и стащу у Данки пару-тройку пирогов. Как тебе план?

Судя по ухмылке и поцелую, которыми его одарили, план пришелся Киаре по душе. Часть с удушением Альфарда – в особенности; жаль, что ее придется пропустить.

Идея навестить Данку пришла еще вчера вечером, заставив устыдиться – со старой кухаркой в последний раз он виделся очень давно. Даже на похоронах не удалось перекинуться с ней и словом, да и не до того было.

Генри ожидаемо не пришел в восторг – видимо, и впрямь устал от него, от прогулок и прочих проявлений активной жизни, а потому посмотрел осуждающе и в знак протеста развалился во весь диван.

– Бездна, Генри, ты напоминаешь мне Энобуса, – проворчал Марк, косясь на обнаглевшего пса.

Тот на его недовольство никак не отреагировал.

Мутное, липкое и до жути знакомое ощущение холодом окатило спину, стоило свернуть в Соловьиные сады. Подобное Марк уже испытывал – там, за городскими стенами, когда они повстречались с личем. Он остановился, чтобы осмотреться; весь подобрался, сжал в руке амулет связи и позвал Киару: если Элрисса и впрямь где-то поблизости, ей стоит об этом знать. Трусом Марк себя не чувствовал – противостоять личу в одиночку он точно не способен. Как бы ни был велик его резерв и уровень силы, не стоило недооценивать извращенный, но острый ум твари.

Ощущение ушло так же резко, как и появилось, оставив после себя мерзкое послевкусие и желание хорошенько вымыться. Он успел оглядеть прохожих: простые люди, выгуливающие своих питомцев; влюбленные парочки, женщины с детьми...

А потом пробирающее до костей чувство вернулось с удвоенной силой, отчего Марк вздрогнул – она совсем рядом.

Она за спиной.

Шаровая молния вспыхнула в руке еще до того, как он обернулся и увидел перед собой ее, Элриссу аз-Саадат. Не лича в плаще, скрывающем фигуру с головы до ног, – ту, что когда-то, двадцать лет назад, была его матерью.

– Ты... – вмиг пересохшими губами прошептал он, невольно делая шаг назад – находиться рядом с ней, вот такой, было... ошеломляюще.

Элрисса красноречиво обвела взглядом парк с людьми и показательно вскинула руку, заставив вздрогнуть.

– Милый, давай не будем делать глупостей. Не хотелось бы заливать эту рощицу чьей-либо кровью.

Признаться, до красоты Соловьиных садов ему сейчас не было никакого дела. Как и до чьей-либо крови – крохотных знаний о личе было достаточно, чтобы понимать: если ее не задержать, каким угодно способом, жертв будет в разы больше. Останавливало понимание, что он и сам войдет в их число. А жертвовать собой и невинными людьми, не имея малейшей надежды на победу, – верх глупости.

– Разве убивать – не твое любимое занятие? – процедил Марк сквозь зубы, стараясь погасить искрящуюся сферу. Сделать это удалось с трудом.

– Я в самом деле люблю убивать, – не стала отнекиваться Элрисса. – Все темные это любят, да вот не всем дозволено... Что далеко ходить за примерами? Твоя девчонка Блэр каждый год убивает по несколько дюжин людей на плановом поднятии нежити и будет редкостной лгуньей, если скажет, что ей это не доставляет удовольствия. Как и я, она пускает людишкам кровь для некроритуалов... однако почему-то клеймят чудовищем только меня. – Она сухо усмехнулась. – Странно и весьма лицемерно, ты не находишь, Мараддир?

Марк поморщился – имя, которое Элрисса дала ему при рождении, он терпеть не мог. Кажется, в переводе с шафрийского оно означало нечто вроде «глас божий» – пафос и выпендрей, вполне в стиле его матушки. Пожалуй, при случае стоит поблагодарить отца за приличное имперское «Маркус».

– Ты искала меня, чтобы сообщить, что Киара – чудовище? – вздернул он брови. Страх вперемешку с желанием прикончить ее сводил внутренности, и говорить вот так, с видимым спокойствием, было крайне сложно. – Право, не стоило – я не питаю иллюзий относительно некромантов. Лет с пяти. Но Киара не режет первую попавшуюся девчонку ради собственной выгоды. И не возвращается домой по локоть в чужой крови.

Марк ничуть не оправдывал Киару – глупо обелять ту, на чьих руках и в силу профессии-то столько человеческих жизней, что не сосчитать. Но, как и любой житель империи, к тому же маг и полицейский, он прекрасно знал, кого пускают в расход некроманты. И ничуть не жалел ни убийц, ни насильников, ни прочую падаль.

– Я искала тебя... трудно сказать зачем. – На ее восковом лице отразилось нечто сродни секундному замешательству. – Сойдемся на том, что мне стало скучно. И любопытно. О, я бы с радостью навестила тебя раньше, но милая Киара заклала твой домишко от пола и до потолка. Весьма грубо с ее стороны – пытаться спрятать от меня моего собственного сына.

Эти слова вкупе с тоном сбивали с толку. Настолько, что где-то в глубине души начинало зарождаться нечто, похожее на сочувствие. Она была его матерью когда-то, любила, в ее голосе всегда было место ласке и заботе. И видят боги, несколько лет назад Марк отдал бы многое, чтобы вернуть ее, хотя бы ненадолго. Несмотря на внушительный список ее жертв. Пришлось зажмуриться и тряхнуть головой, чтобы прогнать это ощущение, растекающееся по внутренностям.

– Моя мать умерла двадцать лет назад. Ты – всего лишь ее копия. Не более того.

– Разве? – Она приблизилась и протянула руку, чтобы коснуться его щеки. Марка словно парализовало. Единственное, на что хватило сил, – это деактивировать амулет, отправив послание. – Милый, посмотри на меня. Посмотри внимательно и скажи, хотя бы сам себе, что ты видишь. Монстра, которым принято пугать детей? Или ту, что смогла возродиться из пепла? Быть снова с тобой рядом. Из-за твоего отца и скучных фокусников, даже не представляющих, насколько широки возможности магии, мы потеряли двадцать лет. И теперь мы можем их наверстать. Неужели жизни пары десятков никчемных людишек имеют какое-то значение по сравнению с возможностью снова быть семьей? На этот раз на очень долгое время. Я могу дать тебе это, сын. Дать тебе вечность, что теперь есть у меня. Только представь – мы можем стать новыми богами этого мира; нам будут поклоняться, ставить алтари в нашу честь, просить благословения...

– Ты этого хочешь? – кое-как разлепляя пересохшие губы, поинтересовался Марк. – Храмов с твоим именем? Не думал, что ты так банальна.

– Это приятный бонус. Но не самоцель, отнюдь. Можешь мне не верить, но мир, в том виде, какой он есть, мне не нужен. Мне не нужны ни Эрмегар, ни эти люди, с каждым днем приближающиеся к своей смерти, тратящие жизнь на всякую ерунду, вроде походов по магазинам и чтения глупых книжек о любви.

Холодные пальцы скользнули по волосам, пригладили пряди, отчего Марк зажмурился. Невзирая на мерзкое ощущение от ее ауры, это прикосновение было слишком знакомым. *Слишком ласковым.*

– Важны сила, вечная молодость, бессмертие. Чужой страх и благоговение приложатся – слабые сами создают себе богов. И я была бы крайне рада, если бы ты разделил это со мной. Кто может быть лучшим союзником, чем родной сын? Такой взрослый, красивый, сильный...

– Возможно, те люди и впрямь ничего не значат. – Говорить было трудно – в горло словно насыпали песка, а в мыслях царила сущая мешанина. – Возможно, ты и в самом деле моя мать, с которой я действительно хотел бы провести чуть больше времени. Но...

Марк запнулся и прикрыл глаза – так было проще.

– У нас его нет. Киара доберется до тебя, рано или поздно. И развеет твой пепел над имперскими землями.

– Киара? Не смей, дорогой. – Элрисса пренебрежительно скривила губы. – Она, конечно, умна, но я всегда на два шага впереди. Убивать сильную и незаурядную магиню – ужасное расточительство, но что я могу поделать? – Она выдохнула с напускной печалью. – Когда эта самоуверенная девчонка испустит последний вздох, я восстану из крови и пепла, из камня и железа. Ну, может быть, не так быстро... такую силищу еще переварить надо... но все же я восстану. Мне будут подвластны силы, недоступные чванливым архимагам... и это возвысит меня над ними, над их лицемерной моралью, над сводом идиотских правил. И ты, Мараддир, ты можешь возвыситься вместе со мной. Тебе достаточно не быть дураком и принять как факт: Киаре Блэр не жить. Выбери правильную сторону, милый.

«Киаре Блэр не жить».

Эти слова ударили по ушам громче любого храмового набата. Сила внутри взревела, пытаясь вырваться наружу, молнии на пальцах вспыхнули сами собой – никто не смеет угрожать его женщине. Его Киаре, с которой так нравится просыпаться. Морок, навеянный материнским голосом, прикосновениями и близостью, спал тут же.

– Кто сказал, что мне нужно все это? – зло выплюнул он, скидывая ее руку со своего плеча. – Зачем мне мир без той, кого я...

Элрисса в ответ на это усмехнулась.

– Любишь? Любовь излишне переоценивают, милый. Уж поверь, я знаю, о чем говорю. Я любила твоего отца, и чем он мне отплатил? Не надейся, что Киара окажется намного лучше него... – Она вдруг остановилась и оглянулась куда-то назад. – О, ну стоит помянуть! Прости, милый, мне пора. На болтовню с твоей девчонкой мне нужно особое настроение.

Прежде чем отойти на несколько шагов назад и исчезнуть в телепорте, Элрисса едва ощутимо коснулась губами его щеки и проговорила еле слышно:

– Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор, Мараддир.

А через две секунды, когда от навалившегося гадливого ощущения захотелось рухнуть в ближайшее озеро, вспыхнул еще один телепорт.

Киара была в бешенстве. Вокруг нее мгновенно образовалась мертвая зона в десяток ярдов: люди чуяли агрессивную темную магию и стремились убраться из зоны поражения. Амулет на груди обжигал, и Марк, останься у него хоть немного сил, чтобы быстро перебираться ногами, тоже предпочел бы смыться подальше от своей разъяренной принцессы.

– Киара, я... – выдохнул он, подаваясь вперед.

– Молчи, – резко оборвала Киара и для верности накрыла его губы своей ладонью. После чего крепко сжала его запястье, а еще через мгновение их окружила фиолетовая сфера телепорта.

Ощувив под ногами твердый пол, Марк с трудом сфокусировал взгляд и понял, что они по какой-то известной только Киаре причине перенеслись в Академию.

Киара с объяснениями не торопилась: отволокла его за руку, как дитя малое, в уже знакомую башню, впихнула в уютную гостиную госпожи Линдтерн – тоже, само собой, знакомую, – а сама куда-то сгинула, бросив сквозь стиснутые зубы: «Скоро вернусь».

Судя по выражению лиц Линдтерн и Эрдланга, с удобством расположившихся в кабинетных креслах и мирно попивающих чай, таких гостей они не ожидали. Но, вероятно, слишком хорошо знали свою блистательную ученицу, а потому не слишком удивились. Архимаг Линдтерн медленно отставила на столик свою чашку, окинув внимательным взглядом замершего посреди гостиной Марка, взмахом руки подвинула еще одно кресло и кивнула, показывая, что он может присесть.

– Полагаю, произошло что-то крайне серьезное, – мягко проговорила она.

В ответ Марк покачал головой – он и сам не до конца понимал, что произошло. Даже подобрать слова и сложить их во что-то более-менее связное не получалось. Оцепенение, навеянное голосом лица, не желало отпускать.

– Небось опять нашел приключений на задницу. – Архимаг Эрдланг смерил его снисходительным взглядом поверх очков. – Я и не припомню, когда сестрица Киара в последний раз пребывала в таком бешенстве. Чую, будет мне котлован вместо учебного поля...

И едва он закончил фразу, снаружи раздался жуткий треск. Как если бы посреди безоблачного неба вдруг возник грозовой фронт на полстолицы. Эрдланг водрузил чашку на блюдце, поднялся с места и с крайне заинтригованным видом принялся глазеть в окно.

– Во дает! Тройной штопорный, Гарэйн! – восхитился он. Вдалеке полыхнуло алое с зеленцой зарево; казалось, что даже стены вибрируют от очередного боевого заклятия, ударившего в землю. – А это вообще какая-то непатентованная хренотень... Хладная, ну на кой такая мощь некромантке, а? Когда Джердис уже уступит ей место в Круге?

– Нескоро, – рассеянно откликнулась госпожа Линдтерн, не отнимая чашку от губ. – Не доросла, говорит, твоя девочка до такой ответственности. Можно подумать, через десять лет у девочки прибавится кротости... Маркус, ты присядь, чего стоишь? Резерв у нашей принцессы немаленький, это шоу еще на четверть часа затянется.

– Что с ней? – продолжая наблюдать за развернувшимся за окном бедствием, поинтересовался Марк.

Нет, он понимал, что Киара будет не в восторге от его встречи с личем. Не думал, что до такой степени, но понимал. Марк и сам восторга не испытывал – он был зол, напуган и ненавидел сам себя за то, что, несмотря на все знания о природе нынешней Элриссы, в глубине души очень хотел ей поверить.

Хотел побыть с ней немного дольше.

– Да тут скорее вопрос – что с тобой? – подозрительно протянула архимаг Линдтерн и, чтобы предупредить всякие возражения, потянула его к креслу. – Так, стороннего магического вмешательства не наблюдается, видимых повреждений нет, о невидимых лучше поинтересоваться у Анаис... Давай-ка нальем тебе чаю, хорошо? А я пока позову свою дорогую супругу. Право слово, нельзя так много работать, особенно когда вокруг столько всего происходит!

Марк послушно отхлебнул из протянутой чашки с ромашковым чаем. Стало и впрямь немного легче – по крайней мере, во рту больше не царил филиал Белой пустыни.

– Спасибо, – поблагодарил он негромко, на что архимаг Эрдланг усмехнулся:

– За чай? Поверь, это преступно низкая цена за такое представление – всегда обожал наблюдать за тем, как колдует любимая сестрица. Красота, да и только!

«Красота» по счастью, подошла к концу – за окнами больше не гроыхало, не сверкали разноцветные вспышки заклинаний; не пробирало до костей от осознания, что Киара не в порядке.

Рассказ о том, что произошло в Соловьиных садах, вышел на диво коротким – никакого желания припоминать все в подробностях не возникало. Но архимагам хватило и его отрывистой речи – вернувшаяся Линдтерн, уж на что опытная некромантка, нехорошо побледнела и скривилась от одного имени Элриссы, Эрдланг же заметно посерьезнел и куда больше стал походить на грозного преподавателя боевой магии.

– Да уж, знай я о таком семейном визите раньше, всерьез задумался бы об эвакуации города, – выдал он, бросив мимолетный взгляд в окно, словно ожидал еще одной магической бури. – Ума не приложу, чего от тебя этой твари зандобилось? Не соскучилась же она, ну в самом деле?

– Да при чем тут он? – мрачно и как-то сердито возразила Линдтерн. – Элриссе надо создателя извести, и у нее это понемногу, но получается. Киара успешно врет окружающим, что она в порядке, но я-то вижу: она понемногу теряет рассудок...

– Так помоги ей! Почему ты ничего не делаешь?

– Ты знаешь, что нам нужно делать. И она тоже знает.

Эрдланг, кажется, приготовился разразиться гневной отповедью, но тут его собеседница вскинула перед собой тонкую миниатюрную ладонь.

– Мне ее план нравится ничуть не больше, чем тебе! Но у нас, похоже, нет иного выхода...

Диалог архимагов вызвал у Марка кучу вопросов, даже оторопь прошла. Однако прежде чем он смог задать хотя бы один из них, двери отворились, и вошла Киара. Точнее, почти вползла, поддерживаемая высокой эффектной магией, смутно знакомой еще по годам учебы в Академии. Все в ней выдавало нелюдя: хищные черты лица, бесцветно-белоснежная кожа, копна отливающих сталью светлых волос. Узкие глаза, вытянутые к вискам, периодически вспыхивали зловещими огоньками, что характерно для демонов.

Имя ее Марк тоже вспомнил, хоть и не без труда. То была скандально известная Анаис Флеврети, неприлично юная супруга госпожи Линдтерн и чуть не единственный на всю империю темный целитель. Притом все перечисленное обсуждалось сплетниками именно в такой последовательности: уж каков был скандал, когда все узнали, что респектабельная вдова вдруг спуталась с молоденькой девчонкой, прибывшей по обмену из Инферно. Очевидно, что виной всему – пресловутое Проклятье демонов, однако ни сплетников, ни ретивых моралистов это не останавливало.

Что сейчас Марка интересовало меньше всего, так это семейные отношения архимагов. Куда больше волновала никакая Киара, бледная настолько, что Анаис по сравнению с ней казалась весьма румяной девицей.

– У вас тут вечеринка, что ли? А где бухло? – простодушно осведомилась Анаис. Лицо ее при этом осталось таким постно-унылым, что некросам учиться и учиться. – Ну так оно вам понадобится. Особенно тебе, Эрди, когда увидишь, во что превратился второй сектор.

Эрдланг ни на новость, ни на забавную кличку не отреагировал, с интересом наблюдая, как Анаис упикивает подозрительно тихую Киару в спешно призванное из соседней комнаты кресло.

– По мозгам двинула?

– Ага.

– А ты не перестаралась? – нахмурилась Линдтерн, подозрительно глядя на Анаис. Та пожала острыми плечиками.

– Оклемается через пяток минут. У этой белобрысой сволочи метаболизм – обзавидуешься.

– Сама дура, – вяло протянула Киара, сиюсь выпрямиться в кресле и бессильно обмякая. Марк тут же оказался рядом, поддерживая и помогая устроиться удобнее. На попытки помочь она не обратила никакого внимания: ее расфокусированный взгляд блуждал по комнате, будто бы ища подходящее орудие убийства. – Очухаюсь и прибью.

– Тебе лишь бы прибить кого... – Анаис ласково погладила ее по голове и повернулась в сторону Марка, присевшего на пол рядом с креслом. Темно-ртутные глаза ярко вспыхнули.

– О-о! Я так понимаю, это и есть твой будущий муж? – Она совсем по-девчоночьи хихикнула, оглядев Марка с почти неприличным вниманием. – Да уж, вижу, не врал Силва! Когда в храм пойдете?

Марк хотел было поинтересоваться, о каком храме речь и с какой радости им вообще нужно туда идти, но потом вдруг вспомнил.

Проклятье демонов.

– Не до храмов, – мрачно буркнул он, поглаживая ладонь Киары и подмечая непривычно горячую кожу. Из-за нее, совершенно расклеившейся, даже об Элриссе, будь она неладна, как-то позабылось.

Киара, судя по желчному выражению лица, явно собралась выдать, что она думает по поводу сомнительных демонских шуточек на храмовую тему. Но не успела.

– А ты чего пришла-то? – подал голос Эрдланг, пресекая новую перепалку. – Так хотелось упрятать свое сокровище в башню?

– Гнусная клевета, – огрызнулась Киара, хотя казалось, что она и сама не до конца понимает, зачем перенеслась в Академию. Она наконец выпрямилась и оглядела собравшихся уже куда более осмысленным взглядом. Анаис про «пятюк минут» определенно не преувеличила. – Я решила зайти, еще когда неслась от некроотдела к менталистам, чтобы запеленговать одного смертника по амулету связи...

Выразительный взгляд в сторону Марка заставил того устыдиться – хотя, если подумать, в чем он-то виноват? Элрисса заявила к нему сугубо по собственному хотению.

– А решила я так, потому что меня всерьез достала эта гребаная нежить. Возражений больше не принимаю, своей шкурой распоряжаюсь как хочу. Значит, вот что у меня получилось. – Она щелкнула пальцами, и посреди столешницы с грохотом обрушился толстенный талмуд в потертой кожаной обложке. – Бездна! Анаис, у меня от твоего колдунства прицел сбился... Не бойтесь, это словарь, а вот внутри лежат записи. Там все нужное – и заклинания, и дешифровка.

– Киара, ты уверена? – переспросила госпожа Линтерн с явным беспокойством. – У нас еще остался вариант с амулетами.

– Не поможет, и вы это знаете, – раздраженно возразила Киара, качнув головой. – Мы будем его пробовать для протокола, в течение недели, пока я разбираюсь с Гейбом и... готовлюсь. Мне тут как раз квоту выделили: полдюжины вампиров, два дракона и еще кое-что... интересное. Да и Крессель до сих пор живой, что и вовсе возмутительно... Хм. Анаис, освободи для меня эту неделю. Нужна будет твоя помощь.

– Да, моя госпожа, – язвительно пропела демонесса, но между ее тонкими бровями залегла складка. – Это все, о величайшая?

– Пока да. – Киара с некоторой неуверенностью оперлась на подлокотники кресла и, помедлив, поднялась. – Извольте простить, на чай не задержимся.

– Домой? – поинтересовался Марк, помогая ей подняться.

– Да хоть к Дальгору в шкаф. Главное, что один ты больше не остаешься.

И хотя сказано это было привычным сварливым тоном, Марку впервые за этот долгий день захотелось улыбнуться.

Глава 18

До сдачи железного ножа Гейбу оставалось два дня, и все это время Киара предпочла провести с пользой. А именно – сгребла в охапку обиженного ее долгим отсутствием кота и заперлась у себя в комнате, не реагируя на мольбы, понукания и угрозы своей сожительницы, пару раз в час исправно скребущейся в двери. На одиннадцатом по счету визите Киара раздраженно вздохнула и набросила на окна и двери полог тишины.

Неимоверно хотелось спать – сказывалось переутомление; за последние дни пришлось не раз и не два выжать резерв до капли, создавая элитную нежить. Теперь же, имея в запасе каких-то два дня, необходимо было в который раз усовершенствовать свои же программы зомбирования: давать Элриссе шанс уволочь новых вампиров (и парочку костяных драконов в придачу) Киара не собиралась. А та непременно попытается ими овладеть... когда все будет кончено.

Прими смерть от камня и железа.

У некромантов с Хладной Госпожой всегда были особые отношения, и, в частности, у Киары Блэр, однажды побывавшей в Хладном чертоге. По крайней мере, так утверждал Стальфодде, а его не за красивые глаза привечал сам архимаг Джердис.

«Ты умерла, точно умерла, – уверенно басил Карим в обычной своей медлительной манере. – И угодила в Хладный чертог. Ты не помнишь, но я... я ведь родился мертвым, и я помню... там лед, и покой, и *смерть*... и вовсе не хочется, чтобы тебя вышвырнули обратно. А нас, Киа, именно что вышвырнули. Не для вечного покоя уродились...»

Жить Киаре вполне себе нравилось, и никакого вечного покоя она не планировала. Но донести эту мысль до Марка никак не удалось.

«Правильно Алистер сказал: усыпить дуралея да разбудить, когда все закончится, – недовольно посетовала Киара. – Или, по крайней мере, надо было его отправить в патруль под командованием Делли. Кто бы сомневался, что Фалько ему наябедничает?»

Поисковые амулеты на крови были не так чтобы сложны в изготовлении, но радиус действия имели ограниченный – три-четыре сотни ярдов. Не облегчало задачу и то, что пользоваться амулетом мог только некромант. Патрулировать приходилось спаренными отрядами, и, естественно, ни боевики, ни некроты не пришли в восторг от подобных перспектив. Марк – ну кто бы сомневался-то? – немедленно сорвался на помощь доблестной боёвке, и Киара – весьма неожиданно! – охотно его отпустила.

Неожиданно для Марка, разумеется. Сама-то она убивала двух зайцев одним выстрелом: и нестабильный герой под присмотром, пока она занята, и Элрисса сунется куда угодно, но не к патрульным отрядам.

Элрисса не подвела. Пока патрульные разгуливали по столице, она пожирала людей в деревеньках на окраине. Стоило рассредоточить силы ближе к окраинам – хитрая нежить шла резвиться в черту города. Истерящие горожане с наступлением сумерек боялись высунуть нос из дома; командиры скрипели зубами; высокое начальство знай себе искало виноватых, при этом даже не потрудившись оторвать задницы от кресел. Киара равнодушно пожимала плечами – «А чего вы ждали-то? У той нежити мозгов побольше, чем у некоторых кабинетных генералов!» – а затем отправлялась или в подвалы, или отсыпаться. Времени на праздную болтовню катастрофически не хватало. Да и на несправную тоже.

Впрочем, следовало бы выкроить минутку и поболтать со Стини, чтобы держал рот на замке. Теперь-то поздно – этот мамин сын растрепал Эйнтхартену все, что не следовало. Видимо, решил, что на Киару таким образом можно повлиять. (Ага, как же!) Если близящуюся поимку Гейба «на живца» Марк еще как-то стерпел – в самом деле, ну кто воспримет всерьез *Гейба*? – то план проткнуть Киаре сердце железным ножом... не привел его в восторг.

Да что уж там кокетничать – Марк был в таком бешенстве, что едва не оставил котлован на месте своего многострадального домишки. Все разумные доводы – то, что это единственный способ выманить тварюгу; то, что «смерть» должна быть недолгая, создающая для лича иллюзию всемогущества и безнаказанности, – он игнорировал. Однако ж игнорировать молча боевики не умеют, о нет! Им непременно надо орать про чокнутых девиц, самоубийственную дурость и заточение в башне.

Киара, естественно, не стерпела. Обозвала Эйнтхартена истеричным кретином, не видящим дальше своего носа, и с чувством выполненного долга удалилась под родную крышу. И не сказать, чтобы ее это сильно расстроило. Марка было слишком много.

Увы... не так много, чтобы не соскучиться по своему треклятому недодемону уже на исходе первого

дня. Но Киара была чересчур упряма, чтобы так просто сдаться и пойти на поводу у собственных дурацких чувств, обозримо грозящих походом в храм и постоянными отношениями на ближайшую вечность. (И признать, что ее это настолько же прельщает, насколько и пугает.) Да и не до выяснения отношений сейчас.

Если с кем и следовало выяснить отношения, то с драным лордом Лейернхартом. Выяснить раз и навсегда.

Когда миновал полдень последнего дня, отведенного Гейбриелу на «экспертизу независимого артефактора», Киара, вздохнув, направилась в участок. Брехливая императорская болонка, так надолго утратив ее из виду, на стенку лезет от нетерпения.

Приходила ли ей мысль подставиться под удар Гейба? Разумеется. Но даже если забыть о невыносимом ощущении гадливости – о Бездна, принять смерть от рук такого ничтожества! – это было неправдоподобно. Элрисса, может, и нежить-маньячка, но не дура ведь. У Гейбриела против нее никаких шансов, и это рождало вполне закономерный вопрос: зачем свихнутая нежить его сюда отправила?

«Скоро узнаем».

Киара решительно подвела итог своим размышлениям и заняла заранее выбранное место.

Ждать не пришлось долго: Гейб нарисовался в морге буквально через четверть часа. Киара знала, что тот видит – ее, Блэр, по локоть в потрохах очередного трупа и так опрометчиво подставившую спину. И все же холодное, колющее выражение лица вместо обычной ленивой улыбочки немного настораживало.

То, несомненно, был Гейб – и словно бы не Гейб вовсе.

– Вот ты где, Киара, – протянул он в обычной своей вкрадчивой манере. – Где пропадала? Я соскучился, милая.

– Не больше, чем я, родной, – в тон ему откликнулась Киара, мысленно впечатав кулак в челюсть ублюдка. – Дела есть дела, Гейбриел. Заказ императора – такое дело... сам понимаешь, не для бездарей вроде придворного некромантишки.

Красивое широкоскулое лицо Гейба изуродовала секундная гримаса злости, но затем он высокомерно усмехнулся:

– Ни к чему обременять придворного некроманта подобными глупостями. Я и без того занят, расследуя твое, между прочим, дело. И добился некоторых успехов... как видишь, тебя не так уж сложно заменить.

Он нервно облизнул губы и сделал несколько бесшумных шагов в сторону Киары. Тонкопалая белая рука нырнула в карман строгого двубортного плаща, не слишком уместного в помещении, да еще и в это время года. Киара напряженно вглядывалась в знакомую, казалось, фигуру и не находила чего-то привычного... Все ужимки и кривляния слезли с этого драного лорда, будто шелуха с высохшей луковицы. Остались лишь сосредоточенность и холодная ярость.

– Ах, Киара! Столько лет ты портишь мне жизнь, нянчась со своей глупенькой девчачьей обидкой, – медленно проговорил он. – А ведь это ты растоптала мои чувства, и сделала это весьма... экстравагантно.

Ну да, конечно! Это ведь вовсе не Гейб украл у нее место при дворе императора. И уж тем более не он во всеуслышание объявил о своей помолвке с Викторией Дорих – по-крысиному молча, не удосужившись прислать прощальную побрякушку, как это водится у высоких лордов и их отверженных любовниц. Впрочем, почему «отверженных»? Указанному лорду хватило наглости заявиться к Киаре в спальню уже через день после громкого торжества.

«Ты ведь понимаешь, моя умная девочка... такие, как я, не женятся на нелюди и торговках. Последний Лейернхарт не может замарать себя столь гнусным мезальянсом».

Киара вовсе не понимала. Для нее, просвещенной имперской девицы, разговоры о мезальянсе казались анахронизмом и глупостью. И какие вообще могут быть разговоры, когда у императора жена – принцесса благих фейри, а вельможный лорд Фалько в свое время сочетался браком с безродной гренвудской девицей Рангрид?

Нет, она никогда и не ждала от Гейбриела предложения и женитьбы. (Что уж там, вообще не задумывалась о таких вещах.) Равно как не ждала публичного унижения и предательства от человека, которого любила все восемь лет, что они были знакомы.

Предателя не оставляй в живых.

Киара невольно сглотнула. Она до сих пор помнила, как все это было – ублюдок багровел и хрипел, и плакал; сучил ногами, раздирал ухоженными ногтями ее запястья; жизнь по капле покидала его тело, тьма выплескивалась наружу...

Убить кого-то голыми руками – совсем не то, что мечом или магией. Это нечто сугубо... личное. И жутко возбуждающее.

– Какие, в Бездну, чувства? – наконец зло выдохнула она. – Да ты меня не любил ни единой секунды!

Уверенный, что выбил ее из колеи, Лейернхарт вконец осмелел и приблизился вплотную. Киара чувствовала кожей его дыхание и пальцы, стиснутые на плече... хотя этого ну никак не могло быть на самом деле. Чисто физически не могло.

– Ну что ты, Киара? Я люблю тебя, – на его губы вернулась привычная слащавая улыбочка, – как нож любит сердце.

Гейб ударил в спину – что еще ждать от труса и подлеца? Ударил... снова ударил, снова, снова; нож из железа раз за разом вонзался в плоть с характерным влажным звуком. Киара брезгливо поморщилась, жалея, что пока нельзя утереть рукавом теплые брызги с запахом соли и металла.

– Я предал тебя трижды, наглая синтарийская мразь. – Гейб по-прежнему улыбался, в глазах его плескались чернота и безумное торжество. – Выбрал тебя жертвой для госпожи Элриссы. Что ты на это скажешь? Ах, ну да... уже ничего!

Иллюзия развеялась с негромким мелодичным звуком – так звенят хрустальные подвески на старомодных вычурных люстрах. Киара, до этого старательно изображавшая полуразделанный труп деревенского работяги, села на столе и дернула Гейба к себе за ворот рубашки. Руны, что были на Артмаэле, нашлись у него под левой ключицей; полоснув поперек них ритуальным ножом, Киара насмешливо выдохнула прямо в посередевшую физиономию:

– Почему же? Я на это скажу, что ты, тупое ничтожество, предсказуемо вырыл себе яму глубиной до самой Бездны.

И она скучным тоном перечислила:

– Имеем «госпожу Элриссу», а в нагрузку – покушение на имперского магистра в моем дивном лице. Менталку когда дадут?

– Задним числом проведем, – хладнокровно ответствовали из закутка возле раковины под полупридушенное ржание Дальгора.

– «Как нож любит сердце», ой, не могу, тону в пафосе! С вами никакого театра не надо! – заливался командер. – А уж декорации какие... Надо сказать, Силва, не знай я заранее, что это все твоих рук дело, – помчался бы спасти свою нерадивую сержантку.

Властелин иллюзий зловеще сверкнул пурпурными глазами в полумраке морга.

– Там, где лгут глаза, должен вещать здравый смысл, – сказал он. – Блэр нипочем бы не подставила спину. Подозрительность – ее друг, товарищ и брат. И будь у этого поганого хлыща хоть немного мозгов, он бы уже через полминуты развернулся и сбежал на другой континент.

– О чем ты, Силва? Мозгов там отродясь не было, одно сплошное чванство. На том и погорел, – пробормотала Киара, защелкивая на запястьях Лейернхарта наручники. Под напором ограничителей магия схлынула с некроманта, возвращая чистую голубизну черным глазам и обращая роскошную белую гриву безжизненной мышасто-русой мочалкой. Жалкое зрелище.

– Как ты узнала? – хрипло спросил Гейб, мотнув головой. Казалось, он до сих пор не может поверить, что его распрекрасный план с треском провалился. – Ты... ты не могла знать! Н-нет, нет!..

– Я все поняла, едва ты забрал из участка железный нож. Хотя следовало догадаться еще раньше.

Да, определенно следовало. Сама же Киара и подумала когда-то, что во всех этих убийствах есть нечто личное. И вот оно: Элриссу на нее натравил именно Гейбриел.

Предал ее трижды.

– К-куда ты меня тащишь?

– В допросную, вестимо. Шевелись, шлюхино отродье!

Следом за ними потек, по-другому не скажешь, эфемерный полудемон. Силва явно был настроен, не откладывая в долгий ящик, выпотрошить ущербную головушку Гейба. Коммандер Дальгор зашагал рядом, лучась таким радостным самодовольством, будто ему только что присвоили звание генерала.

– Ну, как ощущения? – спросил он, когда Киара протащила Гейба окружным путем, выставив на потеху шумно толпящимся неподалеку боевикам. Те дружно замолкли и теперь изумленно глядели на их процессию, пооткрывав рты. Еще бы, ведь лорда Лейернхарта многие знали в лицо.

– Не так здорово, как мне воображалось.

Она могла лишь дивиться собственному равнодушию – после стольких-то лет, проведенных в ожидании мига, когда наконец можно будет унизить и прикончить белобрысую сволочь.

Ничего удивительного. Сейчас Киару волновала Элрисса, и только она. То ли у нее крыша ехала от постоянных кошмаров, то ли фиксация нежители на создателе постепенно давала обратную связь, однако в голове денно и ночно крутилась одна мысль: тварь должна исчезнуть из мира живых. Нечего ей тут и дальше изображать второе пришествие Адельдора Кровавого.

И уж точно нечего дышать на чужого Марка. Посягательств на то, что в том или ином роде считала своим, Киара категорически не терпела. Да, в тот раз Элрисса ничего не сделала, но кто ж знает, что за мерзкая идея в следующий миг возникнет в этой inferнальной башке? Положительно, не стоит давать время и простор ее фантазии.

Гейб безропотно позволил отволочь себя в допросные. Но стоило его высокородной заднице приземлиться на выдавший виды казенный стул, как он уверенно выдал:

– Я ничего не скажу.

– Естественно, – пожала плечами Киара, устроившись напротив него. – Мы с Силвой тут как раз для того, чтобы ты заговорил.

Но тут и без Силвы было несложно разобраться. Слабак Лейернхарт не терпит боли. Запоет птичкой, стоит лишь сломать ему палец; о более серьезных увечьях и говорить не приходится.

– Нет, ты не понимаешь. – Гейб нервно облизал губы. – Я ничего не скажу, даже если... что бы вы ни делали. Не смогу.

– Это мы еще посмотрим...

– Обожди, Киа, – перебил менталист. – Крысеныш правду говорит. Тварь что-то наворотила у него в мозгах. Не могу назвать это именно ментальной магией... одновременно похоже и непохоже на заклятие подчинения.

– И что, допросить его никак?

Он зловеще улыбнулся.

– Ну почему же никак? Зависит от того, нужен ли он тебе живым.

– Обойдусь.

Силва отрывисто кивнул и, встав у Гейба за спиной, вскинул руки по обе стороны от его головы.

– Не тяни. Мозги у него в плачевном состоянии; я же своим вмешательством ускорю их гибель.

Миг – и лицо некроманта утратило всякую мимику. В ярких голубых глазах застыла тупая оловянная пустота.

Глубоко вдохнув, Киара спросила:

– Ты поднял Элриссу аз-Саадат из мертвых?

– Строго говоря, мы сделали это вместе. Ты, я, она.

– Расскажи, как это было.

Уголки четко очерченного рта едва заметно дернулись, будто в намеке на усмешку.

– Десять лет назад скоропостижно скончался мой отец. Как я впоследствии узнал, сгубила его одна забавная побрякушка – грубая железная цепь, а на ней гроздь необработанных красных камней. Госпожа назвала ее филактерией...

– Опять сказочка про лича, – проворчала Киара; Гейб не обратил внимания, продолжая рассказ:

– Отец не поддался влиянию госпожи, и та вытянула из него все силы. Я же наткнулся на филактерию гораздо позже... всего несколько месяцев назад, когда сверялся с описью артефактов в семейном хранилище, хотел продать ненужное. Сила госпожи Элриссы коснулась меня... я обрел цель... был рожден заново... моя жалкая, никчемная жизнь наполнилась смыслом! – Фанатичный огонь кратко полыхнул и погас в оловянных глазенках. – Первое время я убивал бродяжек из Нижнего... их все равно бы никто не хватился, а госпоже нужны были силы, чтобы окрепнуть. Я отыскал тайник с кровью госпожи... изготовил гомункула под ее руководством, но моих сил для ее воскрешения, увы, не хватало. Нужен был сильный некромант. Госпожа предоставила мне выбор... и я выбрал. – Гадливая ухмылка все же проступила на его губах. – Кто, если не Киара Блэр? Достаточно сильна и самонадеянна, чтобы не заметить своего участия в воскрешении госпожи. Кроме того, тебе давно пора сдохнуть, нелюдь поганая...

– Довольно, – закатила глаза Киара. – С этим более-менее понятно. Расскажи про вампиров.

– Умыкнуть гробы из дворца оказалось несложно – были бы деньги на грузовой телепорт и качественную иллюзию... Я замаскировался под Альфарда – у него есть доступ во все части дворца. Что сделала госпожа Элрисса, чтобы вампиры ей подчинились, – не знаю.

– Зачем она наносила руны на тела своих жертв?

То ли Гейб попытался ухмыльнуться, то ли его мозги начали помирать в мучениях, так его перекосило.

– Госпожа говорила: «Чтобы леди Блэр веселее жилось». Хотя какая с тебя леди? Так, кошка помойная...

Леди Блэр выразительно скривилась, показывая, сколь безудержно ее веселье.

– Последний вопрос, Гейбриел. – Она подалась вперед, склоняясь над столом. – Насколько противно это было – спать с поганой нелюдью столько лет кряду?

В бездушном взгляде мелькнуло нечто похожее на тоску.

– Ты мне нравилась... когда-то, – медленно проговорил он. – Ты меня любила. Меня за всю жизнь никто не любил, кроме тебя.

Да уж, то еще достижение – быть единственной, кто повелся на этого самовлюбленного говнюка.

Киара поднялась с места и обошла стол. Мягко отстранив Силву, она замерла у Гейба за спиной и стиснула пальцы на рукояти ножа.

– Твое последнее слово?

– Сдохни.

– Никак не раньше тебя, драгоценный.

Нож из камня и железа оборвал недолгую и бестолковую жизнь Гейбриела Лейернхарта. Скупое и быстро. Десять лет Киара ждала этого мига... ожидала, предвкушала, представляла. Но теперь, глядя, как темная лужа крови медленно подбирается к носкам ее туфель, она ничего не чувствовала.

Совсем ничего. Пусто, как в Бездне.

«Вот тебе и блюдо, которое подают холодным, – подумала она. – Столько разговоров, а в итоге вместо блюда – бурда какая-то».

– На фиг в сердце-то? – Дальгор нарушил затяжное молчание. – Вампира же хотели делать! Я уже и подпись супруги получил, что тело ей без надобности...

– Не будет с него вампира, – возразила Киара, обтерев нож о рукав покойника. – Подожди минутку, сам увидишь.

Коммандеру хватило и двадцати секунд, чтобы воскликнуть изумленно и негодуя:

– Он разлагается!

– Он разлагается, – кивнула она. – И теперь-то я убедилась во всем, в чем было нужно. Он был мертв с тех самых пор, как Элрисса его поработила.

– Что?.. Блэр, объяснись!

– Объяснюсь, если архимаг Джердис разрешит. А он не разрешит. Возможно, после того, как... все будет кончено.

Дальгор глубоко вдохнул, явственно стараясь усмирить гнев.

– Когда?

– Завтра, – помедлив, обронила Киара и направилась к выходу. – Закончите тут без меня. Я... мне нужно уйти.

– Киара...

– Тело отдайте Кариму поиграться. Он оценит.

– Киара, а ну стой!

– Завтра, – прежде чем прикрыть дверь, повторила она.

Завтра ее не станет.

И кто бы знал, как это жутко, как до Бездны пугающе – скрупулезно, с точностью до секунды спланировать собственную смерть.

Лгать себе Марк не любил с самого детства. Ровно с тех пор, как накануне собственного пятилетия увидел мать, перепачканную в чужой крови. Тогда он не слишком понимал, что происходит, – для этого понадобился разговор с Гленной спустя два года. Деликатности в ней не было ни на серебрушку, в выражениях якобы благовоспитанная леди тоже не стеснялась. Она быстро донесла, какой опасной тварью была его мать и где ей предстоит вертеться на том свете. После тех слов Марк должен был возненавидеть мачеху, продолжая лелеять в своих фантазиях образ Элриссы – красивой, сильной и очень любящей его. В конце концов, он и впрямь скучал по ней, тосковал и подолгу читал оставшиеся от нее книги по некромантии, даже выучил шафрийский. Но ни на минуту не забывал о том, скольких людей извела Элрисса аз-Саадат. И ни разу не пожелал, чтобы она вернулась к жизни. Равно как не желал и хорошего посмертия – верить в спасение ее души было бы самым настоящим самообманом.

Зато сейчас он только и делал, что врал самому себе. О том, что не желает больше видаться с Киарой Блэр, выяснять с ней отношения, принимать участие в ее авантюрах, да и думать о ней в принципе.

Получалось, откровенно говоря, не очень.

Стоило бы утопить мысли о ней в каком-нибудь крепком пойле, как сделал бы любой приличный боевик на его месте. Или спустить пар в драке, как сделала бы Эстер. (Вариант повеселиться в борделе теперь и не рассматривался – даже не будь дурацкого Проклятья демонов, разве захочешь другую женщину после этой неблагой оторвы?) Но вместо всего этого Марк старательно делал вид, что в его шкафу нет девичьих платьев, а подушки не пахнут мятой и вереском. И что начищать табельный клинок, который давно пора было сдать, уже чуть ли не в сотый раз за эти три дня – абсолютно нормально.

А ведь он всего лишь хотел донести до этой упрямой, бессердечной некромантки, что боится за нее до ужаса. Что не хочет думать о том, как железный клинок вонзится в ее сердце и тогда уж точно не стоит надеяться на поход в храм и счастливую совместную жизнь. Вообще ни на что нельзя будет надеяться, и от этой мысли бросало в дрожь – такую сильную, что из рук бывшего боевого мага валилось все, а непокорная магия не реагировала на попытки ее усмирить.

Во время сегодняшнего патруля (бессмысленного, как и ссора с Киарой) на него косился даже Фалько и всячески старался спровадить домой. Разумеется, был послан по очень далекому и нецензурному адресу и чуть не получил молнией в морду – оставаться дома одному еще страшнее, чем представлять в красках смерть любимой женщины.

За тяжелыми мыслями Марк не сразу услышал стук в дверь. Понял, что кто-то очень сильно хочет войти, когда меланхоличный Генри вдруг подорвался со своего драгоценного дивана и поспешил к двери. Марк подскочил вслед за ним, в самой глубине души надеясь, что вернулась Киара. Его Киара, которая передумала умирать и нашла еще пару сотен способов, чтобы известить лича с лицом его матери.

Разумеется, ничего подобного не случилось – за дверью обнаружился Хейдар, закативший глаза, едва взглянув на него.

– Ну и чем ты тут занимаешься? – еще стоя за порогом, поинтересовался он.

- Убираюсь, - огрызнулся Марк, прежде чем пропустить его в дом.

- Что, и полы помыл? - хмыкнул Хейд, прежде чем наклониться к переминающемуся с лапы на лапу псу.

- Ага, всю ночь натирал. Чем еще заняться брошенному коварной некроманткой боевику? Есть хочешь?

Хейдар в ответ всучил ему в руки пакет с чем-то весьма аппетитно пахнущим. И парой бутылок, перестукивающихся между собой, - видно, слухи об их ссоре дошли до друга, а что, как не алкоголь, лучше всего отвлекает от опереточных страданий? Но пить Марку совсем не хотелось - не покидало ощущение грядущей беды, отчего хотелось влить в себя целый котел Данкиного успокоительного чая.

- Да, дружище, видок у тебя... Прямо скажем - у мертвяков морды веселее.

- Можешь попытаться рассказать мне анекдот, - пожал плечами Марк, усаживаясь на ковер возле дивана, безраздельно принадлежащего Генри. Судя по выражению морды, свою собственность сегодня он не уступит даже Хейду.

- Лучше я тебя напою и вытяну всю эту душещипательную историю. - Хейдар уселся рядом и достал из бумажного пакета одну из двух бутылок с виски.

- О да, куда уж душещипательнее - твоя девушка собирается помирать, а ты сидишь в своей лачуге, развлекая пса.

Марк призвал стаканы и сам плеснул в них янтарной жидкости. Выпил совсем немного, и то потому, что Хейд смотрел уж слишком осуждающе - где это видано, чтобы боевик страдал по женщине на трезвую голову?

В отличие от него, Хейдар осушил свой стакан практически залпом.

- Неужели Блэр не выдержала мысли, что ее свекром станет Альфард Эйнтхартен?

- Хреновая шутка, Хейд, - мрачно отозвался Марк, усилием воли заставляя вспыхнувшие было искры на ладони погаснуть.

- Тогда рассказывай, Эйнтхартен.

На этот раз одним глотком Марк не отделался - выпил залпом, ощущая, как горит от крепости горло, а на язык тут же просится все, что хочется высказать. И плевать, что все эти страдания, эмоции и романтические страсти - совсем не то, к чему он привык. Просто любить Киару легко, а вот говорить об этом хоть кому-то - невыносимо. Как и про гребаное Проклятье демонов, которое он умудрился подхватить как заразную болезнь из-за пары лишних капель крови.

Вышло сумбурно, глупо и истерично - а как иначе расскажешь о безумном плане Киары Блэр? Что в любую минуту в ее сердце мог вонзиться железный нож? Или что ему светит напрочь съехавшая крыша, если та вдруг не оживет? Представлять такое страшно, но Марк и не считал себя оптимистом. Куда проще заранее подготовиться к самому дерьмовому варианту из всех, чем потом искать, в кого пустить огненный шар.

- То есть, - медленно проговорил Хейдар, когда он закончил, - твоя девушка собирается умереть, чтобы покончить с... как ты сказал? Жнецом? А ты сидишь здесь и занимаешься какой-то фигней?

- Ага. Не хочу, знаешь ли, быть «истеричным кретином и курицей-наседкой».

- Не хочешь так не хочешь. - Хейд пожал плечами. - Да я на твоём месте точно не смог бы сидеть тут в обнимку с псиной, когда моя женщина вот-вот убьётся о какой-то сомнительный артефакт. В идеале я бы её вовсе никуда не пустил... но это ж магистр Блэр! - Он зажмурился так мечтательно, что немедля захотелось двинуть ему в нос. - Э-эх, как она нас отделявала, когда преподавала на кафедре стихийников... Вот натурально грозовой шторм. И чего я за ней сам не приударил, а? - Он заговорщицки подмигнул, и Марк понял, что над ним нагло издеваются.

- Кишка тонка, - ядовито прошипел Марк. Он не сомневался, что любая встреча с Киарой привела бы к влюбленности. А убивать своего друга за то, что тот успел раньше положить глаз на *его* женщину, как-то неприлично.

Но Хейд прав - сидеть тут и протирать штаны попросту невыносимо. Алкоголь в крови почти не чувствовался и расслабленности не приносил. Напротив, резко захотелось бежать, найти Киару, сказать ей, что он чувствует и как сильно не хочет её терять.

Попросить вернуться, даже если чертоги Хладной окажутся в сотни раз лучше этого мира.

В крипту, чудом сохранившуюся и не используемую по назначению вот уже лет сто, Марк не вошел – ворвался. Внутри пахло олеандром, запахом смерти и похорон, сладковатым, дурманящим и пугающим, отчего вниз по крутой лестнице захотелось бежать, рискуя сломать себе шею. Вероятность опоздать страшила до судорог и ломоты в теле – объясниться с Киарой казалось жизненно важным. Настолько, что он, пожалуй, повернул бы время вспять, чтобы той ссоры не случилось.

Он искренне надеялся, что по пути в старые храмовые подвалы ему никто не встретится – объясняться, что он здесь делает, не хотелось ни с кем.

Ему просто нужна Киара, прямо сейчас. Красивая, живая и теплая, в чьей груди еще не торчит жуткий железный нож, отравляющий ее кровь и тело.

Перед аркой, ведущей в Зал мертвых, пришлось остановиться – путь преградили два архимага. Марк помнил их фамилии – Флорас и Кинтеро.

– Посторонним нельзя, – коротко сообщил Флорас, глянув на него недовольно.

На их настрой Марку было плевать – там, за стенами, он слышал голос Киары, о чем-то разговаривающей с Анаис.

– Я не посторонний, – огрызнулся Марк, сделав шаг вперед, но был остановлен выставившим руку архимагом. – Мне нужно к Киаре.

– Тебе нужно домой, мальчик, – ледяным тоном сообщила Линна Кинтеро, вставая плечом к плечу с архимагом Флорасом. Даже по голосу в ней можно признать фейскую породу – высокомерную и надменную. – Кругу есть чем заняться помимо возни с неуравновешенными детишками.

– Мне нужно к Киаре, – твердо повторил Марк, вскидывая руку с заплывшими на ней молниями. Наверняка это выглядело смешно в глазах архимагов, да и что он мог против них противопоставить? Но уходить, не попытавшись, он не собирался.

Флорас с Кинтеро предсказуемо фыркнули в один голос. А затем, пусть и с явной неохотой, посторонились. Весьма мудрое решение – кто ж в здравом уме станет злить боевого мага, находясь в тесном коридорчике?

Магические светильники, во множестве развешанные по стенам, ярко освещали своды старой крипты. Когда-то вместо них были свечи и факелы – даже держатели сохранились. С ними было бы привычнее и правильнее: золотые блики вместо ровного голубоватого света не вызвали бы невольного сравнения с моргом.

Вспомнились и секционные столы. Из-за всплывшего перед глазами образа – Киары на одном из них – Марк вздрогнул и решительно шагнул вперед, туда, где его inferнальная принцесса хладнокровно крутила в пальцах железный нож.

Окликнуть ее Марк не успел – Киара резко вскинулась, слышав шаги.

– Ради всех богов, Эйнтхартен, – тут же зашипела она, утаскивая его в уголок подальше от любопытных глаз, – ну на кой тебя сюда принесло-то?! Вот именно сейчас, не раньше и не позже!..

Ее обеспокоенный взгляд никак не вязался с брюзгливым тоном. (Можно подумать, это он задумал ритуальное самоубийство!) На усталом бледном лице читалась какая-то болезненная обреченность, и вместе с тем Киара выглядела непривычно мягко, даже ласково. Редкое зрелище – обычно она, как истинное дитя Лозы и Стали, считала проявление чувств чем-то жутко непристойным.

– Марк, иди домой, – велела она уже безо всякого выражения. – Не нужно тебе на это смотреть.

Взять ее за руку вышло само собой. Ладонь оказалась знакомо холодной, почти ледяной, отчего хотелось поднести ее к своему рту и согреть дыханием. А лучше всего – прижать к себе и не отпускать, пока они оба не окажутся в безопасности. Сомнительное желание, если вспомнить что там, за стенами крипты, вовсю веселится лич с лицом и разумом Элриссы аз-Саадат. Сказать что-либо никак не получалось – слова попросту не шли на язык, хотя, к своему стыду, он, подобно студенту перед грядущей встречей с экзаменатором, несколько раз пытался прокрутить в голове этот разговор.

«Прощание», – услужливо и едко подсказало подсознание.

Марк облизнул пересохшие губы, крепче сжал ее пальцы и вдохнул глубоко, словно собирался прыгнуть с обрыва в Изумрудное море.

– Я не хочу, чтобы ты это делала, – начал он. Киара тут же открыла рот, чтобы начать спор, но Марк

остановил ее, накрыв губы пальцем. – Пожалуйста, дай мне сказать. – Она кивнула. – Одна мысль о том, что ты умрешь, пусть и не насовсем, приводит меня в ужас. И я бы отдал многое, чтобы ты отказалась от этой затеи.

– Ты знаешь, что не откажусь. По-другому...

– Никак, я знаю. – Свободной рукой Марк коснулся ее волос, перебирая упругие пряди. – Видят боги, твоя смерть – не то, на что я хочу смотреть. Поэтому я прошу тебя, вернись ко мне, Киара. Как бы ни хотелось остаться там. Я... – Он запнулся, чувствуя, как к горлу поднимается противный ком. – Не хочу, чтобы это стало последним, что я запомню о тебе.

Она хотела что-то сказать – Марк видел это по ее сердито нахмуренным бровям. Слышал по глубокому вздоху – так обычно набирают воздуха в легкие, прежде чем разразиться гневной тирадой. А потом – всего через мгновение! – почувствовал на губах ее губы, куда более теплые, чем ладони. Ощущать прикосновения, ласку и щемящую, отчаянную нежность было слишком приятно. Настолько, что позабылось о времени, которого у них не было – война и похороны ожидания не терпят.

Марк отстранился первым, так и не выпустив Киару из своих рук. И прошептал тихо, невесомо касаясь ее щеки кончиками пальцев:

– Я не справлюсь без тебя.

На самом деле сказать хотелось совсем другое. Но Марк не смог выдавить из себя банальное и даже пошлое «люблю». Не здесь, не сейчас, не рядом с людьми, готовыми всадить в сердце его женщины железный нож.

– Я буду рядом, – чуть слышно заверила Киара, на долгие пару мгновений прижавшись к нему так тесно, словно ни в какую не желая отпускать. Но она все же разомкнула руки – медленно-медленно – и, отступив на шаг, с обычной самодовольной усмешкой прибавила: – Не делай глупостей, Эйнтхартен. Приду, проверю.

Киара резко отвернулась от него и зашагала к противоположной стене – туда, где темнела глубокая ниша где-то в два ярда глубиной. На крупную каменную кладку в нише кто-то заботливо подстелил разрисованный пестрыми цветочками плед, и это казалось каким-то безумием на фоне того, что совсем скоро должно произойти здесь.

– Кто? – коротко осведомилась Киара, усевшись на дурацкий плед. – Ну же, смелее. Каждому из вас хоть разок да хотелось меня убить.

Архимаги молчали. Дальгор уставился себе под ноги с таким вниманием, будто досрочно узрел там Хладный чертог; леди Фалько кусала губы, выжидаяще глядя то на него, то на Киару; у высокомерного и самоуверенного Эрдланга же вдруг задрожали губы, и он поспешно отвернулся, до белизны стискивая кулаки. Он явно предпочел бы задать хорошую трепку своей сестре по жиле, а затем утащить ту как можно дальше из этого гиблого места.

Наконец, к Киаре приблизился мужчина – степенный и неторопливый, и удивительно немолодой: его длинные черные волосы у висков тронуты сединой, а на холодно-невозмутимом лице видны морщины – немногочисленные, но уже заметные.

– Давай сюда свой нож, девочка, – промолвил архимаг Джердис. – Пусть уж лучше это буду я.

– Мне стоило сразу догадаться, – проворчала Киара, однако нож отдала послушно и даже, казалось, с облегчением.

Марк не хотел этого видеть, но заставить себя сдвинуться с места не мог. Не получалось даже закрыть глаза – его будто парализовало, только буйная и непослушная сила, застывшая было, начала царапать нутро, обжигать и проситься наружу. Казалось, стоит попробовать дернуться – и она вся вырвется наружу, выбьет из рук архимага нож и снесет крипту до основания. Будь возможность, Марк и сам сделал бы это безо всякой магии.

Он продолжал смотреть на нее, притворно собранную и столь же притворно равнодушную к происходящему. То, что ее руки и плечи подрагивают, как от холода, было заметно даже отсюда. Как и ее губы, когда она вдруг повернулась и произнесла беззвучно: «Не смотри».

Пришлось поспешно отвернуться, но это не спасало. Он не смотрел, но слышал. И чувствовал. Как если бы этим треклятым ножом пронзили его собственное сердце.

Глава 19

На то, чтобы вернуться к жизни, Киаре было отмерено три часа, и каждая секунда казалась бесконечной. Считай как угодно, но время быстрее двигаться не начнет. Ему без разницы, сколько человек нервно посматривает на стрелку часов, медленно ползущую по циферблату, и кто из присутствующих эти самые часы хочет расколотить.

Например, Марку хотелось очень – чтобы прекратили уже показывать, как мало Киаре осталось, прежде чем смерть станет необратимой. И если это случится, второй гроб придется заказывать для него, спятившего темного мага с демонической кровью и подарком в виде эксклюзивного проклятья.

Архимаги рассредоточились по периметру крипты – все, кроме Лайама Эрдланга. Под тяжелым взглядом Джердиса тот демонстративно сел прямо на каменный пол, прислонившись спиной к стене, и стиснул в подрагивающей ладони руку Киары, безвольно свесившуюся почти до самого пола. Джердис сердито покачал головой и удалился; рядом с Лайамом осталась Анаис.

Смотреть на мертвую Киару Марк не хотел всем сердцем. Он устроился в одной из ниш, откуда ее тела не было видно. Зато было прекрасно слышно, о чем говорят Анаис с Эрдлангом.

– Все еще не понимаю, как вам удалось уговорить нас на такое безумие, – донесся до него тихий и сердитый голос Лайама. – Мне следовало задать сестрице трепку и запереть ее в железном гробу на пару дней.

«Или на пару месяцев», – мысленно поддержал его Марк, откидываясь на холодные камни. Услышь это Киара – и они оба получили бы за такие идеи хорошую выволочку и знатный скандал. А вздумай кто-нибудь претворить этот милый план в жизнь, обида с ее стороны длилась бы вечность. С другой стороны, пусть лучше была бы злой, как три десятка вампиров, но живой.

– Она бы тебе за это жестоко отомстила, – сухо усмехнулись в ответ. – Успокойся, Лайам. Мне кажется, все идет как надо.

– Это, по-твоему, «как надо»?!

– Не ори, придурок, – огрызнулась Анаис. – Я за мелким Эйтхартеном слежу. Он пугающе спокоен, а значит, Киара в самом деле знала, что делает.

Марку хотелось бы сообщить ей, что цена тому спокойствию – приличное количество виски, все еще бродившего в крови. А вовсе не демоническое чутье или интуиция. Та как раз громогласно уверяла, что дело дрянь и ничем хорошим эта история не кончится.

– Почему это? – мрачно поинтересовался Эрдланг.

– Эрди, а ты точно шестнадцать лет на полукровке женат? Поверь, ты не захочешь увидеть, *во что* превратится пацан, если Киара на самом деле умрет.

– В берсерка, – проговорил Лайам после минутного молчания.

– Точно так. Будет монстряка не хуже, чем его немертвая мамочка... Но сейчас он в порядке, поэтому подбери сопли и жди. Пока что все идет по плану.

«Хреновый план», – в мыслях огрызнулся Марк, слова про собственную недолгую жизнь пропустив мимо ушей – это он знал и без Анаис. Руки начинали трястись безбожно, стоило в очередной раз глянуть на часы: вздумай Элрисса напасть на них прямо сейчас, вряд ли у него получилось бы защитить себя и других. Даже удержать в руках меч казалось невыполнимой задачей. С другой стороны, какой в нем вообще прок? Киара – их единственная надежда на избавление от лича с жаждой крови.

Которая, как бы ни было жутко это признавать, истончалась с каждой минутой.

Торчать в этом каменном мешке становилось невыносимо. Раздражал холодный камень, на который приходилось опираться; голубоватый свет, из-за которого казалось, будто они уже все мертвы и ожидают, пока Хладная госпожа снизойдет до них. Не выдержав и пустив-таки в один из светильников небольшую молнию, Марк поднялся на ноги и решительно направился к леди Фалько. Она устроилась за алтарем – там, где когда-то готовились к службе послушники Хладной.

– Скажите, что у вас есть запасной план, – не утруждая себя расшаркиваниями, начал он. И даже не удивился равнодушию в собственном голосе – драма драмой, а где-то наверху Элрисса вошла в полную силу и наверняка готовится уничтожить все живое в Иленгарде.

– У меня – есть, – туманно откликнулась леди Фалько. – Но тебе он не понравится. Мне самой-то не

очень...

– Я и от происходящего не в восторге. Моя девушка мертва, моя мать завладела ее силой, а я в любой момент могу превратиться в берсерка. Сомневаюсь, что станет еще хуже.

Леди Фалько мрачно усмехнулась и потянулась к небольшой сумочке, висевшей у нее на поясе.

– Знаешь, что это? – поинтересовалась она, продемонстрировав грубоватой работы амулет, испещренный рунами и напоминающий гребень – только вместо зубцов четыре шипа, длинных и тонких, как иголки. Марк покачал головой, хотя безделушка определенно что-то напоминала.

– Забавная штукавина. Гренвудцы ее изобрели, чтобы хоть как-то нивелировать разницу в силе и талантах. Если трансформатор инвертирует силу – на входе черная, на выходе белая, – то резонатор умножает. Резерв эта штука не увеличивает, всего лишь усиливает выходную мощность заклинаний.

– И в чем подвох?

– Да все просто и тупо. – Она усмехнулась. – Резонатор тянет энергию из носителя, и количество той энергии напрямую зависит от мощности заклинаний. Гренвудец, регулярно пользуясь резонатором, помирает через несколько месяцев. Я с большой вероятностью умру после первого же заклинания. Ты слабее меня раза в два, а то и с половиной. Стало быть, тебя хватило бы атаки на две, а то и на три... – Тут леди Рангрид осеклась. – Это не значит, что я тебя о чем-то прошу.

Вот как. Марк невольно усмехнулся – гренвудские артефакты прочно вошли в его жизнь. Один чуть не убил его, второй наверняка убьет. В благополучный исход он не слишком верил – с одного заклатья уничтожить Элриссу вряд ли выйдет, а значит, повторять он будет до тех пор, пока кому-то из них не придет конец.

– Я и так не жилец, если Киара не вернется. – Марк протянул руку. – Как им пользоваться?

– Тебе не нужно этого делать! – резким тоном возразила леди Фалько. – Впрочем, кого я обманываю? Я не уверена, что мне хватит духу... это может не убить меня, но точно убьет ребенка. – Она приложила ладонь к животу в беззащитном и трогательном жесте. – Этот трусоватый недоумок Флорас не согласится, а Эрдланг в любом случае нужен живым... Надо же. Выходит, кроме тебя это и некому доверить.

Амулет лег на его ладонь, холодя кожу и поблескивая острыми иглами в тусклом магическом освещении.

– Воткни куда-нибудь... в предплечье, например. Больно не будет, об этом я позаботилась. Боль так отвлекает, – она поморщилась, но тут же вернула на лицо серьезное выражение. – Марк, не геройствуй. Одного удара будет вполне достаточно, чтобы ослабить лича. Убить ты ее все равно не убьешь, просто сдохнешь понапрасну. Понял?

Глядя на нее, такую непохожую сейчас на грозного архимага Темного Круга, хрупкую и растерянную, Марк невольно улыбнулся. Даже если бы леди Фалько не предложила ему амулет, он попросил бы его сам. Если кто и должен сражаться с Элриссой, то только он.

Пообещать (ну, соврать), что не будет лезть на рожон, Марк не успел. Стоило сжать амулет в руке, как за спиной раздался голос Джердиса.

– Девочка была права, в чем я и не сомневался. С восточной стороны идет отряд нежити, и я надеюсь, что это отвлекающий маневр. Потому как если Элрисса во главе – поляжет минимум треть гарнизона, – сухо сообщил он и положил руку на лоб Киаре. – Не ощущаю и намека на регенерацию. Плохо. Будем поднимать ручную...

Марк вздрогнул, ощущая подступающую противную истерику, но спросить ничего не успел – архимаг прикрыл глаза, что-то беззвучно бормоча. Вокруг него взметнулся леденящий столп сильнейшей темной энергии... чтобы растаять, истончившись на глазах, подобно клубам дыма.

Маска невозмутимости на тронутым морщинами лице треснула, и Джердис даже позволил себе повысить голос:

– Гарэйн, не выходит! Попробуй ты.

Архимаг Линдтерн чуть не бегом подошла к нему. Когда и ее колдовство не сработало, архимаги встревоженно переглянулись.

– Что происходит?! – заорал Марк, не пытаясь сдерживаться. Да и кто бы мог его упрекнуть?

– Заклятие просто исчезло, – выдохнула Линдтерн, даже не глянув на него. – Как в Бездну рухнуло. Анаис, попробуй залечить повреждение. Анаис!

Демонесса не отвечала. До белизны вцепившись в маленький зачарованный чемоданчик, какой имелся у каждого целителя, она таращилась на Киару. А затем покачала головой.

– Не выйдет.

– Что вы сделали? – наконец спросила Линдтерн. Такого жесткого тона Марк у нее и предположить не мог.

– Я ничего не делала! – сорвалась Анаис. – Она сказала, что все будет в порядке, что... она сказала, все под контролем!

– Что. Вы. Сделали.

Она издала нечеловеческий звук, похожий на кошачье шипение, и в ярости швырнула что-то под ноги своей супруге. Раздался громкий, скрежещущий звон – железо ударилось о камни.

– Видишь камушек в крестовине? Никакой это не хрусталь, Рейни, – процедила она. – Это камень из Инферно; по-имперски он звался бы Глаз Бездны. Настоящая редкость и погибель любого существа, наделенного магией. Камень отравил кровь Киары: он поглощает любую магию, и никакой регенерации в ее теле быть не может, и... она ведь знала, что так будет! Знала и уверила меня, что у нее есть план!

Эрдланг, выпустив руку Киары, тоже поднялся.

– Это был хреновый план, – тихо проговорил он, не разжимая зубов. Глаза его жутковато сияли в полумраке, а воздух вокруг него буквально искрился. – И если он все-таки провалился, отвечать будешь ты, Анаис.

– Знаешь что?!..

– Тихо! – рыкнул Джердис, и оба осеклись. – Тихо, детки, – повторил он уже спокойнее. – Вы достаточно дел натворили. Особенно ты, конечно. – Он медленно провел ладонью по волосам Киары. – Несомненно, план у тебя есть. Понять бы еще, кого ты в него посвятила?..

Марк медленно наклонился и поднял с пола нож. Обычное железо, не слишком искусно выкованное, без изящных украшений, к каким фейри питают слабость. Позволить себя убить такой грубой поделкой – Киара наверняка морщилась всякий раз, когда представляла это. Не подобает фейской принцессе умирать в старой затхлой крипте от какой-то железки. Не подобает тщеславной некромантке умирать накануне, возможно, самого значимого сражения в своей жизни.

– Каковы шансы, что она вернется? – поинтересовался он, сам не зная, к кому обращается. Паника и ужас сменились ледяным равнодушием, от которого внутренности словно замерзли. Только вот испарина на лбу говорила о том, что температура поднимается.

– Я бы сказала, что шансы нулевые, – хмуро ответила Анаис, скрестив руки на груди и глядя на тело Киары чуть ли не с враждебностью. – Но ты все еще в здравом уме, это во-первых. А во-вторых...

– А во-вторых, она явно знала, что делает. – Джердис коротко вздохнул и стиснул в руке ментальный амулет: – Приходи в крипту, мальчик. Ты нам нужен. Срочно.

– Зачем ты его позвал, Вальтер? – равнодушно спросила госпожа Линдтерн, скрестив на груди нервно подрагивающие руки. – Мальчишка ничем не поможет там, где даже ты бессилен.

Архимаг не ответил, молча устремив немигающий взгляд к выходу из крипты, ожидая неизвестного «мальчика».

Да нет – известного, как оказалось.

Карим Стальфод не пришел, а буквально влетел в полутемную залу. Его черные волосы торчали в разные стороны, как у пугала; мятая рубашка была застегнута лишь на две пуговицы, а взгляд огромных совиных глаз казался еще более полоумным, чем обычно.

– Карим, постарайся дословно вспомнить... – начал Джердис, но его довольно грубо отпихнули с дороги. Карим замер возле ниши, где лежала Киара, и неуверенно позвал:

– Киара... – А затем уже громче: – Киара! – Он бестолково завертелся на месте, рухнул на одно колено, приложился ухом к груди девушки, будто пытаясь уловить сердцебиение в мертвом теле. – Ну же, хватит, это не смешно...

Он поднялся, машинально размазал по щеке темный кровавый отпечаток и продолжил свою дерганую ходьбу, сердито бормоча:

- Не смешно... совсем-совсем не смешно... Киара, где ты? - Он заметался по залу, диким взглядом скользя по присутствующим.

Не выдержав мельтешения и испытывая уже позабытое желание убить кого-нибудь, Марк перехватил Стальфоду и с силой сжал тонкое запястье.

- Что. Происходит? - твердо спросил он.

Ни на его вопрос, ни на руку, сжимающую так, что того гляди сломаются кости, Карим не обратил никакого внимания.

- Киара, ты здесь?.. Нет-нет, ему еще рано... Ты же... - Он вдруг внимательно посмотрел на Лайама. - Да, ты здесь. - Облегченно выдохнув, он неожиданно легко вырвался из хватки Марка. Шагнув к Эрдлангу и положив ладонь на его грудь. - Слава богам, ты здесь.

Под шквалом непонимающих взглядов Эрдланг достал из внутреннего кармана какую-то побрякушку. Это оказалась подвеска, сделанная в виде королевской лилии. Посередине, в обрамлении затейливых филигранных лепестков, сверкал единственный камешек.

- Ты знаешь, зачем она мне это дала? - с надеждой спросил Лайам.

- Она *здесь*! - настойчиво повторил Стальфода. - Она заперла свою душу в камне и железе. И вручила тебе, потому как ближе тебя у Киары здесь никого нет. Храни ее душу при себе, пока тело не исцелится.

- Бред какой-то, - нервно фыркнул Дальгор. Архимаги подтягивались ближе, оставив свои посты у периметра крипты. - А если тело не исцелится?

- Душа уйдет в чертог с первыми лучами рассвета.

- Ни к чему ждать до рассвета, - мрачно заявила архимаг Кинтеро. - Лайам, отдай эту... вещь.

Между ней и Лайамом Марк оказался быстрее, чем успел сообразить, что делает. Кажется, он понял, что задумала Киара: пойти по пути его матери. Ну разумеется, Киара Блэр не могла не оставить себе путей для отхода, и выбрала один из самых жутких, но надежных способов. Не радовало ни капли, но все же ей он доверял больше, чем архимагам Темного Круга.

- Зачем тебе? - Лайам зло вскинулся и упрятал подвеску обратно в карман.

- Затем, что нам тут не нужно двух личей вместо одного! Вы и вправду позволили девчонке сделать филакторию?!

- Не говори глупостей, Линна, - скривился Дальгор. - Тебе известна первая аксиома спиритизма - связь души с телом сохраняется, пока душа не отлетит в чертог. А пока эта связь есть, Киара физически не способна стать нежитью.

- Как Элрисса не могла воскреснуть из щепотки пепла? Алистер, я не собираюсь проверять, на что способна и неспособна твоя девка!

Дальгор пожал плечами и как бы невзначай встал между ней и телом Киары. Эрдланг и Линдтерн последовали его примеру, равно как и леди Фалько. За считанные секунды Темный Круг разделился на две части - молча, но совершенно очевидно. Марк встал рядом с ними, на всякий случай закрыв собой Лайама.

- А проверять, на что способен я, собираетесь? - не скрывая злой усмешки, поинтересовался он, демонстративно сжимая пальцы на своем мече. Даже дрожь куда-то ушла.

- Они догадываются, - меланхолично заверила Анаис. - Просто на фоне лица ты как-то блекло смотришься. - Она распрямила плечи и обвела архимагов жестким взглядом. - Уничтожьте нож, а я попробую перелить ей кровь Карима. Если это не сработает, тогда убивайте на здоровье - ей будет все равно.

- Ей и так все равно! - треклятая ведьма Кинтеро никак не могла угомониться. - Давайте отправим ее душу куда следует. Если Элрисса идет в Иленгард, нам никак не до холодного тельца этой недопринцессы! Мы должны защищать город, защищать императора!

- Элрисса уже в городе, набирает рекрутов в армию нежити, - огрызнулся Дальгор. Будучи не в силах отрицать правоту своей соратницы, он оказался меж двух огней. - От гарнизона остались ошметки. Хорошо, хоть заранее подтянули сюда всех толковых боевиков... Джердис, ну что вы молчите? Мы можем собачиться хоть до утра, а все равно вам принимать это решение!

Не выпуская из руки ментальный амулет - видимо, сообщения сыпались одно за одним, - Джердис

обвел архимагов тяжелым взглядом.

– Императора защищает гвардия и Светлый Круг, – наконец обронил он. – Элрисса же движется к Академии. К нам. К Киаре Блэр. И поэтому никто, – его голос сделался жутким и пронзительно-холодным, как шквал северного ветра, – *никто* из архимагов не выйдет отсюда до рассвета, если я не позволю.

– Но...

– Довольно, Линна. Это мое слово... и слово императора.

Дослушивать перебранку архимагов Марк не стал. Главное он услышал – по крайней мере половина Круга будет защищать Киару до конца. Возможно, ему тоже стоило бы остаться здесь, рядом с ней. И та его часть, что была влюблена в нее по уши, настаивала, кричала об этом. Боевой маг и капрал полиции торчать в каменном мешке больше не желал. Снаружи гибли люди – возможно, те, кого он знал намного дольше, чем Киару Блэр. Марк сильнее сжал в руке амулет, отчего острые шипы впились в ладонь, переглянулся с леди Фалько и решительно вышел из крипты.

Предрассветный воздух обжег легкие. Не свежестью – запахом гари, крови и тлена. В небе грохотало – Элрисса не могла отказать себе в удовольствии и всю демонстрировала новообретенную мощь. Мощь Киары.

Самой Элриссы нигде не было видно, зато знакомые эманации темной энергии чувствовались уже отсюда, едва не сбивая с ног. Подаренный Киарой целую вечность назад амулет на груди ходил ходуном и обжигал кожу. Страшно представить, что творилось с обычными людьми. С теми, кто еще жив.

Вдалеке слышались крики и утробное рычание. На секунду Марку показалось, что он слышит мелодичный, но жуткий голос своей мертвой матери.

«Лича», – поправил он сам себя.

А потом, ступив на одну из улочек, ведущих к Академии, Марк увидел *их*.

Две огромные семифутовые твари пиروвали посреди улицы, залитой кровью. Они были куда страшнее вампиров: кожа на мощных людских торсах отливала металлом; по три пары рук, пристроенных к телу зачарованной нитью, сверкали острыми серпами когтей; окровавленные волчьи пасти отдирали куски парного мяса от человеческих костей. «Они неопасны, – мелькнула в голове мысль, смутная и будто чужая, – до тех пор, пока жрут».

Марк прибавил шаг. Вязываться в драку сразу с двумя вендиго – самоубийство, ведь они, как и живые оборотни, иммунны к магии. Уму непостижимо, как тоненькая и хрупкая Киара умудрилась завалить такую орясину, имея в арсенале табельное оружие – меч и ритуальный нож.

Вокруг пирующей парочки слонялись зомби. Именно слонялись: их подняли наспех, на сырой силе, без предварительной подготовки, а посему годились они лишь на пушечное мясо для боевых магов – агрессивные, но тупые. Впрочем, в таком количестве – Марк сбился на второй дюжине – и «сырые» зомби внушали опасения. Счастье, что с порталной площади двигался отряд боевых магов, да и большинство зомбаков были заняты пожиранием убитых людей.

Двое из них вдруг повернулись и двинулись к нему. Марк ускорил шаг, поудобнее перехватив меч, – сомнительная идея, но тратить резерв он не собирался. Рычание за спиной становилось все громче, от запахов крови и разложения тошнило. Он собирался снести им головы, как вдруг с десяток мелких молний пронзили их тела.

Их бело-золотой цвет Марк узнал бы и спустя сотню лет.

– Хейд! – не заметить среди боевиков рослого солхельмца положительно невозможно. – Что ты здесь делаешь?

– Спасая твою задницу. – Даже здесь, посреди развороченной улицы, залитой кровью, запыхавшийся и в подранном мундире, Хейдар умудрялся ухмыляться. – Ты же не думал, что я оставлю тебя одного? Так, погоди минутку...

Из подворотни вывернул еще десяток зомбаков. Хейд повел руками: в воздух взметнулись сотни золотых искр, прежде чем ударить в них. Нежить разорвало изнутри, обугленные ошметки разлетелись по мостовой.

– Так вот, о чем я... – Он кивнул на меч в руках Марка. – Это – плохая идея.

– Я знаю. Так надо.

Хейд глянул на него с сомнением, но вдаваться в расспросы не стал.

– Помощь нужна?

Марк покачал головой.

– Не дайте этим тварям добраться до крипты. – Его окатило еще одной волной темной энергии – Элрисса совсем близко. Хейдар не мог чувствовать ее, но все равно поежился. – Мне пора. Хейд, если... если я не выберусь, присмотри за Генри.

– Эйнтхартен... – Наверняка он хотел разразиться воспитательной речью, это было заметно по хмурому лицу. Но потом оглянулся на боевиков, отражающих очередную атаку зомби, и поджал губы. – Удачи.

Марк кивнул и, отправив-таки в сторону зомбаков шаровую молнию, побежал вниз по улице.

Определенно, у Элриссы, хоть живой, хоть мертвой, было чувство стиля. А еще – непреодолимая склонность к показухе и излишнему пафосу. Не поедь она крышей двадцать лет назад, из них с Альфардом Эйнтхартеном вышла бы самая расфуфыренная пара во всем Иленгарде. Местом для своей временной резиденции она выбрала центральную площадь Иленгарда, а своим тронном – монумент в честь Люциана II Лердиса, первого императора-мага.

– Мараддир! Признаться, тебя я не ждала! – От этого имени Марк поморщился, а она легко спрыгнула с постамента. Как озорная девчонка, стройная и гибкая, а не жуткая нежить, устроившая апокалипсис в столице. – Какими судьбами?

– Соскучился по своей мертвой мамочке, – ядовито процедил он, сильнее сжимая в ладони амулет леди Фалько.

– Я уже говорила, что ты ужасный грубиян? Хотя чего еще ждать от воспитания моего дорогого Альфарда?

– Ему бы не пришлось меня воспитывать, не предпочти ты мне гору трупов и сомнительные ритуалы.

– Не совсем так. Я предпочитала вечную жизнь и силу. И ты в эти планы вписывался, Мараддир. Еще бы годик-другой... – Она мечтательно вздохнула, будто вспомнила что-то. – Но потом твой папочка с чего-то выдумал, что убивать всякую шваль плохо, и испортил мне все планы. Так что все претензии к этому светлему недоумку!

Марк в ответ на это фыркнул:

– Хочешь сказать, ты оставишь его в живых?

– Почему нет? Будем жить одной дружной семьей! – Она заливисто рассмеялась, словно удачной шутке. – Жаль, та милая девчонка не впишется в нашу идиллию. Вы были бы красивой парой. Кстати, как она? Уже разлагается?

– Для создательницы Красного бассейна ты удивительно плохо знаешь биологию. – Упоминание Киары кольнуло изнутри, вызывая ярость и ненависть. Их пришлось запрятать поглубже – нужно потянуть время еще немного. До рассвета оставалось всего ничего, небо понемногу светлело.

«Ну давай, Киа, мы не справимся без тебя... Я не справлюсь».

– Пожалуй, ты прав, – тем временем продолжала Элрисса. – Надо будет поэкспериментировать. Начну, пожалуй, с Рангрид: она никогда мне не нравилась. Гренвудская зануда. И эти ее дружки... Если подумать, нынешний Темный Круг на редкость бездарен...

– То ли дело ты! – с нескрываемым ехидством хмыкнул Марк.

– Вот! Ты меня уже понимаешь. И главное – мне совершенно некуда торопиться! Хм... присоединишься? Мне кажется, мы отлично справимся вдвоем со всей этой шайкой якобы всезнающих идиотов!

Марк сделал шаг вперед, хотя от чудовищного шквала некроэнергии хотелось держаться подальше. Да что там – он бы с радостью сбежал отсюда, если бы не понимал, как много от него зависит. Элриссу нужно было остановить, пока она не извела весь город.

– Я бы присоединился. В последнее время мне так часто хочется убивать... – протянул он, делая еще шаг. – Но вот в чем дело: я знаю планы шайки идиотов.

– Поделишься? – не-Элрисса все еще говорила расслабленно, но Марк заметил, как она мигом

подобралась.

– Тебе не понравится.

Узнай Киара о том, что он собирается сделать, скандал услышали бы в самых отдаленных уголках Инферно.

«Не лезь на рожон, придурок!» – ее голос он услышал как наяву. Даже оглянулся, разумеется, никого не увидев.

«Прости, пташка».

Он выпустил меч из рук – тот со звоном ударился о брусчатку. Элрисса повела пальцами, готовясь к атаке, но Марк оказался быстрее. Он с силой всадил шипы амулета в предплечье и в считанные секунды сотворил Небесный огонь. Мириады фиолетовых искр окружили лича, скрыв за собой. Многократно усиленное резонатором заклинание обрушилось на проклятую нежить.

Ближайшие дома, буквально сметенные ударной волной, с оглушительным шумом обрушили на площадь град из камня и черепицы; к запаху гари прибавились белесые клубы пыли, от которой свербило в носу. Когда пыль немного рассеялась, на месте нагло ухмыляющегося лича Марк увидел дымящийся котлован.

На какой-то миг он подумал, что все кончено, – и тут же обугленные, покореженные руки уцепились за край здоровенной ямы. Скрюченные пальцы-угольки оскальчивались на покореженной брусчатке, но это ничуть не помешало твари выбраться наверх.

Теперь красотка Элрисса выглядела как нечто среднее между мумией и обугленным поленом. Пышные темные волосы сгорели едва не подчистую, обнажив череп; кое-где из-под горелой плоти и ошметков одежды белела кость; глаза на почерневшем лице полыхали двумя зелеными огоньками.

– Ты неподобающе себя ведешь, сын мой, – прошелестела тварь нечеловеческим голосом, скаля в жуткой ухмылке рот, полный острых белоснежных зубов. – Мне бы стоилосыпать тебе ремня.

Отдачей прилетело не сразу. Марк успел ухмыльнуться в ответ и подготовиться к следующей атаке. А потом внутренности будто сдавило невидимой рукой; не получалось даже вздохнуть. В глазах потемнело, а в ушах зашумело так, что на какое-то время он мог слышать только дикое биение собственного сердца. Устоять на ногах получилось не иначе как чудом. Из носа хлынула кровь – Марк почувствовал на губах металлический привкус.

И все же он вскинул ладонь, как раз тогда, когда нежить поднялась на ноги.

– Гренвудская дрянь? Как низко пали имперцы!.. – словно сквозь толщу воды, услышал Марк ее голос. – Даже с этой штукой тебе не победить меня, Мараддир!

– Я попробую.

Вокруг ладони заплескали искры – яркие, обжигающие кожу даже несмотря на защиту Эрдланга. На второй Небесный огонь его уже не хватит, а вот одарить нежить десятком шаровых молний...

...увы, откатом его накрыло после первых двух. Хотелось заорать – от обжигающей боли скрутило все тело. Не в силах держаться на ногах, Марк упал, больно ссадив колени о брусчатку. Остаться в сознании казалось непосильной задачей – в голове стоял жуткий звон, перед глазами поплыло. Он перестал понимать, где находится. Кажется, даже отключился на какое-то время. Потому что следующее, что он увидел, – это архимагов, спешащих к Элриссе и вовсю разбрасывающихся убийными заклятьями.

Повсюду мелькали разноцветные вспышки заклинаний, в небе громыhalo, земля содрогалась. То ли от устроенного кем-то землетрясения, то ли от мощной магии. Марк видел, что тварь могла только отбиваться – Небесный огонь изрядно ослабил ее.

Где-то за спиной послышалось знакомое рычание вендиго, а над головой – пронзительный крик, как если бы там пролетала огромная птица. Посмотреть наверх казалось непосильной задачей, но Марк догадался и так – костяной дракон. Дело рук Киары Блэр.

Элрисса наверняка предвкушающе улыбнулась. Представляла, как присвоит жутких тварей себе и отправит их по души архимагов. Пока же она выплеснула на противников волну сырой магии. Амулет на груди дернулся и опалил так, что захотелось его сорвать.

От ужасающего количества некромагической энергии стоило бы бежать. Но Марк не мог подняться на ноги. Он с трудом привстал на одно колено и вскинул руки – к Элриссе он был ближе всех. Нельзя упускать такой шанс.

«Придется тебе обломаться, мамочка».

Прежде чем закашляться собственной кровью, он успел сотворить еще три мерцающих сгустка. Кажется, за спиной кто-то пронзительно закричал, но Марк уже не слышал. Его занимал лич, корчащийся и изуродованный, но регенерирующий со страшной скоростью.

И еще – по-летнему яркое солнце, что медленно поднималось над крышами уцелевших домов.

– Рассвет, – тихо прошептал он. – Еще немного... и рассвет...

Перед глазами мелькнули светлые волосы, чья-то холодная рука выдернула резонатор из предплечья, а такой знакомый голос зло прошипел на ухо:

– Бесишь, Эйнтхартен!

Ее смерть была с видом на Вересковый фьорд.

Можно подумать, что это и есть ее родная деревня. Но не было слышно ни холодного моря, ни истеричных чаек; вереск не шелестел на ветру, и над цветущей пустошью не гудели надоедливые насекомые. Солнце не грело кожу, а лиловые цветы пахли не цветами, но душистым мылом.

«Все это нереально», – твердил въедливый ум Киары Блэр. Но она отмахнулась от этого зануды, плюхнулась на желтоватую траву и с завидным пофигизмом плела веночек из вереска и красновато-сиреневых цветов эрики. Когда-то малышка Мирейя радовалась этим венкам, словно какой-нибудь алмазной тиаре... Хотя, конечно, полевые цветочки очень блекло смотрелись в ее волосах – густо-красных, как рубины, ярко сияющих на солнце и очевидно выдающих нелюдскую кровь...

Она помнила, что обещала кому-то вернуться. Помнила зелень чужих глаз и крепко обнимающие руки, тихий голос у самых губ. Он не говорил «люблю», но что-то очень похожее.

Не будь покой таким долгожданным, Киара хотела бы вернуться к тому человеку.

Умиротворяющая тишина изредка прерывалась невнятным эхом голосов. Различить их было сложно, но можно... Киаре, однако, не хотелось. Все, чего она желала, – сохранить это спокойствие, кристально-чистое, как вода в озере Лах-Эрн, и плести веночки, пока на этом клятом верещатнике не закончатся цветы...

Да не тут-то было.

«Облом», – флегматично постановила Киара, когда из утопического мира веночков ее вышибло, будто пинком, в собственное тело. Холодное и мертвое, между прочим. Гул голосов усиливался до тех пор, пока она не начала различать отдельные отрывки фраз. И чем больше Киара сопротивлялась, тем четче слышала чужие голоса и тем быстрее возвращалась тяжесть физического тела со всеми его неудобствами.

Осознание действительности тоже неумолимо возвращалось.

– Она не дышит, – обеспокоенно прогудели откуда-то сбоку. Карим. Его колоритный басок невозможно не узнать.

– Зато регенерирует, – раздраженно откликнулись в ответ. Кажется, это была Анаис. – Если уж всей твоей крови не хватит на оживление, то дышалка ей, сам понимаешь, будет ни к чему.

– Давай еще вкатим...

– Свихнулся? Ты еле живой, и мне не нужны два трупа вместо одного!

– Ладно...

– Карим... ты уверен, что мы не поторопились, надев на нее амулет?

– Уверен, – помедлив, сказал Стальфод. – Она совсем не хотела возвращаться. Потом могло быть слишком поздно.

«Да кто вообще захочет возвращаться в этот дурдом? – мысленно вознегодовала Киара. – Не очень-то здесь весело, если кому интересно».

Увы, никто это не сочтет достойным аргументом. Ни Зейра с котом, ни Мирейя, ни братец Лайам, ни... Марк.

Марк!

Первый вдох вышел истеричным всхлипом. Легкие горели огнем, перед глазами все плыло. Она попыталась сесть и тут же рухнула на колени, зажимая ладонью рот: пустой желудок содрогался в сухих спазмах, глаза немилосердно слезились. Хотелось ничком рухнуть на холодный каменный пол и больше никогда, *никогда* не подниматься.

– Тише, тише, – бормотал Карим, схватив ее в охапку и укачивая, как ребенка. Его лицо, и так обычно бледное как кипень, пугало трупной синевой. – Погоди, сейчас... сейчас полегчает.

Киара кивала на каждое слово, с трудом давя подступающие рыдания. Тело казалось чужим, неловким, слабым и совершенно неспособным на какие-либо подвиги. В груди с трудом заживала дыра – опять дыра, да сколько ж можно! – а руки-ноги толком не слушались.

Анаис не прониклась ее состоянием. Точнее, была слишком зла, чтобы проникнуться.

– Некогда сопلي распускать! – рявкнула она. – Соberись, Блэр! Соberись, я тебя прошу...

– Я пытаюсь! – огрызнулась Киара – и ужаснулась слезам в собственном голосе. Срочно нужно было брать себя в руки. Не хватало еще идти на поводу у своего тела, дурного и слабенького. – Чувствую, тварь вовсю резвится в городе... А где архимаги?

– Парня твоего полоумного ушли спасать.

Накатило предчувствие – такое нехорошее, что слезливая дурнота отступила на второй план.

– А он?..

Анаис выразительно развела руками.

– А он пошел об Элриссу убиваться. Уж не знаю, прибила она его или еще нет.

Киара глубоко вдохнула, выдохнула и отсчитала тридцать секунд. Затем, мягко отстранив Карима, она уцепилась за его плечо и осторожно попробовала подняться.

Тело слушалось. Неохотно, но слушалось.

Вот так-то лучше.

– Никто не смеет убивать моего парня, – гневно отчеканила она. – Никто, кроме меня. А, видят боги, я его убью. Идемте, мы тут засиделись.

Свежесть предрассветных сумерек перемешалась с запахами крови и гари. Вдалеке гроыхало, как после удара молнии; сероватое небо иногда расцветивалось всполохами и искрами. Вот так и выглядит издали серьезная боевая магия – как дурацкий праздничный салют.

Чувствительный слух Киары улавливал также звериное рычание, и она слишком хорошо знала, кто это рычит. Вендиго ее беспокоили. Немного. «Сырых» зомби, с глухим ворчанием ковыляющих к ней по разбитой брусчатке, она сшибала небрежным взмахом руки, и те уже не поднимались.

– Ты в порядке? – осторожно поинтересовался Карим. Киара лишь отрывисто кивнула.

Она была в порядке. Если уж не телом, то разумом: в нем воцарились ясность, безмятежность и сосредоточенность. *Скатри* – так называли это состояние древние колдуны фейри. Кристальную чистоту разума, идеально подходящую для сложного колдовства, Киара терять не хотела. А посему старалась не думать, как отделает Эйнтхартена за эту бездарнейшую попытку самоубийства.

Если архимаги успели ему на подмогу...

Боги и богини, а если...

Нет. Не думать. Конечно же, они успели!

– Прелестно, – флегматично протянула Киара, оглядев полуразрушенные дома по левую сторону улицы – ту сторону, что примыкала к центральной площади Иленгарда. – Элрисса решила переплюнуть Адельдора Кровавого? Тот хотя бы просто кровь лил, а не вот это все...

– Мыслю я, что это не Элрисса, а ее сынок. Рангрид всучила ему какую-то гренвудскую усилялку, а нам не говорила... – Анаис нервно усмехнулась. – Рейни и так была вся на нервах, а уж тут орала так, что, думали, крипта обвалится прямо на наши нечестивые головы.

– Могу ее понять. – Киара старательно удерживала состояние *скатри*, хотя погасить вспыхнувшее бешенство – «Клятые архимаги, куда вы втавили моего Эйнтхартена?!» – удалось с трудом. – Но если Рангрид так поступила, то у нее наверняка были причины? По крайней мере, мне хочется так

думать!

– Были, – заверил Карим, но вдаваться в подробности не стал. И то сказать, не до них сейчас.

У проулка, ведущего на разрушенную площадь, Киара после недолгого спора уговорила друзей перенестись в Академию. Карим, без колебаний отдавший ей всю свою кровь, сейчас был не лучшим бойцом. Да и от целительницы Анаис в битве с нежитью толку нет.

Пожалуй, в битве с нежитью пригодится другая нежить.

Киара высвободила магию. Обычно норовистая, агрессивная и колючая, сегодня ее сила лилась покорным и стремительным потоком. Перед внутренним взором мелькнула картинка: пятерка свеженьких вампиров вышибла тяжелые крышки гробов, а из недр огромных ящиков взметнулись два необъятных вихря, сотканые из голубоватых искр и несметного множества костей. Секунда, две – и вампиры замерли за спиной у своей создательницы, а костяные крылья заслонили розоватый горизонт.

– Блэ-э-эр-р-р!!! – послышался вопль твари, исполненный нечеловеческой ярости.

– Иду, иду, – невозмутимо откликнулась Киара и вышла из-за угла.

Центральная площадь лежала в руинах: от многих зданий остался лишь фундамент, а порталные арки и монумент Люциана I вовсе были разрушены подчистую. На месте монумента красовалась огромная яма с неровными краями – очевидно, сюда пришелся удар Марка. Тварь была жива – выглядела жутко, но регенерировала со страшной скоростью, при этом умудряясь отражать атаки трех архимагов-боевиков. Но не атаковала в полную силу и использовала всего два-три сложных заклинания, предпочитая действовать сырой магией. Что бы ни додумался обрушить на нее Марк, потрепал он ее изрядно.

Нежить хохотала как безумная и выплескивала сырую силу волна за волной, призывая на разрушенную площадь свое мертвое войско. Некроманты, не занятые в сражении, пытались нейтрализовать смертоносную некроэнергию. Их было шестеро – и еще двое лежали не шевелясь. После короткого приказа Джердиса трое из шестерых рассредоточились по периметру, готовясь отражать первую волну нежити. Сам он пока не вмешивался – берег силу для дальнейшего сражения.

Марк, по счастью, был еще жив. На ногах, правда, уже не стоял и весь был залит собственной кровью. Он, кажется, не заметил, как Киара оттащила его подальше от лича и выдернула из его руки испещренную гренвудскими рунами железку.

– Бесишь, Эйнтхартен! – прошипела она, хотя предпочла бы наорать от души. – Ни на минуту нельзя одного оставить!

Драгоценное спокойствие норовило рухнуть в Бездну и рассыпаться на мириады осколков. От мысли, что этот недоделанный герой чуть не помер с концами, на глаза наворачивались слезы, и даже орать ни на кого больше не хотелось. Лишь бы только Марк не отправился на тот свет прежде, чем доберется до лекарей.

«Я принцесса, и я не хочу ничего решать! – капризно подумала Киара, шмыгнув носом. – Хочу батистовый платочек и рыдать на груди у своего павшего рыцаря».

Однако ж до тех пор, пока лич не подойдет окончательно, Киара Блэр сама себе и принцесса, и рыцарь. Она это понимала, а посему спешно утерла глаза измятым рукавом и, повернувшись, уставилась в бездонные черные глаза архимага Джердиса.

– Драконы выкосят часть нежити – мне удалось добавить в их зомбирующую программу новые атакующие чары. Вампиры помогут избавиться от вендиго. Вы же... постарайтесь, чтобы вся эта пакость не добралась до меня раньше, чем я доберусь до Элриссы.

Джердис кивнул – как всегда, сухо и деловито.

– Нежить до тебя не доберется, девочка. Делай что нужно.

«Ладно, каким-то чудом ты узнала про Глаз Бездны... и выжила... и что же? Думаешь теперь, что ты умнее меня?» – раздался в голове вкрадчивый голос. По-видимому, Элрисса хотела потянуть время.

«Да это вроде как очевидно. – Киара усмехнулась, старательно изучая ауру лича. – Я сделала вид, что пляшу под твою дудку; используя твои же руны, восстала из мертвых и при этом не превратилась в кровожадное чудовище. А все твоя непомерная гордыня и любовь к показухе».

«Жалкая девчонка! Если ты и пошла моим путем, тебе все равно не хватило духу и мозгов, чтобы

довести дело до конца!»

Она не ответила, продолжая искать брешь. Да и что толку говорить с тварью, как с человеком?

«Напрасно стараешься, – злорадно поведали ей. – У меня нет уязвимых мест!»

«Это ты так думаешь», – не менее злорадно откликнулась Киара. И резко потянула на себя ту тонкую, незримую ниточку, что связывала ее с личем.

Сила Элриссы, темная и душная, хлестнула внутрь Киары. Она давилась ею, как какой-то невыносимой тухлятиной, но продолжала поглощать; Элрисса же оглушительно завизжала и пошла в атаку, от ярости позабыв о боевиках Круга. Ее черная молния достигла цели, но слишком поздно. Сдвоенный удар от Фалько и Эрдланга уже было не отразить.

Киара с трудом, но села и утерла кровь с лица дрожащей рукой. Она лично хотела увидеть, как с тварью будет покончено.

Лишенная сил, Элрисса рассыпалась прахом. Медленно, постепенно, изрыгая проклятья и все еще пытаясь атаковать врагов. Однако сил в ней больше не было, и даже огромная армия нежити давно уж рухнула замертво – лишь несколько из вендиго еще рычали, и двуручники вампиров с хрустом вонзались в их усиленную металлом плоть.

Наконец, от лича остался лишь скелет – груды желтоватых костей, которые будто бы вытряхнули из первой попавшейся фамильной усыпальницы. На разрушенной площади воцарилась гулкая тишина.

Ее разорвал громкий сухой треск, как если бы кто-то поджег кипу хвороста. Краем глаза Киара увидела яркую вспышку – огненный шар испепелил белеющие на фоне брусчатки кости.

«Марк!»

Киара подорвалась с места – и не скажешь, что всего минуту назад ей хотелось улечься прямо на разбитые камни и окунуться в спасительное беспмятство на ближайшую неделю. Марк – ее Марк, демоны дери! – был жив. Едва держался на ногах, шатался, зажимал руку, пораненную гренвудским артефактом, но был жив. И, будучи одной ногой в могиле, судя по виду, умудрился обратить в пепел останки своей матушки.

Весьма символично.

Дикое бешенство и злость на него смешались со слезливой радостью. Желание разреваться как дурочка Киара собиралась спрятать за руганью. Не успела.

Стоило оказаться рядом, как Марк прижал ее к себе. (На деле – навалился всем своим немалым весом.) Крепких объятий не вышло – его руки дрожали, а в теле не чувствовалось ни капли магии. Он что-то шептал ей в волосы, наверняка пачкая их своей кровью. Что именно, Киара не слышала, изо всех оставшихся сил вцепившись в его плечи.

«Боги, как же я тебя...»

– Что ты там бормочешь? – перебивая саму себя, буркнула Киара. Руки на талии сжались чуть сильнее – а потом мягко и совсем немного отстранили, чтобы она могла видеть его лицо.

– Выйдешь за меня?.. – хрипло и очень устало спросил Марк.

– К-куда выйдешь? – в ужасе переспросила Киара, гадая, не рухнул ли увесистый кусок черепицы на голову бедняге Марку. – Эйтхартен, ты... тебе *двадцать пять*! Никаких свадеб в обозримом десятилетии, поручкой тому слово господина Энобуса!

– Но мне двадцать семь...

– Да какая разница!

– А потом? Потом выйдешь?

Кажется, после очередной смерти она стала слишком сентиментальной. Потому что вместо поисков ближайшего окна – ну, или вон котлован какой замечательный! – Киара уткнулась носом в его плечо и буркнула тихое «ага». Таким, как Эйтхартен, проще дать, чем объяснить, почему «нет». Но не удержалась и добавила уже громче и строже:

– Но учти: я пойду только за архимага!

Марк в ответ обнял ее. А позади них, едва стоящих на ногах, обнимающихся посреди разрушенной площади, залитой чужой кровью, братец Лайам ехидно возвестил:

- Ставлю десять золотых на скорую свадьбу!

- Окстись, Эрди. Какие уж тут ставки? - в тон ему откликнулся Алистер. - Мы с Мортимером их для того и свели, чтоб на свадьбе погулять. Как видишь, не прогадали!

- Однако. Может, брачное агентство откроете?

- Хм-м...

«Вот же придурки великовозрастные», - мысленно припечатала Киара. Но вышло беззлобно и почти ласково.

И правда ведь - не прогадали.

Эпилог

– Бездна! Киара, прекрати психовать! Это всего лишь свадьба, а не битва с нежитью! – Марк, еще час назад облачившийся в парадный костюм, сквозь пальцы наблюдал, как Киара мечется по дому.

– Да уж лучше нежить, чем бородатая рожа Альфарда! У твоей маменьки, случайно, еще одной филактерии нигде не завалялось?

При упоминании дражайшей и, к счастью, окончательно почившей матушки Марка передернуло. После тех событий минул год, но вряд ли хоть один иленгардец в ближайшие полвека забудет о фееричном воскрешении Элриссы аз-Саадат. На восстановление столицы ушел месяц – и это с использованием магии. Третью этого срока Марк на пару с Киарой провалились в медотсеке Академии и с завидным единодушием бесили целителей – торчать в окружении белых стен им надоело в первый же день.

– Сплюнь, дура!

– Сам дурак! Куда я подевала свою шкатулку с украшениями? Боги, зачем мы вообще переехали?!

– Затем, что кто-то захотел еще одного кота, а расширять кладовку в старом доме было уже некуда. – Марк поднялся с кресла и поймал ее за талию. – Киа, успокойся. Ты прекрасна и без всей этой канители. Это даже не наша свадьба! Что ты будешь делать, когда будем жениться мы?

– Сбегу из-под венца, – буркнула Киара, но на объятья послушно ответила.

– Не сбежишь, уже поздно. – Он кивнул на тонкий серебряный браслет на ее руке и демонстративно подцепил его пальцем. Идти замуж его принцесса ни в какую не хотела, но на официальную помолвку все-таки согласилась. – Да и трудно будет прятаться от архимага.

– Ты сначала им стань!

– Лет через пять – обязательно.

Киара скептически фыркнула, на что Марк несильно ущипнул ее за бок.

Получить мантию архимага он не сильно стремился – в его двадцать восемь вполне хватало новеньких сержантских нашивок и нового же магистерского диплома. На то, чтобы его заработать, ушел год. Бесконечные тренировки с его персональной неблагодетельной тираншей, бессонные ночи за учебниками и лекциями Эрдланга, обещания Грозной Морел вернуться в Академию – к концу своего переучивания Марк был готов сбежать в Ларданские горы, прихватив с собой новоявленного архимага Киару Блэр, вконец потерявшего совесть Генри и никогда ее не имевшего Энобуса. Теперь же его упорно тащили в архимаги Эрдланг, леди Фалько и, разумеется, уважаемая бабуля.

«Сын не удался, хоть из внука приличный человек выйдет!»

Марк пытался напомнить ей, что папенька, при всех его недостатках и любви к ужасающе безвкусным мантиям, все же архимаг и далеко не слабый боевик, практически в одиночку защищавший императорский дворец от армии нежити. Но реабилитироваться в глазах своей грозной матушки Альфарду удалось только после новости о скорой женитьбе.

Придирчиво оглядев будущую невестку, Морел сначала тяжело вздохнула: «Опять внуки чернявые будут. Клятые Эйнтхартены, всю породу мне испортили. Одна надежда на Блэр; мне нужна хоть парочка блондинов!» А потом, поразмыслив, согласилась с гаденько улыбающейся Киарой: «Ты права, дорогая, так ему и надо!» Будущая леди Эйнтхартен была сочтена достойным наказанием для сына.

– Ты успокоилась? – поинтересовался Марк, с неохотой отстранив от себя Киару.

Она капризно надула губы, но кивнула и отошла к зеркалу, в сотый раз за сегодняшний день придирчиво разглядывая себя.

– Может, мы никуда не пойдем? Ну правда, чего мы там не видели, на этих свадьбах?

– Да я бы с радостью, но ты же понимаешь, что твоя подруга нас сожрет?

– Поорет и перестанет! Ну Марк...

– Архимаг Блэр, соберитесь! Надевайте ваши самые неудобные туфли и вперед, затмевать своей красотой моего папеньку!

– Такого затмишь! – От зеркала она все же отвернулась и решительно подхватила Марка под руку. –

Ненавижу свадьбы. Боги, и когда я успела вас так прогневить?

Храм Пресветлой встретил запахом полевых цветов, украсивших зал, гамом уже собравшихся гостей и ужасающей торжественностью. Не успели они войти, как к ним, держась под ручку, вылетели два вихря в лице Глуни и Элси.

– Ну где вы ходите?! – хором заорали они и потащили их к одной из скамеек в первых рядах.

– Да мы вообще не собирались...

– Киара! Как ты можешь! – возопил Глуни с притворной укоризной. – Это же твоя лучшая подруга! Вы же вместе воспитывали кота! Она же!..

– Не начинай, а то и впрямь сбежит, – хмыкнул Марк, усаживая вновь скривившуюся Киару рядом с собой.

Зейра выглядела прекрасно – в сияющей алмазной тиаре и роскошном бледно-золотом платье, расшитом сверкающей нитью, она идеально подходила своему жениху. Альфард Эйнтхартен, горделиво подбоченившись, в удивительно скромном (ну, для него) костюме, с воодушевлением ожидал у алтаря свою невесту. Хоть у той под платьем и выдавался живот немалых размеров, а женилась эта эпатажная парочка явно не по залету.

– Я все еще настаиваю, что Зейра чем-то опоила твоего папеньку, – тихо прошептала Киара, подмигнув прошедшей мимо подруге.

– Вырезом на платье и шафрийской внешностью, – так же тихо отозвался Марк, мстительно улыбнувшись отцу – того ждала крайне веселая семейная жизнь. Зная крутой нрав Зейры, о похождениях по борделям кому-то придется позабыть до конца своих дней. За новоявленной леди Эйнтхартен – Зейра, вопреки установившимся в современной империи порядкам, предпочла расстаться с девичьей фамилией – не заржавеет отравить неверного муженька. И даже варить зелья ей для этого не придется – достаточно пойти на кухню и приготовить какое-нибудь нехитрое блюдо.

Запели послушницы Пресветлой, вознося молитву о счастливом браке; Лазоревый жрец у алтаря протянул руки вперед, призывая жениха и невесту обменяться клятвами. Марку вдруг стало тоскливо. Церемония, безусловно, была красивой и очень торжественной. Но он никак не мог представить себя в помпезной свадебной мантии, а Киару – в пышном платье, дающей клятву в сверкающем белизной зале и под песнопения в честь Пресветлой богини. Самое настоящее кошунство.

– Да когда ж это кончится! – протянул он, глянув на карманные часы – будто от его мольбы время могло пойти быстрее.

– Я предупреждала.

А потом, когда жрец затянул уже третий по счету куплет, благословляющий и прославляющий молодоженов, на них вдруг оглянулся Дальгор, сидевший впереди рядом с Ларссоном и Арделией. Кислое лицо командера оживилось весьма зловредной усмешкой.

– В Изумрудной Заводе обнаружен подозрительный труп. Блэр, Эйнтхартен, займитесь.

– Что, прямо сейчас? – вяло возмутилась Киара, хотя Марк был готов поклясться – она бы с радостью сбежала из этого благодного дурдома.

– Сами убежите, а меня оставите страдать? Ха! Нет уж, сначала свадьба, потом трупы.

– А счастье было так близко...

Год назад от идеи совместной работы они оба пришли в ужас. Где это видано, чтобы некромант и боевик сумели не поубивать друг друга в первые же пять минут, да еще и нашли общий язык? Поначалу все злились и протестовали, как же без этого. Но теперь смешанные отряды никого не удивляли, из навязанной необходимости потихоньку становясь обыденностью. Марка такой расклад вполне устраивал – несмотря на то, что под одной крышей они с Киарой жили уже год, демон внутри него все еще хотел находиться рядом со своей inferнальной принцессой как можно чаще.

Он посмотрел на нее – красивую, с идеально ровной спиной и распущенными по плечам бледно-золотистыми кудрями, – и сжал ее ладонь в своей.

– Прошу, скажи, что на нашей свадьбе ничего вот этого, – Марк многозначительно обвел свободной рукой зал, – не предвидится.

– Ты, должно быть, шутишь! – ужаснулась Киара. – По-твоему, я мечтаю показаться на людях в наряде, напоминающем свадебный торт, и полдня слушать заунывный вой пасторальных девиц?

Благодарю покорно, я лучше помру еще разок.

– Давай обойдемся без радикальных мер.

– Почему это? – капризно протянула она.

– Потому что я слишком люблю тебя, – просто ответил Марк.

Несомненно, оба они кошмарно неромантичны и вообще далеки от всех этих пафосных признаний и прочей сопливой чушатины. Но иногда – скажем, посреди развороченной площади, или как сейчас, во время чужой свадьбы, – можно и забыть о собственной нелюбви к пустой болтовне.

– Ты знаешь ответ, Эйнтхартен.

– Знаю.